

Никита Сахно
ОТЦИ И ГРЕШНИК

Никита Сахно

Отец и грешник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68614770

SelfPub; 2023

Аннотация

Странник Радомир со своими товарищами пытается остановить распространение загадочной болезни. В то время как бандит Бевз Горелый больше всего жаждет избавиться от царской погони и зажить свободной жизнью. Объединиться их заставляет случай и неожиданно обретенная, маленькая дочь Бевза. Вот только неведомые события оказываются все опаснее, когда становится ясно, что заболевшие одержимы неизвестной сущностью. Те ли за кого себя выдают Бевз и Радомир? Смогут ли бандит стать заботливым отцом, а странник разобраться с прошлым? А главное – справятся ли они с собственными демонами?

Никита Сахно

Отец и грешник

Отец и Грешник

Посвящается всем, кто поддерживал и верил в меня.

Вы лучшие.

Радомир I

Скверна спряталась, затаилась, но он знал, что она рядом. Всегда где-то неподалеку, лишь вопрос времени, когда он ее найдет. Пока можно было передохнуть, найти силы для новой охоты.

– Усталость или безысходность? Как назвать выражение твоего лица?

– Я не знаю.

– Думаю, что безысходность.

– Пусть будет так.

– Видишь, ты даже говоришь, как человек, готовый сдать-ся.

– Я не сдаюсь, – устало вздохнул он, обозревая однотипный пейзаж: леса и холмы. – Наоборот, борюсь каждый день.

– Ха! Мне-то можешь не заливать. Я тебя прекрасно знаю.

Ты сдался. И уже давно. Так чего таскаешь нас с собой?

– Ты можешь помолчать хоть немного? От тебя слишком много шума, – вмешался Анслав.

– Даже не собираюсь. Мне есть что сказать. И я скажу. Меня утомили блуждания нашего друга. Он таскается из конца в конец, по всем княжествам. Мне кажется, он уже позабыл, что хотел сделать на этом свете. Вот мне и интересно, как долго он еще собирается морочить нам голову. А вам разве нет? Вы посмотрите по сторонам: холмы и леса, леса и холмы... Тьфу! Как же меня все достало! А больше всего ты – Радомир!

Радомир опять вздохнул. «Я мог бы к этому привыкнуть. Но почему-то до сих пор не привык».

– Радомир знает, у него есть план, Малин, – Анслав, как всегда, был на его стороне.

– Да, и какой же, позволь узнать? Слушай, Слав, ты всегда был валенком, пора бы уже перестать другим водить тебя за нос, ты мальчик взрослый. Сколько лет мы таскаемся за ним? А? Радомир, сколько? Сколько лет ты морочишь нам голову? Что, молчишь? Вот видите, друзья, ему даже сказать нам нечего!

– Зато ты говоришь за нас всех.

– Потому что есть, что сказать. А не молчать, набрав в рот ослиной мочи.

– Не обращай на него внимания, Радомир. Ему просто хочется внимания.

– Угу, – Радомир рассматривал тонкие струйки дыма, поднимающиеся над ближайшим леском.

С холма хотя бы вид открывался удобный. Можно было оценить обстановку. Это было важно, хотя сейчас ничто не предвещало беды. В чем-то Малин был прав, как всегда. Он привел их толком не зная зачем. Деревья и холмы ничем не отличались от тех, что они видели вчера. Или неделю назад. В таком захолустье ничего не должно было произойти.

И все же ему было слишком хорошо известно, что неприятности начинаются неожиданно. Малин был прав и про план – его не было. Но об этом, говорить, разумеется, не нужно. Не сейчас.

– Мне не хватает внимания?! Я вам что, маленький ребенок?

– Ведешь себя очень похоже.

– Можно подумать! Вилман, я что, веду себя как ребенок? Эй, Вилман!

– А? Что?

– По-твоему, я веду себя как ребенок?

– Иногда, – по лицу Вилмана, как всегда, нельзя было ничего сказать, он задумчиво разглядывал даль.

– Ну да, один я, грешник, в этой компании благочестивых, – скрестил руки Малин. – Вот только попомните мои слова: мы еще будем расплачиваться за его ошибки. В который раз!

– Вечно ты сгущаешь тучи, Малин.

– Я говорю правду, на которую вы предпочитаете закрывать глаза. Вы как куры, которых ведут на убой.

– Но ведь ты идешь вместе с нами.

– Только чтобы посмотреть, что с вами станет.

– Мне кажется, что судьба у нас все-таки общая. Иначе тебя бы здесь не было, – задумчиво протянул Вилман, глядя куда-то за горизонт.

– К несчастью, придется согласиться. Ну что, Радомир, ты придумал очередные неприятности, в которые хочешь нас втравить? У тебя это хорошо получается.

– Там дым.

– Ого, вот это наблюдательность!

– Что мы будем делать? – спросил Анслав, бросая выразительный взгляд в сторону Малина.

– Я пойду в поселение. Узнаю что к чему.

– Что значит – пойду? А мы что будем делать? Облака разглядывать? – встрепнулся Малин. – За долгие дни хоть какой-то признак жизни. Хоть малейшая надежда увидеть что-то кроме твоей кислой рожи. Мы пойдем все. Я точно пойду.

– Малин!

– Я опять что-то не так сказал, благочестивый?

– Он прав, – вмешался Вилман, развернувшись к ним. – Я что-то чувствую. Что-то плохое.

– Ты всегда что-то чувствуешь, – буркнул Малин. – Понял, Радомир? Мы идем с тобой. На этот раз не отвертисься.

– Я и не думал, что у меня получится, – без всяких эмоций

ответил Радомир, наблюдая за дымком. Он тоже кое-что почувствовал. Ему совсем не хотелось проверять свои догадки, но он должен был. – Только вы кое-что пообещаете мне. Вы не будете мне мешать или отвлекать, понятно? Я все возьму на себя.

– Как всегда. Мне и дела нет до твоих занятий. Делай там, что хочешь. Я просто хочу развеяться. Ну что, идем?

Не дожидаясь остальных, Малин размашистым шагом принялся спускаться.

«Я это заслужил», – сказал себе Радомир и дал знак следовать за собой. В руках он держал походный посох, с которым не расставался уже долгие годы. На нем, в лучах солнца сверкнула маленькая цепочка. Он лишь скользнул взглядом. Радомир не хотел смотреть на нее, просто проверить – держится ли на месте.

С пологого холма спускаться оказалось несложно. Вскоре за деревьями показалась небольшая деревушка, жило здесь, должно быть, не больше пары десятков человек. Несколько сиротливых домиков жались друг к другу, окруженные хвойной чащей во мраке под тяжелыми ветвями.

– Ну и дыра.

– Согласен, – отозвался Анслав. – Радомир, это точно нужное место?

– Конечно, нет, – вмешался Малин, почесывая бороду. – Я же сказал, он нас дурит. Столько лет прошло, а вы все еще ему верите.

– Это то самое место, – подал голос Вилман, и даже Радомир удивленно на него взглянул. Малин пожевал губами, готовый выплюнуть очередное ругательство, но сдержался.

Радомир старался не обращать на них внимания. Отводить взгляд. Как всегда. И, как всегда, у него плохо получалось. От их голосов череп гудел так, что иногда хотелось просто разогнаться и удариться об дерево.

Он старался уловить тонкое ощущение, которое привело его сюда. Маленькая струйка мерзости щекотала нос, будто неподалеку что-то протухло. Но когда они оказались в деревне, запах подавил все вокруг. Теперь Радомир чувствовал только окружающую мерзость, но не мог сказать откуда та исходит. Запах был повсюду. Скверна. На мгновение он замер.

– Сюда, – невозмутимо прошел Вилман и повел за собой остальных. Людей не попадалось, но Радомир ощущал на себе их взгляды. Они увидели чужаков и не торопились выходить навстречу, прячась в своих убогих хатках. Понятная реакция. Он чуть крепче сжал свой посох и поспешил за другом. Позади слышались пререкания Анслава и Малина.

Тем временем Вилман молча встал перед небольшим домиком, стоящим почти в самом центре этого небольшого поселения. На вид он был довольно ухоженный, чувствовалась хозяйская рука. Выходить к ним навстречу никто не торопился. Дом не отличался ничем примечательным. И смрадный запах возле него висел такой же, как и везде.

– Ты уверен?

– Да, это здесь, – Вилман тупо уставился на дом, не двигаясь.

– Вы лучше поглядите, кто к нам бежит. Первое развлечение за неделю, – подал голос Малин.

И вправду, к ним двигался человек. Он не бежал. По-своему, конечно, торопился, хотя по его лицу было заметно, что он бы предпочел прятаться в своем доме, как и все остальные. Он осторожно присматривался, видать, зрение у него было не из лучших, но разглядев Радомира, уверенности у него стало заметно больше.

– О, святой отец! Зачем вы сюды пожаловали?

– Не слишком-то учтивый болван, даже не поздоровался, – буркнул Малин.

– Мир вам, добрый человек, – чуть склонился Радомир, игнорируя товарища. – Меня зовут Радомир.

– Это честь для всех нас, – отозвался человек. Он был похож на испуганного зайца. – К нам редко заглядывают гости. Все больше в Синявую пуцу. Ох, шо ж это я! Простите дурака. Степан. Местный староста.

– Ну что вы, не стоит, – Радомир знал, что иногда учтивость стоит проявить даже с крестьянами. – Ничего особенного ведь не произошло. Странники блуждают везде, а не только по протоптанным местам. Ваша деревня ничем не хуже прочих. И тоже стоит внимания.

– Да-да! – поторопился согласиться староста. – Особо в

такие времена, как же. Вон оно шо творится. Всюду война. Царь Девон лютует.

– Дермон, – поправил Радомир.

– Ага-ага. Я и говорю. Все стали бояться. Думают, что здесь тоже война будет.

– В такой-то дыре? – послышался тихий голос сзади.

– Не бойся, Степан. Владыка Небес с нами. Вас это не коснется. Как бишь называется ваше место?

– Серая яма, отец святой.

Даже Анслав не смог сдержать смешка.

– Серая яма будет в порядке, – убежденно заявил Радомир, хотя от этого запаха у него уже начала кружиться голова. Староста выглядел смущенным, и Радомир решил осторожно попробовать:

– Все ли хорошо у вас здесь? Спокойно ли? Все ли здоровы?

– Да, тишь да гладь, отче. Грех жаловаться. Люди они-то больше пугаться любят, – взгляд он, тем временем, опустил. – Здоровы-то почти все.

– Брешет.

– Вижу, добрый человек, тебя что-то мучает. Ты скажи, легче станет.

– Ну... появилась тут хворь одна, отче. Чего греха таить? Авось поможете?

– Расскажи-ка.

– Да вот не знаю, шо и говорить. Все хорошо, а вот Иварь,

паренек приболел. Не знаем, шо и делать. И кореньями отпаивали, и к знахарке из Синявой пущи ходили за заговорами... ой – схватился он за рот и выпучил глаза.

– Ты не бойся, Степан. Корить не буду. Все понимаю. За мальчика переживали. Я вам тут не судья.

– Не гневайся, отче. У нас и часовенка есть. Просто к нам за десяток лет и не жаловал никто. Ни один святой, ни монах. Растерялися мы.

– Ты про дело говори.

– Дело? Ах, ну да. Иварь. Парень хороший, шустрый был больно, от него только хлопот полон рот был. Мы когда на прошлую зимнюю собиралися тут... Ну да, ну да, понял. В общем, луну тому назад захирел парень. Как лучина истощился. Бегал, прыгал, покоя всем не давал, а тут слег, совсем плох стал и слова странные говорит.

– Какие слова? – напрягся Радомир.

– Не знаю я, странные. Отродясь никто не слыхивал таких. Я вот честно скажу, уж и не чаял, шо сдюжим. Думал, уж яму копать. Парнишка совсем плох. А тут вон вы. Авось и есть еще надежда. С силою Владыки-то справимся. Вы вона, даже возле домика ихнего встали. Как почувствовали.

Он все старался отогнать от себя мерзкий запах, но не получалось. Наверное, стоило бы сказать, чтобы яму все-таки выкопали, но не к случаю было как-то. Нечего у людей отнимать надежду.

– Веди в дом, Степан. Будем смотреть.

Староста послушно двинулся вперед, увещевая о чем-то хозяев. Дверь ему приоткрыла женщина, но впускать не торопилась. Радомир то и дело ловил на себе тревожные взгляды с изможденного лица. Во рту мерзко пересохло.

– Вилман, пойдешь со мной. Постоишь в дверях, мало ли что. Слышишь?

– Ага.

– А вы прогуляйтесь по округе. Вдруг найдете что-то важное.

– Ишь, раскомандовался!..

– Пойдем, – Анслав взял бородача под руку и повел за собой.

Радомир сделал глубокий вдох и, когда хозяйка посторожилась в двери, вошел внутрь. От мерзостного запаха, ударившего в нос, у него чуть не подкосились ноги, и он с трудом заставил себя устоять на них, держась за посох. Домик оплел полумрак, как липкая паутина, в углу плакал младенец, которого держал худой мужчина. Судя по виду, он не спал уже несколько дней.

Все присутствующие, включая старосту, молча воззрились на Радомира. Спинай он ощущал присутствие Вилмана, как и присутствие чего-то другого, лежащее тенью на людях. Чего-то противоестественного. Ему даже не нужно было видеть человека, трясущегося в ознобе под тряпьем в дальнем углу комнаты.

«Наверное, оно к лучшему, что эти люди не чувствуют за-

пах». Он принялся осторожно двигаться вперед, опираясь на посох. Прикасаться не хотелось, но пришлось. Лоб мальчика был липким и потным. С большой радостью он отодвинул руку.

– Как долго у него жар? – вопросительно глянул он на женщину, которая как бы вся скукожилась.

– Много дней.

– Помочь? – послышался слабый голос Вилмана за спиной.

– Нет. Я справлюсь. Чтобы сейчас ни случилось, ни в коем случае не мешайте мне. Иначе он умрет. Вы поняли? – судя по подавленному виду, спорить они не собирались.

Он еще раз взглянул на бьющееся тело, мальчик даже не обращал на него внимания. «Я должен это сделать». Он взялся покрепче за посох, установив его поудобнее, а второй рукой вновь прикоснулся ко лбу мальчика. И начал шептать известные ему слова, чувствуя, как нечто, что он не мог понять или объяснить, отзывается ему. Человек под тряпками вздрогнул, как от удара, но Радомир не останавливался, он продолжал шептать, пытался ухватить... *это*. Мальчик начал кричать и извиваться все сильнее, а мерзостный запах начал усиливаться.

– Ему же больно! – послышался женский крик. Или ему показалось? Но остановиться он не мог, только не сейчас. Мальчик продолжал кричать, а вонь все усиливалась, как будто вскрывали застарелый гнойник. А потом в один мо-

мент все закончилось. Мальчик застыл и не двигался. Он больше не кричал, да и запах куда-то исчез, будто его тут и не было. Радомир облегченно вздохнул. Получилось.

Он уже хотел отнять руку, когда глаза мальчика внезапно открылись, и Иварь схватился за нее. Хватка у него была не как у больного. И не как у мальчика. Глаза горели тлеющими углями. Радомир подобрался.

– Отпусти меня, Иварь. Мне больно.

– Ты не знаешь, что такое боль, старик, – голос глубокий и вместе с тем, какой-то скрипучий, ни один мальчик не мог так говорить. Сзади послышался вскрик. Но Радомир ни на что не обращал внимания. Только смотрел в два тлеющих уголька.

– Знаю. Отпусти меня.

– Нет, ты не знаешь. Ты только думаешь, что знаешь. Ты жалок. Не тебе остановить то, что грядет. Скоро ты сможешь познать, что такое боль.

Мерзкий смех будто раздирал тщедушное тело изнутри, заставляя волосы на теле Радомира против воли шевелиться.

– Кто ты?

– Хочешь, я расскажу, как ты умрешь? – гаденькая улыбка не слезала с лица, а хватка не ослабевала. – Хочешь, я расскажу, что станет с твоими друзьями?

– Кто ты? – повторил он свой вопрос, переставая сопротивляться. Пусть решит, что контролирует ситуацию.

– Я – ураган. Я – темная ночь. Я – шепот глубоких подзе-

мелий.

– Впечатляет.

– Хочешь, я расскажу с кем сейчас спит твоя жена?

– Нет.

– О, она делает это прямо сейчас. Знаешь, как она кричит? На что ты надеешься, старик? Тебе больно? Ты еще не знаешь, что такое настоящая боль. Хочешь знать, сколько их сейчас с ней?

От резкого удара посохом все лицо мальчика исказилось, глаза закатились, а из горла раздался сдавленный хрип. Где-то сзади упало что-то тяжелое. А потом все окончательно затихло. Радомир тяжело дышал. Рука мальчика распустилась и безвольно упала. Но грудь еще поднималась. С великим трудом Радомир смог подняться на ноги, на этот раз обеими руками хватаясь за посох. Лишь сейчас он развернулся и посмотрел на присутствующих. Женщина лежала на руках у мужчины, и тот в ужасе смотрел только на мальчика, второй рукой прижимая к себе младенца. Староста, напротив, опустошенно вылупил свои глазки и смотрел на Радомира.

– Шо это было, отче? В него бес вселился?

– Нет, – отмахнулся он. «Я устал, слишком устал от всего этого». – Горячка. Мальчишка бредил. Теперь с ним все будет в порядке.

– Вы..вы...

«Вы ударили его посохом», – хотел сказать Степан, но только издавал горловые звуки. Радомир спокойно повер-

нулся и увидел отпечаток на лбу у мальчишки. Странно, но это вызвало в нем какое-то удовлетворение.

– Я сделал, что мог. Теперь он в руках Владыки. Если ему будет угодно, то мальчик выживет. И забудет все это как страшный сон. Чем оно все и было. Об этой истории ему лучше не напоминать. Пойдем на улицу, староста. Мне хочется вздохнуть полной грудью.

«А еще выпить было бы очень кстати».

– Ты молодец, – одними губами сказал Вилман, когда он проходил мимо.

«Хотел бы я согласиться».

На улице лучше не стало. Запах оставался здесь. Куда легче, буквально тонкая нить, но она висела в воздухе, вызывая у него желание заколоться. Запах уводил куда-то прочь от деревни, но сейчас было не до него. Радомир постарался восстановить свои силы, буквально заставляя себя дышать. Он знал, что вонь ничего не сделает ему и все же был вынужден бороться.

– Отче. Я так рад. Так рад! Слава Владыке, что он послал вас в деревню! Вот она истинная сила! Я расскажу об этом всем! Всем! Вся округа, как один, будет возносить вам хвалы.

– Я лишь инструмент в руках Создателя, – отмахнулся он.

– Вон оно, чудо! – продолжал кудахтать Степан. – Ни одной знахарке с ее жалкими потугами не сравниться с силой Владыки! Я сразу говорил, говорил Иванке не идти в Синя-

вую пушу. Так и сказал: «Ты шо дуреха, у них же самих двое больных, пошто она им-то не помогла? Раз не смогла их сберечь, не смогёт и с Иварем помочь!» Но разве она слушать меня стала?

– Что ты сказал?

– Говорю, бабы эти, им когда в голову что-то упрется, никого слушать не станут.

– Я не об этом. В Синявой пуше еще двое таких же?

– В Синявке-то? Да кабы не больше. Неделю назад про двоих слышал.

– Синявая пуца там? – указал он пальцем в сторону, куда уводила нитка гнилостного запаха.

– Ага, отче. Точно там.

«Скверно. Очень скверно».

– Скажи мне, Степан, а Иварь бывал в деревне до того, как приболел?

– Иварь-то? Да он где только не бывал. Я ж говорил, непослушный малец. А луну назад как раз в Синявке был. У нас же праздник был, неужели не слышали? Весну провожали, вся округа собралась. Ох и народу было... тьма! Как раз перед самой войной-то и собирались. Кто ж знал, что такая напасть начнется. Мы это...

– А мест подозрительных у вас поблизости нет? Там, где он мог бы околачиваться?

– Мест-то полно, да и шалопай еще тот, – почесал затылок Степан. – Бывало, на лесопилку забегал и на полях там, юж-

нее проказничал. А развалин-то старых здесь полным-полно, сами знаете. А вы, если оно так интересно, оставайтесь, все покажу, да и угостить вас надо, за радость такую...

– Благодарю, староста. Но нужно двигаться дальше. Такова судьба всех странников, – сказал он, завидя приближение Малина и Анслава.

– Уходить? Мы мож попроче других в Серой яме будем, но героя так запросто отпускать не намерены. Неужто и спасибо сказать нельзя? А вам и отдохнуть с дороги нужно.

– Это я вот согласен, – вступился Малин. – Отдых бы не помешал.

– Тебе-то зачем?

– Отдохнуть надо, – согласился Вилман.

– Хорошо, – сказал Радомир. Ему точно отдых бы не помешал. Он чувствовал себя, словно махал мечом в битве целый день. Излечение мальчика вытянуло слишком много сил. – Пристройте нас где-нибудь на ночлег.

Староста моргнул, а потом улыбнулся во весь рост, и, опустив земной поклон, помчался к другим домам.

– Что у вас? – спросил он, воспользовавшись хоть какой-то передышкой от этого словоохотливого человека.

– Все как всегда, Малин всем недоволен и не дает мне покоя.

– Анслав, пожалуйста, не сейчас.

– Ладно, прости. Ничего интересного. Никого, кроме этих несчастных, здесь нет. Никаких следов мы не заметили.

Здесь был еще один одержимый?

– Да, мальчишка.

– И как прошло?

– Лучше, чем я ожидал. Но хуже, чем я надеялся.

– Проклятые тени, их все больше с каждым днем, – сплюнул Малин. – Переубивал бы сукиных детей.

Конечно, Малин был как всегда слишком эмоционален. Тень нельзя было убить. Она не была живым существом, просто, когда Радомир ощущал присутствие скверны зараженные выглядели так, будто на них легла тень. Все лишь название для ощущения. Или было им до недавнего времени.

– Это была не тень, – сказал Вилман. Он просто стоял и смотрел на дом. Сейчас оттуда слышались всхлипы.

– Чего?

– Было не так, как обычно. Мы пообщались, – Радомир до сих пор чувствовал скверный привкус на губах. «Хочешь, я расскажу с кем сейчас спит твоя жена?».

– О чем говорили? О погоде?

– Не совсем. Об особенностях моей личной жизни. Это... что-то предрекло мне, что мои мучения еще впереди.

– Рад слышать, – отозвался Малин.

Радомир не стал обращать на него внимание.

– Это было не так, как обычно. Думаю, Вилман прав. Это не тень. Что-то другое. Оно вело со мной вполне осмысленную беседу, находясь в бедном мальчике. Думаю, после короткого отдыха, мы отправимся в Синявую пушу.

– Еще одна дыра, – устало вздохнул Анслав. – Когда мы отправимся в какое-нибудь место поинтереснее? В Айрун, Кéреймун. Можем податься даже в Альспорт. Да и Великую Теократию можем, чего уж.

– А я говорил! – вмешался Малин.

– Мы не можем. Когда потребуется – мы сделаем это, но не раньше. У нас есть цель.

– У тебя есть цель, – поправил его бородач. – А мы просто болтаемся за тобой как песий хвост. Ты все болтаешь о целях и планах, но ведь у тебя их нет. Ты просто переходишь от одной дыры к другой уже сколько? Десять, пятнадцать лет? И каждый день похож на предыдущий. До сих пор не могу понять почему мы слушаемся тебя. Почему мы еще вместе?

– Мы должны помогать ему. Он должен выполнить свою цель.

– Цель, цель! – передразнил Малин. – Он должен, мы должны. А я ничего никому не должен! Почему никто не хочет послушать чего хочу я?

– Чего ты хочешь? – спокойно спросил Радомир. «Забавно, он все такой же, как и пятнадцать лет назад, а я сам с тех пор очень уж изменился».

– Я был бы не против проткнуть мечом твое сердце!

– Это мы уже слышали.

– Ненавижу тебя, Радомир.

– Знаю. Ты можешь уйти.

Каждый раз Радомир в тайне надеялся, что это и произой-

дет, но Малин ничего не ответил, только гневно сверкнул глазами и отвернулся.

«Я это заслужил».

– Похоже, наш ретивый староста уже мчится сюда, – заметил Анслав.

– Ладно, – помрачнел Радомир. – Поговорим потом. Сейчас небольшая передышка, а затем двинемся в Синявую пущу. Мы должны разобраться с тем, что происходит.

Эх, как же сейчас ему хотелось выпить!

Бевз I

– Предчувствие у меня плохое.

– Не канючь, и без тебя тошно? – отмахнулся Бевз, стараясь держать на виду ближайший лесок. В каждый момент мог показаться враг.

– Я же говорил, что надо было уйти еще неделю назад. Почему ты меня не послушал?

– Закрой рот, или я ударю тебя.

– Можешь ударить, – пожал плечами Андрей. – Я все равно прав.

– Вот и радуйся, – нужно было следить за окрестностями, а не слушать этого олуха. – Что толку быть правым, если мы в жопе?

– В следующий раз ты меня послушаешь, и авось жопы не будет.

– В прошлый раз я тебя послушал, и была жопа.

– Такое тоже случается.

– Вот поэтому я тебя никогда и не слушаю.

– Ребята беспокоятся, – посетовал Андрей.

– Они всегда беспокоятся. Я что должен сделать?

– Ты мог бы вытащить нас отсюда. Мы уже две недели не сходим с места.

– Я как раз этим и занимаюсь, – «Как же меня все достало, сплошное нытье. Не мог хотя бы немного помолчать? И так тошно». Бевз то, Бевз это. Всегда только он обо всем беспокоится и делает, а им лишь бы на готовенькое слететься, как мухам на дерьмо. Одному быть гораздо удобнее. Лишней вони нет, телодвижений тоже. И над ухом никто не ноет. Не нужно изображать из себя наездку. Надоело.

– А зачем нам тащиться в эту Синявку? Мест получше что ли нет? Скоро войска должны пройти. Двинемся следом.

– Это тебе кто сказал? Сорока напела?

– Авунгарт же прошел.

– Авангард.

– А я как сказал? В общем, войска этих черных уже прошли, там, южнее. Царь же воюет с мятежным княжеством Вéрес. Может, вслед за войсками пойдем? Поживимся как раньше.

– Много болтаешь, – сплюнул Бевз. Он все не мог решить, как ему поступить. Способ, о котором говорил Андрюха, был больно соблазнительный. Но на них шла охота, высунутся

раньше времени – и им подпалят пятки. Или на вертеле зажарят. И не видать птичке вольных просторов. Нет, надо ждать, готовиться. Бевз ненавидел сидеть без дела, что хорошего в том, чтобы тупо ждать? Надо бежать, рубить, брать свое. А он прячется как улитка, боясь нос высунуть из домика! Не порядок. И так уже все внутри кипит, наружу просится, а нужно держаться.

– Я болтаю, потому что ты говоришь мало.

От оплеухи Андрей увернуться не успел, потер затылок да досадливо шмыгнул носом как мальчуган. «И поделом, хоть в тишине поедем». Кони были справные, неплохие. Бевз радовался такой полезной находке. Старик на ферме не ерепенился, отдал без ругани. Мышцы огорченно надулись.

Синявка, показавшаяся из-за холма, была обычной крупной деревенькой. Таких в Вересе были сотни, или сколько их там. За всю жизнь Бевз повидал их столько, что все они стали для него на один лад. В таких местах словить можно не так много. Пару кур, еще какой еды впрок, лошадей если повезет, да какую-нибудь девку посочнее, чтобы пригрела на груди. Была тут одна такая. Сладкая, как патока. Бевз поерзал в седле и на секунду взглянул в сторону, где должен был быть ее дом. Но лишь на секунду.

Сейчас он ехал сюда с вполне ясной целью. Синявка была ему знакома. Нужно было послушать, понюхать, чем в округе пахнет. Чутье у Бевза было что надо, лучше, чем у кошки, потому и живой до сих пор. Опасность за версту чует, вот и

сейчас в груди что-то неприятно зашевелилось.

На площади было немало людей, хотя никакой ярмарки видно не было. Пестрая в своей убогости толпа нервничала. Нечто нервное и важное витало в воздухе. Скоро и громкий голос донесся до ушей, а за ним возник и его обладатель – самый обычный мужичок, надутый как гусь, стоял на помосте в центре небольшой площади.

– Найти и рассказать старосте, высокородным али капитанам царским, что в селении будут находиться, не мешкая! Ибо рядом банда душегубов опасная, извести надо. За помощь в поимке десять золотых корона платит. А за их предводителя, мерзкого Бевза Горелого, что разыскивается за дезертирство, разбой, убийство, насилие, бохохульство и кражу – двадцать золотых. Сорок за живого!

– Но я вам так скажу, – мужичок на помосте обвел взглядом толпу – вы лучше этих мерзавцев не трогайте. Увидели – бегом ко мне или офицеру, а он уже вздернет этих проклятых грешников. Вы мужики смелые, но этих гадов уже который месяц изловить пытаются, вечно убегают да честных людей на тот свет раньше отправляют. Вот так вот.

– И чего это царю неймётся? Мы ж ему только лучше делаем, – сказал Андрей так, чтобы никто не слышал. Мужичка на помосте принялись заваливать вопросами. Толпа волновалась. И поделом.

Бевз молчал и лыбился. Ишь что, как запели. Деньги обещали довольно приличные, видать совсем их припекло. По-

чему этому царю всралось так на них насесть, он тоже понять никак не мог. Ну дезертировал. Так ведь из княжеского ополчения Вереса. Они ж враги царя. Ну щиплет он с ребятами караваны да деревеньки, а кто бы на его месте так не делал? Можешь взять – бери. Но вот послушать было приятно, хоть и об опасности речь. Выходит, боятся, голуби, не хотят, чтобы их общипывали. Да и деньги такие за кого попало тоже предлагать не станут. Высоко взлетел, как бы теперь только не шибануться об землю. Бевз почесал бок, представляя падение.

– Ты чего лыбишься, Бевз? Ничего смешного. Нас вздернуть хотят, а ты радуешься.

– Отвянь, ты не поймешь.

– Че делать то будем? Уходить надобно, ребят предупредить.

– Погоди, – Бевз приглядывался к людям, что расходились. Так, просто скользил, авось зацепится за что-нибудь глаз. Пару купцов жирненьких заметил, это хорошо, но сейчас не до них. Все остальное мужичье да бабы. Есть и ничего такие. Но и это потом. Ага. Внутри что-то приятно задрожало. Не подвело чутье. Пара человек в черных доспехах стояла возле крупного домика, будто пряничного из сказки. Таких воинов он уже видел. – Вон, Андрейка, смотри. Знакомцы наши.

– По наши души? – напрягся сухопарый.

– А кто их знает? Но чую, что да.

– Ой, беда, тикать надо.

– Рано. Ты лучше по городу походи, вынюхай. Может, на что-нибудь и напоремся. Сейчас каждая мелочь важна. Вдруг кто обмолвится, куда служилых послали или когда армия проходить будет. Я тоже пройдуся. Да и в окрестностях проехаться надо. Как вечереть начнет, за холмами встретимся, где остальные схоронились.

– Как скажешь, Бевз, – покосился на него мужчина и двинул коня в сторону.

«Вот и славненько, а я теперь подумаю».

Бевз привязал коня и решил пройтись меж лавочников, слушая то там, то здесь обрывки фраз. Руки он предусмотрительно обвязал, чтоб ожогов видно не было, да сейчас многие так делали – взгляд не зацепится. С людьми не общался, пока не заприметил одного хмельного дядю,двигающегося между домами. Подлетел, ласково за локоть взял.

– Эй, дядя, работенка для хорошего человека в деревне найдется?

Мужичок постарался его разглядеть своим затуманенным взором, но руку убирать не торопился, потому как Бевз другой помахал у него перед глазами серебряной монетой. Расчет простой – пьяному денюга всегда нужна, соображает не очень, не запомнит с кем говорил, а если крик поднимет, так никто не озаботится, мало ли, человек наакался?

– Для хорошего, мож, и найдется, – сказал мужичок, вытирая руку и желая ухватить монетку, но Бевз только поиг-

рал монетой и спрятал в кулаке.

– Я парень крепкий. И наемником побывал, как держать меч знаю, а у вас, я слыхивал, проблемы с разбойниками. Так ты скажи, что тут делается, авось пригожусь.

– Разбой, ага. Подгорелый этот, будь неладен, житья не дает, – от своего прозвища Бевз скривился, но ничего не сказал. – Всю округу на уши подняли. Но ты это... запоздал. Тебе сейчас вряд ли староста рад будет.

– Чего это? Я парень крепкий.

– Крепкий, ха! Да у нас тут таких, как ты, в каждом дворе, ага! А вчера эти, как их там, черные приехали. Офуцырьё. У старосты, вона, остановились. Изгонять этих бесов будут. Как пчел из леса, выкуривать.

Мужик противно рассмеялся. Бевз хотел его ударить или сжать руку покрепче, но сдержался.

– А что, много приехало?

– Тьма! Как ночью прискакали, так думал земля вся расколется от копыт. Ржали так, шо подумал – сейчас Страшный суд начнется.

– Ясно. Ну, мужик, не болей, – Бевз не отказал в удовольствии хлопнуть его по спине так, чтобы тот растянулся на земле, а сам двинулся к коню, чтобы уехать вон из деревни. Нужно было отправиться на разведку. Воинов могли разместить либо на постой в домах, либо они встали где-то в лесу, чтобы в глаза не бросаться. Конечно, пьяный и набрехать мог, небось, под столом вчера валялся, но что-то подсказы-

вало ему, что тот сказал правду. А значит, жареным запахло куда сильнее. Он поморщился, сжимая правую руку. Ну, ничего, он орел гордый, сильный, крылья уносили и не из таких передраг.

Конь послушно вывел его на поля за деревней, мужичье работало, и он взял левее, чтобы поменьше попадаться им на глаза. Если вчера и вправду прискакала толпа царских служилых, то найти их будет несложно, это отряд немаленький. Да и остановиться они должны были не так далеко. Бевз начал принюхиваться и довольно скоро ощутил запах костра и похлебки. Лошадь привязал и пополз вперед. Орлы, конечно, не ползают, но другого выхода у него сейчас не было. Ближе подползать не стал, еще издали своим острым взглядом заметил дозорных. Они даже замаскироваться пытались, но от Бевза так просто не спрячешься. Многих уже за свою жизнь повидал, сам-то куда лучше прятался. «Посмотрим, олухи, сколько вас там».

Придвинувшись чуть ближе, он постарался насчитать дозорных. Всего получилось шесть человек. Немало. Он немного отступил и попробовал приблизиться к лагерю с другой стороны, но и там заметил нескольких людей. В том, что это именно дозорные, сомневаться не приходилось. До его уха доносились голоса других людей.

«Ядрена вошь! Плохо дело. Раз они столько дозорных выставили, значит, их самих куда больше...» Это ему уже совсем не понравилось. В группе Бевза было десять человек,

включая его. Большею частью люди опытные, но против организованных воинов, которые приехали такой толпой, им было не сладить. За ними и так по пятам следовала погоня. Того гляди, три десятка служилых на хвосте повиснут. А у них и коней то не так много. Всего четыре.

Бевз выбрался из леска, сел на опушке, прислонившись к дереву, и начал поигрывать монеткой в руках, ловя солнечные блики. Погода была неплохой, ни облачка, и с каждым днем становилось все жарче.

«Сучья погода. Мне бы хоть один дождь, чтоб следы грязью смыло...»

Но, как назло, дождя не было уже пару недель и ничто не предвещало скорых осадков. От пыли у него и так глаза чесались все последние дни. Нужно было что-то придумывать и срочно. Куда деть такую толпу, у которой всего четыре лошади и целая армия на хвосте? От погони нутро постоянно ныло, а Бевз то и дело озирался, даже без причины. Он должен парить и набрасываться на жертв, а вынужден бежать и прятаться как голубь! Не солидно. И унижительно.

Мужчина всмотрелся в голубые небесные просторы. «Эх, а хорошо было бы вот так взмыть в небеса, да не знать горестей и печали, носиться вольным орлом среди облаков».

Мысль, как обычно, неожиданно пришла ему в голову, простая и ясная. Он покрутил ее со всех сторон на всякий случай, но как ни погляди, а идея была замечательная. Это так обрадовало его, что он усмехнулся и принялся насвисты-

вать мелодию, возвращаясь к скакуну и двигаясь обратно к деревне. Солнце слепило глаза, но это его уже не волновало. Он придумал.

Заехал он в деревню с другой стороны, чтобы никому в голову не приходило, чего это он туда-сюда колесит. Коня он привязал поодаль и двинулся напрямик к домику старосты. План был прост и это тоже радовало. Волновался, конечно, немного, правая рука подергивалась, но это ничего, даже к лучшему. Соваться к старосте было небезопасно, там могли быть люди, объявившие на него охоту, но, в то же время, Бевз всегда жил на кураже, а кураж любое дело способен сделать ладным. Он шел вразвалочку, поигрывая монеткой между пальцев.

– Доброго дня, служилые, – сказал он солдатам в черных доспехах. Те лишь скользнули по нему хмурым взглядом. Но по опытному. Он заметил.

– Кто?

– Курча звать меня. К старосте пришел, – он постарался улыбнуться как можно шире, показывая большую часть целых зубов.

– Зачем?

– Ну, дык, как. На разбойников, слышал, охотитесь, а я знаю, где они.

Воины посмотрели на него с сомнением, но все-таки пропустили. Бевз шел вперед, веря в удачу, хотя живот предупреждал об опасности.

Домик и внутри оказался таким же пряничным. Все здесь было аккуратным, красивым, словно напоказ. От такой умильной картины он лишь скривил губы. Противно стало. В одной из комнат сидел староста, а через стол от него какой-то человек, в темной форме.

– Кто такой? – неприязненно осведомился мужчина в черном.

– Курча, – Бевз постарался принять позу поскромнее, хотя с его габаритами это было сделать не так уж просто. Да и кланяться он не собирался.

– Ну и что ты забыл здесь, Курча? Почему пропустили? – староста сидел молча, переводя взгляд с одного на другого.

«На пухлого воробья похож» – решил Бевз.

– Так вся округа уже слышала. Разбойники где-то рядом. Награду предлагают. А я вот как раз знаю, где они попрятались.

– Это как же ты узнал, что они разбойники, Курча? – прищурился мужчина. Аккуратная борода с усиками и манера держаться выдавала в нем какую-то шишку. Наверное, один из царских капитанов. Или как их там теперь называют.

– Знавал одного из них в свои времена. Ну да. Михей звать. Мужик был – во! – разбойник показательно сжал кулак. – На полянке увидел. Я-то из Червоного озера ехал, в земли царские, от войны укрыться. Ну, или помощь предложить. Еду и вижу – рожа знакомая. Но мне Михей как-то и не обрадовался. Будто и не знал меня. А я на остальных

смотрю – рожи хмурые, за оружие держатся, ну и был таков. Вот только главаря видел ихнего, все как говорят – рука обо-жжённая! А сюда приехал – слышу, бандиты в лесу. Ну, я сразу и к вам пожаловал.

– Когда видел то?

– Да вот сегодня. Утречком. Час, от силы два, пути отсюда на лошади.

Человек в черном поднялся и осмотрел его с ног до головы. Одет он был справно. Дорого. Бевз позавидовал. Ему нравилась эта строгая чернота. И даже странный знак – серебрящиеся ромбы на груди.

– На лошади, говоришь? Откуда лошадь у такого, как ты?

– Да я ведь сказал, из Червоного озера ехал, у меня там брат коней разводит.

В Вересе коней разводили все кому не лень, так что придраться тому было не к чему. И у простого крестьянина могла найтись пара добрых кобыл.

– Где-то я тебя уже видел, Курча. Чем на жизнь зарабатываешь?

– Ну, тут бывает по-разному, – показательно почесал он затылок, ощущая, как внимательные глаза цепляются за каждое движение. Спина моментально взмокла. Другой на его месте уже взвился и помчался бы за бандой, а этот наблюдает. Опасный тип. – Когда на хозяйстве с лошадьми помогаю, когда на лесопилке. Да много где. Меня жизнь помотала.

– А с руками что? – капитан держался за пояс, на котором

висел меч. «Ничего, пока доставать будет, я его ножичком чикну, опомниться не успеет».

– Так это, на ферме недалеко пахарем помогал, все руки до мозолей себе вытер. Старушка попросила, у нее на хозяйстве никого не осталось, а время-то почитай уже прошло. Вот и погоняла старая, вон как. Показать?

Мужчина рассматривал его, и взгляд отнюдь не становился проще. Бевз начал нервничать. «Неужели удача отвернулась?» Мышцы напряглись в ожидании боя.

– Капитан Инар! – вступился староста, молчавший все это время. – Если это действительно разбойники, нам нужно немедленно выступить, пока они снова не скрылись! Мы сможем поговорить с этим человеком про его трудовые будни потом, когда схватим мерзавцев.

– Хорошо, предупредите моих людей, – распорядился Инар. Даже звали его не как нормального человека. Очередной имперец. Староста послушно скрылся. А капитан глаз своих с Бевза так и не спускал. Ну да неважно. Дело пошло. Пусть пялится. – С нами поедешь, Курча. Где твоя лошадь?

– Это тут, рядышком, – мотнул он головой, уже разворачиваясь к выходу.

– Постой.

– Да?

– Сколько их там?

– Шестеро. Всех, кого видел. Авось и еще кто есть, – Про троих новеньких он упоминать не стал. Так лучше будет.

– Вооружены?

– Ну да.

– Чем? Такими вещами? – похлопал он пальцами по мечу. А потом резко выхватил его. Сталь запела, а Бевз от неожиданности отпрыгнул в сторону, хватаясь за ногу, где был спрятан нож. Но замер, так и не добравшись до него. Воин просто держал в руках меч, продолжая наблюдать. Его взгляд давил как палец таракана. Бевз поежился и медленно стал выпрямляться.

– Неплохая у тебя реакция, Курча. Но ты не бойся. Пугать тебя не хотел, – а меча не опускал.

Бевз обрадовался, что тот мог принять его позу за испуг. С неохотой мужчина признался себе, что, может, это он и был.

– Ага, – сказал он, облизывая губы, чтобы выиграть время. – Так это... С лошадьми по-другому нельзя. Чуть зазеваешься – на всю жизнь с печатью от копыта на лбу останешься.

– Понимаю, – капитан положил меч на стол. Разбойник отметил, что тот ни разу не повернулся к нему спиной. – Говоришь, успел Горелого разглядеть?

– Чего? – тот так резко менял темы, что Бевзу даже не нужно было изображать тугодума. От этого во рту стало еще кислее. Тот словно играл с ним, а он все никак не мог понять правил, от чего спина потела еще сильнее. Похоже, он столкнулся с напыщенным хищником. Только он все равно не чета ему. «Не на того напал, соколик».

– Ты сказал, что видел их лидера – Бевза Горелого. Как

ты понял, что это он?

– Ну, так, это... Он здоровый гад. Не меньше меня. На руках ожог увидел. Это он Михею крикнул, чтобы тот замолк. И все его слушали.

– А Михей твой, давно его не видел?

– Да вот годков шесть, наверное. А что?

– И узнал его сразу?

– Конечно. Мы ж из одних мест, помню его как родного.

– Опиши его.

– Не понял?

– Как он выглядит? – Бевз глянул в окно. «Ядрена вошь! Где этот паршивый староста? Сколько уже можно возиться?»

Он наскоро пересказал ему внешность Михея. По счастью, врать он не собирался. Кто знает этого индюка с повадками хищной птицы, может ему известно, как Михей выглядит? По виду капитана нельзя было сказать, остался ли он доволен ответом. Тот хотел задать очередной вопрос, когда половицы скрипнули, и на пороге показался запыхавшийся староста.

– Я предупредил. Сюда уже едет ваш сын.

– Прекрасно. Идем, Курча.

– Куда?

– Как это куда? Вместе с нами. Покажешь, где они находятся. Или ты умеешь читать карту?

– Нет, я думал, что объясню вам...

– Объяснишь на месте. К слову, где они?

– По дороге через лес, потом идти нужно на север по тропе, там будет овраг.

– Почему не по тракту поехал?

– Я что, дурной что ли? Сейчас же война идет. Я в объезд поехал. А то еще бы и лошадь забрали.

– Смышленный ты, Курча, молодец. Если не обманешь, получишь свои двадцать монет.

Бевз даже остановился.

– Двадцать?

– Ну да, за главаря их.

– А говорили за каждого по десятке, – справедливо заметил он.

– Можем тебе дать по десятке за каждого, если самолично всех их убьешь, ну что, согласен? Вот и я так думаю, – процедил Инар. – Поэтому двадцатки тебе хватит. Это я еще щедр. Ну, а ежели напутал что, так получишь двадцать палок.

Разбойник лишь скрипнул зубами и кивнул.

– Не обману, все они там.

– Вот и посмотрим. Ты так и не сказал, чем они вооружены.

– Да не знаю я. Мечи видел. Топоры видел, – «Нашел дурака! Если начну сейчас расписывать оружие, сразу поймешь, что я в нем разбираюсь и наврал про хозяйство». Бевз решил, что капитан напоминает ему даже не плотоядного индюка, а хитрого лиса. «Посмотрим, кто кого за хвост ухватит».

– Ладно, поглядим, – Инар потерял к нему всяческий интерес. Староста тоже не смотрел. Судя по его виду, он только и ждал, когда эти служилые покинут его прекрасный пряничный домик. «Чтобы ты думал, воробушек, если бы их здесь не было, а мы с ребятами пришли?»

Солнце становилось слабее, разбойник чувствовал, как теплые касания становились все нежнее, как у заботливой любовницы. Видок мирной деревеньки даже веселил его и действовал как-то успокаивающе. Если все сработает, то он еще отдохнет всласть в деревеньках вроде этой. Да и слабееющее солнце его ободряло. Так будет даже лучше для плана. Дружки не заметят приближения царских воинов.

Вскоре он уже слышал шум копыт, а после этого, взметая клубы пыли и песка, вперед вырвались всадники. У Бевза даже засосало под ложечкой. Зрелище было не из приятных. Один, два, три... Да их тут было десятка два. Грозная сила. Большая часть из них остановилась на площади, а один из всадников подъехал ближе. Народ на улице остановился и с любопытством наблюдал за воинством. Все, как один, были экипированы как ему и не снилось. И лучше, чем служилые в княжестве Верес, из которого он сбежал. Если у царя Дермона все такие воины, то мятежным князькам не позавидуешь. А когда он расправится с ними, то и за Бевза с братией возьмется.

«Уже взялся», – добавил он угрюмо.

– Это он? – спросил всадник одетый так же строго и хо-

рошо, как капитан. Мягкий волос в усах чуть не кричал, что он пытается выглядеть старше.

– Да, это Курча. Он поедет с тобой. Если он не врет, банда горелых совсем рядом. Мы разделимся на два отряда и возьмем их в тиски в овраге. Они никуда не денутся. Так что этот мужик будет показывать тебе дорогу. Я двинусь следом.

Молодой человек перевел на Бевза взгляд, не скрывающий презрения.

– Почему не кланяешься?

– Виноват, ваше благородие, – Бевз постарался придать себе самый виноватый вид, какой только был возможен, и слегка наклонил голову. На один волосок.

– Ты издеваешься? – гневно спросил паренек, который был куда младше Бевза и годился ему в сыновья. Глаза его так и сверкали из-под шлема с высоким гребнем.

– Отчего же, ваше благородие?

– Об этом после, – отмахнулся Инар. – Иди, Курча, за своей лошадью. Мы успеем как раз к закату. Не будем терять времени.

Этого он и ждал, сбегая от надутого цыпленка. Еще не хватало лебезить перед этими высокородными засранцами, которые и коровьей лепешки не стоят.

Кобыла ждала его на своем месте, со свойственной хозяйственной лошади покорностью. Разбойник отряхнулся, проверяя на месте ли нож, и довольный забрался верхом. Темные фигуры всадников мрачно следили за ним, пока он

подъезжал ближе. От того, что он находился рядом с многочисленными воинами, которые на самом деле должны были убить его, по спине пробегал мерзкий холодок. Но вместе с тем, что-то приятно щекотало его в груди. Ощущение того, что все будет хорошо. И то, что наконец-то он разомнется, покуражится после этих серых, унылых дней.

– Даже странно, откуда у такой рожи лошадь, – проговорил молодой всадник, и несколько других одобрительно хмыкнули.

– Прибереги свою удаль для Горелого, – сказал капитан, когда к нему подвели коня. Весьма славного крапчатого жеребца, как успел отметить Бевз. – Пора выдвигаться.

– Ваше благородие, – вмешался староста, все это время наблюдавший за ними. – Оставьте ли вы кого-то в деревне? Вдруг разбойники не будут прятаться и придут сюда?

– Не бойся, староста. Людей для защиты хватит.

А вот это было уже интереснее. Выходит, у них все-таки было не меньше трех десятков человек в распоряжении. Что ж, если все пройдет удачно, это уже не будет иметь значения.

– Отправляемся, – коротко и громко произнес Инар, всадники тут же развернулись, пропуская Бевза вперед. От этого внимания становилось очень неуютно.

– Надеюсь, эта кляча умеет бегать, – сплюнул молодой офицер. Горелый с трудом сдержал отвращение при виде пробивающейся на его лице растительности.

– Умеет, – коротко произнес он. – За мной, ваши благо-

родия.

С этими словами он хлопнул лошадь и понесся вперед, наблюдая за тем, как ошарашено отовсюду за ним наблюдают сельчане, напоминающие испуганных уток. «Посмотри на себя, Бевз, ты предводитель служилых, которые охотятся за тобой! Ай да Бевз, ты и вправду орел!». Ветер обволакивал его, и постепенно он перестал чувствовать под собой лошадь, растворяясь в воздухе. Он парил! От радости и удовольствия он жадно расхохотался, несмотря на встречный ветер. И продолжил гоготать до тех пор, пока не подумал, что это может быть слишком подозрительно.

Они скакали по знакомой дороге на юг. Хотя вскоре ему пришлось сбавить темп, лошадь и вправду перестала справляться. На воинов, обступивших его со всех сторон, он старался не обращать внимания.

Солнце садилось, выхватывая своими лучами дорогу из-под рядов деревьев. Становилось прохладнее, и эта прохлада окрыляла его. Все определенно сложится удачно. Не может не сложиться.

Процессия двигалась по заданной тропе, распугивая птиц и зазевавшихся зайцев. Мелкие сучки разлетались в клочья из-под подкованных копыт. Должно быть, со стороны они напоминали группу призрачных всадников в вечерних тенях.

Вскоре они и вовсе сбавили темп, оказавшись на петляющей среди деревьев тропе. Становилось темнее. Через какой-то час солнце должно было уже завалиться за горизонт.

К нему подъехал Инар, как всегда, прищуриваясь.

– Мы рядом?

– Да, овраг уже не так далеко.

– Может объяснишь, чего это ты так орал как идиот? – вмешался офицерик. – Надеюсь, ты не собираешься проделывать такой же фокус, когда мы подойдем к оврагу?

– Я просто очень люблю скакать. Это у меня с детства.

Парень только фыркнул.

– Где овраг? – вмешался Инар.

– Там. Лиги полторы к северо-западу, недалеко от тропы.

– Хорошо. Пойдем шагом. Предупреди заранее. Нам надо успеть до заката.

– Почему? – встрепенулся парень. – Надо нападать позже.

В темноте их легче застать врасплох!

– Здесь везде чаща, если не хотим биться головами о ветви, и чтобы они сбежали из-за переполоха, бить надо сейчас. У них все равно нет шансов. Веди, Курча. Только внимательно. И без смеха.

Разбойник с удовлетворением повел их вперед. Поневоле, его начало охватывать волнение. А что, если их там нет? Вдруг они не стали дожидаться его? И как ему быть, когда все начнется? Стоило бы выбрать себе место получше. План не должен был дать осечки. Он уже все предусмотрел. Как удачно, что Мелкий обжег себе руку недавно над костром. По габаритам подходит. Все складывается так, как надо. Он снова будет один, без необходимости вести за собой эту ора-

ву нытиков и заботиться о них. Будет свободен, как птица в небе. Воины царя утихомятся, а он и денюжат еще получит. Славно. А вот потом он проедет чуть дальше и там уже начнет веселиться. Бевз без кутежа – это не Бевз.

– Чего лыбишься? Небось, денюжки пересчитываешь, мужик? Ты давай сначала работу выполни. Если обманул, я тебе самолично палок дам. Жалеть не стану, – сказал молодой офицерик.

«Как же ты достал меня, цыплячья душа. Свернуть бы тебе твою тонкую шею, чтобы пищал поменьше».

– Все сделаю, ваше благородие. Все, в лучшем виде. А вот мы и пришли. Видите впереди холм? Вон там. Да, это он. С другой стороны его вон там обойти можно.

Офицер дал знак, и Инар подъехал ближе.

– Отлично, я повел свой отряд с севера. Ты жди сигнала, а потом захлопни им ловушку, понял?

– Да.

– Ждите, – всадники спешили и повели коней среди деревьев. Мгла наступала, так что они уже вполне уверенно сливались с тенями. Холодный ветер начал вызывать у него мурашки. Оставалось надеяться, что его люди на месте. Вскоре он уже перестал видеть фигуры среди деревьев. Стало тихо, лишь где-то вдалеке еще стучал дятел. Вечер замер. Ничего не происходило.

Молодой начал вертеться в седле, всматриваясь в сумрак. Спокойствие и безмятежность леса точно так же начало да-

вить на Бевза. Время шло, но ничего не происходило. Спирной он ощущал волнение других всадников.

Тишина. Даже дятел перестал стучать. Паренек покосился на него, напряженно держась за меч. Еще, чего доброго, решит, что это засада, и набросится. Против вооруженных всадников Бевз сделать ничего не сможет. В глазах мальчишки читалась та же самая мысль.

Ничего. Время словно перестало существовать. Были только они и лес. «Они не могли. Не могли они уйти отсюда!». Бевз поневоле сам заерзал в седле.

В этот момент тишина разразилась криками, воплями, стуком, а потом вечер наполнился и звуками боя. Бевз судорожно вздохнул. Теперь дело за малым. Почти все всадники за его спиной ринулись в бой, поблизости осталось лишь несколько, включая паренька. Он все чего-то ждал, вглядываясь вперед. Внезапно из врага выскочил всадник не похожий на воинов царя. Он сразил одного из черных ударом и помчался вперед. Бевз напрягся, а потом, когда их взгляды встретились, сердце у него упало.

– Бевз! Бевз! – заорал Андрейка, смотря прямо на него, огромными глазами и уже вступая в поединок с очередным всадником.

Парнишка не успел развернуться со своим мечом. Лезвие ножа вошло ему прямоком в шею, ту незащищенную часть без доспехов, которая так кстати подвернулась. Парень издал какой-то булькающий звук и наклонился. Ждать Бевз не

стал. Оставив нож в горле у молодого офицера, он пустил кобылу галопом на холм.

«Ядрена вошь!»

Позади слышались крики, но он не останавливался ни на секунду. Этот путь он уже разведal. На первый взгляд дорога казалась непроходимой чащей, но там была небольшая тропка, по которой они с лошадкой уже прошли. Потому сейчас она послушно неслась в нужную сторону. Главное было вырваться. Преследователи по глупости побегут прямо за ним и нарвутся на ветви. Потом попадут в болотце, а он, тем временем, выскочит на поляну, что за леском, и напрямик кинется к Синявке. Больше бежать было некуда. Ни о чем другом Бевз сейчас думать не мог. Ни о том, что его план провалился, ни о том, что теперь его будут искать с удвоенной ревностью. Он с воодушевлением проскочил нужный участок и помчался дальше. Звуки погони стали стихать за спиной, но он гнал лошадь безостановочно, надеясь, что ее привычка спасет ему жизнь. Лес стал погружаться в сплошной мрак. Света почти не оставалось. Вскоре он вылетел на знакомый луг и помчался вперед что было сил.

Так он скакал, с трудом разбирая дорогу, вперед и вперед, петляя между небольшими рощами до тех пор, пока у лошади хватало сил. Когда он стал ощущать, что та скоро полностью выдохнется, то спешился, ударил ее по крупу, посылая в другом направлении. В такой тьме они хрен, что разглядят, а утром должны пойти по ложным следам.

Бевз умел справляться с проблемами выкидывая все лишнее из головы. Он ни о чем не думал, просто продирался в том направлении, которое считал верным. Он не обращал внимания на царапающие и бьющие ветви. На то, что может попасть в какое-нибудь болото. Чутьё или страх гнали его вперед. Вскоре, вышедшая луна дала ему хоть какой-то источник света, и идти стало чуть легче. Он шел и шел в выбранном направлении, пока не оказался в роще погуще и не улегся под стволом одного из деревьев, дожидаясь рассвета.

Когда он проснулся, то заря только начала заниматься. Тем было лучше. Наплевав на все, он двинулся дальше. Он сверился с ориентирами и понял, что движется в правильном направлении. План у него уже созрел новый. И довольно простой в своем замысле. А главное, надежный.

Вот почему он не скрывал своей улыбки, заведя впереди хутор рядом с Синявкой. Была тут у него знакомая краля несколько лет назад. Насилу ушел от нее, грешным делом, уже осесть решался. Девка была хорошая, добрая. У такой и переждать непогоду любую можно. И накормит и утешит. Бевз был не в силах скрыть похотливую усмешку. В деревне никто из служилых его искать точно не станет. А, если и станут, Надька не выдаст.

Приближаясь к дому, он понял, что что-то не так. Недалеко от входа стояло несколько бабок. А вид у него был сейчас не самый удачный. Но отступить было поздно, одна из них уже завидела его. Главное, чтобы не узнала. Кто-то из них

мог быть вчера на площади, когда он уезжал. Убивать бабок было как-то не с руки, так что оставалось надеяться на удачу. Уверенным шагом он двинулся им навстречу.

– Тебе чего надобно?

– Бродяжник я, – сказал он, вытирая об себя руки. Только сейчас он понял, как у него пересохло в горле. – К Надьке пришел. Знакомцы мы. А вы что тут делаете?

– В плохой час пришел ты, странник. Надька отходит уже.

– Чего?!

– Владыка Небесный скоро примет душу ее.

Не поверив своему разочарованию, Бевз двигался вперед, напирая на бабок. Все было как в тумане. «Нет! Не может быть! Где вся моя проклятая удача?!»

– Ты куда прешь-то? – сказала самая мелкая из них, дошедшая ему до пупа – Сказали же, помирает! Уже и священник был. Дай отойти бедняжке спокойно.

– Мне надо увидеть самому, – глухо сказал он, грубо отодвигая ее в сторону. Бабки что-то причитали, но он не слушал, войдя по крыльцу. Внутри он сразу ощутил смерть. К ее запаху он привык давно и узнавал безошибочно, бабки не врали. Из дальнего угла комнаты послышался кашель.

– Кто?.. – прозвучал слабый и такой знакомый голос.

Бевз приблизился, с трудом узнавая в этой зачухонке свою прежнюю девчонку. Сейчас на него глядела бледная и измученная тень Надьки.

– Это я, – сухо сказал он, осматриваясь, не желая подхо-

дить ближе.

Слабое бледное лицо чуть приподнялось, а потом она ахнула.

– Лешка! Вернулся!..

Бевз вспомнил, что так и не раскрыл ей своего настоящего имени. Боялся, что она тогда узнает, что дурное и расскажет остальным.

– Ага, только не в добрый час.

Все его планы провалились. Этого просто не могло быть. Что же ему теперь делать? Он судорожно принялся сочинять новый план.

– Леш, подойди поближе... Мне тяжело говори... Кхе-кхе, – речь ее прервалась диким кашлем, от которого Бевз неприятно поежился. Ближе подходить он не хотел. Прошла целая вечность прежде, чем она смогла заговорить снова.

– Леш, я так рада...

– Ага.

– Я умираю, Леш.

– Да... я понял уже. Надеюсь, там тебе будет лучше, чем здесь.

Бевз терпеть не мог такие сцены. Смерть должна бить мгновенно, в глаз или сердце, чтобы раз – и готово! А так все больно похоже на издевательство. Не должен быть человек зверем в капкане.

– А я уже и не чаяла. Думала исчез, бросил меня, а ты вот вернулся, когда я в тебе... кхе-кхе, нуждаюсь больше всего.

– Священник уже был, мне сказали.

«Нужно свалить, да побыстрее, еще не хватало умирающую рассматривать».

От ее вида у него на душе кошки скребли, и он предпочел бы это все забыть, да поскорее. От прежней Надьки не осталось и следа. Как и света и тепла, на которые он недавно так надеялся.

– Мне нужна твоя помощь, Алеша. Выгляни в окно.

– Зачем?

– Выгляни. Мне тяжело кхе-кхе-рхем говорить...

Без всякой радости он выглянул в окно, надеясь, что скоро это все закончится. «А может, просто уйти? Чего мне тут делать?»

– Видишь?

– Что вижу? Ну, полянка, ну девочка сидит. Дальше что?

– Это наша дочь, Леша.

Безв молча повернулся к ней, не веря собственным ушам. Нет, дети у него наверняка были. По свету он погулял уже много, но чего она от него хочет, он не мог понять. И не хотел.

– Понятно. Слушай, Надь... Я пойду тогда. Надеюсь, ты найдешь покой.

– Погоди, – она пыталась безуспешно привстать, от чего он только скривился.

– Ну, что еще?

– Она... твоя дочь.

– Может и моя. Без меня прожила уже сколько? Шесть лет? Восемь? И дальше проживет. Лучше будет.

– У нее больше никого нет, Леш.. Дом заберут... Прощу...кхе-кхем. Умоляю, именем Пророка и Владыки, позаботься о ней! Кроме тебя.. – ее тирада прервалась очередным ураганом кашля, из-за которого пришлось сделать шаг назад, – у нее больше никого нет...

– И что я с ней сделаю, а?

Он уже хотел развернуться и уйти, но тут у него в голове возник очередной план.

Радомир II

Синявая пуша была не так уж и далеко, это радовало. Он устал, мышцы налились тяжестью, а в голове гудело. И тем не менее он знал, что дальше будет еще хуже. Слабая надежда на отдых еще тлела где-то глубоко внутри, но он понимал, что прежде придется поработать.

Запах витал в воздухе, вызывая все большее отвращение по мере приближения к селу. Но ни это, ни усталость, не действовало на него так, как необходимость выслушивать своих друзей, которые не оставляли его ни на секунду. Лишь сон доставлял ему благодатное успокоение, без необходимости выяснять отношения. Но он заслужил. Понимание этого было так же ясно, как и то, что ему хочется напиться до беспамятства.

– Села, села, пыльные дороги, крестьяне... – бубнил Малин, идя рядом. – Когда все это уже кончится, а? Погодите, что это? Что-то новенькое? Ах нет, это же коровья лепёха. В сотый раз за день.

– Тебе не угодить, – развел руками Анслав. – Будь здесь сотни прекрасных наложниц, ты бы жаловался, что их слишком много. Или слишком мало. Или, что в сутках слишком мало часов. Хотя согласен, вид этих халуп, мало чем может порадовать. Я бы предложил оказаться где-нибудь в Миране, на княжеском приеме. Выпить доброго вина, спеть. Или отправиться в Альспорт. Да я даже готов отправиться в Белостенье и послушать проповеди этих церковников, нежели шляться по одинаковым лугам. Может быть, Радомир, когда все это закончится, мы отправимся куда-то, где повеселее?

Он молчал.

– Ты думаешь, это когда-нибудь кончится? Нет, Радомир будет таскать нас по всему свету, сам не зная для чего. Что дальше, Радомир? В какое очередное болото ты нас приведешь? Или у нас будет поход в дупло белки?

– В дупло белки можешь сходить только ты, – проговорил Радомир, волоча за собой посох.

– Вся моя жизнь превратилась в дупло белки уже давно. Не страшно.

– Ладно, будет вам. Лучше скажи нам Радомир, что ты хочешь там найти? Все наши поиски не приносят никаких плодов.

– Мы исправляем ошибки.

– Заметь, твои ошибки, – вставил Малин, выпятив бороду.

– Я бы назвал это общей ошибкой, – пожал плечами миротворец Анслав. – Только вот не замечаю, чтобы становилось лучше.

– Потому что становится хуже, – впервые за долгое время подал голос Вилман.

Радомир внимательно взглянул на него. Вилман стал другим, для этого не нужно было обладать врождённой наблюдательностью. Взгляд стал отстранённым, он все время о чем-то думал, будто забираясь все дальше и дальше в своих мыслях, а здесь от него ничего не оставалось. Радомир наблюдал за ним с нескрываемой тревогой, потому как не мог понять, что происходит. Остальные словно не замечали этого, или не придавали значения, а для него это было важно. Хуже всего, во всем этом было то, что он прекрасно понимал – Вилман прав.

– Ты полагаешь?

– Да, а скоро все станет еще хуже.

Теперь он уже остановился и внимательно взглянул на него. Вилману было все равно. Он смотрел куда-то вдаль, коротковатые светлые волосы слегка шевелились.

– Ты что-то чувствуешь?

– ...

– Вилман?

– А?! Да. Я ощущаю нечто. Не могу объяснить. Но ты тоже это чувствуешь, я знаю.

– О чем он говорит? Что у вас тут за междусобойчик ощущений?

– Что-то происходит.

– Это мы уже поняли, скажи что-нибудь новенькое.

– Я не знаю! – отрезал Радомир и пошел вперед быстрее, невдалеке уже стали виднеться хутора деревни.

– Наконец-то, хоть слово правды, – хмыкнул Малин, не отставая. Он никогда не отставал. – Но, может, хоть скажешь с чем это связано? Это всё вонь, о который вы постоянно говорите, да?

– Ага.

– Значит, они стали появляться чаще, так? Значит, мы будем блуждать между этим засранными деревеньками вдвое больше, я верно понимаю?

– Может быть.

– Есть вопросы посерьезнее, – вмешался Анслав. – Радомир, ты стал вести себя иначе. Это уже не просто вонь, я прав?

– Да, – слово вылетело так, будто у него вырвали признание клещами изо рта. Двинуть бы им посохом по голове, да что будет проку?

– А что тогда? Вилман?

Но тот вновь погрузился в свое странное состояние отрешенности, оставив его одного отвечать на шквал вопросов.

– Понятия не имею, как это можно объяснить. Вы ведь видите, что этих случаев становится все больше. Но я не об этом. Что-то изменилось в самом мире. Или меняется. Это как будто увидеть, что небо начинает розоветь вместо того, чтобы быть голубым. Ты просто понимаешь, что-то не так, но не можешь этого объяснить.

– И это как-то связано с нами? – с тревогой спросил Слав.

– Я не знаю, – устало вздохнул мужчина. «Как же мне хочется выпить!» – В этой деревне могут быть ответы на мои вопросы. Тот мальчик словно заразился здесь.

– Чего?! – встрепенулся Малин так, что у него дернулась борода. – Этим нельзя заразиться!

– Почему нам знать? Мы раньше с этим не сталкивались. Но паренек пришел отсюда, а здесь больных куда больше, я чувствую это. «От проклятой вони у меня кружится голова». Это не может быть совпадением. Лучше сделаем так. Мы почти на месте. Я с Вили пойду в деревню, разузнаю что к чему. А вы двое походите по окрестностям, попробуйте найти что-то интересное.

– Чего это ты всегда таскаешь с собой Вили? В тишине побыть хочешь?

– Ты прав. Именно этого я и хочу. Просто идите, развейтесь и понаблюдайте. Если мои догадки верны, здесь точно будет что-то не так.

– Развеяться! Не, ну ты слышал, Слав? Интересно, как это? Посмотреть, как бабы в поле кверху жопами торчат?

– А что, я бы не отказался, – хохотнул Анслав. – Пойдем.

Малин что-то продолжал бурчать, но постепенно его голос становился все более отдаленным, пока не пропал вовсе. Радомир испытал бы блаженство, не будь так противно отстоящей в воздухе вони. Интересно, что сказали бы все эти люди, если бы смогли учуять ее и при этом не имели возможности избавиться?

– Идем, Вилман. Кажется, здесь недалеко. Только постой в сторонке.

– Ага, – это все, что он мог вытянуть из него в последнее время.

Путь привел их к старой хибаре. По-видимому, хозяин уже редко занимался хозяйством, повсюду были видны следы запустения. Дырявые горшки висели на ограде, слегка побрякивая на ветру. Здесь было слишком пусто.

Радомир огляделся, но никого рядом не заметил. Поднявшись на порог, он постучал посохом в дверь. Какое-то время ему отвечала тишина, потом изнутри послышались звуки. Дверь медленно отворилась.

– Чего тебе? – старушка даже на порог выходить не стала. Само гостеприимство.

– Мир тебе добрая женщина. Меня сюда прислал мой путь, – его голос всегда действовал успокаивающе, особенно на женщин.

– Отец святой? Прости меня, дуру старую, не углядела. Глаза-то не те, – дверь открылась куда шире, демонстрируя

женщину в выдавшей виды одежке. – Токмо вам этого. Нельзя сюда.

– Почему?

– Болезнь поселилась у нас. Бяда. Старый мой слег. Боюсь, скоро погребальную петь будем. Староста запретил сюда всем хаживать. Грит, заболеть могут все. А мне то, шо уже? Я со старым всю жизнь прожила.

– А болеет чем? – вонь вела его. Он ощущал себя гончим псом, бегущим за добычей, и не ошибся, ему нужно было сюда.

– Да покуда ж знать то мне? Занемог. Лег в постель. Жар у него. Вы это... не серчайте, но опасно вам тут, отче.

– Не бойсь, женщина. За тем и пришел. Услыхал про беду вашу. Из Серых ям пришел. Мальчонку исцелил тамошнего уже. Дай на твоего мужа взглянуть.

– Неужто правда? – Радомир воспользовался ее замешательством и вошел внутрь, слегка покачнувшись от ударившего в нос смрада. Так с ним бывало каждый раз. К этому невозможно было привыкнуть.

– Правда, мать. Правда.

– Отче, – схватилась она за его одежду, маленькие глазки из-под морщин боязливо сверкнули. – Я не все сказала. Наш священник приходил. Мой-то подвывает, рычит иногда. Я вон святыми знаками все защитила. Как бы бесы не овладели им!

– И с этим разберемся, – он безошибочно двигался в нуж-

ное место, утягивая старушку за собой.

На полу, возле больного он увидел божественные охран-
ные знаки.

– Говоришь, священник приходил?

– Ага, у нас свой, из местных. Деревня то большая.

– А есть ли еще кто такой, как муж твой? – он присел на край кровати. Мужчина был без сознания, а дышал настолько незаметно, что казалось, будто умер. Сходства прибавлял слегка приоткрытый рот. Радомир незаметно поморщился от старых воспоминаний. Смотреть на мертвецов ему всегда было очень тяжело, невыносимо. Но этот человек был еще жив.

– Болящих-то? А-то как же! Уже человек пять в деревне наберется.

– Давно ли болеют? – спросил он, дотрагиваясь до жаркого лба.

– Так уж с прошедшей ярмарки!

«Опять эта ярмарка».

Он уже хотел приступить, но, подумав, прибавил:

– Ты мать не бойся. Он может стонать сейчас, или говорить что-то, это болезнь из него выходить будет.

«Надеюсь, что выйдет».

Радомир склонился над больным, сильнее сжимая свой посох, ответа старушки, если он и был, он не слышал, полностью посвятив себя делу. Губы его медленно двигались, ощущая, как все тело становится проводником для невиди-

мого тепла, приятно разливающегося по конечностям. Тело слегка вздрогнуло, будто его с силой сотрясли, а он продолжал. Что-то сопротивлялось ему, кричало, царапалось, но на этот раз старик молчал. Странник лишь ощущал эту борьбу внутри него. Но вскоре она закончилась. Тепло исчезло, и Радомир открыл глаза.

Старик хлопал глазами, а потом ослабевшим голосом попросил воды. Старушка стояла рядом, но вся словно съежилась. Переводила взгляд с одного на другого.

– Очнулся что ли?

– Да, теперь с ним все будет в порядке. Пусть только больше воды пьет.

– Старый... жив... – подошла она, не веря своим глазам, а потом неожиданно схватила его за воротник. – Ты куды золотое кольцо положил, а, паразит? Мне его мамка подарила! Пропил что ли?

Тот лишь бормотал что-то невразумительное. Радомир взял ее за локоть и отвел в сторону.

– Ему покой нужен. И вода.

– Хвала Владыке Небесному! – всплеснула она руками. – Вы святой, отец, молиться за вас буду! Ох, что же это я, отче. Дура я дура! Дай отблагодарю хоть, мы люди не богатые, сами, вон, огород видели, но у меня тут кое-что припрятано от старого...

– Не надо, мать. Денег не возьму, а в остальном не нуждаюсь. Ты лучше воды мне принеси. В горле пересохло.

Его быстрые раздумья привели к тому, что самогон у нее тоже может найтись. Но все-таки, сначала надо было заняться делом. Принесенный кувшин он осушил до дна одним залпом. А за самогоном можно было вернуться и позже. И тогда разливающееся, жгучее тепло обнимет, приласкает, заставит обо всем забыть.

– Ох бедненький, – все причитала она, пока он пил. – Мож еще чего вам?

– Нет, пора мне дальше. Ты лучше скажи, где остальных больных я найти могу?

– Ой, да я лучше ж с вами пойду. У нас люди, знаете, из-за этих бандитов и войны совсем подозрительные стали. И святого человека на порог могут не пустить. Вы-то человек уже не молодой, почитай, как я. Зачем вам неприятности? А меня-то все в округе знают. На добром счету я. Всем помогаю, как Пророк завещал. Меня послушают.

– А муж как же?

– А что муж? Воды я ему дала, все равно будет в постели болтаться. Я с ним всю жизнь провела. Могу и полдня без него прожить.

– Хех. Ну, веди.

Опираясь на посох – подобные процедуры всегда отнимали у него много сил – и поддерживаемый бабкой, он двинулся прочь от дома. К счастью, запах вокруг слегка ослабел. Ненамного, но достаточно для того, чтобы дыхание не приносило столько отвращения.

Знаком он велел Вилману держаться на расстоянии, хотя не вполне был уверен, обратил ли тот на него какое-то внимание, или просто таращился вдаль. «Ладно, об этом я подумаю после».

Женщина, которую звали Марыськой, тем временем без устали болтала. Что было ему только на руку. Невысокая старушка, жаловалась ему на войну, и как они боятся, что скоро она может дойти и до деревеньки. Говорила и про бандитов, которых люди царя изловить пытаются. Особенно зверские недалеко где-то оказались и кого-то из царских воинов даже убили. Про болезнь рассказывала, потом про последнюю проповедь священника, как Марьяна новую корову купила, а та молока не даёт...

Радомир слушал ее вполуха, рассматривая окрестности. На первый взгляд, деревенька не отличалась ничем примечательным, таких в округе десятки. Идеалистические поля, работающие люди и ветряная мельница, стоящая на холме. Но именно здесь он ощутил присутствие чего-то неправильного, что будто затаилось за углом, готовое выпрыгнуть на него, когда он отвернется. Из-за этого, он то и дело смотрел по сторонам и оглядывался. Вилман исчез.

Вскоре они оказались возле ухоженного дома, где, по словам Марыськи, жил кузнец, у которого заболела жена. Тот не замедлил появиться на пороге, почему-то он не работал.

– Это кто? – спросил он, щурясь.

– Вань, это старец святой. Он моего старика только-только

исцелил.

– Да ну? – для кузнеца он был не особенно крупен, хотя в руках ощущалась неподдельная сила. Смотрел он на него с явным неодобрением, становилось сразу понятно, что ему тут не рады. – Это такой же, как приходил к Федосу две луны назад? Со снадобьем, от которого тот потом из кустов не вылезал? Или как тот блаженный, что ходил на ярмарке, да освященную воду из целебного источника предлагал?

Радомир насторожился.

– Кто-то предлагал святую воду?

– Ага, как будто у нас своего священника нет, который воду освятить может. Ты из таких, да? Кто на чужом горе нажитья хочет?

– Ты пошто святого человека обижаешь? Или он тебе, что плохое сделал? Говорю же, старый мой вмиг поправился! От одной молитвы! И твоей жене поможет.

– Знаешь ты что, Марыська, не лезла бы куда не следует. Мне эти бродячие колдуны в доме не нужны. Ишь что, балахон на себя напялил, да посох в руки взял, и всё, думаешь, за святого примут? – кузнец сплюнул себе под ноги. – Иди людям морочь голову в другом месте. Знаем мы таких. Видели. Тебе Марыська бог видно умишка мало дал, ты что же, не поминаешь уже, что отец Симон сказал? Гнать этих лжепророков надо. Не место им среди честного люда.

– Ты слышишь меня или нет? – всплеснула она руками и беспомощно взглянула на Радомира – Говорят тебе – це-

ли-тель. Старый подскочил от одной молитвы! Я же его лоб пощупала – жара как не было! Жену пожалей! Страдает из-за упрямства мужа.

– А ты не попрекай меня! Сам знаю, как с женой обходиться! Никаким пустозвонам не дам! – выдвинул он подбородок, и злым взглядом вперился в него. – Небось, с другими шарлатанами в паре работаешь, да? Они людей травят, а ты их потом лечишь. А потом, как липку обдираешь!

– Ни одного медяка не взял!

– Добрый человек, – сделал Радомир шаг вперед. Если не вмешаться, конфликт мог только усилиться. – Выслушай. Мне ничего не надо. Ни от тебя, ни от жены твоей, ни от старосты, ни от кого.

– Не надо, вот и вали отсюда – пожал тот плечами.

– Я просто пытаюсь помочь. Мне эта хворь знакома. Лечу ее уже много лет. Люди от нее обычно умирают.

– Послушай, ты! – кузнец резко подошел к нему и ткнул сильным пальцем в грудь, от которого та тотчас заболела. – Я тебе уже все сказал. И не смей угрожать моей жене, понял?! Иначе я об тебя самого посох твой и сломаю. На седину твою не посмотрю. Уходи, пока цел!

Угроза была похожа на реальность, но Радомир спокойно посмотрел ему в лицо, в горящие глаза. И понял, опечалившись, что тот ничего и никого слушать не будет. Ничем он этой несчастной помочь не сможет.

– Хорошо, я уйду. Не гневайся. Только запомни мои сло-

ва. Я побуду в деревне какое-то время, если передумаешь, то найдешь меня.

Идя вдоль улицы, он чувствовал, как кузнец продолжает буравить его взглядом.

– Вы святой отец не гневайтесь на него. Совсем умом тронулся бедный малый. Он же Лиду свою на руках носил, пылинки сдувал. Когда она слегла, несколько недель назад то, он себе места найти не мог, носился будто его пчела в зад ужалела. И нашего священника звал, и к лекарям ближайшим обращался – все зря. Вот он теперь и беснуется. Ему же страшно. Так-то он парень добрый и мастер хороший.

– Всем страшно, – медленно проговорил Радомир, глядя вперед себя. Девушку надо было спасти, но как убедить мужа, он пока не знал.

– Неужто и вам страшно, отче? Чего вам бояться? С вами сила Владыки Небесного пребывает! Сама же видела.

– Все мы чего-то боимся. Такова судьба каждого человека.

Радомир прикрыл глаза. Каждый день он вспоминал роковые события. Белый и красный снег. Вот он, стоит там, перед входом. Но наваждение исчезло так же резко, как и появилось.

– Ну а вам-то чего бояться, если сам Владыка с вами? – упорствовала старушка. Он с раздражением подумал, что еще нескоро попадет к следующему человеку.

– Владыка со всеми, – спокойно проговорил он.

– Ну да... – по тону можно было сказать, что женщина

не разделяет его мысли. Поэтому, чтобы сменить тему, он осведомился:

– Кто там дальше? Много еще больных?

– В этой части деревни парочка точно найдется. А вот дальше идти придется далеко, на ту сторону речки.

– Веди.

– Может быть, вас-то отвести к нашему отцу Симону? Вот он обрадуется!

«Это вряд ли».

– Пока не до того, людям нужнее. Вот как с делом покончим, так и встретимся. Вместе помолимся.

Старушка, поняв важность момента, или по какой-то своей причине прибавила шагу и повела его дальше. Местные, которых они встречали на пути, с любопытством и подозрением провожали их взглядами. «Видать, что-то их не на шутку встревожило, раз они так все чужаков чураются».

Впрочем, два последующих дома встретили его достаточно радушно, благодаря увещаниям Марыськи, которая представляла его чуть ли не как самого Пророка. Противится он не стал, сейчас это было к лучшему, пусть впускают в дом, а там дело за малым. Каждый раз, начиная, он предчувствовал, что вот сейчас его опять схватят за руку и спросят, знает ли он, что такое страдания, но ничего не происходило. Все было как всегда. Молодая женщина, и юнец в веснушках вели себя спокойно. Лишь что-то неразборчиво бормотали в забыты. Эти два раза дались ему проще, хотя

он и устал изрядно, будто прошагал целый день к ряду в горах. Воздух стал свободнее, вони стало меньше, но она осталась. Эта ложка дегтя портила все, к чему прикасалась, будто отравляя саму жизнь. Весь мир превратился для него в кошмар, где нельзя сбежать от этой скверны, портящей сам воздух. Лишь в отдаленных местах, где он не встречал людей, на дикой природе он мог передохнуть.

Вымотавшись, он не стал сопротивляться, когда в последнем доме его предложили накормить. Эта вся плата, что он мог позволить себе взять. Но даже передышка, и приятный обед не могли успокоить бурление его мыслей. Он соображал, пытаясь прикинуть, как можно добраться до жены кузнеца и последнего мужчины. И сделать это за остаток дня, на худой конец, ночь, чтобы утром его здесь уже не было. Остаться где-то было не в его привычках. Однако, всем его планам не суждено было так легко сбыться, когда он услышал конское ржание за стеной и звук тяжелых шагов. Ему хороша была известна эта поступь.

Прежде чем хозяин успел подойти к двери, в нее весьма красноречиво постучали. Ждать неизвестный гость явно не собирался.

На пороге появилось два человека в темных одеяниях. Одеты были как воины. Таких он уже видел. «Солдаты царя Дермона».

– Хозяин, нам сказали, что некий целитель пришел в деревню. Где он?

– Я здесь, – достаточно громко произнес Радомир, с сожалением отодвигая от себя тарелку с остатками каши. Видимо, доесть ему уже не дадут. «А ведь день начался не так уж паршиво...»

Воины окинули его с ног до головы наметанным взглядом и подошли ближе. Домочадцы явно не торопились давать каких-то объяснений, держась по углам. Одна лишь Марыська прищурившись глядела на них со своего наблюдательного поста на лавке, но говорить ничего не говорила.

– Кто таков? – спросил тот, что впереди. Усы при этих словах неприятно топорщились.

– Странник я божий. Брожу, куда меня Владыка пошлет. Людям помогаю.

– Твое? – кивнул тот на посох.

– А как же, в путешествии подспорье. Вы садитесь, небось проголодались, вид у вас больно всклокоченный. Хозяин не откажет, я уверен.

– Кажись, не он. Этот вон старик, весь седой. – сказал второй солдат.

– Вижу. Звать тебя как?

– Радомир.

– Вот что, Радомир. Пойдешь с нами. Барон велел всех подозрительных личностей к себе приводить.

– Он же человек божий, чего трогаете его? Даже поесть не даете! Он вон троих уже излечил сегодня! – очнулась Марыська.

– Молчи бабка. Тебя еще не хватало. Сказано привести, значит, приведем. Идем, старик.

Радомир послушно поклонился, взял посох и двинулся следом, дав Марыське знак, чтобы оставалась на месте. «Похоже, случилось что-то серьезное». Распрашивать солдат он не стал, те не производили впечатление словоохотливых ребят.

Идти, к счастью, оказалось не так далеко. Вскоре они вышли на главную площадь, где возле какого-то сахарного домика, словно из сказки, копошились люди. Возле входа с ноги на ногу переминалось несколько бродяг. У дверей стояла пара солдат, а на стяге трепыхалось, видимо, новое знамя царя – четыре перекрещенных серебристых ромба на черном фоне.

Радомир огляделся. Сейчас, пока еще не наступил вечер, здесь, в центре деревеньки должна была бурлить жизнь, но на улице никого не было видно. Хотя взгляды на себе он ощущал. «Плохой знак». Никого из ребят рядом не было. Ни Малина, ни Слава, да и Вилман куда-то пропал.

– Эй, бродяжник! Поторапливайся!

В пряничный домик его провели без очереди, прямо туда, откуда слышались голоса.

– Ваше благородие, – вытянулся боец. – Привели еще одного. Он вроде как целитель местный. На Горелого не похож.

– Так зачем привели? Ладно, запускай.

В комнате находилось трое человек. Жилистый вояка с

цепким взглядом, который и был тем самым бароном, судя по его осанке и властному взгляду. Помимо него на скамье сидел пухленький мужчина средних лет, у которого вскоре должна была появиться лысина, и еще один, тот с кем ему хотелось встретиться меньше всего.

– Целитель? – восторженно воскликнул человек в небесно-голубом наряде. Крепкий, довольно молодой мужчина в церковном одеянии неприязненно рассматривал его, будто коровью лепешку, в которую только что вляпался. Его лицо можно было бы назвать приятным, если бы не большая родинка на щеке. – Не тот ли самый, что местным сегодня головы морочит?

Радомир не удостоил служителя церкви ответом. Он просто поклонился барону.

– Ваше благородие.

– Кто ты такой, странник?

– Я путешественник. Хожу из селения в селение, людям помогаю. Лечу их.

– Ха! – выразительно высказался священник и сделал шаг вперед. – Как ты их лечишь? Ты же простой бродяга!

– Как придется. Иной раз травами, иной раз молитвой...

– Молитвой! Что за святотатство! Ты священник?

– Нет.

– Тогда какое право имеешь за людей молиться?

– Все могут молиться. Как иначе к Владыке обращаться?

– То есть ты не отрицаешь, будто обращаешься напрямую к Нему?

– А что тут отрицать? Каждый человек может обратиться к Владыке Небес, – пожал он плечами, смотря больше в сторону, за окном было куда приятнее. – Владыка всех слышит, не хуже любого другого.

– Слышит, может и всех, а отвечает, значит, тебе одному, раз ты его именем людей исцеляешь? Не много ли на себя берешь?! Хочешь значит, сказать, что Он прислушивается к какому-то бродяге, а слугам своим не отвечает?! Ставишь себя выше святой Церкви?

– Я этого не говорил.

– А по-моему, именно это ты и сказал. Я тебя весь день уже ищу. Мне уже стали говорить добрые люди о тех хитростях, которыми ты занимаешься! Ходишь по деревне и морочишь им голову!

«Какая все-таки мерзкая родинка».

– Никому я голову не морочу. Просто помогаю всем потихоньку.

– Чем? Сорняком с поля? Или вот этой штукой? – презрительно мотнул головой церковник на посох.

– Порой, и сорняк к работе сгодится.

– Ага, значит, не скрываешь?

– Чего?

– Того, что добрых людей за нос водишь, деньги у них вымогаешь! У нас тут уже вымогатели, как у себя дома шастают, обируют несчастных.

– Я и вижу.

– Что?!

– Говорю, честный я человек. С людей и медяка не беру.

– Это ты сейчас не берешь, а останешься тут на пару недель, начнешь харчами дармовыми питаться, морок свой на крестьян наводить, плату потихоньку с них собирать.

«Боишься, что в твой карман залезу», – устало подумал Радомир. В большинстве крупных селений к нему так и относились, считая, что он начнет забирать деньги с местных. Ведь кому ты охотнее понесешь деньги – тому, кто помогает тебе или тому, кто только рассказывает, как ты низко пал и должен покаяться?

Он бы мог сказать, что не стоит мерить окружающих своей меркой, или еще что-нибудь подобное, но решил, что куда лучше в этой ситуации смиренно промолчать.

– Довольно, – резко вмешался барон. – Свои религиозные диспуты будете устраивать в другом месте. Царь хочет, чтобы я обеспечил в этих землях порядок. Мне нужен Бевз, а не бродячий монах. Ты свободен, старик.

– Капитан Инар, – вмешался священник, еще даже не успел Радомир поклониться – Так от этих паразитов и беды все идут! Такой же проповедник появился на ярмарке прошедшей, вот небось и отравил всех из источника своего святого. А этот, небось, его подельник! Пришел сладкие вершки собирать! Мы этих гадов ловить, как клопов должны! Простые люди же страдают.

– Я никакого вреда людям не приношу, – солгал Радо-

мир. – Помогаю. Денег мне не надо. Раз мне здесь не рады – уйду. Я хотел сделать, как лучше. «Хотел все исправить».

– Уйдет и будет морок наводить в других деревнях! – не сдавался отец Симон.

– Что плохого этот человек сделал? Если говорит правду, то кому-то даже помог. Я здесь не для разборок со стариками. Пусть ваши люди боятся Горелого. Иди, человек.

Радомир не стал ждать, он еще раз поклонился, и не взглянув на священника, вышел прочь. На улице он почти с удовольствием вздохнул. Возле одного из домов, он заметил Вилмана в тени. Он внимательно рассматривал пряничный домик. Радомир поспешил к нему.

– Ты что-то почувствовал?

– С этим домом что-то не так, – задумчиво, со свойственным ему туманным взглядом, ответил Вили.

– Ага, у его хозяина нет вкуса, – странник заметил, как вышедший из дома священник подошёл к двум молодцам и начал о чем-то шептаться с ними. – Что-то мне подсказывает, что чем быстрее мы уйдем отсюда, тем лучше.

Он велел Вилману продолжать наблюдать за зданием, а сам поспешил к последнему дому, в котором недавно побывал. Ему нужны были ответы. Хозяин и остальные были встревожены, но не удивительно. Солдат они побаивались. Но память о чудодейственном исцелении их еще поддерживала. Радомир постарался выяснить, что это был за человек и святая вода на ярмарке. Кроме того, он попросил припом-

нить, не случилось ли чего-то странного. Или не приезжал ли еще кто подозрительный? Но никто не смог ему ответить. Марыська куда-то ушла.

Странник не сдавался. Интенсивно двигая посохом, он шел от дома к дому, пытаясь разузнать хоть что-то. Где-то ему не открывали, где-то ничего путного не сообщали, но некоторые припомнили, что чудотворец действительно был. Он утверждал, что привез святую воду из целебного источника, откуда-то из Дельвина. Нет, Ардейна. Нет, было же какое-то смешное название... Как он выглядел? Да, как обычный странник, ничего особенного, только шрам на виске был. Не, просто нос сломанный. Нет, на нем была большая бородавка. Сколько людей успело попробовать воду? Да много, почитай полдеревни. Вот через день-два после ярмарки все и началось. Да и народу из ближайших деревень прибавилось. Куда уехал? Да на восток куда-то.

Некоторые из ответов противоречили другим, но постепенно ситуация стала проясняться. На ярмарке были разные купцы, какие-то фокусники, в общем, множество народа. Но все истории объединяло одно: именно те люди, что испили воды из загадочного источника, потом заболели. Название места, где якобы находится источник, он не выяснил, но понял, что название явно старое, имперское, из давних времен. А потом, тот человек должен был действительно пойти на восток, в царские земли. Маршрут был выбран логично, нужно было идти подальше от войны, в те земли, где вроде бы уже

установился мир. В места, где люди нуждаются в утешении и поддержке. Одно он знал точно – можно идти, ведомым воню, как и раньше и рано или поздно, он найдет источник. Должен найти. Должен все исправить.

Вечерело. Люди стали возвращаться с полей по домам, внутри домиков стали загораться огоньки. Пару раз мимо проезжали всадники, но на этот раз не трогали его. Священника и его молодцев нигде не было видно, но это не успокаивало. Скорее наоборот. Радомир предпочитал знать где находится противник. В этот момент, он заметил вниз по улице Малина, спокойно сидящего на бочке и о чем-то говорящем с Анславом. Радомир приложился к фляжке, в которой, увы, была вода.

– Я думал, вы делом заняты.

– Мы думали тоже самое и о тебе. А ты опять о бутылке думаешь.

– Неправда.

– Только не ври. Уж я-то знаю.

– Просто скажите, что вы узнали, – вздохнул он.

– Это такая же дыра, что и остальные.

– Осквернённых здесь не больше пятерых. Солдат Дермона куда больше. Все встревожены. Ищут местную банду. Вожак у них некий Горелый, чтобы это не значило – вступился Слав. Мы не нашли ничего странного. Никто ни о чем не говорил. Разве что о тебе.

– Обо мне? – напрягся Радомир. – Что именно?

– Что тебе нельзя верить. Впрочем, ничего нового, – сплюнул Малин.

– Толки разные. Кто-то говорит, что ты святой, а кто-то, что мошенник. Какие-то ребята ходят по селу и настраивают всех против тебя. Какой-то кузнец больше прочих.

– Понятно, – устало протянул он, понимая, что надежды на помощь двум оставшимся людям в деревне почти нулевые. Придется уходить.

– Где Вилман? Вы его видели?

– Пошел вперед. Сказал, что ему надо осмотреться. Кажется, ему просто надоело наше общество. Я его не виню, – поджал губы бородач Малин.

– Ладно, догонит нас. Пора уходить.

– На ночь глядя?

– Остановимся неподалеку от деревни. Но не здесь. Лучше не искушать судьбу.

– И куда мы идем?

– Пока не знаю. Есть у меня одно селение на уме. Завтра утром разберемся.

– Простите? – послышался голос позади.

Радомир развернулся, заметив перед собой высокую фигуру. То, что человек подошел к нему незаметно, стало для него неприятным сюрпризом, видно слишком увлекся разговором. «Стареешь, Радомир». Мужчина был крупным, русые волосы были стянуты лентой на лбу по обычаю княжества Верес. Лицо не представляло собой ничего интересно-

го, внимание привлекал лишь разбитый нос, да странновато поблескивающие глаза.

– Да?

– Вы странник-старец?

– Мужик явно не очень наблюдательный, – проговорил Малин.

– Можно и так сказать. Чем обязан? – в этот момент он заметил маленькую фигурку, цепляющуюся за штанину мужчины. Ребенок робко выглядывал, пытаясь рассмотреть его. – Вам нужна помощь?

– Вообще, я думал, что смогу ее предложить. Меня Алексей зовут.

– Это что-то новенькое, – не сдавался Малин, обходя его со стороны. – Здоровый лось.

– Какую помощь, Алексей?

– Вы искали человека, я слышал разговоры в деревне. То-го, что с ярмарки. Он мне знаком, вернее, я думаю, что знаком. Вим из Ардейна. Я слышал, что вы интересовались им.

– Что ж, это очень приятно, что вы решили помочь. Ардейн... Не припомню, где это.

– Мало кто знает, – усмехнулся мужчина, стараясь незаметно выдернуть штанину из рук девочки. Да, это определенно была девочка. – Такую глухомань еще поискать. Но я бывал там.

– Глухомань! – повторил Малин. – Скоро мы изведем все виды этого деликатеса. Ты, прям, издеваешься, Радомир!

Мужчина продолжал.

– Так уж вышло, что нам с дочкой нужно в том же направлении. Могу показать дорогу. А вместе всяко легче идти будет.

– Так-то оно так, – Радомир призадумался. «Неужели, судьба за долгое время повернулась ко мне лицом?» Но кое-что не давало ему покоя.

– Почему они уходят из деревни на ночь глядя? – поинтересовался Слав, отвечая на его мысли.

Радомир повторил вопрос.

– Беда у нас. Жена моя, Надька, умерла, – мужчина помрачнел. – Соседи из дому выживают. Вы так на них не смотрите, они только с виду милые, а вцепиться могут не хуже волка. Вот мы и решили, что хотим пойти с вами. Так лучше. Да, дочка?

Девочка не отвечала, еще сильнее схватив отца за штанину, который безрезультатно старался ее вернуть, и почти спряталась за его мощной ногой.

– Возможно, компания и вправду не повредит, – задумчиво произнес Радомир, продолжая следить за девочкой. Сердце от воспоминаний неприятно сжалось.

– Ты серьезно, Радомир?! Посмотри на эту рожу! – Малин обошел его со спины. – Да с таким лосем нужно глаз да глаз держать.

– Решено, идем вместе, – мужчина радостно улыбнулся.

– Не будь лопухом! Они нам не нужны! Остановись! Де-

вочке с нами не место!

– Ладно, Мал, успокойся, – заговорил Слав. – Мы будем присматривать за ними. Лучше не кричи.

– Хочу и кричу! Он все равно меня не слышит! Хоть какая-то польза, когда ты мертв.

Бевз II

План сработал. Если бы он был менее сдержанным, то пустился в пляс от радости. Девчонка и этот старик оказались просто подарком судьбы. Вновь он начал думать, что фортуна выбрала его себе в любовники, у нее явно для него какой-то важный подарок впереди. Все-таки он счастливчик.

Впрочем, показывать свою радость слишком явно он не собирался. Пусть его попутчик жалкий странствующий старикан, но даже этот блаженный не должен его подозревать. Достаточно лишь изображать довольного отца-пентюха, который выбрался из опостылевшей деревни, что было совсем не сложно. Временами он придавал себе скорбный и сосредоточенный вид человека, у которого не так уж много извилин в голове. Пусть старик потешет самолюбие, после того, как его самого выперли из Синявки. Когда они двинулись в путь на рассвете, он даже решил польстить ему.

– Так вас зовут Радомир? Истинно господское имя. Благородное. Вам очень идет. У знаменитого графа, что был предводителем ордена Луны было такое же. А он великий герой.

– Ага, – кажется, похвала не возымела нужного действия,

старик просто смотрел вперед, опираясь на свой посох. Не похоже, чтобы это его сколько-нибудь интересовало. «Ладно, попробуем иначе».

– Как видите, добрые дела сейчас не в чести. Нас с вами погнали ни за что. Я-то что? Человек простой. Все больше наемным трудом занимаюсь. Мы ведь не сделали ничего дурного! А вы, отче? Поверить не могу, что ни имя нашего доблестного графа, ни целительство не смогли убедить отдать вам должное.

– Не понимаю, почему мое имя должно было произвести на них впечатление, я странствующий отшельник, а не какой-то граф.

– Ну, а как же? Граф великий человек, он так много сделал для всех этих земель!

– Это что же, к примеру?

– Не шутите так, отче! Все же знают. За горами самое поганое из княжеств. Только и могут, что налеты устраивать. Граф Радомир воевал с проклятыми корбольдцами!

– Это мне известно. Я спрашивал, что в этом хорошего?

– А кто же, если не он, сдерживал бы этих северных варваров, которые поклоняются своим нечестивым идолам? После того, как царь Дермон подавил восстание кто-то должен был поддерживать порядок на севере.

– Слишком много смертей... А что толку? – странно, старик будто говорил сам с собой, а не с ним. К Бевзу он почти не поворачивался. Лишь в редкие моменты, украдкой глядел

на девочку.

Главное, что раздражало Бевза в этом путешествии, была как раз она. Она молчала и тарасилась по сторонам, к счастью, ни разу не заговорив. Бевз каждую минуту волновался как бы она случайно не сболтнула лишнего, но в многословии она могла соревноваться с камнем. Увы, это его беспокоило еще больше. Что может твориться в голове у мелкой девки, он и представить не мог. Вот возьмет она в самый неподходящий момент и заорет «Он мне не папка!» или ныть про мать начнет. Представления о том, как обходиться с детьми у него не было ни малейшего, а еще меньше было желания разбираться. Если существовало что-то на свете неприятное и тягостное, от чего у него сводило зубы, так это дети. И их мерзкие, плаксивые крики. Или раздражающий гомон. Эта орда недалеких тараканов, которые знают только два состояния – ныть или громко орать. От них не было никакого проку или радости. На людей, которые хорошо относились к детям или были способны терпеть их выходки разбойник всегда смотрел с ощущением смеси презрения и удивления. Более недалеких людей трудно было себе представить. Бевз с радостью бы прыгнул в бочку со смолой, чем провел хоть день с ребенком. Особенно с девочкой. Каждую секунду он ожидал подвоха, как от незнакомого зверька, готового вцепиться прямо в нос. Но лицо девочки не выражало ничего, кроме робости и любопытства. Оставался лишь один вопрос: «как долго она еще будет так себя вести?». Он не знал.

А еще она еле попевала за ними. Хоть они и без этого они шли куда медленнее, чем хотелось, но мелкая не попевала даже так. Ее коротенькие, несуразные ноги с трудом справлялись с дорогой. Один раз она даже упала. Противная малявка так норовила схватить его за штанину, будто маленький клоп, присасывающийся к жертве, что ему это надоело, и он с силой ее вырвал. Неудивительно, что девчонка мгновенно бухнулась на землю с выражением растерянности и испуга. У Бевза все внутри похолодело – сейчас расплачется. Но та только протянула маленькую ручку, чтобы он помог ей подняться.

Старик смотрел на нее чересчур пристально, куда внимательнее, чем на него, и это тоже не могло не беспокоить. Бевз надеялся, что этот святой старец не пытается сравнить их внешность, потому как считал, что мелкая была абсолютной копией матери. О чем седой в действительности думал, сказать было сложно. По этим мимолетным фразам и еще более коротким взглядам догадаться о мыслях попутчика было сложно.

Старик просто шел, бубня себе что-то под нос. Оно и неудивительно, умишком можно запросто тронуться от этих бесконечных молитв на старости лет, да скитаний по миру. В стариках Бевз разбирался так же плохо, как и в детях. Собственную старость было вообще сложно представить. Если у него и существовал какой-то образ, то настолько туманный и расплывчатый, насколько это возможно. Одно он знал точно

– если состарится, то не станет таким же, как этот бродяга. Ни внешне, ни внутренне.

«Блуждать по свету, да лечить крестьян – нашли дурака!» Только полоумному придет такое в голову. Хотя все старики полоумные, просто прожитые годы не дают им этого заметить, а окружающие стыдятся говорить правду в лицо старости. Не зависел бы Бевз от этого путника, то тотчас крикнул ему: «Эй, старый! Куда ты поперся? Что ты тут забыл? Сиди себе дома, трубку покуривай, да вот такую мелюзгу нянчи. Или чем вы там все занимаетесь?»

Этот странник напоминал ему престарелого журавля. Весь худой, тонкий, белесый. Пожалуй, внешность его удивляла даже больше, чем род занятий. Во-первых, его длинные волосы, собранные в хвост на затылке были абсолютно седыми, как и борода с бровями. Серебристые, почти белые, нити волос напоминали паутину. Во-вторых, бродяга этот был довольно опрятный. В смысле для бродяги. Те странники, которых ему приходилось видеть мало заботились о своем внешнем виде, а этот в обычном, но ухоженном сером балахоне явно следил за своими вещами. За спиной он держал небольшой мешок, в котором вряд ли могло поместиться что-то ценнее простой репы.

«Впрочем, какая мне разница до этого святоши? Главное пусть будет рядом какое-то время».

– На вас видать благодать божья сошла, раз вы так о защитнике от северных варваров говорите. Любой в на-

ших краях скажет, что хороший корбольдец – мертвый. Эти необузданные язычники настоящее проклятие для честных людей. Вы, наверное, уже отошли от мирских предрассудков, коли вас эти люди не отвращают.

«Я тебе еще и не такую песню спою, чтобы умастить».

– Мирские предрассудки, эх, как загнул! Откуда слова-то такие знаешь? – старик не повернулся, лишь слегка наклонил голову и скользнул по нему взглядом. На секунду разбойник похолодел.

– Так ведь это... на службе услышал.

– Ясно, – понять поверил он или нет было нельзя. Бевза начало порядком это раздражать – рассматривать седой затылок. – И про благодать, значит, знаешь? Думается мне, плохо люди понимают это слово. Выходит, то, что я не желаю смерти этим людям – это благодать? А что они плохого делают? Они тут вообще есть? Горный хребет надежно защищает местные земли от их войск. Да и был я на севере. Ничем почитай от нас и не отличаются. Богов своих чтят, что плохо-го в этом? Северяне хотели независимости, свободы. Почти никто из них никогда не покидал своей родины. Я бы не назвал это угрозой – покачал он головой. – За что их убивать?

– Бога нашего же не принимают.

– Если бы они сюда пришли жечь и убивать, и нас обращать в свою веру, ты Алексей захотел бы принять новых богов? Вот и я сомневаюсь.

– Вы же божий человек, своими делами Владыку прослав-

ляете. Неужто вам нравится, что они ложных богов восхваляют? И напрасные вещи в их честь совершают? – Бевз решил сделать последнюю попытку. – Ведь, если боги их ложны, значит и дела тоже.

Он изо всех сил старался вспомнить всю ту дребедень, что слышал от немногих священников, которых встречал за свою жизнь. Он их никогда не любил слушать. Но о чем еще говорить с этим старцем?

– Да. Знаю... Божий человек... Сам-то знаешь, что это значит? Ладно, не отвечай. Скажи лучше, если человек зла другим не делает, старается помогать, родных своих любит, это божий человек?

– Ну, думаю, да.

– Значит, и северяне божьи люди. Вряд ли им нужен бог, который принуждает их ненавидеть других. Один мой друг сказал: прежде, чем лезть с советами, посмотри на себя, возможно, тебе они нужнее. С годами я понял, как он был прав. Мы, люди, с такой радостью лезем объяснять другим, как они должны жить, каких правил придерживаться, а за собственной жизнью следить не хотим. И в этом мы как раз очень похожи с северянами.

– Так среди них же есть эти... как их там ... Вайдары! Вот. Они-то всех подряд убивают! Ни за что. С севера – иди дальше спокойно, не с севера – башку долой.

– Они фанатики, но они делают это на своей земле. Тысячелетия назад, во времена Рассветной империи, нас всех

раскидало по свету. У нас разные традиции, имена и законы. Но что дальше? Разве от того, что ты убьёшь человека, ты станешь прав? Это не значит, что все северяне жестокие убийцы. Так же не означает, что каждый родитель заботливый.

«Блаженный, точно. Да еще и идиот».

Однако, последнее замечание про родителя ему не понравилось. «Уж не заметил ли чего?» Бевз поискал глазами девочку, которая плелась шагах в пяти позади него. Взгляд больших глаз был направлен на него и куда-то дальше.

– Идем, – подогнал он ее, надеясь, что этот тон можно будет принять за проявление отцовских чувств. Словно, прочитав его мысли, старик спросил:

– Алексей, а девчушка не устала? Звать ее как?

Разбойник открыл рот, и тут внутри все похолодело. Он уже хотел сказать Надька, когда понял, что это имя ее матери. «Как зовут девчонку?! Надька же называла имя! Быстрее!» Он с испугом взглянул на девочку. Если он назовет другое имя, та возмутится и скажет, что ее зовут по-другому или будет молчать и дальше?

«Она вообще говорить умеет?»

– Так это, я не говорил, что ли?

– Нет.

– Да быть не может! – Бевз начал чувствовать капельки пота, стекающие по спине.

– Говорю же, нет, – странник остановился и внимательно

посмотрел на него.

– Вот как. Странно. Обычно всегда нас обоих представляю.

«Какие там есть женские имена? Марыська? Ленка? Аг-лая?»

– Скажи дяденьке, я Алёна, – раздался тихий голосок, и Бевз удивлённо на нее воззрился, будто камень и вправду заговорил. Потом он сглотнул и добавил:

– Ну да, Аленка. Я ж говорил вроде. Видишь, отец, какая девочка у меня смелая? Сама сказала. – он приблизился и неловко потрепал ее по голове, улыбаясь, как идиот.

«Все-таки не немая. Это плохо».

– И вправду смелая, – согласился Радомир, нахмурившись. Потом лицо его немного разгладилось. – А годков тебе сколько, Алена?

Бевз повернулся к девочке, ожидая услышать ответ. Та неловко переводила взгляд с одного на другого, но молчала.

– Давай же, Алена. Скажи дедушке, – старик издал какой-то булькающий звук, но Бевз не обратил внимания, если не скажет сама, то он ответит, что восемь лет – вид у нее небольшой, хрен этих детей различишь, сколько им.

Девочка немного покраснела, по-прежнему глядя куда-то между ним и стариком, и выпятила свою маленькую ладонь с растопыренными пальцами, а потом добавила к ним еще три.

– Восемь, – радостно улыбнулся Бевз.

– Ага, я уже понял, – кивнул святой старец. – Считать

умею.

«Прекрати вести себя, как идиот! Не орел, а дохлая курица какая-то. Даже этот тупой блаженный странно смотрит!»

– Устала? – спросил Бевз, желая поскорее сменить тему. Девочка робко взглянула на него и очень медленно кивнула. – Тогда давай сюда, на шею понесу тебя, хочешь?

Мелкая, была вроде не против. Или хотела выколоть ему глаз, кто разберет этих детей? Он осторожно взял ее подмышки и, подтянув, посадил на шею, маленькие ручки тут же впились ему в голову, а одна ладошка наполовину закрыла обзор.

– Эй, я так ничего не вижу, убери руку, Алена. Алена! – но девочка держала его довольно крепко, наверное, испугалась. – Я не так уж часто беру ее на шею. Она больше с матерью время проводила, – объяснился он, медленно идя вперед.

«Надеюсь, ты не собираешься сидеть на мне весь день, мелкая говняшка».

– Понимаю. С детьми не всегда просто.

– А у вас есть дети, святой отец? Успели пожить по-мирски? – не смог скрыть он похабной улыбки.

– Нет, у меня никого нет. Я один. Тебе повезло, Алексей, что у тебя есть дочь.

– О, да. Каждый день себе об этом говорю.

Какое-то время они шли молча. Это его полностью устраивало, он с удовольствием взял передышку, чтобы получше

все обдумать. Будет нехорошо, если он проколется на какой-нибудь мелочи. «Нельзя себя со стариком вести странно, а то, чего доброго, заподозрит. Придется переломить эту тонкую, жилистую шею, журавлику. А девчонку можно в лесу бросить, все равно толком ничего объяснить не сможет». Однако, это был запасной план. Оба нужны были для прикрытия. Когда он окажется достаточно далеко, вот тогда и оставит мелкую старику, раз она ему так нравится. А он вновь будет носиться по свету – сам себе хозяин, широко расправив могучие крылья. Красота!

Будущая вольготная жизнь, которая стала раскрываться перед ним прекрасными красками и будущими удовольствиями, так увлекла его, что он перестал обращать внимания на маленькую ладошку на глазу, и чуть не проигнорировал вопрос старика.

– Чего?

– На ярмарке же был? Ну, на той, что пару недель назад была.

– А то!

«Что еще за ярмарка?»

– Значит, и своего знакомого видел? Вима из Ардейна. Так ты его назвал.

– Ах, старина Вим. Конечно. Да, был там такой.

– Ты его хорошо знаешь?

– Да не то, чтобы. Так, в молодости немного поразвлеклись, пока совсем молодые были. Сами понимаете.

– Чем он вообще занимается? Он странник? Проповедник? Мне сказали, что он воду из источника святого предлагал.

– Ну да, было такое.

– Он что-нибудь про себя рассказывал? Или про источник? Мне бы очень хотелось там побывать, сам понимаешь. Такие святыни подлинное сокровище нашей земли.

– О да, святое место. «Лужа для тупых баранов». Да только мы и не говорили особо. Он был занят, и я, сами понимаете, в хлопотах пребывал.

– Понимаю, – закивал бродяга, достав флягу с водой и делая пару размашистых глотков. – А далеко до этого Ардейна? Название, как погляжу старое.

– Ага, из имперских. Не то, чтобы очень далеко. Несколько дней пути на восток.

– Я так и не спросил, Алексей, куда вы направляетесь. Длинное путешествие не очень безопасно для Алены. Да и нет у вас ничего... Есть ли к кому идти, кто приютит?

– Тетка осталась у нее. Идти далеко, конечно, но мы с дев... с дочкой справимся. Мы сильные. Я работяга хоть куда.

– Мне не хотелось бы вас с девочкой смущать. До Ардейна путь не такой уж близкий, можешь просто мне объяснить дорогу.

– Да что вы, отче, там такая глушь, даже местные с трудом добираются. Чем ближе провожу, тем лучше будет. А то за-

блудитесь еще.

Бевз, конечно, не знал, где находится этот Ардейн. Если такое место и вправду существовало. Все-таки большую часть жизни он провел в своем родном княжестве – Вересе. Но Верес и Дростед решили взбунтоваться перед царем Дермоном и если у него получится, то он обратит их земли в прах. Ловить там больше нечего. А вот в царские земли Бевз заглядывал редко. Именно здесь, по легендам, возникла Рассветная империя, чтобы навеки угаснуть. Некоторые места со старыми руинами были не меньшей глушью, чем леса в Дростеде.

Да и был ли на этой сраной ярмарке Вим, о котором говорил седой, он тоже не знал. Тот был тем еще пройдохой и колесил по миру продавая то обереги, то оружие, то слезы святого Себастьяна. Этот ли человек нужен святоше, он не знал, да и это его толком не волновало. Недельки будет вполне хватит, чтобы уйти достаточно далеко, там его уже искать не будут, а святошу он направит прямиком в лесную гущу, авось и найдет какой пруд с водицей и решит, что она святая, хехе.

Легкая, знакомая вибрация докатилась до его уха, и встревожившись, он остановился. Старик заметил это почти сразу.

– Что-то случилось?

– Кажись, всадники едут.

Старик прислушался и утвердительно кивнул.

– В самом деле. Отойдем с тропы.

Все тело у Бевза разом принялось зудеть. Да и девочка вцепилась в голову крепче. Разбойник немного поводил ногой, проверяя нож, спрятанный на бедре. Все оружие, которым он успел разжиться в хате у умирающей Надьки. Не боюсь, но на худой конец хватит. Если что – кинется в лес, благо, он тут недалеко, можно спрятаться без труда. Вот, если повезет, он собьет одного из всадников, и заберет его лошадь...

Но на это он сильно не надеялся. Гул копыт приближался, сотрясая землю, и теперь лошадей можно было без труда услышать. Если это достаточно большой отряд, то с ним он не справится. Останется только надеяться на ноги и удачу. Если что бросит в них девочку. «Если, конечно, смогу отодрать ее от головы». Мертвая хватка девочки сжимала голову ледяными тисками. Поэтому он просто решил принять позу помирнее, уперев взгляд в землю. Авось проскачут и даже не заметят.

Рядом показались кони. Их было немного, всего четверо, однако, галоп они сменили и подъехали напрямиком к их тропице. Черная броня – солдаты царя.

– Мир вам, воины, – первым обратился старик.

– И тебе не хворать, отец. Что тут делаете?

– Идем на восток,

Сам Бевз бы не сказал лучше.

– А это кто?

Бевз понял, что спрашивают про него. Он мельком взглянул из-под ладошки и тут же опустил взгляд, как и полагается скромному крестьянину. Вооружены добротнo. Один ветеран и трое молодых. Держатся настороженно. Плохо.

– Алексей я, а это дочь моя – Аленка. Идем со старцем на святой источник посмотреть.

– Чего это у тебя, Алексей, руки перемотаны тряпками?

– Работаю же. До мозолей истер. Больно.

Молчание стало затягиваться, кони переминались с ноги на ногу. Бевз, наоборот, замер, ощущая всем своим телом нож. Если девочка не будет слишком мешать...

– Случилось что, служилые? – осведомился святоша.

– Беглого преступника ищем. Убийцу. Он где-то в этом лесу притаился. Вам бы лучше в группе поболее ходить. А лучше до времени держаться от этих мест подальше.

– А чего этому преступнику на нас нападать? У нас-то и взять нечего. Все наши пожитки на нас.

– Это Бевз Горелый. Последний проходимец на земле. Ему ничего не будет вам глотки для забавы перерезать. Второй раз предупреждать не станем. Если увидите мужика здорового, как медведь, с ожогами на руках – предупредите кого. Лучше царских воинов. Пошли! – последняя фраза была адресована уже коням. Отряд взметнул кучу грязи и умчался по дороге, не оборачиваясь.

«Эх, мне бы коня, хоть самого захудалого...»

– Видать, и вправду, опасный преступник, – взглянул на

него старый Радомир. – Что он натворил?

– А пес его знает, – пожал плечами Бевз. – Злодеев хватает. Недавно они в наших краях поселились.

– Много хлопот от них?

– Да не, мы их вообще не видели, – вновь их компания возобновила путь. Бевз радовался. Встреча показала, что его план работает, а это было самое главное. Девочка и старик стали его идеальной маскировкой. Эти вояки даже не взглянули на него толком. Еще одно предстояло узнать: как много впереди патрулей? Он не испытывал заблуждений на сей счет. Бевз зарезал того мелкого высокородного, а значит, просто так его уже не оставят. К тому же он был командиром царских войск. Хоть и хреновым. Если уж из-за крестьян всяких на него собак всех спустили, то за убийство царского вельможи точно не успокоятся, пока шкуру не спустят. – Сидели эти разбойники, говорят в лесу. Служилые, вон, приехали, шум подняли, говорят, страшные убийцы в лесу сидят, изловить хотим. А дальше, я уж и не знаю, что случилось. Видать, ускользнул один из них.

– Бевз – демон, – тихий голосок принадлежал будто самой природе, которая решила неожиданно пискнуть. Мужчина замер.

– Что ты сказала?

– Бевз – демон, – уже не так уверенно сказала девочка и добавила, – Мама так сказала. Все бандиты – демоны, а не человеки.

Разбойнику не нашлось, что ответить. Он посмотрел на старика, но тот как-то странно, пристально посмотрел на девочку, потом встретился с ним глазами и тут же отвернулся, сказав:

– Наверное, нам стоит идти дальше. Если мы пройдем на восток по этой дороге, то как скоро окажемся в другом селении?

– К вечеру. Там должны быть Дровки, – пришлось постараться, чтобы вспомнить название очередной дыры. В окрестных землях были сотни, если не тысячи похожих друг на друга деревенок, чем ближе к морю – тем больше. Царские земли всегда были оживленным местом для торговли. Реки и торговые пути были идеальной приманкой, где люди с удовольствием плодились, как комары на болоте. Случалось и ему здесь оказываться, когда это болото чуть не засосало и его самого.

– Много людей там?

– Пожалуй, поменьше, чем в Синявке. Здесь все деревеньки похожи одна на другую.

– Значит, разбойники в этих краях все же водятся? Как я понял, этот Бевз и его банда всерьез беспокоят местных.

– Людям лишь бы бояться чего-то. Я вот ни разу этих душегубов не встречал, да и деревеньке этой... Синявке нашей, в смысле, ничего не сделали. Служилые больше шуму подняли.

– Да, может, оно и так.

– Чего?

– Да это я так, сам с собой болтаю. В пути у меня обычно попутчиков мало, вот и разговариваю сам с собой. Приятно, знаешь ли, поговорить с понимающим человеком.

– Ага. «Совсем, видать, рассудком тронулся». Думаете, отче, не нападут на нас тут? Вдруг и впрямь, разбойники рядом? – стоило притупить бдительность бродяги.

– Откуда мне знать? Я будущего видеть не умею. К сожалению... Да и чего брать им от нас? Видно же, что люди мы простые, ни денег у нас нет, ни оружия, ни ценностей.

– Ну да, похоже – Бевз бы не отказался иметь при себе что-то получше кухонного ножа или хотя бы пару монет. Нет, конечно, несколько медяков у него еще были припрятаны, да и у старика должны были, но что можно купить на медяк? Жрачки и той нормальной не достанешь. Живот согласно буркнул. Бевз достал из кармана одно из замоченных яблок, которые нашел у Надьки дома, хотя с куда большей радостью съел бы зажаренную курицу.

– Хочу яблочко, – послышался голос сверху.

«А с шеи моей ты слезть не хочешь?» – подумал он, девочка хоть и была небольшой, но шею натирала весьма исправно, временами двигая ногами. Постепенно он начал ощущать непривычную тяжесть, разливающуюся по плечам. Пучок хрена ей бы достался, а не яблоко, но рядом шел старик, а потому пришлось поделиться.

– Поосторожнее там, – буркнул мужчина, и презрительно

потер щеку, на которую свалилась, очевидно, детская слюна. Хуже было только, если бы она неожиданно обдристалась у него на плечах. Бевз поежился. Он понятия не имел, может девочка сделать это или нет. Что обычно делают дети, кроме того, что всем мешают?

Хорошо, что хоть старик больше не донимал его расспросами. Он шел рядом, погружившись в свои думы, временами шепча что-то себе под нос. Ну и пусть. «Лишь бы у него не поехала крыша, и он не решил зарезать меня во сне». Бевз взглянул на тощую фигуру пытаюсь прикинуть, есть ли у того хоть какое-то оружие. И сможет ли он сам проснуться, если услышит, что старик шуршит во тьме. Впрочем, вид у того был более, чем безобидный. Такому бы только сказки на крыльце рассказывать ребятам.

Лишь высокий посох, с обмотанной вокруг него железной цепочкой, мог представлять угрозу. Хотя вряд ли старику хватило бы сил орудовать тяжелой палкой.

Мужчина решил прикинуть сколько он может еще пройти с этим стариком, и как много им может попасться патрулей. По всему выходило, что немало. Идти придется в самые Царские земли, на восток. С недельку, не меньше. А там, где-нибудь, уж затеряется. Вряд ли этим умникам придет в голову, что он идет туда, где установлен закон и порядок, а не будет следовать за войсками, в надежде затеряться в общем хаосе. Орла им не сдержать, как бы ни пытались, глупенькие.

На дороге никто не попадался, солнце весело играло, под-

свечивая яркую листву на деревьях, что подходили все ближе к дороге. Даже теплый, почти летний ветер, приятно ласкал кожу, как заботливая любовница. Бевз начал придаваться мечтам о том, что он будет делать, когда окажется на свободе. На этот раз он все сделает куда осторожнее, не станет привлекать к себе много внимания, затаится. А потом можно вообще податься к морю, сесть на любой корабль и отправиться куда глаза глядят, хоть обратно в Верес, хоть во Флоренс, а пусть даже и к церковникам в Великую Теократию. Одному всяко сподручнее, да и затеряться проще простого, чем кормить целую ораву требовательных ртов.

– Чего? – переспросил он, не поняв тихий писк, который посмел вывести его из приятных грез.

– Пи-пи хочу.

– Может, потерпишь? Прошли еще не так уж много.

– Сильно хочу, – выдавила из себя девчонка.

– Ладно, – вздохнул он, с радостью снимая ее с затекших плеч. Ощущение было такое, будто он таскал мешки полдня. – Ну, чего стоишь?

– Идем со мной.

– Чего?! Нет, уж, справишься как-нибудь сама.

– Я боюсь. Там медведь.

– Глупости! Отче, она не хочет идти в кусты, – развел он руками. Взгляд старика как бы говорил: «Ну, и что ты хочешь, чтобы я сделал?» Бевз еще раз вздохнул.

– Там нет медведя, Алена.

Девочка вновь схватила его за штанину. «И что за дурацкая привычка?!»

– А вдруг там Бевз?

– Его там нет.

– Откуда ты знаешь?

«Потому что ты держишь его за штанину, дурочка».

Старик не спешил вмешиваться, он просто оперся на посох и наблюдал за этим, как за маленьким представлением. Это начинало раздражать. Маленькие щечки горели румянцем. Взгляд широко открытых глаз ребенка был чище, чем вода в лесном источнике. Именно этот взгляд ему так нравился, и так бесил у Надьки. «Ох, и было-то это целую вечность назад».

– Хорошо. Я пойду и проверю, – Бевз сделал несколько шагов вперед и показательно осмотрелся. – Здесь никого нет. Можешь идти писать.

– И медведей нет?

– Нет, я их всех распугал. И Бевза там тоже нет. Иди давай уже быстрее, делай свои дела. Человек нас ждет.

– О, ничего страшного, – отмахнулся седовласый бродяга. – Можем и привал сделать.

– Можно и привал, – пожал плечами мужчина. Хотя меньше всего ему хотелось устраивать привалы. Он предпочел бы оказаться как можно дальше отсюда и как можно скорее. Но, похоже, эта малявка будет здорово их тормозить.

Их маленькая группа расположилась на небольшой по-

лянке, старик уселся как-то странно, скрестив ноги и положил перед собой посох. Похоже, он не любил расставаться с этой штукой. На солнце вспыхнула металлическая цепочка на посохе. Бевз поморщился. Странно, на вид обычный металл, но ни следа ржавчины.

Мужчина улегся на земле, любуясь тем, как быстро бегут маленькие облачка по небу. Простые, легкие, ничем не связанные они мчались по режущей глаза голубизне с завидной быстрой и свободой, которой так не хватало ему.

– Не волнуйся, Алексей.

– С чего вы взяли, отец, что я волнуюсь?

– Ты стучишь ногой по земле. – Бевз осекся и понял, что и вправду стучит ногой и неизвестно, как долго. Слишком задумался.

– Да это я так... Просто думаю. Сами понимаете, в каком мы с девочкой положении. Прикидываю варианты, – похоже, старик был просто не способен не лезть не в свое дело.

– Оно понятно. Знаешь, я ведь на хорошем счету у людей. Обычно ничего не прошу. А могу и подсобить вам с малюткой. Замолвлю словечко, попробую пристроить вас куда. Меня послушают. Вот ты что умеешь делать?

– Да все помаленьку, – приподнялся он на локте. Надо же было показать хоть какую-то заинтересованность. – И с конями умею работать, ну и по хозяйству всякое... Где что потащить, куда что приделать...

Бевз рассматривал пустой лес с его рядами бесконечных

стволов. Почему-то ему показалось, что за ним кто-то следит, чей-то придирачивый, невидимый взгляд. Бевз передернулся. И почувдился же такое.

– Она тут, – указал рукой Радомир на девочку, которая устроилась рядом со стволом и замороженно разглядывала листочек, временами поглядывая в пустоту, будто играла с кем-то в прятки. Видно, старик решил, что он искал взглядом эту малявку.

– Да, конечно. Знаете, мы очень вам благодарны, святой отец ...

– Не стоит меня так звать! – отмахнулся тот, но Бевзу было все равно.

– Это очень здорово, но у меня уже есть план. Не волнуйтесь за нас. Мы пройдем подалее на восток с вами, знаю я там одно селенье, там нам будет хорошо.

– Что ж, как скажешь. Но вот за Аленку боязно. Не хочется ее по лесам таскать, раз тут так опасно. Да и путь для нее не особенно близкий.

– Она справится. Сильная. Вся в папку. Да, Алена?

«Пусть только попробует не справиться, я ее за волосы потащу...»

Девочка не отвечала. Каждый раз, когда он обращался к ней напрямую, она покрывалась предательским румянцем и затихала. Ее и так нельзя было назвать особенно говорливой.

– Есть хочу, – наконец выдавила она из себя.

– Ты же недавно только яблоко скушала. «И закапала меня

своими мерзкими слюнями».

Алена просто пожала плечами и выжидающе взглянула на него. Это начинало раздражать. Так на нее никакой еды не напасешься.

– Держи, – бросил он ей последнее яблоко. Девочка тут же радостно на него набросилась, начиная чавкать от удовольствия. – И с дедушкой поделись.

– Ой, не надо, – только отмахнулся тот, доставая флягу – Я не хочу есть.

«А я хочу, старый хрен» – думал он, с сожалением наблюдая за тем, как яблоко постепенно исчезает из небольших ручек. «Это было мое яблоко, маленькая засранка».

– Вот и славненько, – сказал Бевз, поднимаясь, лишь бы не видеть, как последние куски яблока скрываются в этих пухлых, мерзких губах. – Думаю, можно идти дальше. А то как бы в темени не шагать. Места все-таки дикие.

– Алена, ты готова? – спросил старик, девочка смущенно опустила глаза.

– Конечно, готова. Идем, девочка. – но мелкая почему-то не двигалась, расправляя свое жалкое платьице. – Ты же не хочешь гулять в темноте, да? В темноте выходят медведи. Надо успеть до темноты. Медведям нравятся маленькие девочки.

Ее глаза округлились, и она тут же встала. Встретив не очень одобрительный взгляд старика, он просто пожал плечами. Дети.

Весь остаток дня прошел довольно мирно. Они сделали еще пару привалов, с каждым из которых Бевз ощущал все больше усталости. Еды не было. Временами приходилось сажать маленькую пиявку себе на шею, да еще и идти медленно. Он привык действовать быстро, стремительно. Если шаг, то на пол-лиги, если удар, то быстрее ветра, а тут приходилось идти как на прогулке. Это раздражало, а натёртая шея, только усугубляла впечатление, напоминая о виселице, что его ждала. Благо, старик хоть для своего возраста шел весьма бодро. Вот, что с людьми бродячая жизнь делает. Большую часть пути он лишь временами задавал всякие мелкие вопросы, и рассуждал о местных порядках, что Бевз слушал вполуха.

После полудня им дважды попадались небольшие повозки с хмурыми людьми, которые явно не были рады встретить путников, однако, каждый раз, когда незнакомцы замечали девочку, лица их постепенно разглаживались. Один даже бросил ей яйцо.

– Ух ты! – говорила она, жадно разглядывая подарок.

– Дай-ка сюда, – ловко выцепил Бевз яйцо. – А то разобьешь ненароком. Вечером дам, это нам на ужин.

«Мне на ужин».

Поневолу, подумалось, что с девочкой он может, не расстанется так быстро. Ее можно было выгодно использовать, люди жалостливы, могут и еды какой подкинуть или несколько медяков, а то и на ночлег взять. А уж у них в домах точно

найдется, чем разжиться.

День клонился к своему завершению, поднялся сильный ветер, и Бевз в своем простецком мешковатом одеянии по-неволе поежился. Девочка тоже начала ныть, все время говоря: «Я устала», «Я хочу спать», «Долго нам еще идти?»

Он каждый раз отвечал «Скоро придем», лишь бы она заткнулась. Хотя он и сам надеялся оказаться где-нибудь в теплом месте, где можно спокойно поспать. Старик же словно не нуждался в отдыхе, да еще пуще того, становился все более мрачным и молчаливым. К счастью, вскоре впереди лес начал расступаться, а за деревьями показался дым из труб.

– Кажется, пришли. Вот они – Дровки.

– Да, мы на месте, – старик как-то чудаковато принюхался к воздуху и поморщился. Бевз ничего не почувствовал, но у блаженных странников свои причуды.

– Может на ночлег к кому попроситься?

– Да, вон как раз к тому дому и пойдем, – указал Радомир на небольшой домишко, стоящий на отшибе. Вся деревушка была поделена пополам небольшой речкой, а домики расположились по краям ее склонов.

Бевз не стал спрашивать, почему тот хочет именно в этот дом, выбор показался ему подходящим, потому как показываться в деревне ему не хотелось. Он посмотрел на свои замотанные в ткань руки. Чем меньше людей, тем лучше.

Когда они подошли ближе к дому, то старик внезапно остановился.

– Вам лучше подождать снаружи. Я поговорю с хозяевами. Как дам знак, входите. Но не раньше. Все понял?

– Чего уж не понять, – буркнул Бевз, совсем не радостный от такой неожиданной смены тона старика. Из доброго дядюшки он превратился в какого-то строгого командира. «Ладно, пусть пока задирает нос, коли считает, что я рожей не вышел».

Скрестив руки на груди, так было теплее, он следил за тем, как старик постучал в дверь. Потом быстро что-то сказал, когда ему отворили, и скрылся внутри.

– Я замерзла.

– Не канючь.

– Что это такое?

– Значит, не приставай ко мне. Видишь, старикан пошел разбираться.

– Тут холодно, – пожаловалась девочка, будто совершила какое-то открытие.

– Терпи, – мрачно ответил он, ощущая, как сумерки наползают все сильнее, а воздух, который раньше был теплым, начинает кусать за руки его самого. Где-то в деревне начали зажигать огни внутри домов. Никто в округе, к счастью, не шатался, чтобы заметить его.

Он просто уставился на дверь, ожидая, когда их позовут. Но время шло, а старик так и не появлялся. «Ядрена вошь! И что он там может делать? Уж не забыл ли обо мне, старый хрен?»

– Я устала. Где мы будем спать?

– Утихни, – выплюнул он слова.

«Пойду посмотрю, что там происходит».

Он уже хотел пойти вперед, когда изнутри дома донеслись крики. Шум. Потом будто что-то разбилось. Время остановилось. Чтобы там не происходило, это было что-то плохое. Инстинктивно, он потянулся к ножу, когда дверь дома чуть не слетела с петель. Какой-то мужчина упал, потом с тяжестью поднялся и поплёлся вперед, с трудом разбирая дорогу. Его водило из стороны в сторону, как пьяного. А еще он смеялся. Так смеялся, что внутри у Бевза все похолодело. Такого смеха ему еще не приходилось слышать. В следующее мгновение на пороге возник сам старик. Его волосы были растрепаны, по виску стекала небольшая струйка крови. В этот момент он напоминал какого-то варвара с копьём. Глаза горели, а воздух вокруг него чуть ли не вибрировал. Такое преобразование оказалось для Бевза неприятным сюрпризом, он был уверен, что разбирается в людях.

– Ха-ха. Думаешь... остановишь меня, глупец? – не говорил, а будто выхаркивал слова человек, который так и не мог принять вертикальное положение. Его словно свернуло какой-то силой. – Я – ураган. Я – темная ночь. Я – шепот глубоких подземелий. Ахаха.

Странник ничего не сказал, на Бевза тоже не взглянул, просто медленно спускался с порога, а потом так же медленно начал приближаться к странному мужику.

– Тебе нет здесь места.

– Что ты знаешь? – фигура кряхтела и заваливалась на бок, каждый раз, когда пыталась распрямиться – Это земля принадлежит мне! Тебе не победить! Взгляни на себя. Ты жалок!

Радомир взял свою палку на манер копья и шел вперед, будто охотясь на кабана. Сгорбленный мужчина перестал двигаться, встав боком, он просто наблюдал за приближением старца. И улыбался. Очень мерзко. Из его перекошенного, в каком-то диком припадке, рта капала слюна. Бевз стоял как идиот, с ножом в руке, не зная, что делать.

– Скоро ты узнаешь, что такое боль! Ха-ха.

Дальше произошло вообще нечто странное. Старец просто сделал выпад вперед, ударив посохом человека прямо в лоб. Тот издал какой-то жуткий вопль, и растянулся на земле. Все стихло. Но лишь на мгновение. Где-то вдалеке завывала собака, потом еще одна. Или это были волки? Мерзкие мурашки бежали по его спине, а он продолжал так же молча стоять.

Человек на земле не двигался, зато начинал выглядеть иначе. Перекошенный рот приходил в норму, возвращая лицу привычное выражение, а не вид чудовищной маски. Радомир устало упал на колени, обхватив руками посох, потом вздохнул и приложил ладонь ко лбу валяющегося человека.

– Это что еще за срань господня?! – закричал Бевз, когда к нему вернулась способность говорить.

– А? – седой словно не видел его. – Ах, это. Излечил мужчину. Ты это... Заведи девочку в дом, а потом помоги втащить его внутрь. Там еще хозяйка на полу лежит без сознания. Не обращайтесь внимания. Испугалась. Думаю, лучше переждать у них дома. Вряд ли после этих криков кто-то захочет пустить нас к себе. А я очень устал. Очень.

Радомир III

Ему было прекрасно известно, что даже после таких криков никто к дому до утра не сунется. Крестьяне остерегутся являться на ночь к больному, от которого слышались чудовищные звуки. А, значит, время на то, чтобы передохнуть, было. Но он ничего не знал про то, что случилось с этим мужчиной. Все было иначе, совершенно иначе, чем обычно. И даже по-другому, чем в случае с мальчиком из Серой ямы. Те же самые слова, что и в прошлый раз. Такого раньше не бывало. И он сопротивлялся. Не просто метался на постели, как остальные. Мужчина ударил его кувшином и попытался сбежать. Здесь было над чем подумать. И от этих мыслей внутри все лихорадочно дрожало и звенело.

Тяжелые мысли владели разумом, не отпуская даже во сне. Что-то темное сгушалось вокруг, Радомир чувствовал, липкие щупальца тянулись из мрака, а он не мог ничего поделать. Он дергался, извивался, но ощущал – они все ближе. Вот почему, когда он проснулся от солнечных лучей, за-

глядывающих в окно, то ощутил будто вообще не спал. Удивительно, стало еще хуже, чем до сна. Ни о каком отдыхе не могло идти и речи.

Радомир осмотрелся. Женщина еще спала на кровати, у нее был сильный шок, рядом лежал мужчина, который видимо, тоже не пришел в себя. На сундуке невдалеке посапывала Алена. Взглядом он встретился с сидящим у порога Алексием.

Алексий не спал, а смотрел прямо на него. Челюсти были сильно сжаты, а в глазах плясали неясные огни. Алексий беспокоил его, напоминал голодного волка, хотя и пытался прикинуться добряком.

– Он не спал всю ночь, – сказал Малин. – Вел себя, как запертый зверь. Блуждал из угла в угол и принюхивался. С кем ты связался, Радомир?! Я же говорил, что с ним что-то не так! Я ему не верю. Это какой-то разбойник, использующий бедную девочку.

– Редкий случай, когда я согласен с ним, – покачал головой Анслав, сидящий на табурете. – В пути он вел себя слишком странно. А ночью и того хуже.

«Его можно понять».

– Как спалось?

– Никак, – отозвался Алексий, продолжая так же пристального глядеть, прядь сальных волос закрывала один глаз. – Я не спал.

– Почему?

– Почему?! – поднял голос здоровяк, но тут же осёкся, когда мужчина на постели шевельнулся. Алексей следил за ним очень пристально, держась за бок. – И т... вы еще спрашиваете? Я бы хотел понять: что такое случилось вчера? Если бы девочка так не устала, я не смог уложить ее спать. Вы то решили вздремнуть, как только мы затащили этого субчика сюда.

«У него там нож, определенно, нож».

– Я бы и сам хотел знать, что это было, – пожал Радомир плечами, с трудом поднимаясь, спина затекла просто безбожно, сковывая движения.

– Так вы не знаете?

– Нет. Я его вылечил.

– Вылечили? От чего? Он же безумен!

– Не совсем. – Радомир осматривался по сторонам, ища где его фляга. Пить хотелось жутко. Куда сильнее, чем с бо-дуна. Рот превратился в сухую глину.

– За сундуком поищи, – добавил Слав. Малин не сводил взгляда с Алексия. Вилман, как всегда, куда-то задевался.

– Ах, вот где она, – сказал он, доставая завалившуюся флягу. Он слегка прошелся по волосам девочки, когда та шевельнулась. «Нет, это все-таки не она». К величайшему разочарованию во фляге осталась лишь пара глотков. Нужно было быстрее найти где-то воду.

– Так от чего ты его вылечил?

Алексий занял какое-то странное положение. Он вроде бы

сидел, привалившись к стене, но чувствовалось, что в любой момент он готов сорваться с места. Или даже броситься на кого-то. Радомир со всей ясностью осознал, что сейчас он очень слаб и вряд ли сможет с ним справиться при случае. Вчерашнее событие вымотало его куда сильнее, чем он рассчитывал. Использование могущества, которое давало ему возможность сладить со скверной превратилось в сопротивление беспощадному горному потоку. Волны тепла заливали его. И он понятия не имел, что случится, если они погребут его под собой. Поэтому вчера он боролся не только со скверной, но и самим собой.

– Говорят, эти люди одержимы, – вздохнул Радомир.

– Кем? Погоди... Ты имеешь в виду, что они на самом деле одержимы? Бесами?

Кажется, напускное уважение Алексия улетучилось, он с легкостью перешел на «ты».

– Да, наверное, я не очень хорошо в этом разбираюсь. Просто умею избавлять людей от ... болезни.

«Но недостаточно хорошо».

– И это всегда... *так*? – на последнем слове здоровяк сделал особенное ударение.

– Нет. Это случай особый. То, что было вчера, это... очень необычно. Я к этому не был готов.

– Я заметил.

Радомир проследил за его взглядом и дотронулся до виска. Кровь уже засохла.

– Обычно все иначе. Этот случай какой-то особенный.

– Жирный попался?

– Чего?

– Ну, бес, видно здоровенный оказался.

– Аааа. Не знаю. Не знаю, – повторил он, идя к выходу.

– Пойдите-ка. А вы куда, отче?

«Снова начал выкать, видать, успокоился».

– Мне надо на улицу. Попить, воздухом подышать.

– И оставите меня с этим.. этим... – он ткнул рукой в мужчину, еле заметно дышащего на кровати. – Я тоже пойду с вами.

– А как же девочка?

Алексий словно только что о ней вспомнил и не смог скрыть разочарования.

– Да, конечно... Придется ее разбудить.

– Нет нужды. Она устала. Вам с ней нечего бояться, этот человек уже не опасен.

– Вы же сами сказали, что с таким раньше не сталкивались. Откуда вам знать?

«И вправду, откуда?» Радомир еще раз посмотрел на тело, лежащее на кровати. Сейчас и не скажешь, что не так давно он пытался его убить и вел себя, как одержимый, пошатываясь и говоря загадочные вещи. Ему нужно было серьезно все обдумать.

– Просто я чувствую. Верь мне, Алексей.

Малин презрительно фыркнул.

– Даже такому, как он, точно не стоит повторять наших ошибок.

– Побудь здесь. Я ненадолго. Мне надо прийти в себя.

– А, если они очнутся? Эта тетка, например? Или, если придет кто-то из местных? Я, знаете ли, в курсе их привычек. У них тоже есть свои способы бороться с бесноватыми. Всадят вилы мне в брюхо и спрашивать не станут кто такой и откуда. Нет человека, нет бесов.

«Хотел бы я, чтобы все было так просто...»

– Не бойся, – Радомир с трудом обошел его. – Я рядом. Если что – просто позови.

– Будьте покойны, отче. Мой крик вы точно услышите. И не расстраивайтесь, если я этому мужику снова по башке дам, чтобы успокоить.

Радомир хмыкнул и вышел на улицу. Воздух, конечно, не принес облегчения. Эта скверна еще пропитывала все вокруг, но уже меньше, чем вчера. Видимо, зараженных здесь было немного. И все-таки: почему этот человек вел себя так странно? Такого никогда не было, они всегда просто лежали в постели... И эти слова: «Я – ураган. Я – темная ночь. Я – шепот глубоких подземелий», что они означают? Может ли в них быть скрытый смысл?

Сколько бы он ни ломал себе голову, яснее не становилось. Знал он одно место, где могли найтись ответы. Но это последнее средство.

Жажда оказалась куда сильнее, чем он смог ожидать. Воз-

ле домика был колодец, и за один присест целое ведро воды оказалось осушено. С помощью второго он наполнил флягу. Рядом с домом никто не показывался, да и внутри ничего не было слышно. И хотя это нельзя было назвать добрым знаком, он все равно позволил себе немного расслабиться.

– Как ты? – оборачиваться не нужно было, чтобы узнать голос Слава.

– Все нормально.

– Ты уверен? Обычно, когда ты так говоришь что-то случается.

– Да, просто устал. Мне надо прийти в себя.

– Понимаю... Знаешь, Радомир, в этот раз все было по-другому. Мне это не нравится, все становится хуже, хотя мы прилагаем даже больше усилий, чем раньше. Каждый день больных прибавляется, а теперь еще это...

– Неважно, мы разберемся, найдем выход. Просто... просто нужно...

– Все исправить? – закончил за него Слав. – Ты всегда это повторяешь. Но Радомир, не стоит взваливать на себя больше, чем ты сможешь перетащить. Воину не нужно таскать сотню мечей, ему хватит и одного.

– Что ты хочешь сказать? – он привалился к колодцу, скрываясь в тени. Хотелось спать, а лучше просто закрыть глаза и больше их не открывать. Но он не мог позволить себе таких радостей. Долг прежде всего.

– Всего лишь то, что тебе не стоит винить во всем только

себя. И полагаться на других.

– Это моя вина, Слав, разве ты не понимаешь? Я несу за это ответственность. Поэтому не имею права вовлекать в это других людей. Это не их война.

Снова разговор, который он ненавидел. Радомир наперёд знал, что скажет Анслав, и что ответит сам. Такой обмен фразами успел превратиться в своеобразный ритуал. Но, если аргументы не вызывали в нем уже никаких эмоций, то внешний вид друга ежедневно напоминал о постоянной боли. Слав не выглядел, как человек, он был живым огнем. Медленные, дикие языки синего пламени каким-то образом приобретали знакомые черты, сливаясь вместе, в неведомой пляске. Длинные голубоватые волосы подрагивали на воздухе, словно колыхаемые ветром. Каким-то образом, пламя могло приобретать даже черты лица, хотя и в своей странной, потусторонней форме. На его голове даже появилась повязка на лбу, как было принято в Вересе. Все это казалось лишь попыткой изобразить человека и каждый раз, глядя на него, или на Малина, или на Вилмана, он не мог сдержать дрожи. Огонь преисподней преследовал его повсюду.

– Не соглашусь, – покачал головой Слав и присел рядом, потусторонние волосы продолжали жить своей жизнью, будто сейчас был сильный ветер. – Ты видишь этих несчастных каждый день. Они болеют, страдают и становятся жертвами... этого. Радомир, ты не сможешь помочь им всем в одиночку. Эти люди уже стали частью всего этого. Тебе не стоит

принимать решение за них. Так же, как ты уже принял его за нас.

Это было что-то новенькое, но Анслав на этом не остановился:

– Ты же видел, что произошло вчера. Что-то надвигается. Что-то странное. Если раньше, я был с тобой согласен, считал, что ты сможешь держать все под контролем, то теперь становится ясно, что это не так. Боже, Радомир, ты напоминаешь мне человека, который продолжает танцевать на балу старый танец под новую мелодию. Но ты ведь не такой.

– Какой?

– Ты ведь не станешь пускать в стену стрелы?

Радомир усмехнулся, когда-то это было одно из его собственных, любимых выражений.

– Хорошо. Допустим, я решусь на это, и что дальше? Ты полагаешь, эти люди мне поверят? Они даже не ощущают скверны вокруг. И они считают, что просто болеют. Каждый из них высмеет меня, или решит, что я безумен. А ты прекрасно знаешь, что делают с надоедливými безумцами.

– Может кто-то отзовется. Нельзя сдаваться прежде, чем ты начинаешь. Ты ведь сам это всегда говоришь: решиться на что-то – это уже победа. Ну, так решишь. Попробуй. Я не думаю, что станет хуже. Мне трудно это представить.

– А ведь ты никогда не страдал от недостатка воображения... Эти люди ничего не знают, они не могут увидеть этого или почувствовать.

– То, что было вчера, могут увидеть все.

– Они решат, что человек просто сошел с ума. Что это горячка. Если я скажу, что его тело захватило нечто, как скоро они потащат меня на костер, как еретика? И кому я должен это говорить? Кто мне поверит? А, самое главное, поможет? Может, такой, как Алексей?

– Вот уж плохая кандидатура, – нахмурился Слав. – Не хочешь о нем поговорить?

– О чем именно?

– Хотя бы о том, почему ты это сделал. Малин вчера весь день говорил о том, как подозрителен этот тип. Я с ним согласен. Он такой... странный. Пугающий и скрытный. Ты же вроде хорошо разбираешься в людях, Радомир. А он темнит. Малин даже не хочет оставлять его без присмотра, он считает, что девочке грозит опасность. На счет этого не уверен, а вот тебе она грозить может.

– Что ты хочешь услышать? Что я совершил ошибку?

– Я не Малин, – пожал друг синими плечами, с которых срывались языки пламени. – Просто скажи, что ты в курсе. Мне будет этого достаточно. Ты всегда знал, что делаешь.

«Если бы это было правдой...»

– Так что, ты знаешь, что делаешь?

– Надеюсь, что да. Я не слепой, как думает Малин. Алексей выдает себя за другого, это ясно. Я вижу, что временами он говорит не то, что думает, а иногда льстит, как неуклюжий придворный. Пока я не совсем понимаю, что его связывает с

девочкой, но она, вроде бы, привязана к нему. Мне кажется, Малин преувеличивает, он всегда беспокоится сильнее, чем нужно. Забавно, но этот мужик оказался как раз вовремя. Никто в деревне не знал, где искать нашу цель, а он знает. Похож на того, кто знает. У меня было ощущение... ну, знаешь, будто все это не просто так. Будто я должен взять его с собой. Я привык пользоваться возможностями. Так что, пока от него есть прок, пусть идет вместе с нами. Девочке будет полезно уйти подальше от войны.

– От войны никогда нельзя уйти достаточно далеко. Знаешь, кто это сказал?

Радомир раздражительно отмахнулся. Напоминания о собственных словах сейчас были явно лишними. Да и вообще общаться на этот счет не хотелось. Он сделал то, что считал необходимым. Фраза вызывала горечь и какое-то жжение в груди. Такие же ощущения, как от красного снега много лет назад. Но теперь уж точно ошибки не будет. «Я виноват, но я все исправлю».

– А что думает Вилман? – спросил он, желая переменить тему.

– Ты ведь знаешь, его всегда было трудно понять. Он занят своими мыслями и не особенно любит ими делиться с окружающими.

– Где он?

– Сказал, что ему нужно посмотреть. Чтобы это ни значило.

– Вот оно как, – Радомир с тяжестью поднялся и огляделся по сторонам, догадываясь, где может найти его. – Тогда пойду поищу его. Пригляди, пожалуйста, за домом.

– А если Малин окажется прав? – неожиданно спросил Анслав, когда он уже развернулся. Радомир не спешил обращаться, он неохотно ворошил эту мысль в своей голове. Что, если Малин прав? Тогда этот Алексей окажется бандитом, похитившим девочку. «И что я буду делать?» Странное дело, он ощущал некоторую отрешенность. В конце концов, если он не справится, то в опасности окажутся, возможно, очень многие или даже все девочки на свете. А еще *она*.

– Там поглядим, Слав.

Странник решил подняться на небольшой холм впереди. Если он хорошо знал Вили, а он знал, то тот должен был находиться именно на холме, откуда открывается хороший обзор. Вилман всегда любил одиночество в таких местах, что позволяли охватить взглядом все, что было вокруг. Странная отчужденность, смешанная с желанием быть в курсе всего.

Вилман стоял именно там, где и должен быть. На самом краю холма, словно зависнув в воздухе возле одиноко покосившейся березы, которая вскоре должна была упасть со склона.

– Ты чувствуешь что-то важное, Вили? – он был единственным, кто кроме Радомира ощущал присутствие скверны. И даже более того. Вилман словно видел еще что-то, что

ускользало от его собственного взгляда. Будто взору призрака открывался еще и какой-то другой мир. Друг стоял без ответа, лишь пламя медленно и лениво подрагивало.

– Вили?!

Тот не отвечал. Радомир с опаской приблизился, осторожно ступая на самую кромку холма. Друг ничего не весил, а вот он может свалиться, сломав себе ногу. Голубой огонь подрагивал совсем рядом, но Радомир не чувствовал ничего, кроме обжигающего холода. Взгляд призрачных глаз был прикован к одной точке.

– Ты меня слышишь? – предпринял он еще одну попытку, и будто посылая этот вопрос в самую голову из огня. Вилман вздрогнул.

– Разрыв растет, – медленно проговорил призрак, почти не шевеля своими странными губами.

– Какой разрыв?

– Хуже... определенно хуже... – шептал друг, не обращая на него внимания. – Их все больше...

– Да, я тоже заметил...

– Судья здесь.

– А? Какой судья?

– Все еще хуже, чем я думал.

– Вилман, поговори со мной.

– Они ищут его, чувствуют присутствие. Но не могут найти. Их это пугает, все напуганы. Происходит что-то очень странное. И такое интересное.

– Я бы назвал это по-другому.

– Все меняется. Безвозвратно. Тает, как ледяной замок.

И они ждут, затаившись в темноте, они ждут проходящую жертву. Они ощущают силу, что струится вокруг, и ведут себя как жадные комары, почуявшие кровь. Да, комары, они очень похожи. Им нужно питаться, иначе они умрут. Почему они такие, ты знаешь?

Только сейчас Радомир понял, что тот обращается к нему. Вилман смотрел все так же в одну точку впереди, но наконец-то понял, что рядом кто-то есть.

– Если честно, Вили, я понятия не имею о чем ты. Может, расскажешь?

– Ты ведь сам спрашивал, можно ли что-то сделать? Ты не сможешь.

Внутри у Радомира что-то неприятно пошевелилось, будто маленький зверек шелохнулся в животе, готовый выпустить когти и порвать его изнутри.

– Что ты сказал?

– Ты не сможешь. Это ответ на твой вопрос.

– Но я ничего такого не спрашивал.

– Разве? – какой-то странный всполох прокатился по призрачному лицу, и тут же погас, будто он просто нахмурился.

– Я спросил можешь ли ты рассказать о чем только что говорил? Ты чувствуешь что-то особенное?

– Особое? Нет, это вполне естественно. Да-да, теперь я вижу. Грань истончается. За нее теперь можно заглянуть. Это

все часть единого целого.

– Чего?

Вилман не отвечал, занятый наблюдением будто за какой-то забавной загадкой. На его лице появилась пугающая, чужая улыбка.

– Вилман!

– Что?

– Ты чувствуешь скверну?

– Конечно, она повсюду.

– А ее источник?

– Он тоже повсюду.

Не этого ответа он ожидал. Мужчина отчаянно хотел верить, что это не так. Но кто знает Вилмана, возможно, он отвечал уже на совсем другой вопрос?

– Там, куда ты смотришь, опасность, да? Мы ведь туда и хотели идти.

– Да, они поджидают там в тени.

– Кто?

– Комары.

Радомир вздохнул. Вовсе не на такой разговор он надеялся. Временами Вилман советовал, ощущая нечто недоступное ему, и сейчас он бы вовсе не отказался от совета. Пусть и самого скромного. Но пока это было похоже лишь на набор слов.

– Тогда мы выберем другой путь.

– Другой сделает только хуже. Ты должен идти намечен-

ным курсом, не сворачивая.

– Но, если там опасность, зачем идти туда?

– Потому что иначе нельзя. Это твой путь и тебе надо пройти его целиком.

– Я спрашивал не об этом.

– Разве? – в первый раз Вилман повернул к нему голову и взглянул своим странным пустым, и вместе с тем, необычайно наполненным взглядом. От этого становилось еще больше не по себе, и Радомир поспешил отвернуться.

– Значит, затягивать не будем. Пойдем вперед, как можно скорее.

– За это мы тебя и уважаем.

Отвечать Радомир не стал. С каждым днем Вилман становился все пугающе, все более отстранённым, словно находясь одновременно в двух совершенно разных местах. Малин и Слав будто не замечали этого. Разговор не помог, скорее, сделал только хуже. Но на утешение надеяться было глупо. Тут он услышал вскрик и пошел куда быстрее.

Подходя к дому, он заметил Слава, несущегося ему навстречу. Плохой знак.

– Поторопись!

Радомир не стал упрашивать себя дважды и поспешил, насколько мог, внутрь, даже не спросив, что случилось. Тратить драгоценное время было нельзя. Когда он отворил дверь, то сразу все понял. На полу лежала женщина, а над ней, тяжело дыша, возвышался Алексей. В углу, возле

ящика, сжалась девочка, смотря своими большими глазами. Мужчина продолжал лежать без сознания. Малин замер в какой-то странной позе, напоминающей боевую стойку.

– Что случилось? – спросил Радомир, не торопясь подходить. Алексей тяжело дышал.

– Я кричал.

– Прости?

– Я кричал и звал вас, а вы не слышали. Пришлось действовать самому.

– Что случилось? – повторил он, чуть сильнее сжимая посох.

– Она очнулась. Тетка. Как думаете, что она сделала прежде всего? Правильно, заорала как ненормальная. Меня-то она не знает. Да и вы вряд ли ей симпатичны после того, что произошло между вами и ее мужем. Я пытался ее успокоить, а она орала так, будто ее на куски режу, небось, вся деревня слышала. А потом побежала к выходу. Она в миг тут такой переполох подняла, что нас бы на вилы подняли, не задумываясь. – Говоря это, он немного успокоился, потерев затылок. – Ну, я и шибанул ее по голове немного.

– Ясно, – Радомир опустил на колени, потрогав ее голову. На ней была небольшая шишка. Сердце билось нормально, дышала женщина тоже спокойно. По теплу, разливающему из посоха, он понял, что с ней все будет в порядке. – Больше так делать не стоит.

– А что еще я мог сделать? Говорю же, орала как резаная.

– Ты мог убить ее.

– А она нас, – пожал он плечами. – Не знаю, как вы, а я не хочу, чтобы меня разорвала обезумевшая толпа. И девочку. Девочку тоже.

– Он и не такое еще выкинет, – подал голос Малин, распрямляясь. – Заберем у него девочку и дело с концом. Пусть идет, куда хочет.

– Нет.

– Можете думать, что угодно, но я-то народ знаю. Они в таких случаях долго не разбираются.

Радомир молчал, взвешивая шансы. Ждать, пока любопытные крестьяне придут сюда и увидят хозяев без сознания и пару странных людей? После вчерашних-то воплей? Иллюзий он не питал. Женщина явно имела другой взгляд на произошедшее. Неизвестный путник напросился в дом, потом начал что-то делать, муж испугался, попытался избавиться от него и убежал. А когда она очнулась, рядом находился какой-то незнакомый здоровяк. Надежд как-то быстро разрешить такую ситуацию у него уже не было.

– Хорошо, уходим. И быстро.

– Я же говорил, что так и надо было сделать? – приободрился Алексей, начав шарить вокруг.

– Что ты делаешь?

– Ищу еду.

– Ты хочешь обокрасть их?

– Вовсе нет. Вы вылечили ее мужа. Ей явно не помешает

заплатить. Это же всего лишь еда. А я не жрал ничего уже два дня. Да и девочка все время голодная.

– То есть, когда она очнется, то увидит, что ее еще и обокрали?

Алексий остановился и нахмурился. Судя по всему, он пытался сообразить.

– Видишь, у него повадки обыкновенного воришки, – потряхнул своей огненной бородой Малин. – Давай, оставим его здесь одного, и пусть делает, что хочет. Главное забрать девочку.

– Ладно, – вздохнул Алексей. – Только давайте уйдем отсюда поскорее. Скоро тут будут люди.

В этом Радомир не сомневался. Он ободряюще улыбнулся малышке:

– Не бойся. С этой тетей и дядей все будет хорошо. А мы уйдем. Будем искать вам новый дом.

Алена недоверчиво на него взглянула, но потом все-таки кивнула, немного расслабившись.

– Думаю, обойдём лес с юга. Где-нибудь найдем переправу. А потом можно уже и на дорогу выйти.

– Я так не думаю. Пройдем через деревню.

– Вы серьезно?

– Абсолютно.

Радомир вышел наружу. Рядом людей не было видно, но их появление было лишь вопросом времени. Алексей был прав.

– Абсолютно? Что это значит?

– Значит, что я точно в этом уверен. Как думаешь, кто возбуждает больше подозрений: человек, ведущий себя как вор, прячущийся в лесу или тот, кто идет, не таясь у всех на виду? Если хочешь спрятаться – будь среди людей. Тем более, нам надо купить немного еды в дорогу.

Алексий нахмурился, но кивнул.

– Отлично, тогда идем быстрее. Прямо здесь.

Они двинулись по широкой дороге, уводящей вниз, к реке, вокруг которой торчали сотни мелких пеньков. Вскоре им показалось несколько человек, встревоженно глядящих в направлении холма. На них они глядели так, будто не знали, что делать: огреть вилами или пропустить. В эти времена люди совсем не были рады непрошеным гостям. Малин что-то бубнил себе под нос, идя неподалеку.

– Не видали чего, прохоже?

– Для начала здравствуй, добрый человек, – слегка поклонился Радомир. – Что видать должны были?

– Дом на холме, – сказал второй зевака, сжимающий вилы.

– Видали, вроде, а чего?

– Не заметили чего странного? Мы слышали крики. А это дом проклятуций. Там хвороба поселилась. Ванька-то, охотник, на луну выть стал.

– А я слышал, что он медведем теперь оборачивается, – добавил второй.

– Не, ничего не слышали, – покачал головой Радомир. –

Дом, как дом.

Грязные люди смотрели на него с подозрением, но обратив внимание на его седины, а потом на девочку, успокоились.

– Повезло вам, значить. А тута много бед в последнее время. Уж не знаем, что и делать. Война, разбойники поселились где-то, а тут и хворь еще.

– А много ли хвори? Болеют ли часто?

– Да почитай шесть домов за месяц. Страшно.

– Может, обойдется еще, – внушительно сказал Радомир. – Владыка Небес милует. Авось защититесь. Водицей святой, к примеру, окропит дома. Да и выпить ее можно.

Он закинул приманку и стал ждать.

– Водица святая была, как же, – сказал третий. – На нее и надеемся. Человек божий нам ее и дал.

– Вот оно как. Повезло! А куда двинулся? Может, и я разживусь?

– Куды уехал не знаем. Нам не докладывал. Но, мож и встретите. Он дважды через нашу деревню проезжал. Один раз вот недели две назад. Жалко, что воды с ним больше не было. Она целебная! Из источника святого!

– Точно взять надо. Куда он путь держал?

– На восток, – убежденно согласились они.

– Спасибо. Ну, не болейте.

Больше на них времени Радомир тратить не хотел, однако, новости были хороши. В каком-то смысле. Выходит, запасы

этой воды у Вима были припрятаны где-то на востоке, раз он возвращался уже без нее, все распродав. Они идут в верном направлении.

– Охота вам, отче, с ними возиться. Про воду можем и в другой деревне спросить. Да и знаю я, куда идти. А они, вон, побегут сейчас, растормошат хозяйку, она про нас все и расскажет.

– Не расскажет, – уверенно заявил Радомир. – Эти трое – простые зеваки. Не решатся ни на что. Слышал же про медведя. Остерегутся. Люди не спешат связываться с тем, что их страшит. Они оттягивают этот момент как можно дольше, так что у нас в запасе время, пока она сама не очнется. Потом побежит по соседям, но и они ее слушать поначалу будут с опаской. Пока разберутся, нас уже и след простыл.

– Умный вы все-таки человек, отче.

– Скорее скользкий, – ввернул Малин.

– Я бы назвал это житейской мудростью, – возразил Анслав.

– Что теперь делать будем, отче?

– Как, что? На рынок пойдем. Или к хозяйству какому. Еды купить надо. А там по дороге на северо-восток. Какое там дальше селение? Далеко ли?

– Если идти по этой дороге, то должен быть Миван.

– Старое название.

– Так ведь уже на царских землях оказались. Там вроде и развалины какие остались после Империи. Деревня боль-

шая, не хуже Синявки будет, а может, и больше. Если пове- зет, будем там завтра утром. Ночевать в лесу только придет- ся. Денег-то на постоянный двор не хватит.

– Что ж, поглядим.

Крупная деревня давала надежду на то, что Вим обяза- тельно там останавливался, и возможно, даже сказал куда по- едет. Они нагоняли его, и Радомир ощутил подъем жизнен- ных сил, словно гончая, почуявшая запах добычи.

– Слишком он нервный, – заговорил Малин. – Вон, как вертится. По сторонам, как волк на овчарне смотрит.

– Сейчас его можно понять, – развел руками Анслав.

– Я все равно считаю, что от него нужно избавиться.

– И что мы будем делать с девочкой? Наш образ жизни не подходит для ребенка. Что мы ей сможем предложить? Блуждать по миру и избавляться от скверны? Ты уверен, что с нами ей безопаснее, чем с ним? – не отступал Слав.

– Не знаю! Но я ягненка с волком не оставлю. Мы могли бы ее в какой дом работницей пристроить. Все лучше, чем с этим мужиком шататься. Вы поглядите, она запинается, на ней лица нет, а он на нее даже не смотрит!

– Не все отцы заботливы.

– Да ему же просто наплевать на нее! Как вы этого не ви- дите? Мы ходим по миру и помогаем больным. Почему бы не помочь здоровой, а, Радомир?

Он не отвечал, идея вперед. Тем более, всем детям не по- можешь. У этой хоть отец есть, – с грустью подумалось ему

под накатывающими волнами воспоминаний.

Вскоре показался центр деревеньки. Надо было признать, что выглядела она довольно ухоженно, не хуже Синявки. На холмах вокруг торчало множество крупных пней. Под небольшим мостом на реке медленно плыли десятки бревен, а в воздухе стоял терпкий запах опилок. Домишки все были ровными, ухоженными. Как сказал, Алексей в этой деревне заготавливали древесину и сплавляли ее вниз по реке, ближе к морю. Где-то вдалеке она должна была вливаться в широкую Матерь-реку.

На маленькой рыночной площади действительно оказалось несколько торговцев. Радомир пошарил в мешке, доставая несколько грошей и передавая их Алексею, тот недоверчиво взглянул на него, из-под тяжелых бровей.

– А вы чего?

– Пойду пораспрашиваю про последние вести. Сейчас война, новости лишними не будут, даже если войска ушли на запад. Не хотелось бы в беду попасть. А еще, может, медовуху куплю, давненько не пробовал.

Здоровяк кивнул и дал девочке знак, чтобы она шла за ним.

– Не стоит его одного отпускать. Приглядеть за ним нужно, – набычился Малин.

– Вот и пригляди, – пламенеющая фигура не заставила себя долго ждать. Странно это все-таки было, наблюдать чуждое пламя и вместе с тем видеть знакомую фигуру и голос.

Временами, пламя даже словно исчезало. В те редкие моменты он видел друзей, как живых. Но то было, конечно, лишь в его воображении.

– Быстро ты от него избавился.

– Раз ему так хочется, пусть следит. Я хоть передохну, – признался Радомир. Однако, шел Радомир не к торговцам, а к доске с объявлениями, что завидел неподалеку. Алексей был уже занят, рассматривая товары и отражая натиск настырных зазывал. То, что здесь был маленький рынок оказалось очень кстати. В деревнях такое случалось не всегда. Теперь же он мог узнать необходимые новости без чужих ушей.

На доске красовалось несколько приколотых листов самого разного качества. В основном, это были официальные распоряжения.

– Никогда не понимал, для кого они это прикалывают, если почти никто не умеет читать.

– Бумага поддерживает порядок, – ответил Радомир, изучая их содержание. – Важный символ власти. Простой народ с удивительным почтением относится к тому, чего не понимает. Скажи незнакомое слово, и он решит, что ты мудрец. Сделай объявление, и они просто послушают его. Но скажи, что это письменный приказ, и они поверят тебе куда больше. Они даже не станут спрашивать чей. Тот, кто владеет бумажкой с чернильницей, владеет властью над умами и сердцами. Ага...

Среди военных распоряжений, которые были оставлены

на всякий случай, ему попало объявление о разбойниках. «Бевз, по кличке Горелый» – начал читать он – «разыскивается за дезертирство, разбой, убийство, насилие, бохохульство и кражу».

– А он времени зря не терял, – присвистнул Анслав.

– Шестьдесят золотых за живого. Сорок за мертвого. Высокая награда, ничего не скажешь. Видать, в самом деле, опасный. «Особые приметы – здоров, руки обожжены». Внизу была новая приписка – «Опасен, можно живым не брать».

– Хмм. Слав, а где Вилман?

– Как всегда, держится на отдалении. Не волнуйся, он всегда оказывается рядом.

– Тебе не кажется, что он стал вести себя странно?

– Вили? Он всегда был странным. Лучше бы ты спросил, когда он не бывал таким. А что?

– Сейчас он ведет себя куда необычнее.

– Я не заметил.

– С кем это вы говорите, отче? – Радомир досадливо развернулся, окидывая здоровяка новым взглядом. «И руки у него тоже замотаны».

– Да ни с кем. Так, рассуждаю сам с собой, – «Небось решил, что я сумасшедший старик». – Уже все купили?

– Ага. Не так уж и много, – мужчина продемонстрировал вязанку овощей и кусок хлеба. – У этих торгашей меньше совести, чем у разбойников. Вот, кого надо вешать на перекрестках. Цены дерут ужасно. Ненавижу их.

– Он все-таки украл пару молодых картофелин, – встал Малин, презрительно фыркая. Но картофель сейчас мало интересовал Радомира.

– А что вы тут разглядываете, отче?

– Пара объявлений. Все про войну. И про Бевза есть.

– Да? – ни один мускул не дрогнул на его лице. – А что пишут?

Мужчина подошел чуть ближе, рассматривая закорючки. «Вряд ли он умеет читать».

– Сказано, что список его грехов длиннее, чем мантия у Верховного святейшего. А еще, что он очень опасен. Советуют брать его мертвым.

– Даже так? Видать, вправду опасен, – Алексей так вперился в бумаги, что Радомир был уже не так уверен, что он не умеет читать. – Хорошо ли будет, если в лесу ночевать будем?

– А что еще остается? У тебя есть другие предложения?

– Пожалуй, нет.

– Тогда пойдем, время не ждет. Неизвестно, как скоро эта женщина очнется.

Мужчину долго уговаривать не пришлось. Двигались они довольно быстро, хотя Радомир и испытывал усталость после ночи. Он будто не одного мужчину исцелил, а целую сотню. Он всегда выматывался, но так раньше не было. Только после встречи с мальчишкой. Радомир с тоской косился на цепочку на посохе и то и дело сжимал тот сильнее. Он должен

со всем справиться. Все исправить.

Вскоре деревня осталась позади, а их вновь обступили деревья. К счастью, воздух был теплым, потому, даже оказавшись в тени, он не чувствовал холода. Деревню он покидал с сожалением. Там оставалось еще несколько зараженных, но рисковать было нельзя. Объясняться с местными придется очень долго и еще неизвестно, чем все закончится. Ему нужно было найти Вима, человека со странной водой. Возможно, тогда все это прекратится. Потом нужно будет сюда вернуться. «Я все исправлю».

Так они двигались какое-то время молча, и лишь шум в кронах деревьев сопровождал их. Вилмана не было видно, он уже не в первый раз куда-то исчезал, в такие моменты всегда было не по себе, знать, что призрак твоего друга блуждает по округе, занимаясь своими непонятными делами.

Радомир шел и думал, что он будет делать с Вимом, когда обнаружит его, не обращая внимания на комментарии и упреки, которые иногда слышались от Малина. «Мне нужно узнать, как и зачем он это делает, а потом прекратить... как-то». Это «как-то» и беспокоило больше всего, потому что он не представлял, что и как может сделать. А вернее, представлял и не хотел с этим мириться. Нужно было найти какой-то иной выход. Все это должно было прекратиться. Но без убийств.

– Я устала, – донесся до него легкий, как весенний ветер, голос девочки.

– И я тоже устал, – отозвался Алексей, не снижая шага.

– Мы можем отдохнуть?

– Нет. Надо идти. Надо уйти из этого места поскорее, – похоже Алексей на нее даже не смотрел.

– Почему?

– Потому что так надо. Люди будут сердиться.

– Мы сделали что-то плохое?

– Что? Нет, конечно. Наверное, даже наоборот. Просто нам надо уходить.

– Но, если мы ничего плохого не сделали, почему они будут сердиться на нас?

– Потому что... потому что... хватит доставать меня вопросами! Будут и все, сказал же! Просто иди и не отвлекай меня.

– Ты слишком суров к ней, Алексей. Детям свойственно любопытство, – то, что здоровяк заметно нервничает, не осталось незамеченным.

– Просто ей стоит понять, что нельзя приставать к взрослым, когда они заняты.

– Она ведь ребенок, – миролюбиво отозвался Радомир, глядя прямо на Алену. – Видишь ли, малышка, порой люди очень легко сердятся. Даже не разобравшись в причине. Им может казаться, что они все знают, лучше других. Если человек уверен в своей правоте, это в его глазах может оправдать все, что угодно. Поэтому они могут причинять боль другим людям, – с горечью закончил он.

– Как иронично, что об этом говоришь именно ты, Радомир. Звучит, как хреновая шутка, после которых никто не смеется. Было бы неплохо, если бы ты сам соблюдал то, о чем говоришь другим людям, – Малин не оставлял его в покое.

«Я это заслужил», – с внутренним вздохом сказал он себе.

– Мы можем сделать перерыв, восстановить силы, – предложил Радомир. – Не долго. Пусть девочка передохнет.

Хотя, по правде, о девочке он сейчас не думал. Рука, державшая посох, стала деревенеть, а ноги еле плелись. Алексий колебался.

– Как бы мы все тут не передо́хнули, – пробурчал здоровяк, но, в конце концов, согласился сделать привал.

Алексий протянул часть еды, и Радомир с неожиданной для себя радостью набросился на скудную трапезу. За последние несколько дней он почти ничего не ел. «Да, медовуха тут явно бы пригодилась», – с сожалением размышлял он, глядя в сторону деревни.

– Ты и вправду так думаешь? Неужели понял после стольких лет или это был твой очередной треп? – спросил Малин, пристроившись на пеньке рядом и смотря на него в упор. Радомир избегал его взгляда.

– Если не хочешь знать ответа, то зачем спрашиваешь? – тихо, чтобы его попутчики не заметили, сказал он. – Ты за меня уже все решил и очень давно.

– Кажется, ты что-то путаешь. Заметь, уже не в первый раз. Надеюсь, ты все-таки понял. Ты заслужил мучения, если

совесть у тебя все-таки есть.

Странник не отвечал, но аппетит куда-то пропал, он убрал в мешок кусок недоеденной репки и сделал глоток воды.

– А вот и Вили, – обрадовался Слав, двигаясь тому на встречу. Вилман лишь остановился и молча уставился на Радомира. Он ничего не говорил, только глядел. Тело пробрала дрожь, будто сам рок судьбы смотрел на него. Еда застряла в горле.

– Думаю, нам пора.

Алексей с радостью поднялся.

– Пойдем, Алена. Хватит отдыхать.

– А ты возьмешь меня на ручки? – здоровяк перевел выжидательный взгляд на Радомира, потом о чем-то подумал и со вздохом повернулся:

– Ладно.

Девочка довольная хлопнула в ладоши и подбежала к нему.

– Ох уж эти женщины, – бурчал мужчина, когда девочка забралась на него. – Им лишь бы на шею сесть, да ножки свесить. Чувствую себя вьючным животным. Вам повезло, святой отец, что у вас нет детей.

Радомир горько усмехнулся, но ничего не ответил. Да и что тут скажешь?

Их небольшая компания двинулась дальше, а девочку разобрало любопытство:

– А что было с тем тятей? Вы его палкой ударили?

– Нет, не ударил, это я так. Коснулся его.

– Я слышала стук.

– Это был слабый стук, – неловко ответил он, хотя прошлый вечер стоял перед его глазами. – Я просто пытался ему помочь. Видишь ли, мой посох волшебный – кого не коснусь, тот здоровым становится. А тот дядя... он был болен. А теперь здоров.

– В правду волшебный?

– А как же, самый настоящий. Я по свету хожу и людям помогаю.

Девочка помолчала.

– Жаль вы в нашу деревню раньше не пришли. Маму бы вылечили.

Радомир повернулся, девочка была грустной, да и лицо Алексия посерело.

– Мне тоже жаль, Алена. Но у тебя есть папка. Он будет заботиться о тебе. Видишь, и на шее тебя носит.

– Ага, – без особого энтузиазма сказала она, дергая ножками. Потом спросила. – А что было с тем тятей? Чем он болел? Тоже кашлял, как мама?

– Нет, у него был другой недуг, – уклончиво ответил он.

– Он так страшно кричал...

– Видишь ли, он просто испугался.

– Сам-то понял, что сказал? – вмешался Малин.

– А почему напугался?

– Каждый может оробеть. Он просто не знал, что я хочу

помочь. Зато, теперь он здоров. Жив и здоров.

Вилман остановился и развернулся в обратном направлении. Радомир осекся, поняв, что что-то не так. Вскоре, он понял, что именно. По дороге, взметая клубы пыли, неслось двое всадников. Это были царские воины. Он хотел освободить им дорогу, но воины, завидев их, наоборот, принялись останавливаться. Они скакали за ними, он уже догадался. С чего бы это? Они что-то узнали? От ноги до головы прокатилась волна дрожи. Только не сейчас! Он же только что напал на след!

– Эй вы, а ну, стоять! – крикнул один из всадников, осаживая лошадь. Радомир лишь мельком успел переглянуться с Алексием. На этот раз тот сразу снял девочку с шеи.

– Мир вам, служилые. Что вам надобно?

– Вы и надобны. Староста велел найти вас и привезти.

– А что случилось?

– Вас обвиняют в нападении на Ивана-охотника и жену его. Седой и здоровяк с лентой на голове.

– Боюсь, это простая ошибка. Мы ни на кого не нападали.

– Да мне чихать, дед, – отозвался воин. – Сказали привезти, значит, привезти. Сами там будете разбираться. Только это, без глупостей.

– Конечно, я понимаю, – Радомир вышел вперед, положив ладонь на руку Алексия, который уже потянулся куда-то за пояс. – Надо так надо, – сказал он уже для него. – Вернемся в деревню, ничего страшного. Все объясним. Нам проблемы

не нужны.

Здоровяк сжал челюсти, зло посмотрев, но постепенно рука стала ослабевать.

– Ага, – проскрежетал Алексей. – Это ошибка. Мы с дочкой просто в другую деревню идем.

– Идите следом, – тот, кто говорил с ними, медленно пустил коня вперед, а второй, наоборот, занял положение у них за спиной.

– Паршивые дела, – сказал Анслав. – Может, попробуешь их уболтать, Радомир?

В ответ Радомир лишь покачал головой. Лучше сообразить, что сказать старосте и как выступить на суде. Главное, чтобы привели охотника, само его присутствие будет говорить за себя. В конце концов, у Радомира репутация доброго старца. Надо это использовать.

– А что же случилось с охотником? Здоров ли сейчас?

– Почему мне знать? Может, и пришел в себя, а до того вел себя, как идиот.

– Это как? – напрягся Радомир.

– Ну, а как? Глаза открывает, дышит, а ничего не понимает и не говорит. Будто и не видит, кто вокруг него находится. Жена его все орала, что это белый колдун все устроил и его ручной демон. Так что, наломал ты дров, старик.

– Я ничего не ломал, – с трудом сдерживая ломкий голос, сказал он. «Что значит охотник идиот? Он должен был поправиться! Должен!» – Говорю же простая ошибка. «Как это

случилось?» Давно ли вас, служилые, старосты с делами посылают?

– Нас никто не посылает, старик, – в голосе почувствовалась ущемленная гордость. – Мы выполняем приказ царя. Боремся с бандитами.

– Но мы не бандиты. Просто мирные путники.

– С этим пусть суд разбирается. Мы здесь, чтобы Бевза Горелого поймать. Он наше дело. Капитан не успокоится, пока этого мерзавца не схватит. Вот и разослал нас по деревням.

В отчаянии Радомир сжал кулаки. Как теперь объясняться и выкручиваться? Нет, этого просто не может быть! Нужно уходить. Как-то избавиться от этих воинов!

Радомир взглянул на Алексея, тот был похож на мрачную тучу, что сейчас заслонила солнце. Стало как-то прохладнее.

– Ох уж эта погодка, – поежился воин впереди. – То жара, то холод. А это еще что? Снег?

Странник всмотрелся в тучу, заслонившую собой небо. Становилось темно, будто в наползающих сумерках, хотя был еще даже не вечер. Радомир нахмурился. Какое-то неприятное ощущение поселилось в его сердце, он чувствовал беду. Трое пламенеющих призраков остановились. С неба на самом деле падали какие-то клочья. Мужчина вытянул руку, чтобы поймать одно из них. Ладони коснулись серые хлопья, оставляющие во рту привкус тлена. Отвратительный запах вокруг стал резко острее.

– Это не снег, – замерев, разминая в пальцах частицы, ска-

зал Радомир. Внутри возникла пустота, из которой послышался предупреждающий вопль. – Это пепел.

– Я хорошо знаю это ощущение, – произнес Слав, глядя по сторонам. – Это...

– Засада! – завопил Малин, выхватывая взявшийся из воздуха огненный меч. В ту же секунду оружие вспыхнуло в руках остальных двух друзей. У Анслава – копьё, у Вилмана – лук.

В то же мгновение Радомир ощутил присутствие чего-то очень плохого. Мир вокруг словно начал гаснуть, из него будто вытягивали краски, погружая в полный мрак. Пепел повалил, как в сильную метель.

– Это еще что... Ты что, колдун? – развернулся воин, обнажая оружие.

– Ядрена вошь! – заорал Алексей, выхватывая нож.

Радомир застыл в ужасе. Под ногами лошади, прямо из земли, показалась рука, она напоминала кляксу, расплывающуюся дымку, или корягу, покрытую черным туманом, но это была именно рука, можно было разглядеть пятерню. Она схватила лошадь и резко потянула ее вниз. Раздалось дикое ржание, и лошадь свалила седока на землю. Рука тут же схватила воина за горло, потом появилась вторая, она прямо-таки вонзилась в его бок, брызнула кровь. Воин истошно завопил, дергаясь как перевернутый жук.

То тут, то там, стали появляться из тени все новые руки. Они тянулись и росли, пока из темноты не стали возникать

жуткие, черные силуэты без лиц, они ползли, словно их выплюнула сама тьма, безногие, но с неестественно длинными руками. Одна тень, вторая, третья. Воин продолжал истошно вопить, пока руки разрывали его на части, врубаясь в жалкое тело, которое не могло им противостоять. Даже доспехи оказались будто из травы. Воин позади пытался справиться с лошадью, которая как безумная начала прыгать среди теней.

– Назад! – заорал Радомир, когда Алексей чуть не наступил на огромную руку, которая на ощупь хватала воздух вокруг. Тот замер с обезумевшим взглядом. Радомир потянул его на себя.

– Что происходит?! – глядя в огромные, испуганные глаза, Радомир понял, что мужчина даже ничего не видит.

Тем временем Малин с бешеным боевым криком рубил черные руки своим длинным мечом, Анслав прикрывал Вилмана, который стрелял огненными стрелами, разившими тени. Однако из-под земли лезли все новые и новые руки.

– Хватай девочку и стой здесь! – заорал Радомир и тут ощутил, как за щиколотку его что-то схватило. Длинные черные пальцы, с которых будто капала тьма, крепко обхватили ногу, не давая ей шевельнуться. Со всей силы, на которую он был способен, он ударил посохом. Рука разлетелась на клочки, оставив за собой только душераздирающий вопль.

Радомир повернулся и поразил еще одну тянущуюся к нему руку. Заметив, что еще одна тянется к мужчине с девочкой, он прыгнул вперед с бешеным воинским криком, подоб-

ный Малину, и рубанул по черной руке, чувствуя, как тепло проходит сквозь него. Сила захлестнула его. Поток становился все мощнее.

Когда он развернулся, то перед лицом пронесся огненный, синий меч. Малин с ревом отрубил голову одной из теней, и та рассыпалась.

– Их все больше! – закричал Анслав.

И вправду, фигуры только прибавлялись, они как грязные кляксы тянулись к еще живым людям, окружая их в кольцо, а там, дальше, у кромки деревьев, где уже зияла тьма, появлялись все новые и новые руки.

– Ко мне! Все ко мне! – что было сил заорал Радомир. Призраки отступали, продолжая рубить черные руки и головы.

Радомир припал к посоху, собирая... сам не зная что. Возможно, свои силы. Он просто чувствовал это. Посох будто раздувался в руках, как набухает в воде дерево. Только он становился все горячее, горячее, пока не стал обжигать руки, но и тогда он его не отступил.

– Радомир!!! – заорал над самым ухом Малин.

Посох вибрировал, древесина была готова разлететься, а он закричать от боли, ощущая, как невидимая сила готова вырваться вперед безумным зверем, и тогда он отпустил это. Чем бы оно ни было. Будто волна обжигающего ветра пронеслась мимо, а вместе с ней он упал на землю, не в силах больше стоять.

Он ожидал появления новой черной руки, которая сейчас схватит его за лицо, как того бедолагу, но ничего не происходило. Тьма, стоявшая перед его глазами, начала медленно таять, открывая чистое, голубое небо. Ветер шевелил волосы. Приподняв голову, он осмотрелся. Все было как обычно, лишь рядом лежали изувеченные тела двух воинов и их лошадей. Бордовые лужи медленно растекались из-под того, что раньше было живыми существами, а ныне лишь кусками покалеченной плоти.

– Что сейчас было? – тихо проговорил Алексей.

Радомир не знал, что ему ответить, с облегчением упав обратно на землю.

«Вот так хорошо, можно просто лежать и не двигаться. Ничего не делать. Просто отдохнуть».

У него было такое впечатление, словно на его плечах побывал целый мир. Что это было? Хотел бы он знать. Внутри была только пустота.

– Комары, – прозвучал голос Вилмана рядом.

Бевз III

Поход со стариком уже не казался ему такой хорошей затеей. Он ведь ожидал простой прогулки, а не бесконечного безумия. Сначала эти больные и припадочные, которых он лечит. Если он фантазирует о том, что избавляет людей от бесов, пусть будет так. Бевз мог бы и подыграть, пусть старик

забавляется. Он даже мог бы и потерпеть выходки Радоми-
ра, и то, что он разговаривает сам с собой, но то, что произо-
шло вчера в голове не умещалось. Старик оказался каким-то
колдуном. Как в сраных сказках. Ядрена вошь, да он чуть
в портки не наложил, когда из того воина начала хлестать
кровь. А эта тьмуца вокруг? Если раньше Бевзу было не по
себе, то теперь он не спускал глаз со старика, дергался при
каждом его движении и все время поглядывал на небо.

То, что старик избавился от воинов, его очень даже устра-
ивало, попадать в руки суда он не собирался. Но вот стать
очередной жертвой безумного волшебника это уж нет, из-
бавьте.

По правде сказать, он и в колдунов не верил. Все эти аму-
леты, куриные лапы, плевки на перекрестке. Зато теперь он
уже не знал, во что можно верить. То, что рядом шел кол-
дун, было так же ясно, как то, что на небе светило солнце.
Как общаться с колдунами, как на них смотреть, да и вооб-
ще, чего от них можно ждать было сплошной загадкой. Все
его знания исчерпывались парой примет и сказок, которые
он помнил из детства.

Да и девочка принялась без конца хныкать. Он бы с радо-
стью пожаловался ей, что они связались с безумным магом,
который скачет со своей палкой, как угорелый и размахива-
ет ей в разные стороны, но вряд ли ему стоило это делать.
Особенно теперь, когда седой может повернуть и с ним та-
кой же фокус.

Можно было бы попробовать задушить его ночью или сунуть нож под ребра, да только он теперь не решался. Он старался молча идти на почтительном расстоянии, чтобы ненароком не разозлить его.

Об этом случае они не говорили, да Бевзу и не особо хотелось, он уже все понял. Седой шел, согнувшись в два раза, опираясь на свой посох, будто это у него на плечах сидела маленькая засранка, постоянно бьющая своими ногами. Хотя после произошедшего он почти перестал на это обращать внимание. Или она бросила это делать?

Ночь прошла без приключений, хотя он не спал. Зажав нож в руке, он лежал, глядя в ночное небо, каждый раз представляя, что вот сейчас вновь появится большая туча, а комья пепла посыплются сверху. Старик опять что-то бубнил под нос, сидя к нему спиной по ту сторону костерка, который они решили разжечь в небольшой яме подальше от дороги. Видать, творил очередные жуткие заклинания, о которых даже и знать не хотелось.

Его голову волновали другие мысли: остаться со стариком или нет? Здравый смысл говорил драпать куда глаза глядят, ни разу не оборачиваясь. Проблема в том, что Бевз не всегда его слушал. Если бы он старался вести разумную жизнь, то вряд ли стал разбойником. Даже сейчас, такой жуткий и отталкивающий, старик мог оказаться еще более полезным, чем раньше. Потому что, если их снова схватят солдаты, одного такого представления хватит, чтобы избавиться сразу

от всего отряда, что послали по его душу. Искушение было слишком велико.

Утром он здраво рассудил, что лучше иметь друга колдуна, чем врага. Потому старался вести себя по возможности привычно.

Девочка замкнулась в себе. Вроде бы это было хорошо, она, наконец, перестала доставать расспросами, но почему-то его это не устраивало.

– Хочешь есть? – но Алена лишь отрицательно покачала головой. – Пить? – снова тот же ответ.

«Мда, ну и хрен с ней».

Старик, к сожалению, тоже пребывал в мрачном расположении духа, произнес лишь пару слов за все утро. Поэтому основную часть времени они двигались в гнетущем молчании, которое начало немного раздражать мужчину. Как будто каждый из них держал при себе какой-то личный секрет, который не хотел доверять остальным. Или будто они все дружно обиделись друг на друга. А обижать кровожадного колдуна Бевз не хотел.

– Думаю, до поры до времени волноваться нам не о чем, – начал он.

– О чем ты?

– Не думаю, что в охоте на разбойников принимало участие много людей, иначе бы эти леса кишели воинами. Тех двоих найдут не так скоро, а пока пошлют за новыми солдатами, пока они разберутся что случилось, пройдет немало

времени. Все будут считать, что на них напал медведь.

Маленькие ножки на его шее напряглись.

– Может оно и так, – сказал седой, и они вновь погрузились в молчание.

– На худой конец, мы и по лесу идти сможем, – вновь сказал Бевз, не выдержав длительного молчания. – Это дольше, чем по дорогам, зато зевак не встретим. И солдат.

– Забавно, что ты это сказал.

– Что именно?

– Солдат. Я слышал, что царь Дермон так назвал своих воинов, а ведь обычно мы звали их служилые.

– Ну я...эээ.. тоже недавно услышал. От них самих. Они ведь в Синявке были.

– Понятно. Слушай, Алексей, а расскажи про жену свою, – Бевз чуть не споткнулся.

– Зачем?

– Я ведь врачеванием занимаюсь, мне будет полезно знать о ее хвори, если захочу еще кого вылечить. Вдруг это заразно.

– Ну, она... она кашляла много. Очень много. И лоб горел у нее.

– А еще?

– Спала плохо – начал он фантазировать. «И чего его дернуло о Надьке спросить?»

– Под себя ходила?

– Эмм, нет.

– Да, – одновременно с ним произнесла девочка.

– Так да или нет?

– Иногда, – выдавил из себя Бевз. К сожалению, он не мог видеть даже лица девчонки, сидящей у него на шее. Теперь он бы предпочел помолчать. Горло перехватило, будто на него накинули петлю, а в голове царила неразбериха, мысли бешено стучали, обгоняя друг друга. Ему начало казаться, что он чувствует их удары о череп. Что сделает колдун, если узнает правду?

– Хмм, похоже на желтянку.

– На что?

– Когда кожа желтеет. У нее ведь была желтая кожа?

– Ну да, немного.

– Скверная болезнь. Обычно ее вызывает плохая еда. Вы, видимо, голодали.

– Мы жили небогато, конечно. Но не так уж ужасно.

– Ты с нами не жил, – раздался голосок, который прозвучал для него, как удар похоронного колокола. Вот оно. Это случилось, это был ведь лишь вопрос времени, когда эта пиявка решит сдать его. Но на этот случай он уже успел все придумать.

– Мало жил, конечно. Все хлопоты. Нужно было помогать им по возможности, вот я и нанимался к кому придется за деньгами. Но вы ведь сами понимаете, отче, платят ведь гроши. – Назвать его святым отцом после случившегося у него уже язык не повернется. – Дома появлялся редко. Вот и не

успел вовремя. Вернулся, а было уже поздно.

– Мама говорила, что папа вернется, а он все не возвращался, – вступился голос сверху. – Она ждала и звала тебя у окошечка. А тебя никогда не было. Ты пришел, только когда она умерла. Никогда к нам не приходил.

– Я был занят, – развел он руками. Что взять с ребенка? Девочка молчала, потом на него вновь упало что-то мокрое. Он скривился от отвращения, думая, что это очередные слюни, но смекнул, что это были слезы.

– Я скучаю по маме, – начала девочка хныкать, делая это все громче. Ему пришлось ссадить ее с шеи. Негодяйка лила слезы и шмыгала носом, сильно покраснев, а он стоял рядом, не зная, что может с ней сделать и как успокоить. Хуже того, от этого противного нытья у него начала болеть голова.

– Не волнуйся, зато, она теперь в лучшем мире, – привычная фраза подействовала еще хуже, девочка залилась горькими слезами.

– Я хочу к маме!

Бевз вытянулся, не зная, что предпринять, возвышаясь горой над маленьким существом, которое столкнулось с первой и самой главной несправедливостью в мире. Что он вообще мог ей сказать? Дерьмо случается?

– Думаю, девочку надо обнять, – сказал старик с абсолютно бесстрастным лицом.

Мужчина кивнул, потом перевел на нее взгляд. «Ну, и как я, блин, это сделаю?» Проще было прыгнуть в горящий дом,

чем понять, как обходиться с этой малявкой, чей вой становился все пронзительнее. Так не долго и на патруль нарваться.

Бевз неловко приземлился на колени и медленно обхватил ее руками, прижимая к себе. Видимо, со стороны это смотрелось очень жалко, но поступить как-то иначе он не мог. Раньше никогда не приходилось иметь дело с маленькими девочками. Она же этого как будто не замечала, прижавшись горячей и мокрой щекой к его лицу, всхлипывая над самым его ухом. Совсем крохотная и беззащитная, сквозь тонкое одеяние он чувствовал маленькие ручки и выпирающие костяшки. Девчонка совсем не замечала его неловкости, присосавшись к нему, как пиявка. Он попытался похлопать ее по спине, еле касаясь пальцами. Чудилось, будто она настолько хрупкая, что такой здоровенный болван как он, может переломить ее простым шлепком. Медведь и пиявка. Орел и цыпленок. «Интересно, если я сожму ее чуть крепче, она не сломается?» Постепенно ее причитания стали стихать, она немного заикалась и шмыгала носом, но истерика осталась позади. Бевз испытал облегчение, странное дело, он ожидал, что все это будет куда гаже.

Впрочем, что делать дальше с этим цыплёнком, он тоже не знал. Она успокоилась, но ведь вроде бы полагается что-то сказать. Или нет?

– Твоя мать была хорошей женщиной. Ты наверняка станешь такой же. И она, ну это, будет гордиться тобой, смотря

с неба... Да, так и будет.

Маленький кулачок капризно тер лицо, но потом красные глазки взглянули на него удивительно твердым взглядом. Так могла бы смотреть взрослая женщина, но никак не восьмилетняя девочка. Или сколько ей там лет?

– Да, я знаю, – в последний раз шмыгнула она носом. Сказано было как-то слишком серьезно, будто она была в этом полностью уверена. «Разве ребенок может говорить так о чем-то?»

– Вот и славно, а теперь пора идти дальше, – он был очень рад тому, что теперь можно обо всем забыть и продолжить их путь. От объятий можно было избавиться, но он продолжал мысленно чувствовать маленькие ручки, державшие его.

– Неплохо сработал, – произнес колдун чуть погодя.

– Спасибо, отче, – о вежливости с колдунами нельзя было забывать. – В словах я вообще-то не силен. Да и ей мать все время занималась.

– Ничего, из тебя, Алешка, еще может получиться хороший отец.

Бевз усмехнулся. «Ну, уж хрен там. Только через мой труп».

– Спасибо на добром слове.

Он отвлекся, чуть не наступив в тень от старика и запнулся. Все же знают, что нельзя вставать на тень колдуна!

– Что-то случилось?

– Просто споткнулся, отче.

– Этот Миван, он далеко?

– Думается, что к обеду придем. Но я бы там надолго не оставался.

– Почему?

«Ядрена вошь, он еще спрашивает! Потому что ты превратил двух царских воинов в фарш!»

– Нуу, эээ... могут же прийти люди из Дровок. Рассказать, что мы напали на охотника...

«Твою ж мать, я об этом даже не подумал, а что же он с охотником то сделал?!»

– Я хотел сказать, что мы, конечно, на него не нападали, – поспешил поправиться Бевз. – Но люди-то думают всякое. А когда они увидят... ну, тех воинов, то могут еще невесть чего придумать.

«Что вы колдун, скажем», – хотел он добавить, но осекся.

– Это да, люди горазды на выдумки. И придумывать любят то, о чем не знают. – лукавый взгляд скользнул по нему, и Бевз этого не понял. – Но думаю, что передохнуть в селении нам будет не лишне. Я не заметил, чтобы в Синявке было много воинов, а деревень в округе пруд пруди, в каждую не залезут. Пока они во всем разберутся и в Миван приедут пройдет уже много времени. День в запасе, думаю, у нас есть. Или полдня.

– Как скажете.

Бевз погрузился в задумчивое молчание. И все-таки как лучше: со стариком или без него?

Очнулся он, когда почувствовал, что кто-то тянет его за штанину.

– Чего тебе? Опять в туалет?

– Не, расскажи мне что-нибудь.

– Чего?

– Ну, расскажи мне что-нибудь. Мама говорила, что ты бывал в разных странах, с драконом сражался. Видел чудеса. Она говорила, что ты вернешься и обо всем расскажешь. Ты ведь умеешь побеждать чудовищ.

Пиявка странно жалась к нему, поглядывая вокруг. А потом он сообразил. Боится, что опять эта срань с пеплом и кровью начнется...

– Кхем. С драконом, надо же! Вот загнула!

– Ты не дрался с драконом?

Бевз взглянул в пухлое от слез лицо, опять этот серьезный и задумчивый взгляд. «Что за срань, она смотрит на меня, будто мать родная!»

– Ну... это был не дракон, а большой змей, – хочет послушать сказку, хрен с ней, дети, это вроде любят, а то со стариком страшновато разговаривать.

– Насколько большой? Как наша деревня?

– Нет, меньше.

– Как гора?

– Меньше. Эй, погоди, гора больше деревни! Не путай меня. Он был... как вот это дерево.

– А зачем ты сражался с ним? Ты спасал маму, да?

– Эмм. Конечно.

«Во Надька дает! Если считать того пропойцу в кабаке, который тянул жирные ручищи к ее заду, драконом, то я тогда Деймон Разрушитель миров».

– А чем ты сражался?

– Ну, у меня был меч и щит. Я рубил его мечом, пока он не затупился, а потом... потом я голыми руками придушил его.

– Как ты смог придушить его, если он змей?

Бевз глянул на спину старика, но тот явно не интересовался их разговором или делал вид. Главное было ему случайно на тень не наступить.

– А в чем проблема задушить змея?

– Он же большой. Ты тоже большой, но он же больше.

– Я сильный. Просто очень сильный.

– Змей тоже сильный, он же большой, как то толстое дерево. Разве ты можешь обхватить его?

– Слушай, кончай придирааться! Ты хотела услышать эту историю, а сама теперь не веришь мне. Если такая умная, сама придумай историю!

– Ты что, ее придумал? Мама говорила, ты сражался со змеем...

– Сражался! А чтоб тебя! С твоей матерью и то проще было разговаривать! Все, не буду ничего рассказывать.

«Эти дети просто невыносимы».

Краем глаза он следил, чтобы она вновь не расхныкалась, но девочка вроде бы не собиралась этого делать, на лице за-

стряло задумчивое выражение, пока она разглядывала окружающие деревья, будто среди них могла найти ответ на свой вопрос.

– А в каких ты странах побывал?

– Разных.

– А как они называются?

– Дростед. Флоренс. Это другие княжества. Всего их девять.

– А в Теократии ты бывал?

– Нет, она далеко на востоке, а я бывал на западе.

– А ты видел Владыку Небес?

– Вот загнула! Нет, конечно. Хочу сказать, что он есть, но люди видят его редко – поправился он, чтобы седой не подумал чего. Хотя разве колдуны могут верить во Владыку?

– Митька мне говорил, что видел его. Он на облаке сидел и рукой махал. Я его тоже хотела увидеть, но как на облачка не смотрела, ни разу его не увидела. Митька сказал, это потому, что я дура.

– А кто этот Митька? Мальчишка из деревни?

– Ага.

– Вот покажешь его как-нибудь, и я ему объясню доходчиво, что он сам дурак. Оторву ему уши, будет знать, как обзывать мою дочь.

«Ох, и понесло меня уже, говорю так, будто она и вправду моя дочь. Ладно, неважно, я изображаю отца, а оскорблять ее, значит, оскорблять меня. Бевза никто не оскорбляет без-

наказанно».

– Митька сам дурак. Я ему так и сказала. Но... как тогда увидеть Владыку, если не на облаке, ты знаешь?

– Ну... – «Ох черт, откуда она только берет эти вопросы?!»

– Владыку каждый увидеть может.

Старик решил присоединиться к разговору, и это порадовало Бевза, потому что совсем не хотелось что-то придумывать, пусть уж лучше знающий человек объяснит, как там полагается. – Ты видишь вокруг эти деревья? А траву? Вон тот камень?

– Тот здоровенный?

– Да. Все это Владыка. Он создал все, что нас окружает и там же пребывает. И в людях он так же пребывает. Он сотворил их и вместе с ними живет.

– Как это?

– Когда люди поступают по совести, они слушают Владыку. Некоторым кажется, что они поступают правильно, но совесть всегда подсказывает человеку, когда он прав или нет. В душе человека всегда два голоса – праведный и ложный. Праведный говорит, что и как ты должна делать, это и есть совесть. Не причинять вреда другим, не обзывать их, не красть, не убивать. В глубине себя ты уже знаешь, как надо поступить, просто ты можешь слушать этот голос, а можешь заглушить его.

– Что это значит? Не слушать?

– Да, вот взять человека: если не хочет слушать кого-то, то уходит, или уши затыкает себе вот так, – старик изобразил. – Иногда человек, даже может делать вид, что слушает или думать, что слушает, а все равно не слышать. Совесть всегда подскажет, как надо поступать. Но есть второй голос.

– Знаю! Это Незримый! – закричала девочка, странное дело, все эти стариковские бредни почему-то нравились ей. Даже лицо разгладилось.

– Его так называют, да. Второй голос, который говорит человеку поступать не по совести. Этот голос нашептывает, убеждает, что ты не делаешь ничего дурного. Убеждает в твоей правоте. Он извращает все, что есть в этом мире. Если его послушать, то можно оправдать любое зло, любую ложь. Можно назвать другого дураком, потому что он дурак. Мы ведь считаем его дураком, значит, так и есть. Зачем же разбираться? Можно и украсть, если надо. Иногда люди оправдывают себя даже, если убивают других. Что такого, он ведь северянин? Что такого, он ведь верит в какого-то другого бога? Это плохо, но ведь иначе поступить нельзя, верно? Есть только один путь... Если слушать этот голос, то можно творить в жизни что угодно. Да...

Седой задумался, и что-то бурчал дальше себе под нос. Девочка нахмурилась, как всегда, задумавшись. Бевз не хотел вмешиваться. В богов он верил слабо. Уж не в добрых точно. Добрый и справедливый бог давно наказал его, если бы мог. А, значит, его либо нет, либо его устраивает то, что

он, Бевз, делает.

– Но.. – девочка нахмурилась. – Если Владыка живет во всех, то и Незримый тоже? Во мне живет Незримый?!

– В каждом человеке есть плохое и хорошее, Алена. Ты в деревне коз видела? И доила? Молодец! Если козу кормить, уделять ей внимание, заботиться, она будет крепкой и здоровой. Если не кормишь, то она чахнет. Так и со злом. Представь, что зло и добро это две козы. Побеждает та, которую ты кормишь.

– Как же не кормить злую овцу? Как вообще понять где плохая и хорошая?

– Отличный вопрос. У меня и самого не всегда получалось. Да... Лучше просто поступать по совести. – пожал он плечами. – Совесть ведь что такое? Это весть. Сообщение. Вначале стоит со, значит, весть идет с кем-то. Мы считаем, что это голос нашей истинной природы, голос Владыки Небес. Поступать по совести людям часто неудобно, потому что они редко ее слушают. Но, на самом деле, это куда проще. Не сложнее, чем покормить козу.

– Как же я узнаю, что это совесть? Вдруг это шепот Незримого?

– Ты узнаешь, – грустно улыбнулся старик. – Почувствуешь верно, так же, как и эти солнечные лучи на своей коже.

– А совесть у всех есть? Я вот не уверена. Нара, мама Митьки, говорила, что он бессовестный.

– У всех, конечно. Нет людей, без совести. Кто бы что ни

говорил, – куда-то в сторону сказал он. – Просто кто-то слушает ее, а кто-то нет. Кормит ту козу, что молока не дает. Ведь ты получаешь соразмерно тому, что отдаешь. Если за огородом не следишь, то не удивляйся, когда найдешь там одни горькие сорняки. А дух человеческий тоже самое, что твой огород.

Девчонка задумалась, а Бевз не знал, то ли ему пугаться, то ли смеяться. Совесть, козы, огород, ну и чушь седой городит! Станный, религиозный колдун. «Что ж твоя совесть не помешала тех людей с лошадьми в кашу превратить?». Вслух он этого, конечно, не сказал. Девочка молчала, это его уже радовало.

Под ногами пружинила земля, а в воздухе пели птицы. Вот кому не нужно волноваться о завтрашнем дне. Вот, кто счастлив. Мужчина невольно прислушивался к их удивительному и красивому пению. «Это все потому, что у птиц нет забот, эх... Вот погожу немного, и опять вольной птицей стану».

Тревоги его понемногу успокаивались, поэтому когда из-за холма появились ухоженные поля, а дальше за ними деревня, он даже обрадовался. На холме за деревней возвышались каменные обломки.

– Это и есть имперские развалины? – поинтересовался Радомир.

– Они самые, отче. Говорят, это была военная застава. Сейчас от нее только эти колонны и остались. В царских зем-

лях куда ни глянь – всюду обломки.

– Странно, что их тут до сих пор не растащили.

– Местные боятся. Говорят, что среди развалин бродят приведения.

– Им бы стоило бояться приведений, бродящих не только среди развалин.

– А?

– Да это я так. Не обращай внимания.

Бевз рассматривал, как молча приближаются эти каменные столбы, думая о том, куда им идти дальше. Хорошее настроение вмиг улетучилось. Это были последние земли, которые он помнил, дальше на восток он никогда не забирался, а старика надо было куда-то вести. Желательно туда, где меньше солдат. Как назло, еще мелкая вновь начала приставать со своими расспросами. Ее тонкий голосок выводил из себя сильнее, чем комариный писк. Это мешало сосредоточиться. Он бы с радостью предпочел, чтобы она хоть на секунду заткнулась. Отвечать приходилось односложно, чтобы не упустить мысль. Стоило как-то отвязаться от старика, чтобы расспросить местных, нужно было придумывать куда идти дальше.

– Эта деревня выглядит лучше предыдущей, – сказал седой. – Похоже, здесь бывает много проезжих.

– Ну да, Великий тракт проходит не так далеко отсюда, он южнее, поэтому здесь проезжает много купцов.

– Очень хорошо, выходит, и новостей здесь много, это

очень полезно, – приободрился седой, потом принялся. – И воздух здесь свежее, неплохое место.

– Ага, – протянул Бевз, завидев на ближайшем поле, вкусную курочку, которая как раз разогнулась, выставляя напоказ свою грудь под тонкой рубашкой. Ох и ладная же была, все при ней. Она тоже заметила его, окинув лукавым взглядом, который не оставлял никаких сомнений. В штанах зачесалось. Сколько он уже не был с женщиной? Не меньше месяца. Слишком долго...

У него чуть слюнки не потекли, а они двигались дальше, да и мелкая все пищала внизу. С сожалением, он решил, что с такой компанией еще не скоро удастся пообщаться с женщиной. Плохо. Очень плохо.

Он даже зубы от досады сжал, оборачиваясь. Да ведь у нее и зад должен быть ничего! Что за испытание!

Деревня приближалась, это был уже не хутор, как в Синявке, а целый, маленький городишко, выросший вокруг невидимого центра. Домов здесь было не так уж много, но больше, чем на площади в Синявке. И без этого идиотского пряничного домика старосты. Напряжение в штанах не давало нормально идти.

«Эх, если бы избавится от старика хоть ненадолго!»

– А что, отче, будете ли здесь людей врачевать? – поинтересовался он с затаенной надеждой.

Старик почему-то принялся.

– Да, думаю, без этого не обойдется. Надо будет погово-

рить с местными. Стоило бы сходить в корчму, они тут должны знать, что да как. Авось и здесь помогу бесов изгнать.

«Палкой по башке, хорошее лечение. Я так тоже могу».

Но случай представлялся замечательный. Если повезет, он не только дорогу узнает, еще и курочку пощиплет немного. От этих мыслей улыбка сама собой пришла на лицо.

– Давайте тогда разделимся, отче. Я с дочкой к торговцам схожу, да дорогу уточню. Заодно и про воинов расспрошу. А вы в корчму пока сходите. Она тут одна – «Два быка» называет, воон там.

Радомир внимательно посмотрел на него из-под своих седых бровей и медленно кивнул.

– Хорошо. Может, девочку со мной оставишь?

– Нет, что вы отче. Не хочу, чтобы она вам мешала. Вы ведь врачевать пойдете. Она будет лишней, а я за ней уж пригляжу.

Старик хотел было возразить, но потом снова повел носом и поморщился. Настроение у него явно испортилось. «Странный у него чувствительный нос».

– Будь по-твоему. Схожу в корчму. Долго не гуляйте, лучше встретиться здесь, как вечереть начнет. Надо будет найти у кого заночевать.

– Как скажете, отче, – Бевз готов был пуститься в пляс, ноги еле держали на месте. Еще немного и подпрыгнул бы от радости. Где-то в затылке пульсировала мысль о той красивой девке.

Когда старик развернулся, вновь бурча себе что-то под нос, разбойник тут же развернулся и двинулся в другую сторону. Он шел так размашисто, что не сразу сообразил, что чего-то не хватает. Мелкая с трудом поспевала за ним на своих детских ножках. Осталось придумать, как избавиться и от нее на время. Но пока он держал ее возле себя. В любую минуту рядом могли показаться царские солдаты.

Бевз двигался от дома к дому, от лотка к лотку, обмениваясь с людьми парой фраз, чтобы не привлекать своими расспросами слишком много внимания.

– Тут так много людей, – Алена глядела по сторонам, будто никогда не видела деревни.

– Ну да, немало.

– А в городах больше людей?

– Да.

– Намного?

– Ага.

Он заприметил еще одну подходящую девку, идущую в красивом синем платье, но завидев его, она скривилась и вздернула нос. Бевз оскалился. «Эх, ты бы у меня нос не задирала, будь у меня времени побольше...». Ему нравилось развлекаться с девками, которые презрительно на него смотрели. Когда он обхватывал им шею своей лапищей, они становились куда более кроткими и послушными. А визжали даже слаще. Где-то внутри приятно облизнулся зверек, расправив когтистые лапы.

– Ух ты, смотри какая тыква! Ты видел такие тыквы?

– Нет, – безучастно ответил он, даже не взглянув. «Ну, и куда ее деть?» Синее платье окончательно вывело его из себя.

– Она наверняка волшебная! Как в той сказке про мышиную нору! Давай купим! – припала она к его руке.

– У нас нет денег.

– В сказке тоже не было. Ее выменяли на кусочек сыра.

– Это не сказка! – вырвал он руку. «Достала».

– Но она ведь волшебная... – уже тише сказала она.

– Замолкни! Знаешь что?

– Да, – тихо ответила она, мня в руках свою серую рубашку. Робкий взгляд она устремила ему куда-то в область груди.

– Сходи к отцу Радомиру. В корчму «Два быка». Ты же видела, куда он пошел?

– Вроде бы...

– Зашибись. Вот и иди.

– А если его там нет?

– Он там. Ну, а, если нет, просто подожди. Скажешь, что отца ждешь. Сядешь на лавку, тебя никто не тронет. Иначе я им сам руки оторву. Я скоро приду.

– Ты за тыквой?

– Что? Ну да.

Проследив за тем, как она неловко идет по улице, обходя старые канавы, в которых скопилась мутная жижа, он припустил через забор напрямик к знакомому полю. Не обращая

внимания на лай собак, он бежал, снедаемый похотью. Перед глазами плыли крепкие ноги и налитые соком груди, уже ждавшие его. Если бы он мог полететь, то так и сделал. К счастью, бежать пришлось не слишком долго. Вскоре он заметил то небольшое поле, что стояло в низине. А рядом с небольшим домиком и знакомую фигуру.

Он замедлил шаг, восстанавливая дыхание. Еще не хватало, чтобы она увидела, как он несется к ней, как мальчишка. Нет, он идет как хищник, как покоритель, а не как глупый юнец, которому хочется урвать хоть что-то, довольствуясь даже жалким взглядом или кивком. Нет, он получит то, что хочет. И получит все полностью, без остатка. В груди трепетно зашаталось сердце, так кошка волнуется перед прыжком на птицу. Сейчас он набросится на нее, как коршун...

Женщина посмотрела на его, улыбнувшись. Он отметил, как она старалась незаметно поправить юбки.

– Здорово, хозяйка.

– И тебе не болеть.

Бевз стал достаточно близко, чтобы при случае, схватить ее. Женщин он знал хорошо, даже если они говорят «нет», это означает «да». А тратить время на всю эту болтовню ему вовсе не хотелось.

Фигура у нее была что надо, он успел оценить ее намётанным взглядом, штаны не замедлили напрячься в предвкушении, завидев, как бесстыдно распахана ее рубашка. Вырез на шее и груди так и звал его.

– Вижу, одна ты тут трудишься, решил, дай спрошу, может, помощь нужна.

– А семья твоя где? – лукаво прищурившись спросила она.

– Какая семья? Ах, эти! Это старик и внучка его, знакомцы они мои. Сопровождаю их для охраны.

– Ну да, ты зверь крепкий, – отметила она, окинув его изучающим взглядом. – Времена, конечно не спокойные. Мне бы помощь не помешала. Мужа то на войну забрали, совсем устала тут одна горбатиться.

Этого было для Бевза достаточно, больше ждать он не хотел. Один широким шагом он оказался возле нее, обхватив ручищами талию, и присосался к ней, как жадный зверь на водопое. Ее упругий зад послушно лег в широкую руку. Исполненный упоения, он принялся исступлённо мять ее, пытаясь зубами добраться до торчащей из-под рубашки груди.

– Не так быстро, здоровяк, – сказала она, вперившись в него требовательным взглядом черных глаз. Из-за того, что он немного растерялся, она умудрилась высвободиться и с лукавой улыбкой еще раз осмотрела его.

«Нет, все-таки не курица» – решил он.

Женщина тем временем еще раз улыбнулась, и неожиданно схватив его за штаны, поволокла за собой на сеновал. Это еще сильнее распалило его. Именно такая послушная и жаркая женщина и нужна была ему сейчас. Он нетерпеливо рывал на ней одежду, хватал, кусал, они оба рычали, как голодные звери, прижимаясь друг к другу все сильнее. С выс-

шим наслаждением он брал ее, держась за широкие бедра и чуть не кричал он радости и удовольствия пока она стонала под ним.

Чуть позже, он очнулся, тяжело дыша душистой старой соломой, запах этот ему не нравился, но сейчас он был лишь частью окружавшего мира и его самодовольства. Женщина покорно лежала, шевеля волосы на его груди.

– Я сразу решила, что ты подходящий.

Бевз усмехнулся, вспомнив старую поговорку: «Коль сука не захочет, так и кобель не вскочит». Им владело блаженное умиротворение, все проблемы перестали существовать, и он просто отдыхал. Лежал и лениво наблюдал за тем, как розовые облака еле двигаются по небу. Он получил то, что хотел и был очень доволен собой. Как и всегда. Приятно все-таки расправить крылья.

– Ты здесь надолго?

– Не, проездом. Завтра уходим.

– Вы можете переночевать у меня. – предложила она и Бевз понял, что даже не знает ее имени. Кажется, она говорила что-то, но он не обратил внимания.

– Мы?

– Ну да, твой старик и девочка.

Бевз нахмурился, а потом похолодел. Он вскочил и принялся быстро натягивать на себя одежду. «Розовые облака, болван! Скоро закат! Я провалялся здесь куда дольше, чем должен был! Старик меня убьёт».

То, что колдун это делает, у него сомнений не вызывало.

– Ты куда?

– Я забыл с ними встретиться. Они ждут меня. Надо бежать.

– Придете переночевать?

– Да, наверное...

– Ох, ладно. Не хочешь, не надо. Знаю я вас мужиков, – женщина потянулась, а потом принялась собирать обрывки своей одежды. – Если бы было хуже, тебе пришлось бы заплатить.

– Было бы хуже, меня здесь уже не было, – заметил он, потом улыбнулся и пошагал прочь как можно быстрее.

«Надеюсь, старик не слишком сердится».

Он двигался по вечеряющей дороге, наслаждаясь тем, как ветер холодит его разогретые мышцы. Бевз чувствовал себя довольным и обновлённым. Людей попадалось еще не так уж мало, один раз ему пришлось уступить дорогу возчику.

«И чего они все так глазеют? Вот подбить бы им глаз, вмиг перестанут так тарашиться».

Недалеко слышались веселые голоса и смех. Хмель чувствовался в каждой их интонации. Скоро показалась и небольшая группа людей, сидящих за столами под открытым небом. «Выходит, здесь уже больше, чем одна корчма». Бевз шел мимо, стараясь не смотреть в их сторону. Хотя несколько человек внимательно наблюдали за ним. Их хмурые, помятые лица ему не понравились. Он уже почти скрылся, ко-

гда услышал за спиной:

– Эй, погодь! – Бевз пошел еще быстрее.

– Да стой же! – по земле послышались быстрые шаги. Двигался только один человек, но Бевз не сбавил темпа, проверив нож. – Неужели не узнаешь? Это я, Тал!

Голос показался ему смутно знакомым, но останавливаться он не собирался. Человек мчался прямо за ним, готовый вот-вот нагнать его.

– Я ведь тебя узнал! – сказал невысокий мужчина с залысиной, хватая его за плечо.

Бевз с радостью бы ударил его, возможно, даже ножом, но в округе было слишком много лишних глаз.

– Неужели не узнаешь меня, Бевз? – чуть тише спросил он.

Разбойник резко развернулся, готовый наброситься на этого доходягу. Он узнал его.

– Мы не знакомы. Ты ошибся.

– Да ладно тебе! – пахнул на него хмелем мужик. – Вижу ведь, что узнал! А я тебя не сразу, но потом-то приметил. Ты ведь нынче знаменитость. Все в округе тебя ищут.

– Мы не знакомы. Не знаю, что тебе нужно, но я никакой не Бевз. Я Алексей.

Он повернулся и стал быстро уходить, но мерзкий репей не отставал.

– Вот уж смеху! Ну и дурацкое имя ты себе выбрал! Но Тала не обмануть, я отлично помню все лица. Ладно, не хо-

чешь светиться, понимаю. Слушай, ну не время, а чудо какое-то! Просто пора воссоединений! Представляешь, кого неделю назад тут видел? Вима! Ну, помнишь, старика Вима, он тогда всем загонял талисманы из куриных ног, освященные самим Верховным святейшим! Умора, правда? Ну, так вот, неделю назад тут проезжал. Он был куда разговорчивее. Я хотел угостить его выпивкой, но он торопился, сказал, что у него какие-то проблемы и срочно в Черную мушку надо. Я еще удивился – что он забыл в нашей глуши?

Бевз не снижал шага, для хмельного, путающегося в следах этот засранец Тал шел слишком шустро. Но разбойник поневоле насторожился. Вот оно провидение – это знак. Вим был здесь! Наверняка это тот самый, которого ищет старый колдун. Ну надо же, он оказался прав! Удача все-таки на его стороне, своенравная она девка! Знать бы еще, где эта Черная мушка...

– Да куда ж ты так бежишь, я не успеваю! Слушай, у меня тут ребятки есть, весьма неплохие, рисковые. То, что надо тебе сейчас, Бевз. Могу замолвить пару словечек. Один, конечно, отболел недавно, еле на ногах держится, но остальные четверо ребята – во!

– Не знаю, о чем ты говоришь, мужик. Сказал же: с кем-то путаешь, – Бевз сделал незаметную подсечку, и тот свалился на землю. Бевз не оборачивался на чертыханья и шел как можно быстрее, чтобы затеряться среди домов. Нужно было найти корчму. А потом валить и как можно быстрее. Тала он

вспомнил. У этого мерзавца был язык без костей. Жалкий пройдоха, от него нужно было держаться подальше. К завтрашнему вечеру вся деревня будет знать, что здесь был Бевз. Шею бы ему свернуть, паскуднику, да свидетелей слишком много, еще и лбы эти вместе с ним.

Корчма встретила его дружелюбными огоньками – это свечи на вечер уже подождли. Зал был лишь наполовину полон, а потому он без труда обнаружил сидящего старца с кружкой в руке. А вот девочки почему-то нигде не было видно.

– Алексей, – с необычной ухмылкой встретил его старик. – Молодец, быстрый. Я уже собирался идти вам навстречу. А где Алена?

– Погодите, я думал она с вами, – похолодел Бевз.

– Как это со мной? Ты не шути. Сам же отказался ее со мной отпустить.

Бевз стоял перед столом, тупо моргая. Колдун на глазах становился все тревожнее. Выходит, девчонка не встрети-лась с ним. Но он же видел, как она шла в этом направлении! Ядрена вошь, куда она могла деться? Что ему теперь делать без девчонки?!

– Кажется... кажется, я ее потерял, – проговорил он.

Радомир IV

– Кажется, я потерял ее, – сказал этот болван.

– Мерзавец! Я так и знал! – завопил Малин. – Я же предупредил, что этот гад все просрет!

Радомир вздохнул, пытаясь сообразить. От усталости и пары стаканов медовухи голова под вечер соображала туго. Он и так потратил весь день на расспросы, а тут выяснилось, что этот болван потерял девчонку! Впрочем, ничего удивительного. Весь вопрос был в том, что ее надо найти и скорее.

– Где ты видел ее в последний раз?

Радомир с тяжестью поднялся. Тяжесть была во взгляде. Кружка жалобно смотрела на него, чуть не плача. Она хотела, чтобы он все выпил, даря исцеляющее тепло. Ему пришлось лишь мысленно попросить прощения. Тяжесть была и в ногах, он слишком долго ходил, пытаясь помочь больным.

– Она шла по направлению к трактиру. Я думал, что вы еще там.

– Ладно, идем, – взяв свой посох, он двинулся к выходу, бросив на стол несколько медяков. – Почему тебе вообще пришло в голову отослать ее ко мне? Мы же обо всем договорились.

– Потому что он болван, – вмешался Малин. – Хватит нюни с ним распускать! Скажи, что мы все знаем! Скажи, чтобы катился к черту!

– Сначала нужно найти девочку, – произнес Радомир. Анслав согласно кивнул.

– Конечно, – принял на свой счет здоровяк. – Я просто... просто хотел поговорить по-свойски с местными, ну знаете,

детям не всегда нужно слышать такие разговоры. Я был уверен, что ничто не помешает ей сделать эту сотню шагов.

– Это все ты, Радомир. Ты разрушаешь все, к чему прикасаешься, – не затыкался Малин. – Я сразу говорил, что нужно забрать у него девчонку, что произойдет что-то плохое, а ты не слушал. Как и всегда. Ты должен был привыкнуть к тому, что всегда, когда считаешь, что ты прав, все вокруг оказываются по уши в говне! Не надо было тебя слушать! Ты попросил нас осмотреться, и поэтому я не пошел за ней. Бедная девочка, она же осталась совсем одна!..

Радомир поморщился. Он и так смертельно устал, а искать девчонку, да еще под истерику Малина было слишком много для одного вечера. За день пришлось вылечить пятерых в деревне. Исчезновение Алены все серьезно усложняло.

– Я попробую найти Вилмана, – сказал Анслав. – Он все время наблюдает за округой, может, видел что.

Радомир просто кивнул, идя вдоль дороги.

– Это было здесь? – спросил он.

– Да, – ответил так называемый Алексей.

– Что ж, – проговорил Радомир, оглядываясь по сторонам: вечерело, небо покрывалось рыжиной, многие из лоточников уже разошлись. Что было в округе? Пара лавок, да несколько домов. Людей здесь проходит не так мало, но кто-то из местных должен был видеть малышку. – Разделимся. Ты опроси лоточников. Я зайду в лавки. Может, она где-то тут.

– Что ты с ним возишься? – не унимался Малин. – Он же бандит! Просто ударь его по башке своей штуковиной и оставь подыхать в этой канаве, как он того и заслуживает!

– Нет. Лучше помоги и погляди по округе, может, что найдешь.

Радомир вздохнул, оставшись один. Какое-то время он просто стоял на пороге одной из лавок, переводя дух. Чудилось, вот он сделает еще один шаг и упадет прямо на землю. Он должен был поспать, желательно пару дней, а не бегать на ночь глядя, разыскивая девочку. А еще он вздрагивал от любого громкого звука и боялся моргать. Даже сейчас он оглядывался по сторонам, готовый к новому удару неведомой силы.

Никогда с ним не происходило того, что вчера. Эти странные, чернильные руки ... Что это? Почему?! Неужели из-за него? У него не было ответа ни на один вопрос. Все, что он знал, так это то, что смог справиться. Один раз. Он не был уверен на счет второго. Ощущение было такое, будто силы утекали из него, как вода из разбитого кувшина, а он не мог заткнуть дыру.

Вилман как будто знал, но говорил так загадочно и размыто, что нельзя было сказать ни о чем наверняка. Призрак рассуждал о какой-то завесе, которая нарушилась. И что эти... тени ищут кого-то. Сверх этого, он не смог ничего из него вытянуть. Вилман пугал его не меньше, чем эти руки.

Он изо всех сил надеялся на то, что вчерашнее больше ни

разу не повторится, но не верил сам себе. Надвигалось что-то плохое, а он был не готов к этому.

Чтобы отвлечься Радомир постучал в дверь. На первый взгляд, лавка была уже закрытой, но внутри точно кто-то жил. Было еще недостаточно поздно, чтобы кто-то не открыл. Тем более, это была купеческая деревня, и вряд ли кто-то бы мог отказать себе в искушении, не заключить выгодную сделку на ночь глядя.

Словно в ответ на его мысли изнутри послышался шум, потом звон, ругательства и, наконец, дверь открылась. На пороге стоял невысокий человек, чьи жидкие волосы были стянуты ремнем на голове, как у Алексея. Несмотря на то, что они были уже в царских землях, обычаи княжества Верес были привлекательны для многих.

– Приветствую тебя путник. Чем могу помочь? – торговец с сомнением осмотрел его. Радомир прекрасно понимал, что не был похож на прибыльного покупателя. Скорее на попрошайку. Хозяин уже наверняка пожалел, что открыл дверь. Люди не спешат помогать никому, кроме себя.

– Мир тебе, хозяин. Ты создаешь впечатление важного и наблюдательного человека, – зашел он издалека. – Ты наверняка все здесь хорошо знаешь.

Хозяин придал лицу самое скорбное выражение, видимо прикидывая, как можно отказать. Наверняка думал, что Радомиру нужен ночлег или пара медяков.

– Видел ли ты сегодня днем маленькую девочку? Она

невысокая, вот такая, коса русая, зовут Алена. Да, на ней еще серое платьице. Я ее... дедушка.

Лавочник нахмурился, продолжая держать его на пороге, где ему было бы проще отказать в просьбе. Иначе бы пришлось выгонять гостя. Он не сразу сообразил, как мало от него требуется, а когда понял, то радостно улыбнулся.

– Да, я вспомнил ее. Она как раз заходила ко мне в лавку! Спрашивала есть ли у меня кусок сыра.

– Сыра?

– Вот и я удивился. Девочка что-то говорила про волшебную тыкву. Потом ко мне зашла старая Тара. Она спросила, что девочка делает тут одна, у них завязался разговор, но я не особенно слушал, ко мне зашел новый клиент, а Тара все равно никогда не покупает что-то серьезное. Заходит поговорить. Они с девочкой ушли вместе.

– Спасибо тебе, хозяин. Последняя просьба: не мог бы сказать, где она живет?

«Мда, Радомир, посмотри на себя, уговариваешь крестьян».

– Живет на окраине, у нее никого нет, сидит в своей разваливающейся хибаре, это в ту сторону, к холму. Где руины, – выразительно добавил он.

– Спасибо тебе. Да будут долгими твои годы.

– И ваши отец. Удачи в поисках, – расплылся в улыбке лавочник, когда Радомир развернулся. Видно, он был настоящим скрягой.

Вечерело, на улице становилось прохладно. Он с сожалением подумал о том, что сегодня им, возможно, снова придется спать под открытым небом. Точнее ему и девочке. Он глубоко вздохнул. Вечерний воздух был свеж и приятен, наполняя его силой. Скверна в воздухе больше не висела. Редкий день. Завидев, Алексия – вернее Лжеалексия – он вяло махнул рукой. Малина нигде не было видно, можно хоть дух перевести.

– Никто не видел ее.

– Кажется, я нашел. Идем.

Он развернулся, двинувшись в сторону выхода из деревни, туда, где в сгущавшихся сумерках на холме возвышались старые колонны. По континенту еще оставались чудом уцелевшие постройки от Рассветной империи, но уже никто не мог сказать, чем они были раньше и для чего нужны. Руины наполняли сердце тоской, напоминая о прошлом. Он бы предпочел держаться как можно дальше от всего, что говорило о пережитом. И все же в чем-то они были похожи. Он тоже оказался преданием старины, одиноким и обветшалым.

– Куда она делась? – в голосе мужчины слышалась искренняя тревога. Еще бы.

– Местная старушка взяла ее к себе. Но лучше все равно поспешить. Места для ночлега у нас нет, стоит найти что-то подходящее на ночь.

– Кажется, я уже нашел место для ночлега, – почесал шею тот.

– В самом деле? Где же?

– У одной женщины. Тут не так далеко.

– Ага. Ясно, – Радомиру стало более, чем понятно, где тот пропал, оставив девочку одну. Постепенно домов в округе становилось все меньше, начались поля, холм становился все ближе, а дорога вздымалась вверх. Последние лучи заходящего солнца с трудом поднимались из-за холмов и деревьев, готовые исчезнуть и подарить землю мраку. Радомир передернулся от неприязни, представив, сколько страшных, безногих фигур могут прятаться в бескрайней ночи. Это была одна из причин, почему ему не хотелось спать в ночи. Вчера так и не получилось заснуть. Идя по дороге, без призрачных фигур, он ощущал себя как нельзя более одиноким и беспомощным. А еще слабым. Мышцы жалобно стонали и появилась одышка. Это только усилило его раздражение по отношению к спутнику.

Когда они вышли достаточно далеко от деревни, он резко остановился, мрачно уставившись на Лжеалексия.

– Хватит.

– Чего хватит, отче?

– Держать меня за идиота. И хватит говорить «отче»! Меня это раздражает.

– Как скажете, отче, но я плохо понимаю...

– Я говорю, что сыт по горло этой комедией! Я заберу девочку, и она побудет со мной, а ты отправишься на все четыре стороны. Мне не нужно сдавать тебя закону, потому что

такой, как ты все равно попадет в его руки. Бояться тебе не нужно, но в твоём обществе ни я, ни девочка больше не нуждаемся.

Человек хмуро смотрел на него. В исчезающем дневном свете, с лежащими на лицо тенями, он становился довольно угрожающим.

– Что это значит?

– То, что девочка останется с нами.

– С кем это, с нами?

– Оговорился. Со мной, она останется со мной. А ты уйдешь.

– С чего мне бросать дочь?

– С того, что я знаю, кто ты такой, Бевз Горелый. Что так смотришь? Я же говорю, не стоит принимать меня за идиота. Ты, конечно, считаешь меня сумасшедшим стариком, но это не так. Я пока не научился наблюдать и делать выводы. Сложить одно с другим не так уж сложно.

– Мне кажется, вы что-то путаете...

– И быть не может. Я не тупой старик, не слепой проповедник или кем ты там еще меня считаешь. Я знаю, что ты Бевз Горелый. Все сходится: внешность, время, место, странности в том, как вы ведете себя друг с другом. Ты используешь эту девочку и меня, чтобы скрыться от преследования. Мы лишь ширмы для тебя. А что дальше? Что ты собираешься с нами сделать? Меня, конечно, отправить в какую-то глушь. А ее? Бросить в лесу зверям? Продать в бордель? Можешь не отве-

чать. Все это неважно. Как я сказал, мне наплевать на то, что случится с тобой. Впереди лес, и такой дикий зверь, как ты сможет там выжить. Если судьбе угодно, пусть она охраняет тебя от царских солдат. Мне нет дела, но я не позволю подвергать опасности жизнь Алены. По какой-то странной причине она привязана к тебе, но просто не знает тебя настоящего. И не знает, что ее ждет, если она останется с тобой.

– Она моя дочь, – упрямо повторил Бевз.

– В самом деле? А, может, ты схватил первую попавшуюся девчонку? Почему ты не знал, как ее зовут?

– Вам показалось, – процедил он.

– Почему она ни разу не назвала тебя папой?

– У нее спросите.

– Поразвлекься с бабами для тебя куда важнее, чем эта девочка, разве нет?

– Не правда.

Впрочем, скрыть своих истинных чувств он не смог.

– Тебе наплевать на нее, каждое твое слово или действие говорило об этом. Какая ее любимая сказка? Как зовут ее друзей? У нее вообще есть друзья? У тебя есть ответ хоть на один из этих вопросов?

– Конечно, – тихо ответил тот, но голос звучал слишком тихо.

– А, если после этого я спрошу у нее? Она скажет то же самое? Если я размотаю твои тряпки на ладонях, я увижу там ожоги, ведь так? Не спорю, ты гад живучий, и к тому же

находчивый, но нам с тобой не по пути.

Алексий, вернее Бевз, молча насупился. По его виду становилось понятно, что ожидать от него можно чего угодно, но Радомира просто так не взять. Наверное, сейчас он усиленно соображал, пытаясь придумать, как выкрутиться.

– Не утруждай себя, – отмахнулся Радомир. – Все уже сказано. Просто уходи.

– Нет.

– Что это значит? – мужчина почему-то покосился на посох, но это сейчас не имело значения.

– Я никуда не уйду. И да, меня зовут Бевз.

– Ну, хоть в чем-то мы с тобой определились, – Радомир ощутил присутствие друзей, ему даже не было нужды оборачиваться, чтобы увидеть голубое сияние. – Значит, ты не хочешь уходить. Заметь, я предложил тебе условия, которых ты даже не заслуживаешь. Скажи-ка мне, Горелый, почему я сейчас не могу пойти в деревню и рассказать всем о том, кто ты есть на самом деле? Совсем скоро здесь покажутся солдаты и тогда тебя точно вздернут.

Как бы в подтверждение его слов, здоровяк покосился на деревню, однако, когда он развернулся лицом, вид у него был чересчур спокойный.

– Вы этого не сделаете.

– Это еще почему? Потому что ты попутчик, о котором я всегда мечтал? – усмехнулся Радомир. – Ну, давай, расскажи мне.

– Первое. В Дровках все говорят о старике, который набросился на несчастного охотника и его жену. А с ним видели меня. Того самого человека, который вырубил тетку, когда она очнулась, а потом я как ни в чем не бывало, ходил с вами. Значит, мы сообщники. Второе. Там по дороге найдут пару всадников, которые превратились в фарш, а мы все так же вместе спокойно гуляем вдвоем. Им этого хватит для того, чтобы вздернуть нас обоих, а девчонка будет смотреть, как вороны выклевывают нашим трупам глаза. Ну, и третье, на закуску, так сказать. Я знаю, где Вим. Это реально он. Сначала я вас дурил, правда, но тут поговорил со своим знакомцем, так он мне все выболтал. Этот Вим ездил тут, совал всем подряд святую воду, а потом укатил. Вроде как у него были какие-то неприятности. Так что я знаю куда он уехал. Не знаю почему, но вам очень хочется к нему, а я сумею вас провести. Ни вам ни девочке, я не собираюсь делать ничего плохого. Мне просто нужно уйти как можно дальше от облавы. Так что решайте.

– Гладко стелет, – хмыкнул Слав. – Не ожидал от такой дубины.

– Да какая разница! – загорланил Малин, подходя ближе. – Радомир, ты же не будешь его слушать, правда?!

Радомир смотрел Бевзу прямо в глаза. Тот превратился в статую, но отвечал спокойным и уверенным взглядом. Такой мерзавец мог, конечно, придумать все что угодно, но больно складно говорит. Их действительно видели вместе слиш-

ком часто, а у него накопилось столько вопросов, что он просто обязан найти этого торговца отравой. Это ведь его шанс, разобраться в происходящем. Если у этого Вима действительно какие-то неприятности, что это может быть? До этого проклятого шарлатана нужно было добраться как можно раньше. Избавиться от Бевза можно чуть позже, когда они доберутся до Вима. И все же может ли он доверять такому человеку, бандиту?

– О чем ты тут вообще думаешь?! – Радомир не обращал внимания на крики, продолжая смотреть тому в глаза.

– Нет, – наконец, проговорил он.

– Нет? Но почему?

– Я не заключаю сделок с мерзавцами. Не могу тебе верить.

– Может, я и поступал хреново, но слово всегда держал. Могу и поклясться, – он приложил правую руку к сердцу. – Я приведу к Виму, буду вас слушаться, и не сделаю ничего дурного ни вам, ни девчонке. Можете ее забрать, когда мы доберемся до Вима. Отец из меня все равно паршивый, как вы заметили.

Радомир хмуρο смотрел на его лапищу. «Можно ли ему верить или нет?»

Молчание тянулось целую вечность.

– Хорошо, Бевз. Ты будешь меня слушаться во всем. Малейший проступок и мы оставим тебя одного в лесу. Ты не будешь ни о чем пререкаться со мной и станешь самым за-

ботливым и внимательным отцом на свете. С девочкой не должно ничего случиться.

– Договорились, – кивнул тот и протянул руку.

Странник с сомнением посмотрел на нее, но все же пожал.

– Ты совсем ополоумел! Он же последний ублюдок! Зарезет тебя ночью и не почешется!

– Я все сказал, – отрезал Радомир и отправился к домику под причитания друга. Анслав и Вилман были тут. Слав только покачал головой, Вилман, как всегда, был мыслями где-то в другом месте, на его лице играла странная полуулыбка. Или это всего лишь всполохи теней и пламени?

В глубине души он надеялся, что все сделал правильно. Хотя бы сейчас. Не хотелось бы жалеть об этом поступке, как и обо всем остальном в своей жизни...

Хибара, стоящая впереди, видала и лучшие дни. Дверь покосилась и с трудом закрывала проход. Внутри горел довольно яркий свет, и слышалось странное мурлыканье, похожее на песню. Радомир постучал посохом в дверь, песня на секунду стихла, но потом вновь продолжилась. Он постучал во второй раз, но и теперь никто открывать не стал.

– Думаю, лучше просто войти, – предложил голос позади.

Радомир нахмурился, не желая прислушиваться к словам всяких беглых разбойников, но дверь все-таки открыл. Внутри горело множество свечей, а стены были украшены какими-то старыми платками, да засушенными цветами. Свечи давно расплавились, превратившись в огарки, а где-то воск

застыл сосульками на мебели и вещах. Над потолком были приколоты выцветшие на солнце ленты. Точно такие же были вплетены в косу Алены, которую перебирала длинными пальцами женщина. Она была продолжением дома, или он был продолжением ее: ветхая, грязная, в разноцветных одеждах. Она напоминала позднюю осень, которая пытается выдать себя за летний денек. На них хозяйка даже не обернулась, продолжая напевать песенку.

– Вы пришли! – улыбнулась девочка. – Тара знает так много песенок! Садитесь, послушайте!

Алена по-детски всему радовалась, сама непосредственность. Не переживала, что их долго не было, или что родной отец потерял ее. Радомир, обернулся и выразительно взглянул на попутчика.

– Пойдем, дочь, – прокашлялся Бевз, выходя вперед. – Погостила и будет. Скажи... тетеньке пока.

– Но она еще не заплела мне косу...

– Идем!

– Хорошо, – вздохнула она. – Тара, мне пора. Но не бойся, мы еще заглянем к тебе завтра.

Пение затихло, женщина проморгалась, будто только сейчас заметила девочку.

– Глупости, тебе не надо уходить. Скоро я расскажу тебе сказку и уложу спать.

– Я сам уложу ее спать, – сказал Бевз, делая шаг вперед. – Девочке пора уходить вместе со мной. Я ее отец, спасибо,

что приютили, всё такое, но нам пора. Алена?

– Алена? Какая Алена? Тут только я и моя маленькая Анра. Вы можете остаться. Скоро ее уложу ее спать, а завтра вы с ней поиграете.

– Нам некогда. И зачем нам с ней играть? Ну же, девочка, уходим!

– Куда ты, детка? – спросила старушка, взяв ее за руку. – Анра, на улице уже поздно, тебе нельзя уходить! Давай я лучше еще раз спою тебе. Ты так любила песни про маленького медвежонка.

– Тара, ты что, я же Алена. Отпусти меня. Тара, мне больно...

– Послушайте, сударыня, мы вам очень благодарны, но, вы верно сказали – на улице поздно. Это означает, что пришло время возвращать маленьких девочек их отцам. Мне. Дайте ее сюда.

– Кто вы такие? – старушка моргнула. – Я вас не звала. Оставьте нас с дочерью наедине. Моя Анра боится незнакомых. Уходите.

– Что за глупости? Ты из ума выжила, что ли, старая? Говорю же, я ее отец, так что будь любезна...

– Уходите.

В руках старушки возник странной формы заточенный гребень. Густой слюной она харкнула на него и провела по волосам девочки.

– Полегче, – прошептал Радомир, хватая Бевза за локоть.

Старуха ему не нравилась, была явно не в своем уме и могла выкинуть все, что угодно. Любезный лавочник забыл упомянуть такую важную деталь. Надо было все-таки забрать у него пару монет. – Я лучше сам.

Он подошел чуть ближе. Радомир постарался как можно ласковее улыбнуться и девочке и старухе, чтобы успокоились обе. Им надо уходить, а не представление со старухой устраивать.

– Тара, здравствуй. Меня зовут Радомир, – обратился он своим ласковым голосом, надеясь, что тот, как всегда, сработает. – Твоя Анра очень красивая девочка. Ты сама делаешь эти ленточки?

Старуха подозрительно взглянула на него.

– Да, сама. Мне еще бабка моя показывала, как их делать. Моя Анра самая лучшая, она должна быть красивее всех.

– Это так. Выглядит чудесно. Такая коса... Все будут завидовать ей, когда увидят. Она будет самой красивой девочкой в деревне.

– Она и так самая красивая, – убежденно ответила та, слегка ослабив хватку. Женщина все еще временами поглядывала на Бевза.

– Это мой друг, Алексей. Он большой, но добрый, мы пришли полюбоваться девочкой. Это что, шелковая лента? – кивнул он на ту ленту, что выглядела лучше других. – Ей так идет. Тебе нравится? – обратился он к Алене.

– Да, наверное...

– А можно посмотреть сзади? Она может повернуться?

Старуха о чем-то подумала, прищурившись, потом кивнула.

– Анра, покажи нам какая ты красивая, – старуха отпустила руку, и девочка смогла высвободиться, неловко выйдя вперед. Алена встревоженно оглядывалась, понимая – что-то пошло не так.

– Повернись, – подмигнул ей Радомир, присев на корточки и сделав пару небольших шажков вперед.

Девочка послушно повернулась, демонстрируя ленты. «Эх, как бы хотелось выкрутиться, не напугав девочку...»

– Очень красиво. Очень.

Алена метнулась к Бевзу, хватая его за ногу. Тот даже немного растерялся, но прижал ее к себе.

– Эй, Анра, позабавилась и хватит, а ну, иди сюда! – женщина нахмурилась, и поднялась со своего места. Радомир вытянулся ей навстречу, слегка коснувшись лба посохом и ощущая знакомое тепло. Глаза женщины тут же закатились, и она села обратно.

– Идемте, да поживее, – сказал он, осматривая женщину.

– Что с ней?

– Все хорошо, Алена. Тетя просто устала, она очень разволновалась, приняв тебя за свою дочь, а теперь отдыхает. Ну же, идите.

– Она... того? – качнул головой Бевз, взглянув на него.

– За кого ты меня принимаешь?! – понизил голос возму-

ценный Радомир. – Она просто спит. Иди давай.

На улице почти полностью стемнело, лишь самая последняя кромка неба еще сражалась, не желая отдавать власть наползающему мраку.

– Поверить не могу, что ты все-таки сделал это, – налетел на него Малин, мелькающий перед его глазами, огненным штормом. – Ты еще имеешь наглость говорить кому-то о совести! Ты! У тебя ее нет, и никогда не было! Вам же обоим наплевать на эту бедную девочку! Вы просто используете ее, каждый по-своему! Очнись, Радомир. Если она останется с тобой и этим проходимцем, то ей конец. Она станет такой же, как мы – твоей очередной жертвой!

Радомир остановился, будто его ударили под дых. Он хотел что-то ответить, но слова не шли с языка. Девочка шла впереди, цепляясь за штанину Бевза и оборачивалась на него. Маленькая и доверчивая. Снова. Все повторяется, а он не хочет ничего предпринять. Может быть, Малин прав?

– Я все исправлю. Все будет по-другому.

– Ха! – бородач покачал головой. – Ты только говоришь, но ты так ничего и не сделал. Прямо сейчас для этой девочки может все измениться. Ты можешь оставить ее здесь, с достойными людьми, как и собирался. Но ты ведь этого не делаешь, верно?

Радомиру хотелось ответить, чтобы тот заткнулся, не лез не в свое дело, что ему куда виднее, сейчас он не допустит прежних ошибок. Но он молчал, просто глядя перед собой.

«Я заслужил это». Его раздумья пресек голос Бевза:

– Кто-то идет.

Радомир проследил за его взглядом и заметил несколько фигур с факелами, поднимающимися по склону. «Что им могло понадобиться здесь на ночь глядя?» Опыт подсказывал ему только одно – они.

– Пойдем выше, – резко сказал он, двигая посохом. Даже после небольшого фокуса с сумасшедшей старухой сил у него заметно поубавилось. Он все никак не мог восстановиться после того раза с проклятыми руками.

– Куда? К руинам?

– Да. Это место пользуется у них дурной славой. Вряд ли они туда сунутся. А, если и пойдут, то там нам будет удобнее их встретить.

Бевз коротко кивнул, подхватил девочку на руки и широким шагом двинулся к черным столбам, торчавшим наверху из земли. Радомир с трудом поспевал за ним. На высоком холме торчали остатки колонн, да несколько обветшалых, полуразрушенных стен. Вот и все, что осталось от дозорного поста. Или замка. А, может, здесь вообще был храм. Никто после стольких лет не мог сказать наверняка. Он уже видел когда-то нечто похожее, там, в горах, где красный снег. Сердце с болью сжалось.

– Они не отстают, – услышал он голос Анслава, вырвавший его из оцепенения. – Шесть человек. Наверняка вооружены. Плохой расклад. Даже, если бы девчонки не было ря-

дом.

Слав выглядел озабоченным, а вод Вилман просто встал, упершись взглядом в одну точку. Его будто и не было здесь. Надо бы привыкнуть, да только сейчас это нервировало его.

Радомир осмотрелся. Повсюду торчали небольшие обломки чуть выше человеческого роста. Зеленоватые камни былых сооружений – источившиеся зубы во рту у старухи. Лучшее всего позиция была здесь, на возвышении. С тыла и севера они были прикрыты руинами. Оставалось только ждать гостей.

– Алена, мы не знаем, что нужно этим людям, спрячься, пожалуйста, воон за той стенкой, хорошо. Мы все время будем у тебя на виду, и ты у нас.

Девочка прежде, чем согласиться посмотрела на Бевза, тот коротко кивнул, и она скрылась за каменной кладкой. Люди были уже совсем неподалеку, их факелы давали уже больше света, чем мог предложить окружающий мир. Радомиру было не по себе, особенно после того, как нос резко ощутил присутствие скверны. Чернота была повсюду. Если снова начнется безумие с пеплом, ему может не хватить сил, чтобы справиться с потусторонними руками.

– Ядрена вошь!

– Что такое? Тебе кто-то знаком?

– Ага, – здоровяк презрительно сплюнул.

– Куда ты все лезешь, Бевз? – послышался голос. – Были бы здесь горы и на них бы полез? Так ты ведешь себя со ста-

рыми друзьями?

– Чего тебе надо, Тал?

Тот, к кому он обратился, скривил лицо. Его сопровождающие медленно расходились по сторонам, удаляясь от света факелов. У парочки Радомир заметил дубинки, остальные, должно быть, были вооружены ножами. Судя по их виду, это были обыкновенные болваны, которые не чураются грязной работы.

– Вот, как ты заговорил. Теперь уже узнал, да? Я же сразу сказал, что это ты. И помощь предложил свою. Мы с ребятами могли бы тебе пригодиться.

– В качестве кого? Душевной компании вечерами у костра или моих конвоиров? Погоди, не отвечай, уже знаю. Сколько там сейчас за меня предлагают?

– Бевз-Бевз. Вечно ты во всем видишь подвох.

– А зачем еще вы сюда приперлись? Эти двое с дубинками используют их, как талисманы, наудачу? Ты никогда не умел выбирать людей. Тому вон за нож не терпится схватиться. Слишком нервный, такие всегда испортят любое дело. А тот вон на ногах еле стоит. Знаете что, ребята? Просто валите отсюда и все. Считайте, что увидели местную знаменитость, вроде этих дерьмозадых вельмож.

– Не узнаю старого Бевза, – покачал головой лысеющий Тал. – Тот Бевз хватался за любую возможность повеселиться и подзаработать. Теперь ты и вправду больше похож на какого-то Алешку, таскаешься вон со всякими стариками и

малолетками.

– Просто проваливайте и всё, – прорычал он, ощетинившись. – Иначе ваши же ноги в рот затолкаю и рогаликом с холма спущу.

Радомир искоса взглянул на него. Сейчас он вполне был похож на того, чием именем так любят пугать в окрестностях.

– Стареешь, Бевз. Раньше ты бы это сделал, а уже потом говорил. Странновато даже, что тебе удалось уйти от царских войск. Когда я услышал, что ты зарезал сынишку капитана, то решил, что старый Бевз, по которому я так соскучился, вернулся, но ты стал похож на обыкновенного доходу. Только очень дорогого.

– Шел бы ты в щель мохнатую. Хочешь меня взять? Сначала достань!

Странник хотел вмешаться, но понял, что сейчас это бесполезно. Бандиты не станут его слушать. Разбойник принял выжидательную стойку, выхватив из-за спины кухонный нож.

– Видали, парни? Хочет нас как капусту нашинковать, умора! Давай вперед, он кучу золотых стоит!

Впрочем, парни не торопились идти вперед. Они следили за Бевзом иногда, посматривая и на Радомира, пока доставали свое оружие.

– Ты бы, старик, лучше отошел, а то зашибем ненароком, – сказал Тал, скользнув по нему взглядом.

– Отличная идея! – поддержал Малин. – На кой хрен нам нужен этот гад?! Давайте просто возьмем девочку и уйдем отсюда!

Радомир лишь покосился на него. «Уйти? Но этот Бевз должен знать, где Вим. Жалкая разборка мелких преступников не может быть важнее моей цели».

– Как хочешь, я тебя предупредил, старик. А ну, псы воюющие, чего, зассали?! Он же один и с жалким ножичком. Ну, вперед!

Мужчины переглянулись, видимо имя Бевза что-то для них значило, а потом разом ринулись на холм. Разбойник зарычал, двигаясь им навстречу, подобно медведю. «Глупый ход. Стоило бы подождать прежде, чем они поднимутся на гору». Впрочем, скоро бандитам пришлось пожалеть о своей ретивости. Один отлетел в сторону с располосованным горлом, Бевз схлестнулся со вторым, обошел его сбоку и вонзил нож в спину. Радомир поморщился и крепче схватился за посох. Опять убийства. Нужно обойтись без них. Для такого здоровяка двигался Бевз довольно неплохо, его ловкости могли многие позавидовать. Однако, ножа он уже лишился и теперь отступал от трех противников.

– Без оружия он их одолеть не сможет, – констатировал Слав. – Они убьют его.

– Вот и здорово, – пробурчал Малин.

Радомир следил за боем, дёргаясь, когда уклонялся Бевз, и готовясь к рывку сам, следя за тем, как дрыгаются эти до-

ходяги. Вот так, надо поднырнуть под руку и ударить. Да нет же, ну кто так бьет! Привычное возбуждение овладело им.

Этот разбойник должен был справиться. Не даром про него судачит вся округа. Подумав об этом, он заметил, как тот удачно увернулся и вlepил отличный удар нападающему. Тал выругался и, выхватив нож, тоже двинулся вверх по склону. Последний из бандитов странно пошатывался, как пьяный и даже, вроде как не собирался вступать в бой. Но этого и не требовалось. Бевз упал, в последний момент извернувшись и покотившись с холма. Кто-то успел пнуть его.

– Он не справится, – сказал Радомир, делая шаг вперед.

Несмотря на сильную усталость тело вновь откуда-то нашло в себе силы противостоять опасности. На пару рывков его хватит, а больше и не надо.

– А ну-ка, стой! – вмешался Малин, схватив его за руку. – Это не наш бой! Еще не хватало в тупую драку вступать!

– Бевз мне нужен.

– Ты опять втягиваешь нас в очередное безумие! – Радомир боролся с призраком, пытаясь вырвать руку и смотря за тем, как один из врагов набрасывается бандиту на спину. У Малина была жесткая хватка, и он тянул его в другую сторону.

– Эй, старик, поторопись со своим колдовством! – рявкнул Бевз, сбрасывая с себя противника и уворачиваясь от удара ножом.

Наконец, с призраком удалось сладить, и Радомир побе-

жал вперед. Первый, кто обернулся, так и не понял, видимо, что произошло, получив удар посохом между глаз. Второй имел реакцию получше, но за Радомиром было сложно угнаться, он подсек ему ногу, а потом обрушил удар по лицу. Радомир действовал методично, взвешивая каждое движение и экономя силы. Третий попытался как-то уклоняться и с грехом пополам защищался, но вскоре тоже остался на земле. Воспользовавшись шансом, Бевз схватившись за руку Тала, вывернул ее с противным хрустом, повалив того на землю. Лысый истошно заорал. В его вопле слышался предсмертный ужас. Бевз выхватил нож и занес его, но Радомир откинул его в сторону ударом по ребрам.

– Ай! Ты что творишь?!

– Не убивать!

Он развернулся в поисках новых противников, но все лежали на земле, постанывая. Лишь один на небольшом удалении еще стоял в полусогнутом виде. Он смеялся. Или кашлял, трудно было сказать. Мужик напоминал какой-то помятый куст своей неестественной позой. Голос, исходящий из глубины тела, тоже был мало похож на нормальный. Радомир уловил в нем что-то смутно знакомое, и по спине поползли мурашки.

– Ты чего ржешь припадочный, а ну иди сюда! – сказал Бевз, отряхнувшись.

– Стой!

– Почему?

– Смотри внимательнее, – фигура двигалась, тяжело передвигая ноги, и продолжала смеяться. Очередной одержимый.

– Ты кто вообще такой?

– Ты спрашиваешь меня кто я, жалкая тварь? Я – ураган. Я – темная ночь. Я – шепот глубоких подземелий.

Внутри у Радомира возникла пустота, которая стремительно расширяясь, готова была засосать все в себя. Он сильнее сжал посох.

– Припадочный какой-то. Раз ты псих, так бы и сказал. Вали отсюда, пока я добрый!

– Это вы уйдете, жалкие насекомые! – человек неожиданно выпрямился, он больше не смеялся. – Вы жалкие, ничтожные черви, недостойные копошиться в земле. Видели бы вы себя со стороны, убогие потуги, жалкие словечки, которые вы используете. Ничего, скоро вы узнаете, что такое боль.

– Убирайся отсюда, – молвил Радомир, сделав невероятно тяжелый шаг вперед. – Сгинь!

– Ты меня раздражаешь, червь! – скривилось лицо, этот человек все делал как-то избыточно, если смеялся, то готов был изрыгнуть внутренности, если кривился, то складки превращали лицо в чудовищную гримасу. – Сначала ты забавлял меня, но твои попытки слишком назойливы. Скоро я узнаю откуда у тебя эта сила и ты падешь в глубочайший мрак! Тебе меня не остановить. Я – ураган!

– Изыди! – сделал Радомир еще один шаг, держа посох

перед собой.

– Ты ничего не знаешь, глупец! Хехе. Скоро твой мир пожрет огонь. Может быть, я оставлю тебя смотреть на его последнюю агонию. Тебе не хватит сил справиться со мной. Разве ты не видишь, что я всегда возвращаюсь! Этот мир принадлежит мне!

– Сейчас и проверим, – пробормотал Радомир, он сделал еще один шаг вперед, толком не понимая с чем он вообще разговаривает. И что он должен делать, чтобы справиться с ним. Сила не подчинялась Радомиру, она жила по каким-то своим законам.

– Узри истинную мощь! – мужчина расправил руку. На первый взгляд ничего не случилось, но Радомиру в нос ударила мощная и резкая волна смрада. Что-то происходило, что-то плохое, угрожающее, нависнувшее над ним, как туча, а он даже разглядеть этого не мог. Только чувствовать сгущающуюся, физическую вонь, обхватывающую со всех сторон. Скверна.

Радомир ждать не стал, он вложил всю силу, которая в нем только была, прыгнул и коснулся концом посоха груди одержимого. Живой жар послушался его, лишь на пару мгновений. Радомир будто пытался перенаправить струи водопада одной лишь волей. Раздался жуткий вопль, и фигура сложилась пополам на месте, падая на землю. Радомир отскочил, готовый защищаться, но скверна исчезла. С трудом сдерживая дрожь, охватившую все тело, он приблизился к телу му-

жика. Дрожащая рука целую вечность тянулась к лежащему на земле, боясь коснуться, будто ее могло охватить пламя.

– Все в порядке. Он ушел, – откуда-то рядом взялся Вили.

Лишь со второй попытки Радомир коснулся шеи человека. Жив. Это самое главное. Он тяжело вздохнул и упал на землю.

Рядом, в темноте показалась мощная фигура Бевза.

– Да кто ты, нахрен, вообще такой?

Бевз IV

Погано. Очень погано. Куда же делась вся удача? Бевз задался этим вопросом всю ночь, пока они двигались среди беспроглядной черноты. Плохо было все. То, что его все-таки узнали и чуть не отправили на тот свет. Еще хуже было то, что старик не позволил добить раненых, которые могли о них рассказать. Убивать, видишь ли, нельзя! Ишь святоша нашелся, тьфу! Царских солдат он без зазрения совести на тот свет отправил... Теперь по их следам пустятся все пройдохи в округе, да еще солдат напустят.

Плохо было то, что шагать пришлось в полной темноте, натываясь на ветки, кочки и глотая паутину вместе с мерзкими пауками. Бевз чертыхался всю дорогу. Старик не позволил брать факела, упирая на то, что в ночи их будет слишком хорошо видно. Шел святоша медленно, но уверенно, в такой-то темени, лавируя между деревьев будто при свете

солнца. Но на то он и колдун. А вот он был вынужден плестись сзади, постоянно спотыкаясь, царапая кожу и держа при этом малявку на руках. Девчонка после заварушки на холме смотрела на него совсем иначе, сжавшись будто испуганный зверь. За всю ночь она не произнесла ни слова.

А хуже всего было то, что он переставал что-либо понимать. Колдун, в прошлый раз убил солдат без зазрения совести, а теперь почему-то не хотел избавиться от жалких уродцев, которым бы зарезать самого старца было проще, чем высморкаться. При этом старикан так лихо вертелся и размахивал своим посохом, что ему позавидовали бы ярморочные ловкачи. Как будто всего этого было мало, выяснилось, что вокруг происходит непонятная неведомая срань. Бевз прекрасно помнил о том охотнике в Дровках, убегающем от старика. Вернее, он вспомнил, что тот говорил. А теперь и этот прощельга из банды Тала говорил то же самое. Какого хрена? Это что, одна секта?

Бевз был в этом не уверен, что-то в повадках людей, их смехе, взгляде, было чужое, неправильное и в то же самое время хорошо знакомое, будто это был один человек. Но это попросту не мог быть один человек! Каждый раз от такой мысли его передергивало.

После боя все тело ныло, а голова от бесконечных проблем просто шла кругом. Путешествие из веселой прогулки превращалось в долбаный кошмар безумного лилипута. При чем тут лилипут он не знал, но сны у них наверняка ду-

рацкие.

Когда Бевз не понимал, что происходит и что с этим делать, он нервничал, а когда он нервничал, то злился. Ему бы с радостью разразиться гневной тирадой, или просто что-то сломать, а лучше кого-то, но он буквально ничего не мог сделать. Руки были заняты мелкой, старик был явно не в себе и опасен, идя вперед и что-то бормоча себе под нос. Разбойник был явно не против, если бы сейчас тот заколдовал им пару лошадей или теплый дом, но видно, тот этого не умел. Или обладал странной разновидностью мазохизма. Поэтому Бевз бесился, но ничего не мог поделаться, просто сопя себе под нос. Он дал слово слушаться старика, и пока ему нужно было так поступать для собственного благополучия. Иметь под рукой боевого колдуна никогда лишним не будет. Единственное, о чем он сейчас думал: безопасно ли ему самому находиться рядом? С каждым днем в этом приходилось сомневаться все больше. Раньше в его жизни было куда меньше психов.

Идти пришлось всю ночь, а седой несколько раз чуть не упал, но упорно поднимался. И откуда у старика столько сил бралось?

Всю ночь пришлось плутать и ждать, что вот сейчас из кустов вырвется очередная банда. Или что похуже. Лишь спозаранку, когда они вышли к небольшой деревеньке, Бевз выдохнул. Вокруг торчал хлипкий частокол, а у ближайшего дома была привязана пара лошадей с повозкой. Бевз облиз-

нулся от радости, но сразу ощутил на себе хмурый взгляд. Крупный детина, не уступающий ему в размерах, лежал подле повозки и внимательно следил за его действиями. Видать, какой-то торговец взял для своего возка охрану. «Ну, ничего, я еще поговорю об этом со стариком, когда отдохну».

– Постой тут, я схожу к хозяину, – бросил через плечо Радомир.

Бевз поежился от утренней прохлады. Он сейчас тоже был бы не против погреться внутри, а не мерзнуть на улице. И руки размять был бы не прочь, но девчонка, свернувшись на них клубком, все-таки уснула. Он хотел ее встряхнуть, но вид у нее был такой несчастный, что он не решился. Все тело ныло, начиная от кончиков пальцев, но он уже давно к такому привык.

– Нам разрешили поспать в конюшне, – выйдя, сказал Радомир. Сна у него не было ни в одном глазу.

– Ура, – Бевз поспешил пристроить на сено девочку и сам улегся рядом, закинув руки за голову. – Наконец-то.

– И давай без глупостей, – седой выразительно взглянул на повозку.

– О чем речь? Я просто хочу спать, – пожал плечами Бевз, пряча разочарование. Пара лошадей пришлась бы очень кстати. Не нужно таскать повсюду эту пиявку, изображая грузовую клячу.

Бевз был вынужден послушаться. Правда, расслабиться у него получилось не сразу. Где-то рядом лежал детина с неяс-

ными намерениями. А вдруг и этот тоже его где-то видел, в свое время? Теперь стоило быть осторожнее вдвойне, а потому, когда он начал проваливаться в сон, ощущая глубину падения в пустоту, усилием воли Бевз заставил себя взбодриться. Несколько раз моргнул и выругался. Солнце стояло уже достаточно высоко, а на улице стало значительно теплее. Он провалялся несколько часов.

– Ядрена вошь! – внутри дома было чуть оживленнее, в остальном ничего не поменялось. Повозка стояла рядом. Радомир сопел невдалеке. От неожиданного холодного прикосновения он подскочил на месте, но, отдышавшись, понял, что это была девочка.

– Проклятье! Зачем ты подкрадываешься?!

– Я не подкрадываюсь...

– Ты схватила меня за спину, больше никогда так не делай!

– Хорошо...

– Чего тебе?

– Пи-пи надо.

– Ну так иди, – пожал он плечами. – Встань за сараем.

– Не могу.

– Почему еще? – закатил он глаза. Ох уж эти дети.

– Он там лежит. Мужик.

Бевз скосил взгляд на здоровяка, сторожившего повозку. Ему и самому было не по вкусу чужое присутствие рядом. А еще неплохо было бы и самому освежиться. Старик спал, а

значит, он мог пока походить по своим делам.

– Ладно, идем в лес, – он дождался, пока девочка засемила за ним. Смотрела она на него, действительно, иначе. Как-то недоверчиво. Будто он пообещал ей вкусное, а сам съел его у нее на глазах. Так он поступить, конечно, мог, но еще вроде бы не делал. Наверное, девочка просто испугалась вчера заварушки. Не мудрено, кто угодно может наложить в штаны после такого.

Они двигались вдоль кустов и деревьев. Рядом должна была быть какая-то вода, а ему хотелось ополоснуться, чтобы привести мысли в порядок. Чутье его не обмануло, не так далеко, в зарослях, они нашли небольшой ручеек. В нем можно было хотя бы обмыться.

– Делай дела, – бросил он ей, снимая рубаху и подставляя тело под бодрящую воду. Не сразу он заметил, что девчонка так и стояла на одном месте, продолжая смотреть на него. – Ну, что опять?

– Чего хотели те люди?

Бевз вздохнул.

– Схватить нас и уволочь, чтобы получить деньги.

– А зачем?

– Можешь вернуться и спросить у них, – ответил он, умываясь.

– А это правда, что они сказали?

– О чем ты? – спросил он, но по её взгляду догадался и скривился. Бевз хотел ей соврать, что они просто ошиблись,

дети ведь верят в любую чепуху, но потом передумал. Девочка еще и не такое может увидеть. К дерьму в жизни лучше привыкать пораньше. Он огляделся вокруг, чтобы поблизости не оказалось лишних ушей. – Да, правда. Меня зовут Бевз.

На лице девочки ничего не поменялось, все тот же недоверчивый и слегка любопытный взгляд. Такой, будто она догадывается о чем-то таком, что ему неизвестно. Это начинало раздражать.

– Слушай, твоя мать наговорила тебе невесть что о Бевзе, но она ошиблась, ясно? Я же твой отец. Ты когда-нибудь слышала, чтобы она говорила о твоём отце что-то плохое? – он искренне надеялся, что такого не было, а то он выглядел бы совсем глупо. Но Надька была доброй душой.

Наконец, девочка медленно покачала головой.

– Вот видишь. Люди верят всякой брехне. Особенно бабы. Женщины-то, есть. Кто что скажет, они уши наострят, а потом другим рассказывают, да еще и добавляют от себя пару вещей для красного словца. Вот и получается, что нормального человека могут с дерь... могут обвинить в том, что он не делал. А ты должна быть умнее их, понимаешь?

Девочка о чем-то задумалась.

– А ты мой папа?

Он сглотнул, на секунду задумавшись. Может, он и вправду ее отец, а может и нет. Кто этих баб разберет? Сначала в верности клянутся, а как мужик за порог, так живо юбки

снимают перед кем-нибудь другим. Правда, раньше это его особо не волновало.

– Да, конечно. Я твой папа. А теперь иди уже в кусты свои. А то как бы дедушка Радомир не проснулся и не начал на нас ругаться, что мы куда-то исчезли.

Малявка развернулась и скрылась за кустом. Бевз вздохнул, принявшись снова обливаться. «Вот уж попал так попал. Никогда бы не подумал, что придется объясняться с маленькой девчонкой». Когда он закончил то, вытерся наскоро рубахой и огляделся по сторонам. Девочки нигде не было видно.

– Ну что еще, – процедил он, глядя по сторонам. – Малявка?

Никто ему не ответил. Он прошел вперед и позвал еще раз. То же самое. Волна страха начала накатывать, поднимаясь изнутри.

«Куда она могла деться? Если я опять ее потеряю, старик меня убьет!»

– Алена! – никакого ответа. Бевз метнулся в одну сторону, в другую. Вокруг было множество кустов. Может, это засада? С ним был новый нож, который он снял у одного из прощелыг Тала, но против вооруженной засады это не поможет. Или ее утащил какой-то зверь?

«Ну почему с этими детьми вечно такие проблемы?!» – он носился среди зарослей, временами зовя ее по имени. Потом стал рыскать, как зверь, присматриваясь к следам. Но вокруг

не было ничего необычного. Не утащил же ее заяц, в самом деле?

Бевз старался отыскать ее следы. Девочка маленькая, но в лесу двигается неловко, наверняка оставила что-то после себя. Он вернулся к ручью, у которого они остановились и принялся присматриваться. Немного мятой травы...ага, сломанная ветка, да, она вроде шла в эту сторону. Он приглядывался к местности и принюхивался, как дикий зверь, готовый в любой момент бороться с опасностью. Потом он заметил еще один небольшой след, оставшийся на земле. Девчонку почему-то несло на восток, было не похоже, что она искала себе туалет. Следы уводили к небольшому дереву, поваленному в ручей. Какое-то время он сомневался, пару раз позвал, но все-таки двинулся на другой берег.

Идя от дерева к дереву, от куста к кусту, он через какое-то время, заметил, как между стволами впереди что-то метнулось. Бевз зажал нож в одной руке, и медленно пошел вперед. На всякий случай он временами оглядывался. Врасплох его никто не застанет. Ни человек, ни белка.

Рядом с деревом он нашел то, что и ожидал увидеть и убрал нож.

– Почему ты сбежала?

Девочка сидела, сжавшись у корней так, будто он собирался ее ударить. Возможно, это бы не помешало, но сначала он должен был разобраться во всем.

Алена не отвечала.

– Говори, засранка. Я гонялся за тобой по чаще и постоянно звал. Думал, что тебя задрал медведь. Или что схватил плохой человек, а ты все это время пряталась в лесу. Что ты удумала? Отвечай!

Девочка что-то проямлила себе под нос, и это взбесило его еще больше.

– Говори нормально!

– Я испугалась, – после небольшой паузы произнесла она.

– Испугалась? Чего? – но до него быстро дошло – Меня?!

Я же тебе все объяснил!

– Все говорят, что ты демон, – сказала она, шмыгнув носом. – Что ты злой и делаешь другим зло. Все в деревнях только о тебе и говорят.

– Я никакой не демон, простой человек, – он все думал, заорать на нее и встряхнуть, как следует или все же попытаться объяснить. Кто знает, как она замкнется в себе после взбучки? И что скажет старик? Хотя рано или поздно девочка все равно бы узнала. А теперь он должен все ей объяснить. Ядрена вошь, ну почему это все так сложно?!

– Мы же уже поговорили об этом. Ох...Большой частью это простые слухи и преувеличения. Враки, так понятнее? Они обвиняют меня в том, чего я не делал, потому что это просто. Всегда легко обвинить кого-то другого в том, что происходит вокруг.

Если ты оступился один раз, в тебе начинают видеть преступника. На тебе ставят крест, ведь если ты совершил что-

то плохое один раз, значит совершишь и второй, а если совершил второй, то всё с тобой уже ясно. Мерзавец и преступник. Никого не волнует твое мнение или причина по которой ты сделал то, что сделал. Всем на тебя наплевать. Они с легкостью приписывают тебе любую гадость, даже ту, к которой ты не имеешь никакого отношения. И если тебя надо схватить или даже убить они делают это с легкостью, будто ты перестаешь быть человеком. Будто ты простой бешеный зверь. Мда. Я делал разное дерьмо, но я уж точно не демон. И я не стану причинять тебе вреда. Я не хочу, чтобы с тобой случилось что-то плохое, так что тебе не нужно бояться. А другие... им не нужно знать, кто я такой. Для остальных я твой папа или просто Алексей. Теперь поняла?

– Да. Немного, – по крайней мере, она перестала изображать из себя напуганного зайца, уже хорошо.

– Тогда идем, пора возвращаться.

Хорошо, что ничего не пришлось выдумывать. Бевз объяснил ей все так, как искренне считал. Об остальном ей не нужно было знать. Он с тяжестью взглянул на свои замотанные руки.

– Идем, не бойся. Я не стану рассказывать дедушке Радомиру о твоём плохом поведении.

– А он знает?

– Ну... да, он знает. Дедушка Радомир умный. Но помни, что Бевзом меня при других называть ни в коем случае нельзя. Иначе, они схватят меня, а тебя бросят одну.

В том, насколько дети все понимают он был не очень уверен, а потому не мешало ее припугнуть. Оставалось надеяться, что она сохранит эту маленькую тайну, а не вывалит ее первому встречному.

Обратный путь занял больше времени, чем хотелось. Вся эта беготня по лесу и разговоры и так обошлись очень дорого. Старик небось уже давно проснулся и перевернул все вверх дном. Кто знает, как он ведет себя, когда у него плохое настроение? Строя самые пугающие догадки, он подхватил девочку и понес ее на шее.

Как он и ожидал, Радомира нигде не было видно. Плохое начало. Бевз огляделся по сторонам, но старика так и не увидел. Может ли колдун сделать с ним что-то плохое за то, что он с девчонкой исчез с утра пораньше? И, если может, то что именно? В сказках и байках колдуны вечно придумывают что-то очень мерзкое. Например, вечную жажду без возможности напиться.

– Ядрена вошь!

– Почему ты кусаешь губу? Ты волнуешься?

– Нет, просто Радомир куда-то ушел. Он наверняка, очень расстроился, когда не нашел нас. А он уже старенький, вот я и волнуюсь.

– Старика потеряли? – к ним шел мужчина, напоминающий высушенную палку. Смугловатый, в заметно дорогом красном кафтане.

– Ага. Видели его? – недоверчиво спросил Бевз.

– А как же. Он там, с хозяином сидит, – кивнул незнакомец. – Отдыхает.

– Отдыхает? – переспросил бандит, с трудом представляя, как тот может отдыхать.

– Ну да, – пожал плечами человек, старался сделать добродушный вид, но от Бевза не ускользнул тот факт, что незнакомец больно цепко осмотрел его и девочку. – Меня зовут Степан, я торговец с Тракта.

– Ваша? – в ответ кивнул Бевз на повозку, которую сторожил знакомый детина.

– Моя. Повозка, может, и не большая, но мне много и не надо. Торгую тканями, путешествуя вдоль побережья.

– Не думаю, что сейчас там будет много охотников до красивых нарядов. Война как-никак. Войска царя идут как раз на запад.

– Вы на меня не смотрите, наряды я сейчас почти не продаю. Хотя и им найдется место на побережье. Даже сейчас. Люди всегда хотят выглядеть хорошо. Крестьянин или дворянин – все хотят производить на других впечатление. Но везу я теперь ткани попроще. Тем более, я уверен, скоро царь Дермон одержит верх и эти места вновь станут безопасны. Кстати, прошу прощения за мою нескромность, но как вас зовут? Мне кажется, мы где-то встречались...

– Вряд ли. Разве что где-то в деревне. Мы с дочкой могли захаживать на ярмарку.

– Папа Алексей, а я Алёна, – вмешалась девочка. Бевз

слегка похолодел и взял ее за плечо.

– Нам пора, Алена. Нужно узнать, как дела у дедушки.

– Очень приятно познакомиться, Алена, – серьезно кивнул торговец. – Знаете, как я понял, вы путешествуете одни, вы можете присоединиться ко мне, если нам по пути. Я планировал заехать севернее, в Солард. В повозке вам как раз хватит места. Алене и дедушке точно.

Секунду Бевз подумывал над предложением. Можно было бы как-то избавиться от этих двоих в пути и забрать повозку себе, но придется серьезно повозиться, да и седой может быть против.

– Нет, спасибо. Вряд ли нам по пути. И небольшой совет на будущее – лучше не носить ярких одежд в этих краях. Они удобная мишень для бандитов.

Степан сверкнул глазами и улыбнулся.

– Спасибо, я подумаю над этим. И вы подумайте, мы скоро отправляемся, а у девочки уставший вид. Да и дедушке может потребоваться помощь. Там на востоке откуда я приехал беспокойно. Повсюду разъезды царских воинов, ищут каких-то бандитов.

– Мы подумаем, благодарю, – Бевз подтолкнул девочку в сторону входа. У него сводило зубы от любезностей. Не понравился и этот Степан, ох не понравился, а чутье его подводило редко. Солдаты на востоке вообще были скверной новостью. Именно туда он и намеревался идти. Предстояло выяснить, где Черная мушка, в которой скрывался Вим. Еще

больше не понравилось замечание про старика. Что этот торгаш имел в виду?

Дом внутри оказался простецким, но просторным. И даже немного пустоватым. Хозяин копошился где-то в углу, а вот седую голову Бевз заметил сразу.

– Были в лесу, рядом. Девочка захотела сходить в туалет, – на всякий случай Бевз решил начать с оправданий, садясь рядом. И сразу понял, что что-то не так.

Седой не поднял глаз на него, тупо смотря перед собой на большой стакан в руке, рядом стоял еще один здоровый стакан и наверняка пустой. Бевз принялся и безошибочно определил его содержимое – самогон.

– Радомир, ты меня понял?

– Ага.

– Там снаружи какой-то мутный малый предлагал нам помощь. Думаю, пора убираться.

– Нет.

– Как это нет? Тебе напомнить, что было вчера вечером? Мы ушли не так уж далеко. И нам стоило бы поспешить.

Бевз огляделся, но присутствующие, включая кабатчика не выражали к нему никакого видимого интереса. Впрочем, это ничего не значило. Он перевел взгляд на девочку, но та просто с любопытством оглядывалась по сторонам, засовывая кусок рукава в рот. Бевз неосознанно схватил ее за руку, чтобы она перестала.

– Радомир, нам пора уходить.

– Отстань, – заплетающимся языком ответил тот. Бевза уже начали порядком бесить эти односложные ответы.

– Так, сколько ты уже выпил?

– Не твое дело, – седой жадно придвинул к себе здоровый стакан, напоминая избалованного ребенка, у которого хотят отнять любимую игрушку.

– Пора уходить.

– Иди. Я не сдвинусь с места! – повысил голос Радомир и хозяин дома повернулся.

Бевз сжал кулаки и засопел.

– Ладно. Ты, стой здесь, пригляди за дедушкой.

– Никакой я не дедушка, – бросил ему в спину седой, и Бевз зарычал.

Хозяин, к которому он подходил, выглядел встревоженным, поэтому пришлось согнать с лица хмурость, которой он мог напугать.

– Сколько он уже выпил?

– Стакана два, наверное.

– Долго сидит?

– Да почитай с утра, – мужик очень внимательно следил за каждым его движением. Сложен он был и сам неплохо, хотя и уступал Бевзу в росте. Этаким тертый бойцовский воробей.

Бандит вздохнул. Значит, пока он бегал по лесам, старик начал жадно посасывать водяру с самого утра. Не удивительно, что его уже развезло. Что интересно, им теперь делать? То, что пора сваливать, было ясно как божий день. Но куда?

Идти с купцом было плохой затеей, а перспектива тащить на себе и девочку и старика вовсе не радовала.

– Ты случайно не знаешь, где в этих краях Черная мушка? Хозяин почесал затылок и покачал головой.

– Первый раз слышу.

Бевз устало вздохнул. Придется поискать дальше, иначе скоро старый колдун заподозрит неладное.

– Сколько стоила его выпивка?

– Он уже расплатился вперед, – Бевз облизнулся. Интересно, за сколько конкретно стаканов он заплатил вперед? Но спрашивать было бесполезно. Спор с кабатчиком мог только привлечь к себе не нужное внимание. Он отошел, вернувшись к старику, который сидел, склонившись над стаканом.

– Нам пора.

– Сказал же, что никуда не пойду.

Седой еле двигал языком.

– Ты знаешь, что пора идти, – Бевз сильным нажимом отстранил стакан и попытался поставить старика на ноги.

– Отстань, холоп!

– Ишь, дворянин нашелся! Какие словечки знает, – фыркнул Бевз, пытаясь сделать так, чтобы Радомир не шатался на ветру, как пугало. – На вот, держи свою палку, обопрись на нее. Идем, Алена.

– Сказал – не трогать! Я буду тут.

– Еще бы, налакался-то уже так, что хоть на пол ложись и засыпай.

– Вот и засну, если захочу!

С трудом волоча ноги, Радомир все-таки послушался и поплёлся к выходу. Бевза мало волновала эта сцена, а вот то, что седой надрался с самого утра ужасно злило. Бевз, может, и сам был не прочь, а теперь у него прибавилось мороки. «Когда я успел превратиться в няньку для девчонок и стариков?!»

Улица встретила их ярким солнцем и прохладным ветерком, день обещал быть неплохим, но старик продолжал бурчать себе под нос какие-то ругательства. Возможно, через несколько часов он сможет протрезветь. Возможно.

Купец и его детина, к счастью, уже уехали, но теперь перед Бевзом встал тяжелый выбор. Дорога от корчмы вводила в двух направлениях – на восток и запад. Где-то на западе она должна была делиться еще на пару направлений, уводя в ту деревню, откуда они вчера сбежали. Можно было пойти на восток, но, по словам купца, там было много патрулей, а это было некстати. Можно было направиться на север, вслед за повозкой на почтительном расстоянии. Вроде как, Солард был настоящим городком. Там кто-то точно мог знать про Черную мушку, где скрывался Вим со странной водой, которая так интересовала старика.

Еще можно было отправиться через лес, напрямик, но там они могут плутать довольно долго. Все это было очень даже хреново.

– Идем на север. Выйдем к Соларду.

– Я сам знаю, куда мы должны идти. На восток!

– Мне сказали, что там солдаты. Сам понимаешь, туда лучше не соваться.

– Помолчи немного. Охх, почему вы все не можете просто помолчать. Я так хочу тишины!

Бевз понятия не имел к кому он обращается и нахмурился. Мда, с таким стариком далеко не уйдешь.

– Идем в Солард, – упрямо повторил Бевз.

– Мне лучше известно куда идти. Но я не хочу. Мне нужно прилечь... – к ужасу Бевза, седой рухнул на колени и решил пристроиться на земле неподалеку от входа в хибару.

– Вставай, Радомир, не время для привала! Ты не лошадь, чтобы спать на улице, ну!

– Отойди холоп, твой вид оскорбляет меня. Ты здесь только потому, что я тебя терплю! И вообще, вы все, а ну замолчите! Могу я хоть раз в жизни побыть в тишине?! Мне нужно подумать...

Бевз покачал головой, оглядываясь, чтобы этого никто не увидел. Старика срочно надо было приводить в чувство. Пожалуй, ополоснуть его в том ручье было бы не лишним. Может, так он быстрее протрезвеет. Делать было нечего, он приподнял седого с земли, удерживая его одной рукой, а второй хватая посох. Посох был тяжел для такого старика. С удивлением Бевз припомнил, как вчера Радомир им размахивал. Все это было очень странно.

– Пойдем девочка, держись рядом.

– Отпусти меня! – плевался старик. – Это приказ!

– Ну да, конечно. И какова цель, ваша милость? Заснуть в грязи, обнимая свинью?

– Пусти я сказал! Я могу идти сам!

– Что-то непохоже. Я в слуги не нанимался, но потащить тебя придется.

– На восток!

– Ага-ага, – пыхтел Бевз, ведя его дорогой на Солард.

– Ты не понимаешь! Куда тебе, ты простой болван. Это все из-за меня! Я должен все исправить!

Бевз нахмурился, устав от всех этих оскорблений. Он бы с удовольствием двинул ему как следует, если бы не боялся того, что может последовать. Он и так шел слева, как полагалось идти возле колдунов, не наступал на его тень. Но с каждым шагом, ноша становилась все тяжелее и противнее и хотелось оставить ее прямо на земле.

– Вот и исправишь.

Он был не вполне уверен, стоило ли вообще с ним разговаривать. А то, глядишь, и старик превратит его в жабу. Или с неба опять посыплется этот пепел... Возможно, оставить его на земле приходиться в себя было не такой уж и плохой идеей.

– Куда тебе понять, – продолжал бурчать Радомир, обдавая его запахом алкоголя. – Никто не понимает. Никто не знает, не чувствует того, что чувствую я. Это ужасно. И все моя вина. Что бы я ни делал, как бы ни старался, все стано-

вится только хуже. А теперь я уже сам ничего не понимаю. Раньше все было по-другому. Я веду их, а сам не знаю куда. Я устал. Как же я устал, ты даже не можешь себе представить! Никто не может. Будто я прожил уже тысячу лет, а впереди еще столько же. И этому кошмару нет конца и края. Вся моя жизнь превратилась в сраный кошмар, Бевз...

Мужчина вздрогнул от упоминания своего имени, инстинктивно оглядываясь.

– Будет лучше, если ты будешь говорить так пореже.

– Я просто безумно устал. Будет ли когда-нибудь конец этому, ты знаешь?

Бевз понятия не имел, о чем мелит старик, да и знать не хотел.

– Когда-нибудь будет.

– Мне страшно умирать, Бевз.

Он чуть не споткнулся. Старик безвольно висел на его плече, с трудом перебирая ногами и глядя куда-то в землю.

– Всем страшно. Кому-то даже жить страшно.

– Это я. Да... мне страшно жить, а еще страшнее умирать. Я знаю, что будет потом...

Почему-то спина Бевза похолодела при этих словах. Старик ведь колдун. Как знать, авось что и знает? Что-то в его тоне заставляло все внутри замереть.

– И что будет... потом? – осторожно спросил он.

– Тьма и отчаяние. Голубое пламя. Есть вещи, которые я не могу исправить. Я боюсь, потому что буду мучиться не

только при жизни, но и после смерти. Кто сказал, что нужен ад? Вокруг столько зла и мучений, что вся жизнь может превратиться в сплошное страдание. А хуже всего, что это ты делаешь ее такой.

Бевз промолчал, ему вовсе не хотелось рассуждать на эти темы. К сожалению, пришлось признать, что он согласен со стариком.

– Почему бы тогда не сделать жизнь раем, вместо ада? – подал Бевз голос через какое-то время. Он невольно вспомнил про свои мечты. – Раз уж все зависит от тебя.

– Благими поступками вымощена дорога в ад, – назидательно произнес тот. – Забавная ирония в том, что как бы ты ни старался сделать что-то хорошее, что считаешь правильным, обычно оно оборачивается чем-то плохим. Для тебя или для остальных. Всю жизнь я верил в то, что делаю что-то хорошее, в итоге, именно я превратил жизнь других в настоящий кошмар. А заодно и собственную.

– Проще тогда вообще не жить, – усмехнулся Бевз. – А то получается, что шаг влево и все плохо, вправо – еще хуже. Я хватаю удачу за хвост. И плевать, что будет потом.

– Тогда мир скатится в тартарары и на свете не останется никого и ничего. Мы не делаем лучше, а пытаемся не допустить гораздо худшего... Нет, я не меряю все по себе, Малин.

Бевз совсем не понял последней фразы. Видно, уже начал грезить наяву. Плохо дело. Кто знает, как алкоголь мог на него подействовать. Останется ли Радомир в своем уме? Ес-

ли уже не спятил...

Какое-то время они шли молча, Радомир лишь бормотал себе что-то под нос. А, может, он вообще все это время думал, что говорит сам с собой? Может, он просто молился? Или чем там занимаются эти полоумные старцы?

Бевз глянул на девочку, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Мелкая шла, озабоченно рассматривая Радомира, иногда переводя взгляд в пустоту возле него, будто что-то видела и там.

«Ну и компашка мне попалась», – покачал он головой.

– Они, должно быть, похожи... – чуть громче заговорил старик, глядя на мелкую, – Алена напоминает мне о ней. Все, что я делаю, я делаю ради них... Береги ее, Бевз. Если сможешь это сделать, то добьешься куда большего в этой жизни, чем я.

Бандит перевел взгляд на девочку. Все-таки она была очень похожа на Надьку. Поневоле вспомнились те теплые деньки, когда он останавливался у нее: спокойные и беззаботные. «Мда, было неплохо». Потом он встряхнул головой. «Неплохо, но не так хорошо, как быть самому по себе и делать то, что захочешь».

– Я думал, что у тебя побольше достижений, – сказал Бевз, чтобы сменить тему. О тех временах он предпочитал много не думать, иначе трясина засосет и опомниться не успеешь.

– Ха. Все мои достижения – это бесконечное причинение зла другим людям.

– А так сразу и не скажешь. Вид у тебя очень безобидный, – перед глазами Бевза встало кровавое месиво и пепел летящий с неба. Он неприязненно сглотнул.

– Я всегда думал, что делаю что-то хорошее, а в итоге, это всегда оборачивалось злом для всех, кто был вокруг меня. Забавно, из нас двоих, я уверен, что причинил окружающим куда больше вреда, чем ты...

Бевз хотел ответить, что в это верится с трудом, но потом вновь вспомнил про пепел и передумал. Но одно противоречие все никак не давало ему покоя.

– Как-то плохо вяжутся друг с другом твои слова о зле и бесконечные нравоучения. С теми ребятами вчера ты не захотел, – он покосился на девчонку, – обращаться плохо.

– Это меньшее, что я могу сделать. Я всеми силами пытаюсь исправить то, что натворил. Не знаю, получится ли когда-нибудь искупить вину и остановить все...это. Кому не знать о раскаянии больше, чем тому, кто успел как следует нагрешить? И что плохого в том, если человек захочет искупить хоть каплю своей вины?

– Плохого, пожалуй, ничего... Но я вот все в толк не возьму, что же ты такого натворил, что все исправить не можешь? Если это не секрет, – что ж, любопытство было не чуждо даже ему.

Седой молчал. Очень долго. Ему стало уже казаться, что тот заснул, когда послышался тихий голос:

– Я могу ему рассказать. Он ведь уже знает. Только не по-

нимает ... – Бевз напрягся, ему совсем не нравилось, что старик делает вид, будто его тут нет. И о чем он успел узнать? – Что означает шепот подземелий?

Бевз не сразу понял, что Радомир обращается к нему.

– Что?

– Он говорит: я – ураган, я – темная ночь, я – шепот глубоких подземелий. Ты ведь уже слышал эти слова.

– Типа того.

– Тебя не смущает, что их говорят разные люди. И все они раньше болели странной болезнью?

– Совпадение, небось. Они, наверное, из какой-то секты. Постой. Не хочешь же ты сказать, что они все из твоей секты?

– Нет, конечно, болван. Но это случилось из-за меня. Что-то вырвалось в этот мир... Что-то изменилось. Ты этого не чувствуешь, но мир уже совсем другой. Ты скоро увидишь. И все это из-за меня.

Бевз ощутил, что оказался на слишком тонком льду, а еще он понятия не имел, что имеет в виду старик. Не может же быть, что все те люди были одним существом?

– Не многовато ли для простого человека ты на себя берешь? Уже о судьбах мира заговорил.

– А кто сказал, что я обыкновенный? С тобой говорит граф Радомир. Тот самый.

– Ха! Ну это ты махнул самогона! Это ж надо!

– Ничего смешного в этом нет, деревенщина! Я граф. Тот,

которым ты так восхищался при нашей первой встрече.

– Ну да, ну да.

– Не веришь?

– Нет, конечно! Во-первых, все знают, что граф Радомир сгинул вместе со всем орденом Луны в северных горах много лет назад. Во-вторых, видел я его в свое время. Такой же самодовольный болван, как и все остальные. Но он лет на сто тебя младше.

В этот момент они как раз вышли к нужному месту возле ручья и Бевз наконец, избавился от своей ноши.

– На, вот, лучше охладись и приходи в себя. Хватит с меня этих историй. И палку свою забери, как ты вообще с ней ходишь?

Радомир с удивительным проворством ухватил посох и, презрительно фыркнув, подошел к воде.

– Это не шутки. Тебе стоит поверить. Наш поход куда важнее, чем тебе кажется. Я решил рассказать тебе, так будет правильнее.

Седой выпил воды, умыл лицо и уселся возле куста, не выпуская посох из рук. Вид у него был, конечно, важный и какой-то даже внушительный. Бевз неожиданно для себя понял, что он вовсе не аист, а какой-то старый филин. Открытие это заставило что-то внутри неприятно пошевелиться. Ему казалось, что в людях он умеет разбираться лучше.

– Ладно-ладно, – поднял он руки. – Пусть так. Давай, приходи в себя и пойдем дальше.

– Ему придется поверить, – ворчал седой, прикрыв глаза. – Если хочет жить, он будет слушать. На этот раз ошибок не будет. Я сделаю все правильно. Я все исправлю...

На глазах седая голова свешивалась, и вскоре он тихо засопел, лежа под кустом. Бевз решил, что, может, оно и к лучшему. Скоро он его разбудит, и, возможно, старик сможет пойти сам.

– А кто такой граф? – спросила мелкая.

– Ну, это такой важный засранец. У него много земли, людей в подчинении, денег, есть замки. Он считает себя лучше всех прочих.

– Ого! Целый замок?!

– Ага, и даже не один.

– И у дедушки Радомира тоже есть? – удивленно спросила она.

Бевз взглянул на спящего под кустом, завернутого в лохмотья седого, сжимавшего посох, словно это был его родной ребенок. Сейчас он напоминал обычного подзаборного пропойцу.

– Дедушка просто старенький, он фантазирует. Сон с жизнью перепутал, такое бывает.

– Он говорил странно. Не так, как всегда.

– Это все от самогона. Люди, когда выпьют, становятся другими. Меньше думают, что скажут. «А еще из них все дерьмо наружу лезет».

– Было бы здорово иметь собственный замок, – мечтатель-

но произнесла девчушка, завалившись на траву и смотря в небо. Дети, что с них взять?

– Быть дворянином не так уж и хорошо.

– Но у них же есть свои замки!

– Замки есть, а совести нет! Если человек имеет больше, чем ты он начинает считать себя лучше. Будь у человека даже рубаха получше, чем у тебя, он будет мнить себя выше. Каждой птичке хочется занять ветку с гнездом повыше. А делают они это только, чтобы показать остальным, что остальные-то, жалкие, сидят ниже. Если люди так ведут себя с рубахой, то как ты думаешь, как они ведут себя, имея целый замок?

Чем, спрашивается, лучше граф, барон или даже какой князь, чем простой фермер или, скажем, дружинник? Тем, что у него есть замок? Тысячи золотых годового дохода? Шелковые одежды? Лучшие скакуны? Он это получил в наследство. Любой такой оболтус может хвастаться чем угодно, но он занимает свое положение на ветке исключительно из-за своего предка. А тот, в свое время, обокрал и запугал других людей, таких же как он, и, в итоге, стал главным. Фокус лишь в том, что все остальные должны поверить в то, что ты лучше.

Власть, влияние, богатство в руках самого шустрого и наглого, в руках того, кто заставляет остальных думать, будто он и имеет право на эту власть и богатство. Так может каждый. И думает человек так: если имею право на это, то и на остальное тоже. А, значит, он может делать с тобой все, что захо-

чет. Отнять, скажем, сладости, любимую игрушку, заставить работать на себя до самой смерти или еще что. Ты в его власти. И зависишь от любого говна, которое взбредет ему в голову. В людях этого добра навалом, а в знатных больше, чем во всех прочих. Поняла?

– Не очень.

Бевз вздохнул.

– Пойми простую вещь и запомни ее: никто не будет сидеть на ветке выше тебя, если ты будешь, как орлица, летать в небе. Весь небосвод будет в твоём распоряжении, и никто тебе не указ. Ты не должна кого-то слушаться просто потому, что у него карманы тяжелее.

– Что это значит?

– У него много денег в кармане, вот они и тяжелые. Ай, ладно, не бери в голову. Валяйся. Скоро мы разбудим Радомира и двинемся в путь.

– Ладно... А ты знаешь ответ на загадку?

– Какую еще загадку?

– Которую дедушка Радомир сказал: я – ураган, я – темная ночь, я – шепот глубоких подземелий. Что это значит?

Бевз ощутил противный холодок на затылке и передернулся.

– Без понятия. И даже знать не хочу, – сказал он правду.

Радомир V

Пробуждение выдалось скверным. Он плохо себя чувствовал, голова напоминала монастырский колокол – тяжелый и неповоротливый. Потом он начал припоминать, как оказался под этим кустом и помрачнел еще сильнее. Кислый привкус во рту и гудящая голова не оставляла сомнений в произошедшем.

Настроение испортилось окончательно, когда Бевз прямо сказал ему, что он явно спал куда больше, чем следовало. То, что разбойник сохраняет присутствие духа после всего, что произошло, да еще и подгоняет, ужасно раздражало. Но, Радомир злился, конечно, на себя. Впрочем, как обычно.

– Да-да, я уже встаю.

Было бы здорово сделать вид, что развалиться под кустом и было его первоначальным замыслом, но все-таки уйти поскорее было важнее.

Малин был тут, как всегда, рядом и его кривая усмешка была красноречивее любых слов. Даже Анслав, всегда верящий в лучшее, смотрел на него озабочено, будто мать. От этого становилось просто нестерпимо.

Усилием воли он заставил себя подняться, ощущая, как слабы ноги. Вряд ли он сможет противостоять опасностям в таком виде. Посох был словно из стали и тянул его к земле вместо того, чтобы поддерживать. Цепочка была на нем же, все так же поблескивая кольцами.

– Час от часу не легче, – пробубнил Радомир, ощущая противный привкус во рту. Кажется, самогон оказался хуже,

чем он ожидал.

– Что? – спросил Бевз.

– Ничего, пора идти вперед. Кстати, где мы? – нахмурился он, рассматривая заросли. Он помнил, что куда-то собирался, но не помнил куда именно. Тревога накатывала на него, как лавина с горы – быстро и неизбежно.

– По дороге в Солард, – разбойник пытался выглядеть как ни в чем не бывало, но от Радомира не скрылось то, что тот явно темнил.

– Солард? Город больно крупный, я про него слышал. Там точно будет много солдат, а нам сейчас лишнее внимание ни к чему.

– Мне сказали, что восточная дорога кишит солдатами. Остается только Солард. Он не так далеко, а чем больше людей, тем проще нам будет спрятаться. Ты же сам так говорил. – пожал плечами Бевз, но как-то выжидательно наблюдал за ним. Здесь было что-то не чисто, но он пока не мог догадаться – что. Может, стоило что-то вспомнить? Но голова была настолько тяжелой, что он удивлялся, как может стоять на ногах не шатаясь. Да еще и этот скверный запах во рту, словно в него нассали кошки.

– Ладно, – буркнул Радомир, завидев ручей.

Ему очень хотелось пить. А еще нужно было постараться избавиться от гадкого привкуса.

Он заметил, что уже вечерело, хотя очнулся он сегодня утром. Он так же помнил, что о чем-то болтал с разбойни-

ком, но не помнил, о чем именно. Точнее помнил некоторые обрывки. Ему было неприятно, что этот недалекий тип увидел его неприглядную сторону.

– Не переживай, уверен, после того, что он увидел, он уже ничему не удивляется, – усмехнулся за спиной Малин. Радомир ощущал это каждой частичкой тела. Призрак, по своему обыкновению, угадал его мысли. Пожалуй, Малин лучше всех понимал его. Всегда. К сожалению.

– Что-то важное заметили? – вместо ответа поинтересовался он.

– Лопухи и лишайники считаются? Тут глушь похуже, чем в Дростеде, а уж в тамошней глуши я разбираюсь.

– Я спрашивал не про это.

– Если бы было что-то серьезное, ты был мертв, а не разговаривал со мной, пытаясь похмельнуться.

– Где Вилман?

– Ушел. Как всегда.

– Мне надо поговорить с ним, – холодная вода бодряще струилась по лицу, даря хоть какое-то подобие успокоения. – Если вы заметите его – попросите прийти ко мне. Нет... Приведите его ко мне.

– Он уже не маленький, сам справится.

– Приведите, – раздраженно повторил странник. – Это очень важно.

– А мы, видать, больше тебе не подходим?

– Дело не в этом. И ты это знаешь, – вздохнул Радомир. –

Он чувствует то, чего не чувствую даже я.

Ополоснувшись последний раз, Радомир встал. Будь все проще, он бы так и остался ночевать тут, в этом укромном местечке. Однако, дорогу ему преградил Слав.

– Надо поговорить, – легкие языки пламени тревожно развивались за головой Анслава, напоминая прежние волосы.

– Поговорим ночью. Я устал.

– Это важно.

Анслав не сдвинулся, скрестив руки на груди. «Интересно, можно ли пройти сквозь призрака? Никогда не пробовал...»

– Хорошо, – сказал Радомир. – Только быстро.

– Бевз нам не нравится.

– Я не собираюсь за него замуж, – покачал головой Радомир.

– Не время для шуток. На Бевза нельзя положиться. То, что ожидает нас впереди... необъяснимо и очень опасно. Ты ведь прекрасно знаешь, что в бою рядом должен быть тот, кому ты доверяешь. А этот... Бевз, он предаст тебя при первом удобном случае.

– Лучше воткни себе нож в спину прямо здесь. Меньше времени зря потратишь – вставил реплику Малин, встав рядом со Славом.

– Опасность сближает людей, даже если они враги. А такой, как он может пригодиться.

– Такой, как он, никому не пригодится. Погляди на него:

он бежит от опасностей, может, и от самого себя. Если бы ты взял с собой придворного шута толку было больше. Это не союзник, это проблема.

– Других вариантов у меня все равно нет. Лучше испытать удачу.

– Удачу? Тебе хотя бы знакомо это слово? В твоей жизни была хоть одна удача? Я сильно сомневаюсь – фыркнул Малин. – Твой спутник – злой рок, а не удача. На твоём месте я бы просто надеялся на то, что все будет не так хреново, как может быть. А я уверен, что все будет очень и очень хреново. Может, ты хоть сейчас признаешь, что все портишь? Еще не поздно заручиться поддержкой.

– Чьей? – кисло улыбнулся Радомир – Кто мне поможет? Маленькая девочка?

– Царь Дермон.

– Дермон? Его интересует война и у него сейчас множество проблем. Он и слушать меня не станет. Готов поспорить он хочет покончить с мятежом поскорее, пока не вмешалась Теократия.

– Если ты обещаешь ему свою поддержку в войне, он прислушается к тебе. Радомир из Ордена Луны известен всем. Как знать, кто перейдет на его сторону, узнав, что вы вместе? Тем более, он царь. Ему ли не думать о том, как сохранить то, что он имеет?

– Я смотрю, вы успели сговориться, – проговорил Радомир, проверяя, чтобы Бевз его не подслушивал. Наверняка

тот здорово бесится, что они так надолго задержались. Радомир поглядывал по сторонам, ожидая, что сейчас из-за каждого дерева вырвется настоящая облава. Еще немного и он запрыгал бы на земле, как на горячих углях. Хотелось поскорее уйти, а не участвовать в этом разговоре. – Послушайте, хватит с меня войн. Вы и так знаете почему. Я больше никогда не стану воевать или поддерживать войну. Сейчас у меня главная забота – спасти людей от... *этого*.

– У говяжьего студня больше мозгов, чем у тебя! – рассвирепел Малин, взмахнув рукой. – Ты наломал столько дров! Неужели, после всего, что ты увидел, ты думаешь, есть хоть малейший шанс, что ты сможешь справиться в одиночку? Будь у тебя хоть легион призраков в помощниках – это не поможет. Люди должны знать! Хватит плодить жертвы твоей глупой гордыни! Посмотри мне в глаза и скажи, что ты знаешь, что делать!

Радомир не стал этого делать. Он никогда не смотрел им в глаза с тех самых пор... Да и что было отвечать? Малин был прав. Горький ком встал у Радомира в горле, но признавать он этого все равно не будет. Что толку? От этого никому лучше не станет. «Это я во всем виноват, только я, но еще не поздно все исправить... Нужно только найти этого проклятого Вима!»

– Нам пора в путь, – ответил он, обходя призрачные фигуры. Радомир готов был поспорить, что ощутил холод голубого пламени на своей коже. От этого по всему телу пошли

мурашки.

– Все-таки вы с этим разбойником идеальная пара, – если бы Малин мог плюнуть, он бы это сделал. – Оба делаете другим дерьмо и оба сбегаете от ответственности.

– Радомир, погоди!

– Оставь его, Слав. Видишь, он опять делает из себя героя. Великий предводитель ордена лучше всех знает, что делает. Наверное, упивается своей важностью. Радомир – спаситель мира. Ох, не завидую я этому миру...

Голоса. Хуже всего было то, что он всегда слышал эти голоса. Рядом или далеко, они всегда были с ним, терзали, кусали, рвали на части сердце. Он заслужил, но как же это тяжело... Полдня, прошедших в пьяном забытьи, были для него раем. Никаких голосов, лишь бессвязное бормотание в голове. Если было можно, он бы еще раз напился, но надо было идти вперед. Возможно, впереди окажется хорошая таверна с нормальным пойлом, которое он может позволить за свои копейки. К счастью, голова начала проходить, видимо, самогон, выпитый в деревне был не так уж плох, как показалось сначала.

– Идем, – просто сказал он, проходя мимо разбойника с девочкой. Бевза дважды было просить не нужно, он тут же поднялся и двинулся следом.

Радомир старался идти вперед настолько быстро, насколько это было возможно. Тому было несколько причин. Во-первых, так они быстрее доберутся. Во-вторых, когда он

быстро шел, ему всегда думалось лучше. Создавало приятную иллюзию бегства от проблем. Кроме того, он надеялся заметить Вилмана. У него было слишком много вопросов, а Вилман был единственным, кто его понимал и всегда внимательно выслушивал. Вилман ни разу не упрекал его в произошедшем, в отличие от Малина. От этого, правда, порой было еще хуже. словно ничего не произошло, но ведь это было не так. Радомир скрипнул зубами. Если бы он мог, если бы только мог использовать свою силу, чтобы вернуть все назад. Он бы и жизнь свою с готовностью отдал, чтобы изменить буквально один день. Один день, который изменил бы все не только в его жизни, но и, возможно, в судьбе всего света.

Но он не мог этого сделать, а миру было угодно мучить его каждый день воспоминаниями о том, что и как он мог бы сделать по-другому, оберегая его и уводя от беды.

Порой, ему казалось, что в этом есть смысл – исправить то, что он натворил. Но чем больше проходило дней, тем больше это походило на простую насмешку. Коварный оскал жизни, которая знала, что ему нужно, но не давала этого. Не сразу до него дошло, что разбойник обращается к нему.

– Что?

– Говорю, неплохо было бы придумать план. Солард не простая деревенька, какие попадались нам до этого, а настоящий городишко. Уверен, там уже куча солдат и они уже слышаны про здоровяка и старца, которые напали на охот-

ника и его жену в Дровках.

– Есть предложения?

– Я мог бы спрятаться где-нибудь за городом, а вы с девочкой пойдете в какую таверну и узнаете свежие новости. Если что, у меня есть местечко, один мой бывший знакомец говорил, что там можно неплохо спрятаться, – Радомир внимательно посмотрел на него. – Не сбегу, обещаю. Мне убежать никакого смысла нет.

– Надо подумать. Лучше пока расскажи мне, что тебе известно про этого Вима. И когда я говорю расскажи – я хочу, чтобы ты рассказал мне все.

Бевз состроил гримасу, будто ему сказали, что теперь он будет работать прачкой всю свою жизнь.

– Что, не доверяешь мне? Кто из нас еще кому не должен доверять?

– Ну-у-у...

– Что ну? Ладно, – вздохнул здоровяк и мотнул головой с длинными сальными волосами. – Вим тот еще пройдоха. Но всегда занимался мелким обманом. Не знаю почему он решил травить людей. Мой вчерашний знакомец упомянул, что видел Вима не так давно в месте, которое назвал Черной мушкой.

– Звучит так, будто ты не знаешь, где это, – нахмурился Радомир.

– Так и есть, – пожал плечами Бевз. – А что? Я говорил, что знаю, где его искать, а не то, что знаю, куда точно надо

идти. Но он наверняка там. А еще я уверен, что это недалеко. Кто-то в Соларде точно знает. Может, это таверна какая или село. Больше мне неизвестно, честно. Но помню его хорошо, в молодости мы были знакомы и занимались общими, ну – он сделал неопределенный взмах рукой – делами. Ты понимаешь. Я его сразу узнаю.

– Ага, – кисло ответил Радомир.

Впрочем, оснований не верить Бевзу не было, чутье подсказывало, что тот не врет. Он подумал кое о чем некоторое время и добавил:

– Правильно, что ты обсуждаешь это со мной. Нам не нужны лишние неприятности, и раз уж так получилось, что мы вместе, то нам надо лучше понимать друг друга. Хорошо, что ты не стал связываться с той повозкой. Представляю, как наша маленькая компания смотрелась бы на лошадях. Более, чем подозрительно, мда. Но я хотел поговорить не об этом. Думаю, тебе нужно кое-что знать прежде, чем мы найдем твоего друга. Это о нашем утреннем разговоре.

Было не похоже, чтобы Бевз принял эту новость с энтузиазмом, Радомир продолжил:

– Все, что я тебе рассказал сегодня – правда.

– Ага.

– Не веришь?

– Это просто не мое дело, – пожал плечами тот, глядя в другую сторону.

– Я бы согласился, будь это так. Но ты идешь со мной, ис-

кать этого человека – Вима. И кое-что ты уже видел, поэтому не вижу смысла бегать вокруг да около. Я тот самый Радомир, которого все знают. И нет, я не колдун. Что так смотришь? По-твоему, я совсем из ума выжил? Не замечаю, как ты шарахаешься от моей тени, перекладываешь вещи из рук в руки, прежде чем отдать их мне, поплеываешь за плечо? Поэтому еще раз – я никакой не колдун.

– Допустим.

– Нет, не допустим, а так и есть. Почему ты мне не веришь?

– Я видел, как ты исполнял какой-то ритуальный танец вчера, там, у развалин.

Радомир поморщился, вспоминая, как боролся с Малином, чтобы вызволить разбойника из передраги.

– Это не то, чем кажется. Можешь считать, что я боролся с собой.

– От тебя бы не отстали.

– Знаю, поэтому и вмешался. И еще кое-что. На счет той истории на дороге с солдатами.

– Да? – Бевз напоминал собаку, которая ожидает удара. Или скорее крупного волка.

– Это не я, хотя ты и вряд ли поверишь. Хуже другое. Я сам не знаю, кто или что это было. Но одно знаю точно – это связано с больными, вернее, тем, кто говорит эти странные слова. Эту загадку, которую я не пока не могу разгадать.

– Про ураган? – слышался слабый голосок.

– Да, про ураган, – с неохотой ответил он девочке. Радомир бы предпочел, чтобы она была как можно меньше замешана в происходящем. Возможно, ее стоило оставить в Солларде? Так или иначе, не ответить ей он не мог.

– Надо спросить у Нюрки.

– У Нюрки?

– Ну да. Она все загадки знает. И про каштаны, и про котов, даже про реку знает и пугало.

– Не мешай нам с дедушкой разговаривать, – вмешался Бевз, Радомир терпеть не мог, когда тот его так называл. – Видишь, взрослые говорят на важные темы. Это не твои детские делишки. Дедушка обращался ко мне, а не к тебе. Когда захотим услышать твое мнение – спросим. Иди и не востри уши.

– Что это значит?

– Не слушай нас.

– Но вы ведь идете рядом. Как я могу вас не слышать?

– Ох, умолкни. Просто иди рядом и молчи. Не до тебя.

Протерев лицо ладонью, Бевз произнес:

– Так вот. Не знаю, что это было, но я бы хотел держаться от этого как можно дальше. Раз уж ты не знаешь, что это такое, то и я подавно. И ничуть от этого не расстраиваюсь.

Радомир покосился назад. Призраки все время держались рядом, но сейчас ничего не говорили. Тем лучше, меньше отвлекало.

– Я знаю, с чем это связано. Эти люди, которые говорят

странные слова. Вчера я ощутил, как тот человек... пытался призвать что-то. Может, даже те руки...

– Руки?!

– Не бери в голову. Ты должен понимать, когда мы найдем этого Вима, все может повториться, как с теми воинами на дороге. А, скорее всего, все будет еще хуже, – сказал Радомир, понизив голос, чтобы не пугать девочку.

Бевз развернулся и странно посмотрел на него, будто увидел впервые.

– Что это значит?

– То, что лучше становиться не будет. Только хуже. Боюсь, что это стало повторяться слишком часто, и твой друг Вим с этим напрямую связан.

– Он мне не друг, – отрезал здоровяк.

– Не думаю, что у такого, как он, вообще друзья есть, – послышался сзади голос Слава.

– В общем, это неважно. Я решил, что ты должен быть в курсе. То, что происходит, случилось не впервые. Я борюсь с этим уже много лет. Только теперь все происходит по-другому. Раньше я просто лечил этих... бесноватых, но теперь... все стало куда опаснее и загадочнее. Пепел с неба просто так не падает.

– Меня это не касается, – повторил как заклинание Бевз. Вид у него был то растерянный, то крайне хмурый.

– Ошибаешься. Это касается всех. Тебе не убежать. Думаешь, поражены только ближайšie деревеньки? Я лечил

людей и в других княжествах: на севере, в Корбольде, был в Дростеде, а потом Вересе. Теперь мы в Царских землях. Смекаешь, о чем речь? Тебе не убежать достаточно далеко. Это уже повсюду. Боюсь, охвачен весь континент. Но, если я что-нибудь придумаю, то, возможно, еще не все потеряно. И я смогу все исправить.

– Возможно? – встревоженно спросил Бевз.

– Я буду пытаться пока дышу.

«А, может, и после этого», – со страхом подумал он.

Бевз молчал, глядя перед собой и жевал губу. Видно было, как немногочисленные мысли роятся в его крупной голове. Радомир спокойно ждал.

– Ты не можешь им быть, – наконец, произнес он, глядя на него исподлобья.

– Кем?

– Графом Радомиром. Предводителем Ордена Луны.

– Это еще почему?

– Посмотри на себя.

– А что со мной?

– Брось, я видел Радомира однажды. Ты на него совсем не похож.

– Seriously? Где видел?

– В Вересе. Много воды утекло с тех пор, – казалось, мрачнее Бевз стать просто не может. – И то, каким я его помню, не имеет к тебе никакого отношения. При всем уважении – добавил поспешно он. – Граф был графом, тем еще заносчи-

вым засранцем. Как и они все. А еще он был куда моложе, чем ты.

– И сколько мне, по-твоему, лет?

– Честно?

– Уж постарайся.

– Выглядишь лет на сто пятьдесят. – пожал плечами разбойник. Девочка прыснула.

– Последние пятнадцать лет оказались для меня не самыми простыми, – с тяжестью отметил Радомир. – Многое успело произойти. Но на самом деле, мне сорок пять лет.

– Сколько?! – Бевз остановился.

– Как видишь я стар, но не настолько, как многие думают.

– погоди, ты хочешь сказать, что ты старше меня всего на восемь лет?!

– Выходит, что так, – пожал плечами Радомир.

– Ядерна вошь! Может, тогда заодно объяснишь, что знаменитый граф делает в этом захолустье в одеждах странствующего монаха?

– У меня свои причины.

– Все считают, что ты умер! Все слышали эту историю! Северные фанатики-вайдары напали на вас и перебили всех до одного в жестокой битве. Я слышал, что кто-то из них сделал себе чашу из твоего черепа. Нет больше ни ордена Луны, ни Радомира.

– В каком-то смысле так оно и есть, – задумчиво проговорил странник, глядя на свои загорелые, иссохшие, как у

старика, руки. – Я доверил тебе.. вам эту тайну, чтобы стало понятно насколько все серьезно. Это все не шутки и не бредни старика. Если ты сейчас не примешь эту мысль, то потом будет уже поздно. Возможно, для каждого из нас.

Бевз рассеяно кивнул, а потом вновь начал жевать губу. Радомир решил предоставить его самому себе. Пусть подумает. Ему и самому было бы неплохо побыть в молчании и подумать о своем. Неприятный, до боли знакомый, запах ударил в нос, и он поморщился. Скверна была рядом. Возможно, город был не так уж далеко. В этот момент сердце у него ёкнуло, и он остановился.

– Что такое?

– Погодите тут, мне надо отойти по делам... – Радомир поспешил вперед на опушку, где стоял Вилман, глядя на дорогу.

Призрак не смотрел на него, глядя куда-то вперед и напоминая скорее какое-то странное изваяние объятые огнем. Он не поворачивался и никак не реагировал.

– Вили, это я, Радомир, – он бы с радостью тронул призрака за плечо, если бы это помогло. На всякий случай он отошел чуть дальше, чтобы его не было видно с дороги, а заодно проверил округу, насколько это было возможно.

– Вилман!

Призрак стоял безучастно. Как знать, быть может, он тут торчал весь день? Радомир заметил и другую странность – друг стал словно более прозрачным, пламя, обычно ярко-го-

лубое, с синим отливом, становилось будто бесцветным. Какое-то время он размышлял, а потом потянулся вперед, будто и вправду хотел коснуться плеча. Но в тот момент, когда он уже почти дотронулся до языков пламени, Вилман резко развернулся, и Радомир невольно попятился.

– Да?

– Это я, Радомир, – через какое-то время вымолвил мужчина, сделав полшага назад. Вилман смотрел странно, будто сквозь него, не узнавая. Потом что-то изменилось, и он стал каким-то другим. Как бы смешно это ни звучало – более человеческим.

– Радомир.

– Ага, – чуть более спокойно сказал он, немного ослабляя хватку на посохе.

– Ты что-то хотел?

– Нам надо поговорить. Ты все время куда-то исчезаешь. А мне нужны ответы. Я надеюсь, ты сможешь помочь. Потому что... потому что я уже не знаю, что делать, – признался он.

– Ответы? На что?

– На то, что происходит вокруг.

– То, что происходит вокруг это вопрос, а не ответ.

– Не понимаю.

– Вот и я тоже. Столько вопросов, а ответов так мало. Узнаешь одно, а вопросов появляется еще больше, даже если смотреть за грань...

– Вилман, я плохо понимаю. Ты стал... другим. Ты выглядишь иначе. Ведёшь себя иначе. Говоришь по-другому. Не могу описать это странное ощущение... Ты словно все дальше и дальше. Я спрашивал остальных, но они словно ничего не замечают.

– Потому что я шагнул за грань. За завесу. Теперь лишь ты можешь понимать меня. И то, лишь благодаря силе, что связывает нас. Они ничего не видят и не могут понять. Их видение ограничено. Как и твое. Здесь за завесой мне все стало ясно. Хотел бы я поделиться тем, что теперь знаю, но преграда непреодолима. Скоро мне придется исчезнуть. Но мне пришлось это сделать, чтобы понять... – он замолчал, тупо глядя перед собой, будто сквозь сам мир.

Радомир ничего не понимал, лишь липкие пальцы пробежали по телу, вызывая мурашки и дрожь. Он ощутил, что Вилман будто изменил что-то в самой своей природе. Но никак не мог этого объяснить. Мысль, что друг просто исчезнет причиняла почти физическую боль.

«Только не сейчас! Ты нужен мне, Вилман!»

Призрак словно услышал мысли и посмотрел на него. Он был единственный из трех, кому мужчина решался смотреть в глаза.

– Ты задаешь неправильные вопросы, поэтому получаешь и неправильные ответы. Все дело в этом. Теперь я понял. Нужно правильно задавать вопрос. Ответов в мире нет, есть лишь череда вопросов.

– Задавать вопрос, говоришь, – Радомир перестал что-либо понимать, но, кажется, иного выхода в общении с Вилманом больше не было. Он постарался как следует подумать прежде, чем задать вопросы, которые больше всего волновали его.

– Лааадно. Что завладевает этими людьми? Что представляется ураганом и темной ночью?

– Сама темная ночь. Лучше сказать и нельзя. Те, кто хотят обрушить ураган на наши головы, оставить после себя пепел. Их не осталось на земле, память о них живет лишь в святилищах, спрятанных во мраке. В подземельях. Ты знаешь, о чем я говорю.

Радомира передернуло. Он вспомнил красный снег и высокие пики гор. То самое подземелье. Он старался запомнить каждое слово, потому что в другой раз до Вилмана можно уже не достучаться. Почти каждый их последний разговор был словно последний. Да к тому же такой, будто призрак говорил на незнакомом языке.

– Хорошо. Он один или их много?

– Это предвестник.

– Чего?

– Перемен, которые не остановить.

– То есть, я ничего не могу сделать?

– Ты можешь. Ты всегда мог. Остановить лавину никому не под силу. Твоя задача – помочь другим укрыться от лавины, а не остановить ее.

– И что я могу сделать? Я даже не знаю с кем имею дело.

– Ты ведь Радомир. Предводитель Ордена Луны. Ты всю жизнь провел в борьбе. У тебя есть силы, чтобы сделать все, что нужно. Пока еще не стало слишком поздно. Грань истончается, и мир уже не таков как раньше. В него просачивается то, что раньше не имело доступа.

– Я это чувствую, – признал Радомир, ощущая, как сжимается горло. Видно, это была та самая лавина, о которой предупреждал друг. От этого ощущения нельзя было бежать. Чувство смутного беспокойства, заставляющее постоянно оглядываться, жило с ним каждый день.

– Знаешь, как надо стрелять из лука? Не зажимать стрелу пальцами. Не у всех получается. Ах, прости... Ты же еще не спрашивал об этом.

– Ты уже говорил так раньше? Что это значит?

– То, что тебя волнует не так важно. Все уже решилось. Огонь стелется по миру, а, значит, уже скоро... – Вилман замолчал, развернувшись и глядя вдаль, будто что-то услышал. Тускнеющие языки пламени сгладились, будто были готовы исчезнуть.

– Что ты видишь?

Но Вилман не отвечал, как он ни старался. Просто стоял и смотрел в одну точку. Радомир опять хотел его коснуться, но тот неожиданно покачал головой:

– Тебе пора.

– Куда?

– Научиться стрелять, – пожал плечами Вилман и буквально поплыл сквозь деревья, исчезая, будто его тут и не было.

Сложно было сказать, что напугало Радомира больше. Слова Вилмана или то, что он буквально растворился в воздухе. Раньше призраки так не делали. Они всегда были рядом. Но с Вилманом что-то произошло. Он стал другим. Это было уже не то меланхоличное желание побыть одному, как раньше. Каким-то смутным чувством Радомир ощущал, что Вилман изменился по своей природе. Друг все еще был призраком, но каким-то иным. Будто лед растаял, превратившись в воду. И добыть нормальный ответ уже не выходило. Будто Радомиру было недостаточно тех загадок, что подкидывал мир. Вместо ответов он получал новые загадки. Все, как и сказал Вилман...

Странник вернулся к дороге, раз за разом прокручивая в голове их небольшой разговор. Нужно было запомнить каждую деталь, каждое слово, что он слышал, и помнить на какой из вопросов он получал тот или иной ответ. Он найдет разгадку. В конце концов, только этим он и занимался большую часть жизни – искал тайны и их разгадки.

– Все в порядке? – Бевз глядел подозрительно.

– Да, идем дальше. Расскажи мне пока о Соларде, что знаешь. Я бывал в нем только раз, проездом, и это было уйму лет назад...

Бандит почесал затылок и принялся говорить. Сложно это

было, слушать человека и думать о своем, не упуская из головы ни того, ни другого. Но множество лет, проведенных командиром, с выслушиванием донесений, а позже бесконечные путешествия с приведениями, не любящими затыкаться, сделали свое дело – он умел делать несколько вещей одновременно. Он двигался, иногда качая головой, а позади до него доносились слова призраков: Малин бухтел, Анслав сетовал на то, что уже целую вечность не был на настоящем приеме, не видя ничего, что радовало бы глаз. Это всегда удивляло Радомира в нем – почему человек его положения и привычек связал свою жизнь с церковным орденом.

Они все шли, Радомир изредка кивал, думая о своем, когда его сбило восклицание Бевза. Он взгляделся вперед и заметил на проселочной дороге несколько человек, которые чинили повозку.

– Ядрена вошь! Ну все, нас заметили!

– Ты их знаешь? Они кого-то напоминают.

– Это купец с охранником, про которых я говорил. А с ними еще какой-то хмырь. Не нравится мне это...

– Не стоит относиться к каждому событию, как к угрозе. Иначе никаких сил не хватит. – он хорошо знал, о чем говорит, ощущая наваливающуюся тяжесть. Ему бы полежать денек, чтобы восстановиться.

– Я жив до сих пор только потому, что всегда готов к опасности. И всегда ее чувствую. Так что поверь, с этими ребятами что-то не так.

– Учту, – ответил мужчина, чуть крепче сжимая посох. Обойти эту компанию они никак не могли, больше ни на дороге, ни за ее пределами никого не было видно. Слева открылись широкие поля, которые успели засеять. Значит, селения были уже где-то неподалеку. Один из мужчин у телеги, завидев их, начал размахивать руками.

– Алена, – обратился Радомир к девочке. – Помни, что все люди, кроме нас с твоим отцом чужие и доверять им нельзя. Вокруг ходит много плохих людей. Не нужно их слушать, что-то у них брать или вообще что-то про нас рассказывать, хорошо?

– А эти дяди тоже плохие?

– Не знаю, не хотелось бы проверять. Просто помалкивай и будь ближе к кому-то из нас, – он чуть повернул голову и кивнул шагавшим рядом призракам. Те молча разошлись в разные стороны. Будет засада – предупредят.

Тем временем они почти подошли к повозке и Радомир смог рассмотреть людей получше. Худой мужчина в красном кафтане был, видимо, главным. Крупного детину, который не уступал в размерах Бевзу, разве что выглядел поглупее. И сухопарого взрослого мужчину в потрепанной одежде, который почему-то напоминал крысу своим заостренным лицом.

– Эгей, доброго пути вам, – улыбнулся мужчина в кафтане. – Вот, и снова свиделись. Ось повредили, пришлось заменять. Замучились. Не дорога, а какая-то гадость, тьфу. Вся в ямах. Сразу видно – город рядом. Ох, простите, мы, кажется,

незнакомы. Я – Степан. Это мой помощник – Ванька. А вот это еще один мой товарищ из города – Лар.

Остролицый скупно кивнул, внимательно рассматривая их с головы до ног.

– Радомир звать меня, мил человек, – представился он.

– Ох, Радомир, благородное имя! Вы случайно не врачуете, почтенный старец?

– Бывает.

– Вот же здорово, что мы встретились. Лар должен был встречать меня в городе, а я наткнулся на него тут, на дороге. Одному из моих людей плохо, он чуть дальше. За живот хватается.

– Живот – это скверно, – покачал Радомир головой, стараясь еще раз их внимательно рассмотреть. На первый взгляд, они выглядели, как обычные путники.

– Вот и я так решил. А тут еще эта ось проклятая... Вы в Солард идете, правильно? Я думал у вас другие планы, – взглянул он на Бевза.

– Планы изменились, – буркнул тот.

– Вот как. Ну, это даже хорошо. Мы можем подкинуть вас в город. А вы заодно моего человека осмотрите. Надеюсь, с ним все будет в порядке. Ну, что скажете, поможем друг другу?

Радомир с Бевзом обменялись быстрым взглядом, и Радомир коротко кивнул.

– Поможем. Отчего человеку не помочь?

– Вот и славно, – хлопнул в ладоши купец. – Вы с девочкой садитесь в повозку. А вот Алексею придется рядом идти.

– Мне не привыкать.

– Послушайте, святой отец, могу я вас так называть?

– Можете, – кивнул Радомир, усаживая рядом с собой девочку. Призраки дали сигнал, что все в порядке, и он немного расслабился.

– Я очень рад, отче, что мы с вами встретились. Работники сейчас на вес золота. Из-за войны кто-то сбегает, кто-то осторожничает больше, чем надо, а Вален у меня работает уже лет пять, хороший мужик, уж и не знаю, что с ним. Небось, сожрал, что нельзя. Он такой. Пузо, вон, как у этого коня.

– Поглядим, – Радомиру не хотелось сейчас быть многословным, он наблюдал, слушал и думал, покачиваясь на сиденье. Степан, наоборот, был необычайно словоохотлив и рассказывал про все на свете: про то, как идут дела, кто что говорит о войне в окрестных селениях, что он лично думает о царе и бог весть что еще.

Бевз шел неподалеку, мрачнее тучи. Радомиру бы хотелось, чтобы его напряженный вид не был столь красноречив, но увы. Помощники купца шли со скучающим выражением лиц, лишь крупный детина, видно, по профессиональной привычке, присматривал за Бевзом.

Когда за вечерело, невдалеке от дороги он заметил небольшой лагерь.

– Раньше здесь народ частенько бывал, а теперь погляди-те, сколько ехали ни разу живой души не встретили. Вот, что война делает. Ну да ладно, вон, отче, он там лежит. Надеюсь, живой еще.

Радомир не спешил к больному, внимательно оглядываясь по сторонам. Но все было тихо и спокойно, где-то в лесу кричала кукушка. Мужчина лежал на земле, хватаясь за живот и постанывая. Странник опустился к нему с противоположной стороны, чтобы не подставлять спину и видеть перед собой всех невольных спутников.

Пузо у Валена действительно было впечатляющим и с большим трудом прощупывалось.

– У вас есть какие-нибудь травы?

– Нет, откуда? – развел руками крысолицый.

Радомир покопался в своей котомке и достал нужную траву.

– Вот, вскипятите воду на костре и бросьте туда. Как долго он в таком состоянии?

– Да все утро, почитай. Как на охоту с ним отправились за дичью, так и скрутило его.

Радомир еще раз внимательно осмотрел мужика. Исцелять на виду у стольких незнакомых людей он не хотел, да и сил у него было преступно мало. Он еще не успел прийти в себя.

– Вален, ягоды в лесу ел? – спросил он, отмечая желтоватый цвет кожи толстяка.

– Дааа...

– Красные, полупрозрачные?

– Ага...

– Жить будет, – вздохнул Радомир. – Но пару дней помучается с кишками. Отвар должен помочь.

– О, спасибо, отче! Вален нужный работник, но с пузом своим сладить не умеет. Не знаю, как и благодарить вас.

– Ничего не надо, – отмахнулся Радомир.

– Еще раз тысяча благодарностей! Но подарок все равно дам, вот – он вернулся от повозки с отрезом цветастой ткани – Это подарок для девочки. Платье сделаете.

– Спасибо, – Радомир передал подарок Бевзу и попытался дать знак, чтобы тот расслабился. Кажется, им ничто не угрожало.

– Скоро закат, – предупредил купец. – Предлагаю воспользоваться той дичью, что они достали с утра. Лично я очень проголодался. А вы?

– Да, немного, – согласился Радомир, заметив, как обрадовалась девочка. Пусть хоть кто-то радуется путешествию. Да и отдохнуть не мешало.

Он уселся возле костра, заметив, как в отдалении стоит Малин и качает головой. Радомир не терял бдительности, но жар от костра и мысли о горячей пище постепенно делали его все более вялым. Тяжелая голова тянула в сон. Купец все говорил и говорил, так что скоро его бормотание превратилось в далекий гул. В сознании Радомира всплывали случай-

ные образы и слова, а он все цеплялся за ответы, которые хотел найти.

– Очнись, Радомир. Ты опять в жопе, – послышался настойчивый голос над его головой. Знакомый голос, который не давал покоя все эти годы. Он поморщился и попытался игнорировать его, но что-то действительно случилось, и он тут же открыл глаза.

Лезвие. Острый нож уперся ему в горло. Рядом на земле лежал Бевз. Вид у него был помятый и ужасно злой. Он задыхался и плевался, будучи уткнут лицом в самую землю, пока сверху на нем развалились Вален и Ванька, а противный серый человек с маленьким ножичком в руках держал плачущую девочку.

«Проклятье!»

Не предпринимая никаких шагов, он попытался оценить ситуацию. Посох лежал на расстоянии вытянутой руки, но дотянуться до него не было никакой возможности. Степан сидел рядом на корточках.

– С добрым утром, – лучезарно улыбнулся он.

– Как это понимать? – поинтересовался Радомир, продолжая ощущать нож у своего горла. Можно было подгадать удобный момент, выскользнуть, но справится в одиночку со всеми он не сможет. Был бы один – рискнул. Но Бевза схватили, не оставив шанса, тем более девочка была в беде. Рисковать ей он не мог. Просто не имел права.

– Прошу прощения за все это. Не хотелось, чтобы все так

получилось, но иного выхода не было.

– Так-то вы отвечаете на добрые дела? Что вам нужно? У нас нет денег.

– О, в этом я не сомневаюсь, – усмехнулся купец. А, может, он и не был никогда купцом. – Вообще-то, я хотел отпустить вас с девочкой. Но что-то мне подсказывает, что вы все заодно.

– Не понимаю о чем вы, – сглотнул Радомир, пытаясь нащупать опору для своих рук. Возможно, он все-таки высвободится.

– Не надо прикидываться, отче. Или кто ты там. Вы вместе с ним, с Бевзом.

– Бевзом? Здесь таких нет, это же Алексей!

– Я не вчера родился, старик. И вот это точно Бевз Горелый, которого ищут все кому не лень в двух окрестных княжествах.

Как бы в подтверждение его слов здоровяк зло рыкнул и заматерился, задыхаясь под тяжестью двух мужчин. Лицо Бевза стало настолько красным, что казалось сейчас лопнет.

– Вот-вот, – погрозил пальцем Степан. – Девочка считает его своим отцом, что довольно мило, а вы с ним явно знаете друг друга. Я заметил, как вы играли с ним в гляделки всю дорогу.

– У тебя просто талант создавать неприятности, Радомир, – покачал призрачной головой Малин, стоя рядом. Но от его присутствия не было никакого проку.

– Что вам надо? – с тяжестью проговорил Радомир, понимая, что их загнали в ловушку, а он сам этому поспособствовал: был слишком измотан и самонадеян, чтобы вовремя почувствовать опасность.

– Мы получим вознаграждение за него, – пожал плечами купец. – Сорок золотых на дороге не валяются. Особенно в такое непростое время. Может, и за тебя что-то выручим.

– Я простой целитель. Никому до меня дела нет.

– Простой, говоришь? А вот Лар сказал, что в Соларде все говорят про мошенника седовласого, который выдает себя за старика-целителя. Кто-то из местных церковников разорался. Да и странно больно для старика так запросто общаться с таким человеком, как Горелый.

Радомир почувствовал, как падает в пропасть, у которой нет дна.

– Я просто седой странник. Никому ничего плохого не сделал. И девочка тут ни при чем, отпусти ее.

Бевз зло зыркнул, но ничего не сказал.

– Может, так, а, может, и нет. Я знаю, когда могу получить выгоду, у меня нюх. Вы можете принести мне немало пользы.

– За нас с девочкой ты ничего не получишь.

– Я не про это. Продать вас, конечно, не получится. Разве что за копейки. Но вот ты человек не такой простой, вижу, – ткнул в него пальцем купец. – И про Бевза знаешь, значит, какие-то общие делишки с ним есть. Ты можешь мне пригодиться.

– Как?

– Выкупишь свою свободу и девчонки. Да и Бевза сможешь с собой забрать, если он тебе нужен.

Сначала Радомир не мог понять, о чем идет речь, звучало это как-то странно, а потом он начал догадываться. Неприятное чувство поселилось в животе и начало рычать подобно затравленному зверю.

– И что надо сделать?

– Вот это деловой подход, – подмигнул купец и еще шире улыбнулся. – Дело непростое. Но, если справишься, отправляйтесь хоть на все четыре стороны. Если повезет. Так вот, – мужчина придвинулся немного ближе и Радомир ощутил запах благовоний. – Кое-кого надо убить, кое-что надо подбросить. Ничего такого с чем бы не мог справиться твой дружок. Детали объясню позже, если согласишься. Что-то мне подсказывает, что в этой троице главный ты.

– А, если откажусь? – просто на всякий случай спросил он.

– Мы отволочём вас в Солард, где его и, возможно, тебя убьют, а девчонку продадим тому, кто больше заплатит.

– Когда мы сделаем, что должны, ты наспустишь?

– Даю слово, – протянул тот руку и Радомир впервые заметил неприятные огоньки, пляшущие в глубине его глаз. Рукопожатие было жестким и энергичным.

– Хорошо. Мы согласны.

– Вот это дело! Ух! Люблю удачные сделки поутру!

– Можно убрать это? – покосился он на лезвие.

– Ах, да, конечно. Только без глупостей. Девчонка останется у нас на случай, если ты или твой друг решите слиться. Но не советую. Царские воины скорее сожгут все леса в округе, чем дадут вам уйти.

Радомир сел, с грустью оглядывая своих товарищей по несчастью. Кажется, из-за него опять все попали в беду.

– Не волнуйтесь, все будет хорошо, – сказал он, глядя в заплаканное лицо Алены.

– Ага, – буркнул у него над головой Малин. – Нам ты говорил то же самое. Надеюсь, они умнее и не станут тебе доверять. Ты ведь так и не рассказал своим новым друзьям, что это ты убил всех нас?

Бевз V

Удача все-таки мерзкая своенравная шлюха. Да еще и неразборчивая в придачу, раскрывает ноги перед кем угодно и в самый неподходящий момент. То, что его удача закончилась, он уже понял. Ушла веселиться с кем-то другим. От негодования Бевз стер буквально все зубы, пока скрежетал ими. А кулаки он сжимал с такой силой, что заболели руки.

Он ощущал себя загнанным зверем, который попал в тупик и слышит шум и лай со всех сторон. Сначала седой начал мучить его своими рассказами про одержимых, какие-то темные силы, которые проникают в мир. Бевз так и не по-

нял, стариковские это все бредни или в этих словах есть какая-то правда. Ко всему прочему старый выдавал себя не за кого-нибудь, а за графа Радомира. Где он, а где граф! Хотя гад и обзывал его смердом, что было очень похоже на этих высокородных мерзавцев, поверить в то, что все это правда как-то не получалось.

Но он бы смог свыкнуться со странностями своего спутника, если бы не попал прямиком в ловушку! А ведь он предупреждал! У него буквально кричало все внутри, когда он завидел тех людей на дороге. Старикан расслабился, а вот он сохранял бдительность. Всю ночь он не спал, готовый к любым неожиданностям, напрягаясь от каждого шороха. Но подонки подгадали все верно, набросились на него ранним утром, когда он поневоле начал прикрывать глаза. И хрен бы они еще с ним справились, если бы эта пивная туша не улеглась на него всем весом! А ведь это Радомир вылечил этого уroda! В том, что свин действительно болел, даже Бевз не сомневался. Но что толку? Сначала ты помогаешь людям, а потом они всаживают тебе нож в спину. Нет уж, пусть бы туша сама сдохла, а они мимо пройдут. Так нет же!

Он так надеялся, что от колдуна-компаньона будет какой-то прок, а, похоже, вся его затея со стариком и девчонкой вышла для него боком!

Старикан наверняка хотел свалить с девчонкой, если бы была такая возможность, а на него даже не посмотрел. И договор с этим подонком в красном заключил, не моргнув, буд-

то его, Бевза, там и вовсе не было. Бевз из гордого орла превратился в попугая в клетке. Вместо того чтобы быть свободным и счастливым, паря там, где хочется, он стал пустой марионеткой, которую дергают за ниточки. Помнил, нахлебался уже в свое время, хватит.

Красный кафтан условия поставил жесткие. На все про все у них был день, до завтрашнего полудня. Если не управятся, то девчонку продадут, а их сдадут солдатам. Ворот в городе было всего два, и оба, по словам купца, были под присмотром его людей. В это он охотно был готов поверить. Стоило им сбежать, как тот обещал пустить по их следам всех городских солдат.

Бевз бы, может, и сбежал один, благо еще знает неподалеку от города укромное местечко, о котором говорил Андриуша. Но где шансы, что он укроется от солдат в одиночку, без помощи седого? Может, тот и не убивал тех солдат, но какими-то силами владеет, да и в бою двигается больно живо... Тем более, что без девчонки, седой все равно с места не сдвинется. Она была той еще занозой. Бевз бы оставил ее где-нибудь тут на попечение любой толстой кормилицы с добрым лицом, всяко лучше, чем шататься с ним по лесам, но, видно, Радомир привязался к девчонке, а без него Бевз сбежать не решался. Да что там, он теперь и шагу ступить в этом городишке без него не хотел.

А вот в том, что сбежать придется, он все равно был уверен. Степану доверия было ни на грош. Жаль он его сразу не

раскусил, думал живчик простой, а это оказался настоящий коршун. Ну ничего, у орла и крылья пошире и клюв поострее.

Обо всем этом Бевз думал, дожидаясь в подвальчике дома, куда их утром привели эти подонки. Соваться на улицу лишний раз не стоило, мог кто-то узнать. Хотя за утро эта кладовая опостылела. Сырость и запах старых овощей вызвали приступы тошноты. Мерзостный, сладковатый запах забил все ноздри, не позволяя думать ни о чем, кроме себя. А все, что ему оставалось – по нескольку раз представлять, как он сжигает тут все к чертям, вместе с этим Степаном, царскими войсками и всем прочим.

Алену гады увели в другое место. Он понадеялся, что ей ничего не сделают, мелкая хоть и пиявка, но лишнего дерьма в жизни не заслужила.

Когда на ступенях послышались чьи-то шаги, Бевз приготовился, но довольно скоро опознал Радомира.

– Ну как? – нетерпеливо вырвался он вперед.

– Дерьмово, – пожал плечами седой. – Все именно настолько плохо, как я и думал.

– Тогда еще ничего.

– Это почему?

– Если хуже, чем ты думал, я бы начал переживать. Сколько их там?

Он отметил запах алкоголя, который исходил от старика. Видать, успел уже принять на грудь, засранец. Главное, что-

бы на себе опять тащить не пришлось. Очень многое стояло на кону и не хотелось, чтобы его жизнь завесила от старого алкоголика. Впрочем, свои замечания он решил оставить при себе. Сначала надо о деле.

– Снаружи четверо. В доме еще трое. Подготовлены неплохо, но не сменяются.

– Как ты узнал сколько их внутри? Наверняка, там может еще кто-то быть. Не люблю сюрпризов.

– Их там трое, это точно. Не больше и не меньше.

Бевз настороженно взглянул на седого, но решил не спорить. Облизнувшись, он спросил:

– А Степан?

– Большую часть времени, как я понял, проводит в доме. Живет там же. Сегодня он из дома не выходил.

– Плохо дело. Если бы выходил стало бы попроще.

– Уверен, что он будет нас ждать.

– Очень бы хотелось, – плотоядно улыбнулся Бевз, надеясь на реванш.

– Это не шутки. Я предупреждал, убивать мы никого не будем, – старик глядел на него довольно сурово. Бевз вздохнул.

– Как ты себе это представляешь? Они не идиоты. Уж не этот Степан. Им хватит мозгов, чтобы подготовиться к нашему приходу. Или хотя бы допустить такую возможность. Я бы на их месте так и сделал. Мы же не психи, чтобы доверяться бандитам, напавшим на нас?

«Ну, я точно не псих».

– Убивать их нет никакой необходимости.

– Они же сдадут нас! Мы и пикнуть не успеем, как солдаты устроят на нас облаву.

– Тех людей позавчера мы оставили в живых, и ничего, как видишь, сами еще живы. Смерть – это не выход.

– Да они же сами нас убьют, не задумываясь!

– Это неважно, – покачал Радомир головой. – Мы убивать их не будем. Ни я, ни ты.

– А, если так получится? – не унимался Бевз. От этих замашек его тошнило больше, чем от сраных овощей вокруг.

– Сделай так, чтобы не получилось, – пожал плечами в ответ Радомир.

– А вдруг получится?

– Почему тебе так хочется убить этих людей?

– Как это почему? Потому что они убьют нас не раздумывая! Уж я-то знаю о чем говорю, таких гадов я хорошо знаю.

«Сам такой» – чуть не добавил он. – А, может, они нас солдатам сдадут. Это ненамного лучше. Не знаю на счет тебя, а вот меня ничего хорошего ждать не будет. Без пыток точно не обойдется.

Об этой неприятной части он старался вообще не думать. Уж лучше в бою сдохнуть.

– Ты сказал, что тебе известно надежное укрытие.

– Место, чтобы переждать бучу, а не атаку сраного разъярённого города!

– И тем не менее, можно обойтись без убийств. Если мы все сделаем как надо, то никто не найдет нас и никто не пострадает. Больше, чем необходимо.

– Почему ты так за них переживаешь? Они же мерзавцы. Ничем не лучше... меня, скажем. Сначала ты пощадил тех, затем этих. Странно, как ты жив до сих пор с таким количеством врагов.

– У человека нет врагов, кроме него самого, – вздохнул Радомир.

– Давай только без всех этих религиозных приблуд?

– Это не религиозная приблуда, как ты выразился, а правда жизни. Ты ведь хочешь с ними расквитаться, так? Чтобы они заплатили за то, что схватили нас, угрожали. А потом заставили согласиться, что мы убьем местного главу стражников, который не хочет брать взятки. Ты просто хочешь их наказать и считаешь, что смерть достаточная кара за твое унижение?

– Не собираюсь я их наказывать!

– Собираешься. Люди постоянно спорят друг с другом, доказывая, что именно на их стороне правда. Убив другого, разве ты сам станешь прав?

– Нет, наверное, зато, он станет мертвым. И спорить уже точно не будет.

– Вот, про это я и говорю.

– А, ну его! Давай лучше о деле.

– Сначала дай слово, что не станешь никого убивать на-

меренно. Помни, ты обещал, что будешь меня во всем слушаться.

Бевз чуть не ударил его.

– Ладно-ладно.

– Не понял, – строго посмотрел седой.

– Я обещаю, что не буду их намеренно убивать, – закатил

Бевз глаза. – Давай уже к делу, ладно? Малявка у них?

– Да. Сидит наверху. С ней все в порядке, как я понял.

– Как ты вообще это знаешь?

– У меня есть... дар.

– Может, тогда твой дар поможет вытащить ее оттуда без убийств? И где вообще был твой дар, когда я предупредил, что у меня плохое предчувствие? Ты ведь видел его, ясно же, что он что-то скрывает. Говорят же: худой – злой.

– А толстый?

– И толстый злой. Люди, вообще, то еще дерьмо, – сплюнул он.

– Надо будет где-нибудь записать это.

– Тебе бы не помешало, – буркнул Бевз себе под нос и добавил громче. – Так когда отправляемся? Утром? Поймаем их на знакомый крючок?

– Нет, уже скоро.

– Средь бела дня? – удивился он, с сомнением разглядывая в сумраке старика.

– Как ты думаешь, на их месте, если бы ты ждал каких-то глупостей с нашей стороны, то решил, что мы нападём но-

чью, когда нас хуже заметить или попремся средь бела дня, как дураки?

– Но ведь мы действительно попремся, как дураки.

– Не в том суть. Думай, – старик постучал костлявым пальцем по виску. – Хорошего воина определяет не физическая сила, а способность предугадывать события. Думай наперед и сумеешь застать противника врасплох.

– Допустим, – качнул Бевз головой, хотя ему вовсе не нравился этот план. Как можно сработать без жертв, напав на дом при свете дня? Да еще и остаться незамеченным? Авось только с помощью магии этого старика. – И что мы будем делать?

– Идем на улицу, там покажу.

Бевз с радостью согласился выбраться из этого садоводческого каземата. Свежий воздух придал ему новых сил и приятных ощущений. Вот она, свобода. А вот старик поморщился.

– Что случилось?

– Ничего, – отмахнулся тот. – Одно скажу точно: твой друг Вим наверняка где-то рядом. Я чувствую, что мы пришли в правильное место. Ладно, гляди сюда.

Скрытые забором от лишних глаз, они встали у стены дома, и Радомир кончиком посоха принялся вычерчивать на земле улицы города.

– Вот тут нужный дом. Рядом с ним стоят другие, но там, вроде, все спокойно. Вот здесь стоят люди. Внутри вот тут,

и вот здесь...

Бевз не мог не отметить, что седой говорит профессионально, со знанием дела, описывая позиции и людей, как бывалый боец. Краем глаза он следил за ним. Неужто и вправду тот самый Радомир? Да нет, бред какой-то.

Тем не менее, план становился для него куда понятнее. Он был очень рискованным, рискованнее многих, которые проворачивал сам Бевз. Но выбор у них был небогатый.

– Вроде, все понял, – поднялся он на ноги.

– Помни о главном.

– Да-да, никаких убийств.

– Тогда пошли, двигаться будем переулками, – все-таки для старика он был больно резвым.

Радомир пошел впереди, двигаясь уверенно, словно прожил в этом городишке всю жизнь. Бевз же не мог избавиться от напряжения, он специально ссутулился и накинул на голову тряпку, которую можно было принять за капюшон, так что части его лица не было видно. Иногда он поглядывал по сторонам наметанным глазом. Городок жил своей жизнью, и судя по всему, даже война этой жизни мало мешала. Люди ходили холеные, как гусаки в добротном хозяйстве. Даже деревянные домишки выглядели ухоженными. Не говоря про то, что недалеко от центра стояла небольшая каменная церковь. Как раз недалеко от нее стояла толпа, за которую зацепился глаз. Молодой проповедник вещал в толпе:

– Бойтесь неправедных, кто может наслать на вас морок.

В это непростое время каждый в чьем сердце живет черная ложь Незримого, опасен для вас. Ваши мягкие, сострадательные сердца отличная почва для проходимцев, которые жаждут нажиться на вашем страдании! Тех безбожников, для которых важнее деньги и языческая ересь, чем праведный путь. В последнее время здесь расплодились мерзкие колдуны, именующие себя целителями. Только Владыка Небес и его святая церковь могут спасти вас, помните об этом! Не верьте колдунам и мошенникам. В особенности, белому старцу, что ходит в одеждах монаха...

Бевз тихонечко присвистнул. Радомир шел также уверенно, ни разу не повернув головы. Казалось, никто вокруг его даже не замечает.

– Это он, случайно, не о тебе?

– А сам как думаешь?

– Чем же ты успел ему так насолить?

«Может, они уже знают, что мы вместе? Ой, как хреново-то будет...»

– Я просто умею делать то, чего не может он. Этого вполне достаточно для ненависти.

– Может тогда, ну это, вернемся, когда стемнеет. Мы слишком заметная парочка.

– Сам мне сказал, что в толпе спрятаться проще. Люди так поглощены своими проблемами, что обычно не замечают вокруг ровным счетом ничего. Идем, мы скоро будем на месте. Тебе надо направо.

Бевз кивнул, хотя старик вряд ли мог это видеть. Или мог? До него доносился тихий шепот, седой, как всегда, говорил сам с собой. Да и неважно, пусть делает что хочет, лишь бы помог выпутаться из этой передраги. Вскоре он заметил нужный зеленоватый дом и без слов, тихо, легкой тенью метнулся в переулок. Ему требовалось отвлечь на себя охрану с черного входа.

Он повел плечами, потом начал идти немного заплетающимся шагом, чувствуя, как сильнее начинает биться сердце. Капюшон сполз на лицо, а шаги стали, как у пьяного, но впечатление это было обманчиво. Сгорбившись чуть ли не вдвое, он начал издавать нечленораздельные звуки. Теперь главное было заставить их врасплох. Иначе все очень быстро станет плохо, как у бабы, когда муж не вовремя вернулся.

– Эй, отвали! – сказал один из охранников. Бевз продолжил, пошатываясь, приближаться.

Переулок был небольшим, прохожих тут не было. Охранник сделал шаг навстречу, и это стало большой ошибкой. Бевз прыгнул вперед и свалил его одним ударом, второй не успел ничего сделать, потому что когда он развернулся, поняв, что случилось, то его по спине огрел посохом выскочивший Радомир.

Бевз прирос к земле, ожидая продолжения или невольного прохожего, который поднимет ор, но шли секунды, а ничего так и не происходило, он испустил вздох облегчения.

– Внутри их, – быстро сказал Радомир.

Вскоре они разместили их недалеко от входа, прямо внутри дома. Старик достал веревку и очень живо начал связывать мужчин.

– Где ты ее взял?

– Позаимствовал.

– Украл, значит?

– Позаимствовал, – настойчиво и тихо ответил тот, сверкнув своими голубыми глазами.

– А чем воровство лучше убийства? Это же тоже грех, – не смог удержаться от замечания Бевз, уж больно старик его допек нравоучениями.

– Идем наверх и тихо, – вместо ответа сказал тот. – Он держит девочку рядом. Один на лестнице. Второй в соседней комнате наверху, рядом с ним.

– Где Вален? – облизнулся Бевз.

– Там, снаружи. Нам сейчас не о нем надо думать. Помнишь план? Хватаем девочку и скрываемся в переулке, а потом к воротам.

– Свою работу я делать умею.

Бевз шмыгнул дальше по узкому коридору, следя за тем, чтобы доски под ногами не слишком скрипели. Он вынул нож, приятно лежащий в руке, и слегка взвесил его. Должно было сработать. Бевз пружинной, легкой походкой, стал подниматься по лестнице, сделав вид, что не делает ничего необычного. Если бы он спешил, те наверху почувствовали бы и заподозрили неладное. В такие, особенно важные

моменты на него нападала удивительная легкость, он словно перышко носился по воздуху, и не было ничего, что могло помешать. Время замедлилось. Сердце стучало размеренно.

Как он и думал, охранник скучал, усевшись возле двери, как послушная собачонка. Они были незнакомы, так что тому повезло. Он только начал поднимать на него глаза, когда Бевз уже метнул в него нож. Рукоять ударила точненько в висок, мужик издал хрюкающий звук и завалился набок.

Теперь ждать было нечего. Огромными шагами, перемахивая через несколько ступенек, он влетел наверх. Дверь только начала отворяться, но он ударил по ней, роняя человека по ту сторону на землю. Сразу же добавил ему несколько пинков и прыгнул дальше. Тут же он выбил вторую дверь мощным ударом ноги, врываясь как вихрь в комнату. За массивным столом, заваленном бумагами и пригоршнями монет стоял знакомец Степан. Он явно не ожидал такого поворота событий. Бевз внутренне возликовал. Купец был безоружен и метнул взгляд в сторону клинка, лежащего на скамье неподалеку. Бевз не дал ему такого шанса, с рыком бешеного зверя, он совершил неимоверный прыжок, падая на стол, хватая и увлекая за собой мерзавца. Может, тот и был хитрый, но хлюпик. Бевз ударил его локтем в нос, скрутил, обхватив рукой, и принялся бить второй. Один удар, второй, третий. С каждым взмахом Степан сопротивлялся все меньше, пока вообще не повис бездвижным мешком. Бевз ударил еще пару раз для порядка и разжал свою мертвую хватку, тяжело

дыша и восстанавливая дыхание.

Весь бой занял буквально, несколько секунд. Он повернул голову и заметил Алену, сжавшуюся в самом углу. Ее глаза превратились в блюдца и занимали, наверное, половину, лица.

– Приветик, – неловко улыбнулся он. «Да уж, наверное, не самое приятное зрелище для ребенка».

Он хотел еще что-то сказать, как тут в проходе появился охранник, хватаящийся за челюсть. Зверским взглядом он осматривал комнату, пока не остановил его на Бевзе. Он был готов вскочить на ноги, когда мужик в проходе странно осел и завалился на пол. В следующее мгновение в проеме появился Радомир.

– Все в порядке?

– Ага.

– Тогда бежим. Потом отдохнешь, – Радомир покосился на лежащего в крови Степана. – Он жив?

Бевз поднялся на ноги и пнул того. В ответ послышался слабый стон.

– Да. Жить будет.

Радомир быстро кивнул, и сделал шаг вперед.

– Мы пришли спасти тебя, Алена, – Радомир попытался ободряюще улыбнуться, но девочка не двигалась и ничего не говорила. – Бери ее и неси, похоже, у нее шок.

Бевз подскочил к девочке, на секунду неловко зависнув. Сейчас она казалась еще меньше и очень хрупкой, так что

ему было страшно вато брать ее на руки. А еще его ободранные до крови кисти в эту секунду показались ему такими чуждыми и далекими этой маленькой девочки в поношенном сером платье. Прикоснувшись к ней, он мог бы не просто испачкать ее, а осквернить. Девочка со страхом взглянула на него.

– Не бойся, все позади, – не слишком уверенно сказал Бевз, и аккуратно взяв ее, прижал к себе. Радомир уже скрылся на лестнице.

Он уже хотел уйти, когда остановился возле стола.

– Это за ущерб, – сказал Бевз, подбирая кошель с пола. Потом еще немного подумал и еще разок пнул купца. – И это тоже. Только дедушке не рассказывай, – добавил он для Алены – Так делать не очень хорошо.

«Но приятно».

Теперь они переходили к не менее сложной части. Нужно было как можно скорее выбраться из города. Радомир собирался взять повозку купца, в которой Бевз мог бы спрятаться. На старика с девочкой не должны были обратить внимание. Правда, так Бевз думал, пока не услышал проповеди на улице. Но он привык решать проблемы по мере их поступления.

Повозка оказалась рядом. Радомир очень быстро запряг лошадей, Бевзу даже почти не пришлось ему помогать. Наличие повозки несказанно радовало, теперь они могут не тащиться пешком по лесам и все пойдет живее.

В тот момент, когда он думал, что все обошлось, из переулка вышла группа стражников и направилась прямо к ним. Это были явно местные стражники, а вот вел их некий капитан из войска царя. Так сразу становилось ясно по богатому доспеху и надменному взгляду. Видно, здесь патруль оказался совсем случайно.

– Эй, вы! Что вы тут делаете?

– Здравы будьте, служилые, – выступил вперед седой. – С сыном и внучкой к повозке идем.

Капитан взглянул на него, потом перевел взгляд на Бевза. «Гадство! Если сейчас затеять бучу со стражниками, то потихому из города уже не выберешься». Стражники явно были не в духе. Лучше голодную собаку подразнить, чем связываться с недовольным стражником.

– Как звать?

– Алексей.

– Почему не кланяешься, Алексей? – суровый взгляд из-под шлема готов был впечатать его в стену. Бевз стиснул зубы и попытался принять самую почтительную рожу.

– Виноват, ваше благородие. Спину потянул вчера, не сгибается.

– Что с того? Кланяйся, когда с тобой говорит благородный! – гавкнул почтительный пес-стражник. Радомир бросил на Бевза предупреждающий взгляд, но он сделал вид, что не заметил. Он готов был свихнуть себе челюсти или раскрошить все зубы, с такой силой он сомкнул их. «Я не кланя-

юсь».

– Глухой что ли?

– Он малость глуповат, – вступился Радомир. – Здоровый, а мозгов меньше, чем у пса. В кулачных боях участвует, вот ему там по голове и настучали, теперь ничего не соображает. Мы из города едем, нас племянник уже заждался, его брат того, почил, завтра служба, надо успеть...

– Тебя не спрашивали, – отстранил его сотник и сделал шаг вперед, обращаясь к Бевзу. – Тебе было велено поклониться.

Бевз постарался отвести взгляд и почти с болью произнес:

– Виноват, не могу.

– Говорю же, мозгами Владыка не миловал, ваше благородие. И по спине его вчера набили. Простите нас, пожалуйста, ваше благородие. Это не из-за непочтительности...

– А сам-то кто такой? – подозрительно глянул тот же стражник. – На того седого похож, о котором базарят два дня.

– Мы простые крестьяне... – начал говорить Бевз, но тут капитан неожиданно ударил его кулаком. У Бевза перехватило дух, и он согнулся пополам.

– Не умеешь кланяться, значит, – процедил тот. – Как же. Значит, научим. Держите его, да и старика тоже. Посидят в камере, пока разберемся.

Бевз попытался откашляться, зло сжимая кулаки. «Я не кланяюсь». Он бы с величайшим удовольствием уложил всех

этих гадов прямо здесь и лишь силой воли сдерживался.

– Папа! – девочка, придя в себя, выбежала из-за его спины и обняла за шею. Странное это было ощущение. Бевз растерялся от него сильнее, чем от удара. Кому-то было на него не наплевать.

– Что с девчонкой?

– А! – махнул рукой сотник. – Хватайте всех и тащите в камеру, там разберемся.

Он взглянул на Радомира, готовый действовать. Жаль только Алена мешалась под рукой, но он и не в таких ситуациях справлялся. Однако, Радомир лишь предупредительно покачал головой. Бевз вздохнул, позволяя схватить себя.

– Сам могу идти, не тащите.

Попытавшись ободряюще улыбнуться девочке, он понял, что, возможно, это была не самая правильная идея. Не его это. Впрочем, она не кричала и шла довольно спокойно рядом, не сводя с него глаз. От греха подальше Бевз склонил голову так, чтобы его нельзя было узнать в лицо, пока его пихали по многолюдным улицам. Седой тоже опустил голову.

Идти пришлось не так уж долго и скоро каменное подземелье приняло их в свои объятия. Оно было не очень глубоким и охранялось не так уж серьезно. Решетки были довольно хлипкие на вид, да и соседей было не так много. Сразу становилось ясно, что подземелья используют редко. Единственным неудобством было то, что вокруг почти ничего не было видно: факелов не было, лишь где-то наверху были ма-

ленькие световые окошки.

Для него не стало сюрпризом, что прежде, чем его запихнули в камеру, то как следует избили. Он слышал новый вскрик девочки, но, кажется, ее держал Радомир. Удары сыпались на него со всех сторон, и он стоически их выносил, прикрывая одной рукой голову, а другой пах. И то и другое ему было еще нужно. К ударам он уже морально подготовился, ничего другого ожидать не приходилось, а звуков он никаких издавать не собирался – это был верный путь развлечь мерзавцев, а это хренушки. Жаль только, что поквитаться с ними вряд ли сумеет.

– О, а это еще что? – разбойник почувствовал, как тяжелый кошель покидает его. – Вот спасибо за подарочек.

– Только не трать все сразу, – буркнул Бевз, после чего последовало еще несколько ударов. Но, видно, деньги, приятно подействовали на стражу, и его просто бросили в камеру, захлопнув клетку. Стражники ушли по коридору, радостно обмениваясь комментариями о находке.

– Как ты? – спросил Радомир.

– До свадьбы заживет, – закряхтел он, переворачиваясь на другой бок. – Надеюсь, они напьются дешевого самогона и сохнут. Это же не будет считаться за убийство?

– Твой папа шутит.

– Да, вряд ли мне так сильно повезет. В последнее время удача ни к черту.

Радомир вздохнул и о чем-то спросил у Алены. Глаза Бе-

вза потихоньку начали привыкать к тьме, но нормально рассмотреть девочку и старика он все равно не мог. Голова кружилась, а боль, разливающаяся по телу отвлекала внимание на себя.

– Зачем ты это сделал? – послышался голос Радомира с неприкрытым недовольством. – От тебя требовалось всего лишь поклониться. Я бы уболтал их. А теперь вместо того, чтобы уехать из города мы загремели в каземат! Какой черт тебя дернул, а? Как думаешь, что они с нами сделают, когда обо всем узнают? О чем ты вообще думал?!

– Я не кланяюсь.

– Что?! Так ты подставил наши шеи на виселицу просто из-за тупой гордости?!

– Это не гордость. Тебе не понять.

– Ах, ну да, как мне, убогому, постичь ширину мысли такого, как ты!

– Какому это, такому как я? – спросил Бевз, проверяя все больные места на теле. Ничего, легко отделался, гордость пострадала сильнее.

– Болвану, которому наплевать на других! Ты же все делаешь, только если это приведет к твоим жалким удовольствиям. Как ты думаешь, умник, что с нами теперь будет? С твоей дочерью? Со всеми людьми, которым надо помочь, чтобы все исправить!

– Так это я во всем виноват?! – с разгоравшейся злобой спросил он.

– А из-за кого мы сюда попали?!

– Хочешь узнать – в лужу посмотри. Ты же набрался прямо перед тем, как мы пошли за девчонкой! На это время ты, значит, нашел. Как алкаш может читать мне мораль?!

– Ты не понимаешь! Ты и представить не можешь, зачем мне это.

– А мне и не нужно представлять! Я знаю точно, что алкашам никто не доверяет. Как я могу положиться на тебя во время серьезного дела, если ты сам не можешь положиться на себя? И это я еще эгоист! Я дерьма много сделал, и привычек сраных у меня хватает, но я хотя бы могу себя контролировать, не проводя лишней минуты без пойла. И я всегда думаю о деле! Мне наплевать на твою миссию и какое-то там спасение от зла. Пусть этим занимаются пророки и святые.

– Конечно! Ты ведь и пальцем не ударишь, пока тебя жареный петух в жопу не клюнет. Тебе неважно к чему приводит твоё действие или бездействие. Из-за этого весь мир и летит прямо в ад! И мы вместе с ним!

– Ну да. Это я во всем виноват! Это ведь я тупой, у которого мозгов меньше, чем у пса, да? Считаешь меня бараном-разбойником? А из-за кого мы попали в эту историю, а? А? Я сразу сказал тебе, что у меня плохое предчувствие, а ты пошел изображать из себя заботу и понимание. Вот и доигрался в святошу! Если бы ты был готов, они бы нас не сцапали! Я свою часть долбанного уговора выполняю. А, если тебе что-то не нравится, то поцелуй пса под хвост!

Бевз засопел, скрестив руки на груди и уставился перед собой. Сердце быстро колотилось. Его переполняла злость и на старика, и на себя, за то, что он оказался в такой ситуации. Сейчас он бы действительно мог летать на свободе, а не наслаждаться тьмой и плесенью в подzemелье, ожидая неизвестно чего. «Мог ли я поступить иначе?» – задавал он себе вопрос и понимал, что вряд ли.

Силуэт девочки был неподалеку, и он подозвал ее к себе.

– Все путем? Не ранена?

– Неа.

– Тебя не трогали те... ну, Степан и остальные?

– А-а.

– Когда выберемся отсюда, покажу пару приемов, чтобы не попадать в руки неподходящим людям. Тем, которые хотят сделать тебе плохо. Женщине это, порой, нужнее, чем мужчине, – покачал он головой, невольно вспоминая пару событий из своей жизни.

Он замолчал, не зная, что еще сказать. Мрачные мысли кружились в голове, наворачивая целую череду тяжелых воспоминаний. Как будто этого было мало, девочка приблизилась к нему, и, кажется, уснула, прямо на руке. Боясь побеспокоить ее, он просто уставился перед собой и продолжал думать. «С каких пор я стал другом детей?»

Девочка лежала мягким зверем, которого он боялся побеспокоить.

Мда, будет очень глупо, если это окажется концом его

жизни: неуловимый Бевз споткнулся на преклонении, попав в тюрьму, куда его привело несколько доходяг. Не так он себе это представлял. И все же он никогда не поклонится.

Время шло, никто к ним не приходил. Это вселяло надежду, но долго тут просидеть они не могли. Старик тихо спорил о чем-то сам с собой, порой вставал и пытался проверить крепость решетки, временами раздраженно повышая голос, но Бевз не вслушивался. Кажется, иногда он называл какие-то имена. Потом старик тяжело вздохнул.

– Хорошо.

– Ты это мне?

– Да, тебе. Я хочу извиниться. Я был не прав, накричав на тебя. Мы были оба виноваты. И я, в том числе, – слова выходили из него медленно, как монеты из ладоней скупца, но усилием воли, он кажется, заставлял себя извиниться. – Это важно, знать, что могу на тебя рассчитывать. Мне не стоило, называть тебя эгоистом.

– Проехали, – он бы и не подумал, что тот может извиниться. Странно это все. – Как там решетка?

– Крепче, чем я думал. Был бы у меня посох, мог бы попробовать открыть, но они оставили его снаружи. Может, ты ее и выломаешь, если будешь бить изо всех сил, но к тому времени сюда сбежится стража со всего города.

– Как я и думал. А с виду хлипкие.

Радомир помолчал, потом неожиданно спросил:

– Откуда у тебя такое прозвище?

– Чего? Ты серьезно?

– Да, отсюда так просто не выбраться, и мне нужно подумать. А мне всегда проще думается, когда кто-то рядом говорит. Наверное, уже вошло в привычку, мда...

Бевз удивлённо покачал головой.

– Даже не знаю...

– Я рассказал о себе.

Бевз покосился на девочку, хотя мог видеть ее с трудом. Кажется, она крепко спала. Он сжал руки, ощущая повязки.

– Нас скоро вздернут, а тебя волнуют такие мелочи? Ну ладно... Честно говоря, не люблю это прозвище.

– Я думал, ты сам его выдумал.

– Ага, как же. Прозвища не выбирают, их получают.

– И как это случилось?

– Глупая история вышла. Я тогда с ребятами познакомился и нужно было выбрать место для ночлега. Мы тогда здорово проголодались, еще чуть-чуть и взвыли бы. Пришли на хуторок, а там старик и дочь его. Ну и мы поживились, чем могли. Взяли еды, барахла немного. А ночью пожар случился. Свеча, видать, упала. Мы выбежали, смотрю, а дочери его нигде нет. Там осталась. Ну, я в хату и забежал, нашел ее и вытащил. Вот только подгореть успел, пока вытаскивал... – запах жженой плоти до сих пор стоял в его носу.

Бевз взглянул на горькие повязки на руках, скрывающие ожоги.

– Любопытно, – проговорил Радомир.

– Что тебе любопытно?

– Выходит, ты не всегда бываешь эгоистом.

– Может быть, – хмыкнул мужчина, хотя этот вопрос мало его интересовал.

– Еще любопытно, что ты знаешь такие слова. Эгоист. Ты говоришь не как обычный разбойник.

– А ты их много знал?

– В разбойники, обычно, подаются люди простые. Те, кто ничего делать не умеют. Им лишь бы жить за чужой счет.

– Прямо как высокородные, – хмыкнул он. – Они тоже живут за чужой счет.

– Да, вроде того... Так откуда ты все это знаешь?

– Жизнь научила, – отмахнулся Бевз. – Разное я повидал. Давай уже не будем ляссы точить? Неплохо бы придумать, как выбраться отсюда, а то не самое приятное место для бесед. У тебя есть идеи?

– Пока нет.

– Как же ты собрался спасти простых смертных? И искать этого Вима из Ардейта?

Что-то в глубине камеры неожиданно шелохнулось, и Бевз тут же оказался на ногах, готовый к бою.

– Ядрена вошь! Это еще что? Тут кто-то есть? Эй!

– Не бейте меня, – послышался слабый голосок. Кажется, скрываясь в тени, зарывшись в какую-то накидку, кто-то все это время сидел в углу камеры. «Ай, я болван, даже ничего не проверил! Он же все слышал!» От новой глупой неудачи

у него защипало сердце.

«Ну почему всякое дерьмо стало происходить со мной так часто?!»

– Может, и не будем бить, – отозвался он. – Ты кто такой?

– Вим. Из Ардейта. Я так понял, вы меня ищете.

Радомир VI

«Неужели, удача снова на моей стороне? Маленькая искра в безлунной, темной ночи» – так все время спрашивал он себя, пока они шли из города. Он до сих пор не мог поверить, что им удалось выбраться из тюрьмы так просто. Это было таким поразительным стечением обстоятельств, что еще чуть-чуть и Радомир решил бы, что все это часть божьей воли.

Впереди шел тот самый человек, которого он искал все это время. И где он был? Рядом, чудом оказавшись в той же камере. Радомир снова и снова возвращался мыслями к последним часам.

– Ты Вим? Из Ардейта?! – Радомир не сдержался и схватил того за грудки.

– Ну да... да. А это ведь Бевз, да? – понизил тот писклявый, как у девчонки голос.

– Может быть.

– Давненько не виделись, хе.

– Ты что здесь делаешь?! – нетерпеливо встряхнул его Ра-

домир.

– Прячусь...

– Чего?

– У меня проблемы. Из города незамеченным улизнуть не выйдет, вот я и попросил знакомого стражника спрятать меня тут на время.

– Ты прячешься в тюрьме? – не смог скрыть удивления Бевз.

– Конечно. Это последнее место в городе, где станут меня искать. А еще тут не принято задавать много вопросов. И стражникам плевать на тех, кто здесь находится. Я спал в углу, когда услышал, что сюда кого-то ведут. Мне обещали, что я буду здесь один. А вы подняли такой шум, что я не решался показаться.

Странно все это, но разве кто-то будет противиться судьбе, когда она сама дает что-то в руки? Кроме того, Вим буквально был пропитан запахом скверны, от которого кружилась голова.

– От кого ты здесь прячешься?

– Он опасный человек. Такой достанет везде...

– Это ты продаешь воду из священного источника? – Радомир все сильнее прижимал его к стене.

– Ну да, да я... Да что вам надо? Я же ничего плохо никому не сделал!

– Где ты взял эту воду? Говори!

– Бевз, дружище, почему твой друг набросился на меня?!

– Говори, мерзавец! – Радомир был готов раздавить его, как лепешку.

– Да что говорить-то? – Вим перестал дергаться и обвис на его руках.

– Ты знаешь, что происходит с людьми, которые выпьют эту воду?

– Что?.. Нет! Что может быть с человеком, который пьет воду?

– Где ты ее нашел?

– Тут, недалеко от города, – продолжал бляеть Вим. – Пару часов ходьбы в лесу, у большого камня. Мне это место показал один человек... В общем, он сказал, что это неплохая идея заработать, возить водичку по деревням, да продавать доверчивым крестьянам.

– Кто это?! Кто?!

– Эй, Радомир, ты бы потише. А то стража услышит... – вмешался Бевз. Но он не стал обращать внимания. Он от своего не отступит, оказавшись так близко!

– Я не знаю! – повысил голос Вим. – Это какой-то царский офицер! Он сам нашел меня и предложил непьющую работенку. Я же стал простым водовозом! Просто мне нужно ее побольше продавать, чтобы получить деньги.

– Не сходитя, Вим, не сходитя. Я узнал, что ты давал воду просто так. Чтобы болезни лечить. Многие не платили тебе денег.

– Ну да. Так царский офицер и сказал. Иногда давать бес-

платно, чтобы люди больше верили в эту штуку. А потом уже покупали.

– И ты, конечно, не знаешь, как его зовут? И где он живет?

– Нет. Но я знаю, где озеро. Я... я могу отвести вас туда, если вы... ну вы, – он повернул голову в сторону Бевза. – Обещаете меня защитить. И незаметно уехать из города.

Радомир до сих пор не мог поверить своей удаче. Он и щипал себя несколько раз, чтобы проверить, что не спит. Все прошло, как один миг. Вот, Вим зовет своего знакомого стражника выпустить его. Вот, Бевз лишает того сознания, и они выбираются из тюрьмы. Вот, они вернулись за повозкой Степана и уехали из города.

– Тут что-то не так, – говорил Малин. – Я не верю в такие совпадения.

Но Радомиру было неважно. Он добился чего хотел и оказался буквально на волосок от своей цели за все последние месяцы, если даже не годы. Мужчина гнал повозку, что было сил, лишь бы оказаться на нужном месте как можно раньше. Вим опасно косился на него все время, но молчал. Нечего удивляться, что из-за своей невнимательности он сломал колесо на лесной дороге.

– Дело дрянь, – сплюнул Бевз, недовольно глядя на него.

– Ничего, отправимся пешком. Здесь не так далеко. Эй, показывай дорогу!

Радомир не сомневался, что они почти пришли, потому что запах скверны был просто невыносим, от него подкаши-

вались ноги. Вим выглядел так же жалко, как и его голос: невысокий, слабый, с синяками под глазами и залысинами на голове.

– Погоди, – схватил Радомира под руку Бевз и отвел в сторону. – Тебе не кажется, что ты малость горячишься?

Радомир уже хотел послать его куда подальше, как тут рядом услышал:

– Да точно, – сказал Малин. – Однажды я уже видел такой взгляд.

Простое замечание оказалось сродни удару хлыста.

– Может быть, – вздохнул Радомир.

– Хорошо, что ты понимаешь. А то мне уже стало не по себе. Слушай, если тут замешан царский офицер, то дело хреново. Это уже не какая-то странная водица, которую толкает дурачок-Вим. Тут могут быть замешаны силы куда могущественнее. Ядра вошь, Радомир! Ты хоть понимаешь во что мы можем сейчас с тобой влезть?

Приятным сюрпризом для него стало, что Бевз рассуждал в категории «мы», а не «ты». Это ободряло. Хотя, возможно, он просто воспользовался шансом отговорить его от этого дела. «Все решено, отступать я не могу. Я должен все исправить!»

– Что ты предлагаешь?

– Надо план хоть какой придумать, а не прибегать, как на халявную свадьбу, в надежде нажраться.

– Он сказал, что родник не охраняется.

– Я бы не сильно верил Виму. Тем более, что охрана это еще не все. Как на счет того, чтобы расспросить его подробнее? А еще придумать план на случай отхода.

«Кажется, мозги у него все-таки есть».

– Верно, – кивнул Радомир.

Он досадливо поморщился, неплохо бы и самому раньше об этом подумать. Потом повернулся к Виму.

– Эй, Вим! Ну-ка расскажи, что там вокруг, а лучше нарисуй, – он подобрал небольшую ветку и бросил тому в руки.

Тот немного растерялся, но дело свое сделал.

– Вим, сделай одолжение, прогуляйся тут пару минут. Так, чтобы я тебя видел.

– Без проблем, – мужчина бросил встревоженный взгляд на Бевза и отошел.

– Похоже, все в порядке. Позиция довольно удобная, – сказал Радомир, рассматривая неловкий рисунок. Что скажешь?

– Нуу... – Бевз почесал голову там, где повязка обхватывала волосы. – Соглашусь. Подойти можем отсюда. А, если что-то пойдет не так, то мы можем скрыться, пойдя вот тут. – он понизил голос. – Если идти на северо-восток, то там будет убежище, о котором я говорил.

– Отлично. Так и сделаем. Эй, Вим, веди!

Они двинулись через чащу. Бевз взял девочку на плечо, замыкая колонну.

– Оставьте хоть девочку, – сказал Малин. – Куда вы ее

ведете?

– А куда им еще ее деть? – спросил Анслав.

– Куда угодно! Да в лесу остаться лучше, чем идти туда.

Хрен знает, что нас там ждет.

Радомир был согласен со Славом. О девочке он сейчас позаботиться не мог, нужно было просто держать ее рядом. Возможно, если он сделает все как надо, то все девочки окажутся в безопасности. И она тоже. Он толком не знал, что сделает, когда окажется на месте. И что его там будет ждать.

Они шли еще какое-то время, блуждая по заросшим холмам, пока невдалеке Радомир не заметил призрачный силуэт. Он резко остановился.

– Что случилось? – с тревогой спросил Бевз. Вим обернулся.

– Надо сделать небольшую остановку.

– Зачем?

– Дух перевести, устал я что-то. Пойду, на пенек сяду.

– Мы с тобой.

– Не надо, – попытался отмахнуться он. Ему нужно было незаметно поговорить с Вилманом. С их последнего разговора ему так и не удалось по-человечески подумать о том, что призрак рассказал ему. Он не мог пропустить возможности поговорить перед столь ответственной миссией.

– Ну уж нет, – покачал головой Бевз. – В такой ситуации надо держаться ближе друг к другу. Пес его знает, что ждет в этом лесу.

Радомиру хотелось поспорить, но он понял, что в данных обстоятельствах это бесполезно. Бевз уже шел вперед. Оставалось только надеяться, что Вилман почувствует его присутствие и сможет хоть как-то с ним поговорить. Вим из Ардейта шел рядом, вскоре устроившись на траве. Его бегающие глазки раздражали, но было нечто, что полностью завладело вниманием Радомира.

Призрак Вилмана стоял совсем рядом, но на этот раз он не просто был более блеклым, он начал мерцать, то исчезая, то появляясь.

– Тебе плохо? – спросил Бевз.

– Нет, все в порядке, – Радомир постарался перевести дух и вновь взглянул на Вилмана. Тот его, к сожалению, не замечал, как всегда, смотря в другую сторону. И снова начал мерцать.

– Долго еще до нужного места?

«Что с тобой случилось?! Вили, ты слышишь меня?!»

– Точно не знаю. Я по лесам тут никогда не скакал. Но по ощущениям придем уже совсем скоро.

«Вилман! Ты меня слышишь?!» – мысленно повторил он.

Но тот не отвечал.

– Дался вам этот родник, – неловко пожал плечами Вим, заискивающе улыбаясь. Так он выглядел еще более жалким. – Зачем по лесу шататься ради родника? У вас, вон, наверняка и еще внуки есть. Или дети.

– Дети? Да. У меня их было двое, – неожиданно сказал

Вилман.

Радомир чуть не подскочил от неожиданности. И не только потому, что Вилман заговорил. Впервые за множество лет призрак вспомнил о своей прежней жизни. О той жизни, что Радомир у него отнял, о чем сожалел каждую секунду собственной.

– Мне нужен источник, – сказал он скорее для Вилмана, нежели отвечая на вопрос мошенника.

– Я тебе уже сказал, что жизнь – это лишь череда вопросов. Научись стрелять из лука. Это главное.

– Там нас может ждать какой-то сюрприз? – вновь Радомир сделал вид, что обращается к мошеннику.

Голос Вилмана был отдаленным, словно слышался из-за стены:

– Ты боишься за меня? Не стоит. Нельзя просто так шагнуть за грань. Много раз ты спрашивал меня об этом. Мой ответ – да.

– Да?

– Что да? – переспросил Бевз, но Радомир не обратил на него внимания.

– Я прощаю тебя. Давно уже простил. Теперь ты сам должен простить себя. А теперь иди. Момент должен свершиться. И помни – ты можешь помочь другим, но не сможешь сделать этого в одиночку.

Призрак моргнул и исчез, оставляя Радомира с чувством опустошения. Впрочем, он поднялся почти сразу же.

– Идемте. Не будем терять времени, – компания была растеряна таким странным поведением, он ведь сам пару минут назад предложил сесть. Девочка глядела очень тревожно. – Все хорошо, Алена? Вот и славно. Держись всегда рядом с отцом или со мной. Чтобы ни случилось.

Вим выглядел потерянным, но вновь повел их за собой. Стало как-то очень тихо. Лес расступался, становясь шире, но начал выглядеть иначе. Если раньше он был свежим и зеленым, то с каждым шагом становился все мрачнее, теряя листву, будто мертвый. Гнилой. Оскверненный... Знакомый душливый запах становился все сильнее. Таким мощным он его еще не чувствовал, разве только... когда рядом был *он*.

– Чем это пахнет? – спросил, морщась Бевз.

– Ты тоже чувствуешь? – удивился Радомир.

– Воняет, – подтвердила Алена.

– Конечно, вонь-то такая страшная...будто кто-то...

Они вышли из-за холма, и Бевз не смог сдержать выкрика:

– Ядрена вошь! И это ты называешь обычным родником?!

Он поздно спохватился, отворачивая маленькую девочку, которая с любопытством заглядывала вперед. Даже у Радомира перехватило дыхание. Вокруг небольшого озера, окруженном серой землёй лежали тела. Мертвые, искалеченные, раздувшиеся тела куда только не падал взгляд. Часть из них лежала, разбухнув, на воде. А над всеми этими трупами витала целая армия мух. Судя по одежде, все это были простые крестьяне. На редких деревьях вокруг были вырезаны

какие-то оккультные символы. Мужчина ощутил, как к нему подкатывает тошнота.

– Что... это такое?

– Зарождение будущего мира, – послышался уверенный голос, и Радомир ухватился за посох.

Из-за холма напротив вышел мужчина в царских черных доспехах, которого он, кажется, уже где-то видел.

– Инар! – выпалил Бевз.

– Его благородие, капитан Инар, – поправил тот. – Вы поглядите, как здорово, что мы здесь все собрались. Настоящая удача.

Молодой мужчина с темными усиками и твердым взглядом приблизился. Бевз развернулся, ожидая засады, но никого рядом не было. Инар был тут один. Вим сразу же отбежал, но не в сторону, а вперед, к Инару.

– Им был нужен источник, и я привел их! – Вим был готов согнуться, как послушное животное, чуть ли не облизывая сапоги. – Пощади! Я буду и дальше работать! Я просто ошибся, но я привел их!

Капитан поморщился и откинул его башмаком.

– Ладно уж, раз ты привёл сюда и старика и самого Бевза, прощаю. А теперь с глаз долой. Вечером придешь за новыми распоряжениями. И не вздумай больше прятаться от меня! В следующий раз не прощу, собака!

– Да, господин. Слушаюсь, – Вим кланялся, отползая в сторону пораженных деревьев, потом бросил лишь один

взгляд на своих прежних спутников и побежал прочь.

– Пададь, – процедил Бевз.

– О да, – согласился Инар. – Но очень полезная пададь. Он сделал очень важную вещь, – привел вас сюда. Когда я услышал истории про старика и громилу у меня закралась подозрения, но теперь вы стоите здесь передо мной. Оба. Кажется, удача на моей стороне. Ты, Горелый, интересуешь меня не так уж сильно. Я даже дружков твоих отправил на поиски сначала. Но теперь это уже не важно. Твоя поимка ничто по сравнению с тем, что стоит передо мной. Но я, так уж и быть, убью тебя. Мой сын был глуп и невнимателен, но я все-таки отомщу за него, а заодно избавлю мир от грязи.

Бевз ничего не ответил. В глазах плясали огоньки.

– Так это ты стоишь за всем этим? – спросил Радомир, не сводя с него глаз. Капитан вел себя весьма непринужденно, будто вел светскую беседу, хотя стоял среди горы вздувшихся, воняющих трупов.

– Я не одинок, если ты об этом. Нас много и никаким старикам справиться с нами не под силу.

– Вокруг много таких же убийц, которые устраивают бойню, а потом развозят отравленную воду по округе, чтобы люди страдали еще сильнее? И это ты Бевза называешь грязью? Да он бы за всю жизнь не навредил стольким людям, как ты!

– Думаешь, я убиваю их просто так? Ради удовольствия? Это необходимая жертва. Смерть этих людей ничто по сравнению с тем, что будет достигнуто. Всё ради высшей цели.

– Это какой же? Какая цель требует убивать невинных мужчин, женщин, стариков и детей?

– Единственно возможная. Но тебе не понять. Тебе ничего не известно о мире. Уж не знаю какой силой ты исцелял этих людей, но ты нам мешаешь.

– Я вас остановлю! – убежденно сказал Радомир.

«Я все исправлю».

– И как? Ты даже не знаешь, что происходит! Если бы ты понимал мир так же, как мы, то осознал, что другого выхода нет. Иначе все сгорит. Грань истончается, и мы остаёмся последней надеждой.

«Грань. Опять она. Вилман тоже что-то говорил про грань».

– Это связано с одержимыми? Ты знаешь, что означает: я – темная ночь? – спросил он наугад и понял, что попал в самую цель. Инар изменился в лице.

– Откуда ты знаешь? Кто ты такой?

– Тот, кто не позволит случиться злу.

– Зло, – усмехнулся Инар – Что такое зло? Ты знаешь? Мы приносим жертву ради великой цели, прекрасно понимая, что никто нас не поймет и не скажет спасибо. Но это то, что должно быть сделано. Никто из нас не станет смотреть на агонию мира. Порой, чем-то просто жертвуют.

Для Радомира это было какой-то тарабарщиной, не имеющей смысла. Кажется, капитан был не в себе. И все-таки он был один. Рядом никого не было. Возможно, Радомир смо-

жет покончить со всем здесь и сейчас?

«Я одолею Инара, а потом... потом буду пытаться его, чтобы он рассказал обо всех безумцах, которые заодно с ним. Мне даже Бевз не понадобится...»

– Уводи девочку, – тихо сказал он Бевзу.

– Не стоит, – обратился Инар, который почему-то услышал его. – От этого все равно не убежать.

Радомир вздрогнул. Что-то похожее он говорил недавно Бевзу. Он присмотрелся к капитану получше. Тут в глаза бросилась одна деталь, от которой он похолодел. На земле, недалеко от воды, лежал кубок.

– Что ты сделал? Ты что... выпил это?!

– Я же сказал, что чем-то всегда жертвуют, – только теперь Радомир отметил его неестественную бледность.

– Скоро я достигну такого, что ты и представить себе не можешь, старик. Я стану могущественнее царя, да что там, самого Деймона Проклятого, разрушителя мира! И тогда я сделаю, что должно. Все ради высшей цели...

Последние слова он уже с трудом выговорил, упав на колени, потом его стошнило.

– Узри... мощь... – тихо проговорил он, задрожав, а потом застыв в оцепенении. Мухи летали вокруг, а других звуков и не было.

– Да что это за срань господня?! – вырвалось у Бевза. – Радомир, надо уходить!

– Согласен, – вступился Малин, который неожиданно для

себя сегодня говорил очень мало. Он взял Радомира за плечо и потянул назад. – Надо уходить. Я чувствую, приближается что-то плохое.

– Да, пойдём, – подхватил под локоть с другой стороны Анлсав. – Нам тут не место.

– Радомир, ты в порядке?! – спросил Бевз, удивленно глядящий на него и Радомир понял, что со стороны он просто дергается, разрывааемый в разных направлениях.

– Мы не уйдём, пока я все не выясню, – решительно сказал он, сбрасывая с себя призрачные руки.

– Тут и выяснять нечего, он же мертв!

Радомир не отвечал, сделав несколько шагов вперед. Теперь и он ощутил что-то. Будто тень легла на поляну, и солнце стало более тусклым. Инар дернулся и Радомир выставил вперед посох, цепочка на нем чуть блеснула. Радомир тяжело дышал, не зная, чего ожидать дальше. Тело капитана вибрировало мелкой дрожью, а потом затихло.

– Это тебе не поможет, – Инар вновь заговорил, но его голос стал иным, смутно знакомым. – Меня не остановить, разве ты еще не понял? Разве ты можешь остановить ураган? Разве спасешься от темной ночи? Разве перестанешь слышать шепот глубоких подземелий?

Внутри у Радомира все оборвалось, но он не сдвинулся с места.

– Что ты такое?

– Твоя погибель, – Инар постарался распрямиться, с тру-

дом удерживая равновесие. Он изменился. Лицо было таким же бледным, а вот взгляд стал иным, будто диким, да и держался он как-то иначе. Его качало из стороны в сторону, и он неловко дергал руками, будто пьяный. – Ваши жалкие тела... К ним так трудно привыкнуть. Но ничего, теперь ты меня не остановишь.

Самый жесткий холод сковал сердце Радомира, но мешкать он не собирался. Он знал, как важно выбрать правильный момент. Собрал всю волю в кулак, он призвал силу, заставив ее струиться сквозь себя, и направил вперед. Сила была здесь, с радостью отозвавшись на его зов. С каждым разом призывать ее оказывалось все приятнее. Чувствовать, как мощные волны проходят сквозь его тело, приподнимая над землей, как мир застилает яркий свет, как все вокруг отзывается ему. Вот только сила была диким зверем, которого все никак не удавалось сдержать. Она вырывалась с поводка и скакала дальше, без ведома, а его швыряло из стороны в сторону, подкидывая на невидимых волнах горного потока. Сила восхищала его и в то же время, обращаясь к ней, он изматывался. Будто вместе с этим потоком уходила и какая-то часть него.

Волны ушли вперед. Инар пошатнулся, будто его кто-то толкнул, растерянно хлопнув глазами, а Радомира захватило неожиданное чувство, целый набор образов, который полился в его сознание из ниоткуда бушующим потоком, темных, мрачных, иногда ужасающих образов, которые не име-

ли к его жизни никакого отношения. Потом так же резко все и закончилось.

– Ты владеешь познанием, ничтожество. Но ты не умеешь пользоваться своей силой. Смотри, это работает в обе стороны, граф Радомир. Скажи, каково это – жить со столь сильным отвращением к себе? Слышать голоса этих существ? Ахах, – Инар, вернее то, что овладело им, громко рассмеялось, вернее в его горле забурлило, будто он его полоскал. – Моя очередь.

Ощущение скверны усилилось, хотя раньше он бы посчитал, что это невозможно. Но он не дал себя отвлечь, готовый к новой схватке. Предприняв еще одну попытку, он понял, что Инар каким-то образом просто отмахнулся от нее, будто Радомир не послал в его сторону мощный поток, а сдул семечки с одуванчика. До этого ему удавалось использовать свою силу, изгонять эту мерзость и приводить людей в норму. Но теперь не выходило. «Это невозможно!»

– Радомир! – он позволил себе скосить взгляд и заметил, что Бевз вне себя от страха тыкает куда-то в небо. А он уже догадывался, что увидит. Хлопья пепла неслись с небосклона, словно в зимнюю метель, а дневной свет померк.

– Тебе конец, жалкая тварь! – Инар улыбался. Жутко, неестественно, перекосив часть своего лица, будто часть его мышц отказывалась подчиняться.

Это было еще не все. В него устремился сгусток черноты, который нельзя было увидеть, но с легкостью можно было

ощутить. Будто ком грязи, который бросили ему в лицо. Радомир вильнул своим бушующим потоком, будто мог контролировать эти брызги шампанского, вырывающиеся из бутылки. Удар был отражен, но за ним шел еще один и еще. Нужно было срочно что-то сделать.

Радомиру хотелось отскочить в сторону, словно он мог уклониться от снежка, но вместо этого он споткнулся, упав на землю. Взглянув себе под ноги, он увидел черную руку, темнее, чем ночное небо, с которой буквально капала тьма. Она крепко сжала его лодыжку и пыталась утянуть за собой куда-то под землю. Повсюду, то там, то здесь вновь начали возникать из земли руки, тянувшиеся к нему. В этот момент подскочил Малин, отсекая призрачным мечом темную кисть.

– Надо уходить, Радомир! Скорее!

Поток силы не иссякал, но дрожал под ударами Инара. Искривлялся и шел рябью, так что становилось ясно – долго он не сможет противостоять. А сила все выходила, разливаясь целой рекой, и Радомир вдруг понял, что она буквально льется из его груди. И он та самая бутылка с шампанским, в которой еще чуть-чуть и даже на дне ничего не останется.

– Нет. Я смогу. Сдержу его. Мне нужно еще чуть-чуть... – с трудом произносил он слова, пытаясь ухватить поток и не просто защититься, а нанести удар. Но поток был слишком мощным. С таким же успехом он мог попытаться развернуть реку вспять.

Мимо кружились призраки, расправляясь с наползающими клешнями.

– Твои маленькие друзья тебе больше помогать не будут, – с этими словами что-то вновь изменилось, мир вокруг будто моргнул, и руки стали высовываться из земли сильнее, атакуя призраков. Малин с трудом отбивался, а Слав постоянно взмахивал копьём. Руки словно забыли о Радомире, а Инар... Инар стоял с сосредоточенным видом, наблюдая за схваткой, хотя Радомир был уверен, что тот захочет броситься на него.

– Бевз, Алена, сюда! – крикнул им Радомир, пока те растерянно стояли. Он с трудом поднялся, опираясь на посох.

– Уходим!

– Нет, я могу... Мне надо его сдержать...

Одна из черных рук чуть не рассекла Слава пополам, тот вовремя успел уклониться. Мужик с девочкой жались друг к другу, выпучив глаза. Руки становились все ближе. Радомир был готов поспорить, что увидел черное плечо и край головы.

На этот раз силы еще быстрее покинули его, он ощущал, что вот-вот свалится с ног. Поток не оставил ничего, буквально выжигая, или, вернее, вымывая все, что было внутри. Разбойник подхватил девчонку и оказался рядом после нескольких больших прыжков.

В этот момент неподалеку что-то опять моргнуло, и через пару мгновений появился Вилман.

– Уходите. Я смогу его задержать. Но ненадолго. Помни, что я сказал Радомир: сумей простить себя.

С этими словами призрак пустил несколько стрел, из лука, который просто возник в его руках. Потом вновь замерцал, а в следующий момент появился уже рядом с Инаром, схватив его. Тот дернулся и натиск рук на остальных друзей ослаб. И атаки на поток прекратились. Но день становился похожим на ночь, а Радомир не знал, что с этим делать. Вот же он, Инар и то, что поселилось внутри него. Возможно, еще хватит сил все закончить. Радомир собирался нанести еще один силовой удар, когда заметил, как темные фигуры спускаются прямо с неба, оставляя за собой дымчатый шлейф.

– Вилман, осторожно! – хотел он предупредить, пока тот боролся с Инаром, но фигуры были уже совсем близко. Они спустились, хватая Вилмана за руки, а потом и вовсе начали рвать его в клочья. Призрачное пламя разлеталось в разные стороны. – Вилман!!! Нееет!

Собрав все свои последние силы, он послал мощный удар, сам не зная, что он делает и что это означает. Весь его дух буквально вырывался вперед, летя неукротимой волной. А потом его обьяла тьма.

Бевз VI

Бевз бежал. Бежал так, как редко с ним случалось. Он часто чувствовал себя загнанным зверем, но в этот самый

момент ощущал, что чья-то неведомая рука уже готова его схватить. А что будет потом он не знал и это пугало еще сильнее. Вздернут. Так он раньше думал, но теперь... теперь все стало куда хуже. И ничего не поймешь. К черту все, нужно просто бежать.

– Да шевелись же ты, мелкая пиявка! – закричал он.

– Я не могу, – девчонка семенила где-то позади, спотыкаясь на кочках.

– Ну и оставайся здесь тогда, дрянь!

– Бевз, – позвал его тихий голос, – бросай меня. Возьми девочку и беги.

– А вот хрен тебе, старик. Ты моя последняя надежда выбраться из этого дерьма живым!

Старик издал что-то вроде хриплого смешка. А может, ему вообще показалось. Радомир висел на его шее, как бездыханная девушка, да и весил он так же. Иногда он проваливался в сон от изнеможения и, если бы Бевз не держал его крепко, тот уже давно оказался на земле. Еще сильнее его бесило то, что старик держал свою палку и никак не желал с ней расставаться. Бевзу пришлось тащить и ее.

– Я и себе помочь не могу... – послышался тихий голос.

– Заткнись лучше и не трать силы.

– Возьми девочку.

– Она и сама справится.

Как назло, в этот самый момент сзади послышалось хныканье. Он развернулся и увидел, что девочка растянулась на

земле, наверное, споткнувшись, и начала ныть. С каждой секундой все сильнее. Бевз чуть не взвыл от отчаяния в ужасе глядя назад. Их никто не преследовал, но это не означало ровным счетом ничего.

– Я же сказал тебе заткнуться и бежать! А ну замолкни!

– Я не могу! Я устала!

– Устала?! А ну живо вставай, дрянь! Или я заставлю тебя тащить этого подлого старикашку! У меня не хватит сил тащить вас обоих! Если ты сейчас же не встанешь, то я ударю тебя так, что ты уже никогда не поднимешься.

Но, видно, девочка вообще не слушала. Сраная поганка. Старик продолжал бубунить что-то над самым ухом и вся эта жуткая какофония разрывала ему мозг. Он был готов поспорить, что их слышно не только во всем лесу, но и окрестных деревнях. В этот момент хотелось оставить ее прямо здесь. Пусть хнычет, авось на себя отвлечет внимание, пока он будет бежать в другом направлении. Идея была столь соблазнительной и успокоительной, что он сам не заметил, как уже неся вперед, взвалив на шею еще и девчонку.

– Ненавижу вас, – процедил он сквозь зубы, пока бежал.

Он надеялся, что он сможет убежать с такой ношей достаточно далеко. Щиплющий пот уже застилал глаза, но он все равно неся вперед. Когда они скроются? От чего они бегут? Он не имел ни малейшего понятия, просто двигаясь вперед и полагаясь на свои чувства. Не было нужды находить ответы на вопросы, в последнее время их накопилось слишком

много.

Какое-то время назад он видел странное противостояние этого сбрендившего Инара и Радомира, будто они соревновались кто кого переглядит, а воздух между ними буквально вибрировал от напряжения. Потом что-то случилось. Прямо, как в тот раз с солдатами. У старика на ноге открылась сама собой рана, из которой хлынула кровь. Просто взяла и открылась сама собой, мать ее! Будто по ноге прошло невидимое лезвие.

Сначала захотелось развернуться и послать все так далеко, насколько можно. Но неведомая срань не отпускала. Если старик не мог справиться в одиночку, то чего уже говорить о нем. Радомир хотя бы понимал, что происходит. Бевз с опаской взгляделся в небо, не посыплются ли опять проклятые хлопья пепла, но небо, будто в насмешку было самым обыкновенным. По желтоватому небосводу, видневшемуся среди веток, носились кучерявые облака. Кто-то мог назвать этот день даже хорошим. Но только не он. Скорее всего, его кто-то проклял. Это был самый паршивый день в его жизни, даже хуже тех, что были недавно.

«Куда подевалась вся моя удача, едрить ее за ногу?» Это был единственный вопрос, который он себе задавал, пока бежал без оглядки среди деревьев. Из-за маленького упыря на шее оглянуться уже было нельзя и Бевз только сильнее стискивал зубы.

– Ядрена вошь! Ядрена вошь!!! Все не может закончиться

вот так!

Какое-то время он еще продолжал нестись вперед, но усталость уже давала о себе знать. Пот лился так, что повязка на лбу не спасала, волосы прилипли к лицу, а каждый вздох начал казаться последним, обжигая так, будто ему в глотку затолкали раскаленную кочергу. Бевз понял, что дальше не сможет и с радостью заметил неподалеку небольшую нишу в скале. Он скинул с себя девчонку и аккуратно опустил старика на землю, осматривая его рану. Кровотечение стало слабее, и Бевз протер рану частью своей рубахи. Внутри что-то вздрогнуло, когда он заметил, что рана напоминает следы от когтей какого-то зверя, по коже шли три ровные полосы. Радомир был в горячке и что-то бормотал, чаще всего повторяя чье-то имя: «Вилман».

– Дедушке больно? – спросила девочка, сжавшись рядом.

– У него бред. И горячка. Все из-за тебя. Если бы ты не мешалась, я унес свои ноги оттуда скорее.

Мелкая не ответила, только шмыгнула носом и сжалась сильнее, поглядывая на старика жалобным взглядом.

– Проклятье! – ударил Бевз кулаком по земле в бессильной ярости. Ему было страшно, и он совершенно не понимал, что делать. Он оказался наедине с чем-то, о чем даже не догадывался. Выйдя сюда головорез, да хоть целая дюжина головорезов, он бы понял, как поступить. А появишься тут один Инар и что он сделает? – Эй, старик, если ты меня слышишь, то не вздумай умирать, понял? Если там, типа, тебя

зовет кто-то, ты слышишь эээ... трубы или балалайки какие, то скажи, что тебе еще рано. Справишь свои сотые именины и вот тогда пожалуйста. Будешь водить хороводы с ангелами.

Если Радомир его и услышал, то не подал виду. Бевз сел, привалившись к острым камням и лихорадочно думал.

– Дедушка Радомир, что, умрет? Как мама?

Бевз хотел на нее рывкнуть, но когда взглянул в большие глаза, проклятья так и застряли в горле, заставив его закашляться.

– Не умрет он, – хмуро ответил Бевз, вставая не без труда.

– Тебе тоже плохо?

Бевз проследил за ее взглядом и мотнул головой.

– Фигня. Это его кровь. «Надеюсь».

– Ты куда-то пойдешь?

– Да, искать лекарство. Мне нужен трехлистник и ведьмин глаз. А ты сиди здесь и не рыпайся. Следи за дедом. Если очнется – дай ему воды, она в фляге на поясе.

– Я хочу с тобой, – робко встала она.

– Нет, малявка! Сиди здесь.

– Но я боюсь.

– Это твои проблемы, – повел он плечами, уже идя в чащу. – Если попадешь в беду – кричи что есть сил. Я буду неподалеку. Наверное. Просто жди и все!

Может, она что-то и ответила, но Бевз не слышал, он уже шел вперед, осматривая все мутным взглядом. В глазах темнело, и к своему неудовольствию он заметил, что покачива-

ется из стороны в сторону.

«Только не сейчас. Даже не думай об этом!» – сказал он себе, усилием воли заставляя двигаться дальше. Нужно было поторапливаться до наступления сумерек. Трехлистник и ведьмин глаз не такие уж редкие травы, если повезет, он найдет их довольно быстро и его даже никто не уььет.

Однако, сбор трав оказался не таким уж простым занятием, он копошился в листве, ползал на четвереньках, боролся со смертельной усталостью и чертыхался через слово, но так и не смог ничего найти. Раз за разом он прикидывал что еще можно сделать, но голова гудела, отказываясь думать. И, как назло, скоро должно было стемнеть. Бевз ощущал себя заполошным зайцем, который мечется в разные стороны в предсмертной агонии, а ощущать это ему совсем не нравилось.

Решив немного отдохнуть и прийти в себя, он вернулся к скале, с трудом найдя обратную дорогу. Но тут его ждала еще одна неприятная неожиданность. Девочки нигде не было видно. В глазах потемнело еще сильнее, почти не давая различить дорогу. Он приблизился, надеясь, что просто не приметил ее, сердце стучало, как бешенное. Бевз бы никогда не подумал, что оно способно выдавать такую дробь. Мужчина осмотрелся по сторонам, старик лежал на месте, а вот девочки нигде не было видно.

– Алена! – крикнул он, но тут же в страхе осекся. Его могли услышать. – Ну попадись мне только, паскудница, я весь дух из тебя вышибу.

Бевз подошел к старику, на теле у того лежала фляга. В горле у него пересохло, и Бевз перед поисками решил промочить горло, но тут же выплюнул содержимое. Во фляге был самогон.

– Ах ты ж старый алкаш! – проверив нормально ли дышит старик, он привалился к тёплому камню. – С другой стороны, почему бы и нет.

Бевз сделал несколько жадных глотков и на секунду ослабился, ощущая, как блаженное тепло разливается по телу. Потом вылил большую часть содержимого на рану старика, тот дернулся, застонал, но так и не пришел в себя. Бевз покачал головой, сам толком не понимая, что должен был означать этот жест. Он еще раз на всякий случай осмотрелся, но девочки нигде не было видно. Облака продолжали лететь по небу, солнечные лучи успокаивали его и в этот момент он ощутил всю тяжесть навалившейся на него усталости. Руки, плечи, ноги, да что там, все тело стало тяжелым, как камни за его спиной.

– В жопу. Я не буду ее искать, – начал он рассуждать вслух. – Ты мне свидетель старик, это слишком опасно. Она уже однажды сбежала, испугавшись. Может, сбежала и теперь. Скоро ночь, а у меня нет сил. Для всех нас так будет даже лучше.

Старик не ответил. Он уже ничего не бормотал, а просто тревожно спал. Веки его подрагивали. Возможно, ему даже снились какие-то сны.

– Ты же не он, правда? – усмехнулся Бевз, рассматривая седое лицо. – Ты не можешь им быть. Я видел графа Радомира когда-то и тебе нужно быть для этого моложе лет на пятьдесят, верно?

Старик молчал, хотя Бевз был почти уверен, что выражение лица несколько изменилось. Но это, видно, от усталости. Рядом лежал посох. «И чего он к нему прицепился? Посох как посох. Только железка какая-то сверкает наверху».

– Это не можешь быть ты, – убежденно повторил Бевз, хотя былой уверенности у него уже не было. Кем бы ни был этот Инар и, чтобы он там не вытворял было не похоже, чтобы он говорил неправду. К чему ему это? Выходит, перед ним лежал настоящий граф Радомир. Но, в таком случае, все становилось только запутаннее, а Бевз никогда не любил над чем-то ломать голову. Она только хуже соображала, а верное решение так и не приходило.

Он разрешил себе немного отдохнуть, привалившись к камню покомфортнее, насколько это вообще было возможно в его обстоятельствах. Спать он не собирался, его не покидало чувство тревоги. Он просто наблюдал за тем, как легонько покачиваются ветви. А это что там вдалеке, белка? Он пригляделся и моргнул. И тут же чуть не подскочил на месте. Перед тем, как он моргнул солнце было на другом месте. Он уснул! «Проклятье. Только этого не хватало, так меня убить проще, чем домашнюю курицу!» Однако ничего не предвещало беды, да и старик мирно спал рядом.

Тут до него донеслись шорохи, которые, возможно, и стали причиной пробуждения. Кто-то был неподалёку и двигался к нему через кусты.

Мужчина был уже готов, он скрылся за скалой так, чтобы его не было видно и сжал нож. Главное, чтобы это был не медведь. Они, вроде, здесь не водились, и он надеялся, что не ошибся. С человеком он уж точно справится, даже уставший. «Только бы это был не Инар, только бы не Инар...»

Кусты зашевелились и в следующий момент из них чуть ли не выкатилась девочка, прижимающая к себе подол платья. Она была грязная, но какая-то очень довольная собой. Бевз в сердцах сплюнул.

– Вот где ты, поганка!

Девочка, опешив, остановилась, а он налетел на нее, словно вихрь.

– Я что сказал тебе?! За стариком следить! А ты умотала невесть куда и даже слова не сказала, – от затрешины, которой он ей дал девочка растянулась на земле. – Я что, воздух просто так сотрясаю? Думаешь, что можешь делать, что хочешь?! Что ты на меня вылупилась?

Та просто смотрела на него, растерянным взглядом, словно не понимая, что происходит. Или в самом деле не могла поверить. Девочка опустила голову. Почти сразу до него донеслись всхлипы, но она все равно продолжала что-то уверенно собирать с земли.

– Пожрать себе решила нарвать, малявка? Что, подождать

нельзя было, пока я вернусь?! Меньше брюхом надо думать! Это что, на съедобную не похоже...

Бевз заткнулся, так и не закончив. Перед девочкой горстью валялся ведьмин глаз и кусочки трехлистника. А она тем временем все сильнее всхлипывала.

– Я думала ...тебе нужна помощь... страшно стало, я пошла искать...мне мама их показывала...говорила...говорила...

Тут она совсем разрыдалась, начав дергаться, как припадочная, а Бевз ощущал себя полным идиотом, склонившимся над маленьким комком. Женские слезы всегда повергали его в растерянность.

«Лучше бы это был все-таки медведь. С ним я хотя бы знал, что делать», – думал он, пытаясь сообразить, что он может сказать или как поступить. Девочка не унималась, поглощенная то ли обидой, то ли своим горем.

«Ядрена вошь! Болван! Надо было хоть выслушать ее сначала, что ли...»

Мысленно он понимал, что, наверное, девочку стоит как-то успокоить, обнять или еще там что, но ему проще было прикоснуться к раскаленному металлу. Он взглянул на свои замотанные руки и сердце сжалось от отвращения к себе. Чтобы хоть как-то себя занять, он собрал ягоды и листья и пошел толочь их на камнях, иногда поглядывая на девочку. Она уже не рыдала в голос, но по-прежнему всхлипывала, волосы легли ей на лицо, и он даже не мог разглядеть его.

Грудь продолжало жечь редкое ощущение стыда.

– Ты молодец, – наконец-то решил заговорить он, хотя язык у него еле ворочался от неловкости. – Сейчас я сделаю мазь и приложу к его ранам, так что дедушка должен будет жить. Благодаря тебе. Я не знал, что тебе знакомы эти растения...

Она не отвечала, но так ему было даже проще. Он просто изредка бросал на нее взгляды.

– Я не хотел этого делать. Просто... Просто, наверное, переволновался за тебя... за нас... – он с трудом выговорил это непривычное сочетание. Сказав это, он впервые заметил, что действительно начал воспринимать ее и старика, как своих постоянных спутников. Мысль, которая еще пару дней назад вызвала бы в нем только приступ хохота. Втирая мазь в ногу Радомира, он испытывал что-то похожее на уважение или даже гордость. Он думал, что малявка бесполезна, но она не испугалась одна уйти в лес и нашла то, чего не смог он сам.

– Ты совершила смелый поступок. Мало кто в твоём возрасте поступил бы так же, – хмыкнул он.

«Может, это и есть моя дочь?»

Ответом ему было молчание, но он заслужил его сполна, продолжая аккуратно втирать мазь в раны, старик не приходил в себя.

– Твоя мать, то есть мама твоя, Надька, точно бы тобой гордилась, – вздохнул он, желая сказать что-то приятное. – Правда, она убила бы меня за то, что я оставил тебя одну. Да

и вообще втянул во все это.

– Не правда, – подала голос Алена.

– Что ты сказала?

– Неправда! Она бы так не поступила. Она хорошая! Она бы никого не убила! Никого- никого! – глаза ребенка вспыхнули, как факел в ночи, заставив его смутиться.

– Ну, это я так сказал... просто. Так говорят. Конечно, она бы не убила меня. Она была... славной женщиной.

– Это как? – девочка сидела на своем прежнем месте, но убрала с лица волосы и внимательно на него смотрела. Подсохшие слезы сверкнули на щеках.

– Ну, я хотел сказать хорошая. Очень. Для меня даже слишком, – с грустью добавил он.

– Разве так бывает? Кто-то может быть слишком хорошим?

– В моем случае да, – покачал он головой. – Но она все равно была очень славной. Доброй, преданной, веселой... Другой такой женщины еще поискать.

– Почему ты тогда не возвращался? Мама сказала, что ты был очень занят, боролся с темными силами.

– Да, боролся... Это было очень важно и дольше, чем я рассчитывал... Но, если бы я узнал, что у нее появилась ты, то вернулся куда скорее, – соврал он, чтобы приободрить ребенка.

– Раз ты теперь вернулся, может, может... найдем волшебную тыкву?

– Чего?

– Ну волшебную тыкву, ты что, историй этих не слышал? Есть тыква обычная, а есть волшебная, она растет в особых местах в полнолуние, но, если получится найти, то каша из нее исцеляет все болезни! Так Морен Горан вылечил юного князя! А мы маму вылечим!

– Алена, – покачал он головой, с трудом подбирая слова. – От смерти нет лекарства. Мы ее не вернем.

Он произнес это с искренним сожалением. Расспросы девчонки разворошили в памяти приятные воспоминания о тех временах, когда все было иначе.

– Значит, она ушла навсегда? – сухо произнесла Алена, глядя перед собой.

– Она не уходила, это был не ее выбор. Уверен, она боролась столько сколько могла. Чтобы остаться с тобой. В том, что она тебя любила можешь не сомневаться, в этом тебе очень повезло. В отличие от меня.

Девочка странно и задумчиво на него взглянула, потом встала и подойдя, села рядом. Бевз боялся шелохнуться, словно мог лишь движением сдуть эту пылинку.

– А я смогу стать такой же сильной, как ты? И здоровой. Чтобы мне все было нипочем.

– Хе. Девочке вряд ли нужно быть такой, как я, – убежденно заявил он.

– А я хочу. Тогда смерть не сможет забрать меня, как маму. И я буду с теми, с кем хочу, как ты.

Ему было не по себе. Во-первых, он не знал, как себя вести, а во-вторых, разговоры, которые она вела, были явно не для девочки ее возраста.

– Когда ты вырастешь, то станешь, кем захочешь. Сильной, как я или еще какой. У тебя будет выбор. Но смерть забирает всех, рано или поздно. Твоя мать хоть в лучшем мире. Ей хорошо.

– Откуда ты знаешь? Ты был там? – подняла она на него свои бездонные глаза, которые в закатных лучах горели, как сам солнечный диск.

– Эмм, нет, но все так говорят. Уж не знаю про остальных, но твоя мать должна быть точно там, где хорошо, иначе просто быть не может и все это туфта собачья.

– Что это такое?

– Ну...э.. я хотел сказать, что это глупость. По правде сказать, про все эти истории тебе лучше поговорить с Радомиром, когда он очнется. Он разбирается во всей этой дребед..во всех этих вещах лучше, чем я. Как раз будет о чем поговорить. Он это любит.

Алена неожиданно прильнула к нему, обхватив большую ногу своими маленькими ручками.

– Я скучаю по ней. Очень сильно, – зашептала она.

Бевз неловко положил свою здоровую ручищу на ее спину и немного погладил, словно дикого кота, который может в любой момент откусить палец. Он взглянул на закатное небо и кивнул.

– Да, мне тоже, – на этот раз он сказал правду.

Так они какое-то время сидели молча, глядя на закат. Бевз не хотел разводить костров и просто сильнее прижал к себе малышку, когда она уснула. В глубине души он даже был рад, что она вернулась.

Спать он не собирался, став стражем покоя двух людей, чьи жизни теперь зависели от него. «Стареешь, Бевз. Раньше бы ты удрал куда глаза глядят, а не приглядывал за двумя доходягами. Что дальше? Милостыню в церквях подавать начнешь?» – шептал внутренний голос, но он только лишь отмахнулся. Он заботился о них, они о нем, сейчас все это казалось вполне естественным. Внутри него поселилось чувство, что может быть, все еще будет хорошо. Он мог бы думать о кошмарах, петле на виселице, но вспоминал только Надьку.

Всю ночь он не спал, а наутро его ждало приятное известие – Радомир очнулся и даже чувствовал себя неплохо, попытавшись встать.

– Ты это брось, – убежденно заявил Бевз. – Мне нужно, чтобы ты пришел в себя, а не сдох от перенапряжения.

– Я могу встать, – уперто отмахнулся старик, хватаясь за камень. – Долго я так провалялся?

– Дольше, чем следовало. Но нас пока не нашли...

– Эхх, Вилман...

– Чего?

– Не обращай внимания. Нам пора уходить.

– Это я знаю и без тебя, вот только ты идти можешь? – с сомнением окинул его взглядом Бевз. – Не похоже, чтобы ты продержался больше сотни шагов.

– Оставь это мне, – сказал тот, поднимая палку и опираясь на нее.

– Ну, хоть какое-то подспорье, – пожал плечами мужчина, глядя на посох и чуть погромче обратился. – Идем, Алена, нам пора.

Девочка не стала возражать и всем своим видом изображала, что готова к походу. Бевзу стало как-то не по себе, за ночь она будто подросла.

– Алена сказала, что рядом река. Наверняка один из рукавов Матерь-реки – будет кстати. Если они пустят рыскать собак, мы сможем сбить их со следа.

– Они не будут полагаться на собак, – мрачно произнес Радомир. Со вчерашнего дня он тоже, будто постарел еще сильнее, если это было возможно.

Бевз только моргнул. Все это ему совсем не нравилось.

– И что ты предлагаешь?

– Ничего. Просто пойдем поскорее и все. И у меня в горле словно коты нассали, у тебя есть вода?

– Нет, наполним фляги у реки. Вчера мне было...не до того.

Старик понимающе кивнул, и они начали медленно, поджидая Радомира, спускаться по склону туда, где должна была быть река. Однако, странник двигался куда хуже, чем на-

деялся Бевз. Такими темпами они и лиги за целые сутки не пройдут. Очень скоро это понял и Радомир. По его все более мрачному виду, одышке и сдержанным ругательствам, которые он старался произносить очень тихо, Бевз догадался, что долго так продолжаться не может.

– Я понесу тебя.

– И речи быть не может. Я сам!

Вид у Радомира был весьма решительный и непреклонный. Даже угрожающий.

– Ладно-ладно, – поднял руки Бевз, продолжая идти рядом и краем глаза приглядывая за стариком. – Если доживу, то надеюсь, не стану таким своенравным стариканом, как ты.

Тот хотел ответить что-то явно неприятное, но взглянув на девочку, промолчал, сильнее нахмурившись и плотнее сжав губы.

Вскоре показалась река. Судя по полноводности, действительно была одним из рукавов Матери-реки, который там, дальше по течению, использовался для судоходства. Но даже здесь река представляла препятствие для перехода. Тот брод, что виднелся вдалеке, не внушал ему особого доверия.

– Эх, жаль лошадей не захватили...

– Не жаль. Лошади оставили бы куда более отчетливые следы. Идем, – Радомир хотел казаться уверенным, но по его походке Бевз догадывался какие тому приходилось прикладывать усилия.

Подойдя ближе к воде, Бевз с жадностью напился и быст-

ро наполнил фляги, следя за каждым шагом Радомира, который мог раскрыть себе голову на скользких камнях. Однако, тот лишь сел и устало начал всматриваться в журчащий поток.

– Ему больно? – шепотом спросила Алена, присаживаясь рядом.

– Наверняка. Должно пройти несколько дней прежде, чем рана затянется. А он к тому же ослаб.

– А мы можем ему как-то помочь? – девочка выглядела обеспокоенной.

Бевз почесал голову. Можно ли помочь тому, кто не хочет, чтобы ему помогали?

– Ему станет лучше, – отозвался он, добавив про себя. – «Или мы не выйдем из этого леса».

Он мог бы дать ему побольше времени, чтобы прийти в себя, но нервно рассматривая окружавшие берега, понимал, что стоит поторапливаться.

– Можешь идти?

– Конечно, – Радомир поднялся, опираясь на посох и пошел вперед к броду.

Вода бежала здесь чуть медленнее, но вот все дно было усеяно крупными камнями. Бевз осторожно ступал, промочив ноги. Девочку он решил взвалить на шею, чтобы не простудилась. Не хватало еще за двумя больными ухаживать. Радомир оступился, и Бевз поспешил подхватить его.

– Не надо, все нормально. Я сам! – старик с трудом дви-

гался в воде, пытаясь справиться с камнями. Вроде бы установив равновесие он снова поскользнулся, чуть не упав в воду.

– Давай помогу.

– Я сам! Отпусти меня!

– Сам-сам. Потом пойдешь, – сказал ему мужчина, взваливая старика на руки. – Иначе мы эту реку два дня переходить будем. А нам надо живее. Я забочусь о нас всех, потерпишь.

Радомир мрачно глядел в сторону, но нести себя позволил уже без возражений, лишь только по привычке бурчал что-то себе под нос, упоминая какого-то Малина. Что для него значили все эти имена, Бевз не имел представления, да и не сильно хотел знать, но вот мрачный и молчаливый старик его беспокоил. Раньше тот главенствовал в их отряде и вел туда, куда пожелал. Бевзу казалось, что у того есть некий план, ему вовсе не хотелось верить в беспомощность старика, особенно сейчас, когда за ними гнались безумец и неведомая хренотня. Он бы предпочел, чтобы седой по своему обыкновению начал рассуждать о чем-то и сказал, что им нужно делать. Потому что Бевз не представлял, как себя надо вести и куда двигаться дальше. История, в которую он вляпался, была выше его понимания. Но Радомир молчал, как назло. Они уже давно прошли реку, двигаясь среди чащи, Бевз все нес его вперед. Это было не так просто. Страх, ослабев, уже не придавал ему столько сил, сколько вчера. Он шел столько,

сколько мог, а потом поставил старика и девочку на место, пытаясь отдышаться.

– Пора отдохнуть, – привалился он к дереву.

– А у меня еще полно сил, – издевательски усмехнулся Радомир.

Бевз хотел сказать ему какую-то гадость, но тут его прервала своим восклицанием Алена.

– Ух ты, куколки!

С недоверием повернув голову, Бевз принялся следить за девочкой. И к своему удивлению действительно заметил несколько кукол, сделанных из тростника и висящих на ветках кустов.

– Кажется, рядом поселение. Плохо дело.

– Это не поселение, – сказал Радомир, медленно приближаясь и беря одну из них в свои руки. – Это магические амулеты от порчи.

– А чего им делать-то посреди леса?

– Хороший вопрос, – проговорил старик, осматриваясь, и стал двигаться к валунам между деревьев. С неохотой пришлось подняться, чувствуя, как ноют бока. Бевз не хотел отпускать его далеко одного и двинулся следом, попутно вынув из рук девочки куклу и отбросив ее подальше в заросли. А потом еще поплевал через плечо. Так, на всякий случай.

Вокруг было довольно много деревьев, так что они, по крайней мере, могли здесь затеряться. Солнце светило через единственный нормальный просвет, в то время, как все

окружавшее пространство было спрятано среди раскидистых крон с широкими листьями. Зайдя на небольшой холм, среди валунов, Радомир хмыкнул, глядя вниз.

– Кажется, я нашел ответ.

Встав позади, Бевз постарался проследить за его взглядом и вздрогнул.

– Мы уходим отсюда, – быстро сказал он.

– Не стоит, – покачал головой полоумный странник, будто принимаясь к воздуху или прислушиваясь к тому, чего Бевз никак не слышал. Но он не собирался ждать.

– Да ты издеваешься? Мы должны бежать отсюда и как можно скорее! Ты что, ослеп? Это же пограничный камень!

– Я все прекрасно вижу и это место отлично нам подходит, – еще раз повторил старик, осматриваясь.

– Это пограничный камень! – тупо повторил Бевз, не веря, что Радомир окончательно потерял рассудок. – Да от них любой нормальный человек будет держаться за целую лигу!

– Вот именно, – невозмутимо ответил Радомир, присаживаясь возле больших валунов, наклонившихся друг к другу, которые формировали что-то вроде маленькой пещеры.

Понимание никак не приходило к Бевзу, он посмотрел на Алену, словно она могла поддержать, но она только с любопытством наблюдала за камнем, возможно, она вообще даже не знала, что это такое.

– Сам же сказал, что тут висят эти охранные куклы! Отчего же их, по-твоему, повесили? Для красоты? Решили лес

сделать краше?

– Люди должны сторониться этого места, а те, кто увидят пограничный камень, не рискнут соваться сюда и рыскать.

– Конечно! У них же мозги есть! Соваться к погранично-му камню, надо же! Мы же про них ничего не знаем. Напи-хали везде во времена Рассветной империи, а у людей кры-ша едет, когда они долго смотрят на камни. Разве не слышал: нельзя читать то, что написано на камнях? Что дальше? Мо-жет, вернёмся к тому источнику в лесу, где Инар... – Бевз выразительно развел руками.

– Камень там, в низине. Далеко. И читать на нем мы ни-чего не будем, – пожал плечами Радомир. – Зато, это отлич-ная защита.

– Ты спятил, – покачал головой Бевз.

– Признай, в моих словах есть резон.

На это он только фыркнул и еще раз осмотрелся. Место и вправду было неплохим. Ни из леса, ни снизу их было не уви-деть напрямую, а камень действительно мог отпугнуть кого угодно, кто хоть как-то умел думать. У Бевза даже сейчас бежали мурашки, когда он ощущал присутствие камня. Ка-залось, что камень следит за ним и оценивает как он, Бевз, ведет себя. Струсит ли? Поворачиваться к нему спиной точ-но не хотелось. Хотя вряд ли булыжник мог наброситься на него со спины.

Если бы он принимал решение, то не стал оставаться тут, тем более, после всего, что произошло с ним за последнее

время. Хватит неведомой фигни. Но Радомир, наконец, начал излучать знакомую уверенность и что-то похожее на разумность. Поэтому с великим трудом пришлось согласиться. Он присел рядом, стараясь не смотреть в низину, где возвышался валун.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Радомир ничего не ответил, просто откинулся назад и глядел на камень. Чего Бевз не стал бы ни за что на свете делать. Взгляд седого остекленел и мужчине начало казаться, что старикана тут уже нет, он где-то там, очень далеко. Сколько времени прошло? И может ли камень действовать на людей, стоя так далеко? Бевз поежился, не зная, что ему делать. Мгновения шли, и он ерзал на земле все сильнее, будто его посадили на муравейник, все тело пощипывало и покалывало, а вот Радомир не двигался. А что, если камень уже захватил его? Бевз осторожно приблизил руку, собираясь прикоснуться, но Радомир внезапно дернулся, приковав к нему требовательный взгляд.

– Ты чего?

– А ты чего? Зачем смотришь на камень?

– Камень безопасен на таком расстоянии, – пожал плечами Радомир с невозмутимой уверенностью. – Главное, не подходи и не читай.

– Уж я-то не буду! – поспешил его заверить Бевз, и спохватившись оглянулся. Но Алена была рядом, наблюдала скорее за ними, чем за камнем. – И ты тоже. Не вздумай прибли-

жаться к камню, поняла? Иначе, останешься тут навсегда!

Девочка поспешно закивала.

– Если ты подойдешь к нему, мы уже ничем тебе не поможем, ясно? – продолжал упорствовать Бевз.

– Думаю, она поняла. Да, Алена? – вмешался Радомир. – Вот и молодец. Она весьма сообразительна.

Бевз был готов поспорить, что тот добавит «в отличие от тебя», но старик не стал. А, может, это сам Бевз о себе так подумал?

Эти мысли развивать ему совсем не хотелось и он просто привалился к валуну, успевшему нагреться на солнце, желая наконец отдохнуть.

Нормально расслабиться не получалось. Ему было очень неудобно среди всех этих крон, которые начали скрывать солнечные лучи, погружая все в какое-то призрачное зеленоватое сияние. А еще вокруг было тихо, не как обычно, а как-то неестественно тихо. Ему приходилось слышать, что даже птицы и звери стараются держаться подальше от таких мест. Пограничные камни словно желали безраздельно властвовать над всем, что было вокруг, а все остальное, кроме растений, им будто мешало. Бевз со своего места уже не видел камень, но знал, что он там. Ждет. Только не знал чего.

Радомир, как назло, молчал, погрузившись в свои обычные думы, да и Алена нашла себе занятие, играясь с каким-то листочком. Бевз скрестил руки на груди и с тоской подумал, как долго все это будет продолжаться. «Смогу ли

я выпутаться из этого дерьма? Или придется сдохнуть, как собаке? А, если смогу, то куда податься, и что делать дальше?» раньше он всегда знал, чего хотел, а теперь появилось слишком много сомнений. Он так задумался, что не сразу заметил, что Радомир обращается к нему:

– Чего?

– Я хотел сказать, что прошу прощения за свое поведение, – тот явно говорил с неохотой, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Да ладно, чего уж там...

– Нет, не ладно, – вздохнул Радомир, и повторил. – Не ладно. То, что произошло – случилось по моей вине, а вместо того, чтобы подумать, как все исправить я вел себя как мальчишка. Сначала у родника, потом у реки. Мне просто не хотелось чувствовать себя обузой.

– Я... могу понять тебя, – покачал головой Бевз. – Лично я предпочел умереть, лишь бы не висеть на чьей-нибудь шее, как камень. Но мы тут, вроде как заодно, поэтому ты можешь на нас положиться.

– На вас? – старик в первый раз за весь разговор посмотрел ему прямо в глаза с каким-то странным выражением, от которого он захотел вновь заерзать на одном месте.

– Ну да... Я хотел сказать на нас с Аленой. Это же она нашла травы, которые тебе помогают.

– В самом деле?

– Да, – с неохотой признался Бевз, взглянув на девочку,

но та уже спала, свернувшись клубком на земле возле камня, покрытого мхом. Наверное, она пыталась использовать его как подушку.

– Вот оно что. – кивнул, скорее себе, чем ему, старик. – Это объясняет...

– Что объясняет?

– Многое. Например, то, что ты стал очень часто звать ее по имени. Раньше ты делал это редко.

– Ерунда.

– Не делай вид, что она тебе безразлична. Так было, но теперь мне кажется, что что-то изменилось.

– Да с чего ты вообще это взял?

– Тебе не стоит так из-за этого беспокоиться, – проговорил Радомир. – Это вполне естественно. Как-никак, она все-таки твоя дочь.

– Вот этого мы точно не знаем! – возразил Бевз, которому сейчас хотелось просто уйти в лес и прогуляться там, а не ерзать под взглядом седого.

– Да брось! Ваше внешнее сходство бросается в глаза.

– Будь она похожа на меня, то была бы в два раза шире!

И на две головы выше!

– К счастью, большую часть данных она взяла от матери, – усмехнулся старик. – Но твои черты в ней все-таки есть. Даже твои привычки она уже переняла. Она, например, также шмыгает носом, когда растеряна. Взгляни на нее повнимательнее, и поймешь, что я прав. А, может, ты знаешь уже

давно.

– Это все стариковские бредни, – покачал он головой. – Все знают, что это любимое занятие стариков, рассуждать о родстве и рассматривать детишек.

– В том, что она действительно твоя дочь нет ничего плохого, – пожал плечами Радомир. Бевз взглянул на него, а потом расхохотался. Громко, сильно. Как не смеялся уже давно. Его крупная грудь тряслась, а на глаза начали наворачиваться слезы. Он проверил Алену, но та не проснулась. После всего, что случилось, крепости ее сна мог позавидовать медведь, впадающий в спячку.

– Разве я сказал что-то смешное? – осуждающе взглянул на него старик.

– Еще как! Ты посмотри на меня! Я что, похож на образцового папашу?

– Мало, кто похож. Но дети от этого появляться не перестают. Хотелось бы мне, чтобы они рождались только у тех, кто может о них позаботиться, – со странной грустью добавил он, следя за девочкой.

– Говоришь, будто со знанием дела, – насторожился Бевз, весь его смех как рукой сняло.

Радомир замолчал. И молчал целую вечность, будто забыв про Бевза, просто глядя на девочку, но потом все-таки произнес:

– У меня тоже были дети. Очень давно. В другой жизни.

– Что с ними стало? – осторожно спросил мужчина, глядя,

как вытянулось лицо седого.

– Я не знаю, – покачал головой Радомир. – Наверное, это к лучшему. Я приношу окружающим только страдания. Если они живы, хорошо, что вдали от меня.

– От тебя? Религиозный старикан, излечивающий больных и запрещающий убивать бандитов?

– Есть вещи, которых ты обо мне не знаешь, – тихо проговорил тот и вновь замолчал.

Бевз не знал, что и думать. Он бы усмехнулся, считая, что старик намеренно преувеличивает свои грехи, но что-то в его взгляде заставило его сдержаться. Неожиданная откровенность старца вызвала в нем странную смесь ощущений, будто он застал того в неприличный момент и знает о нем куда больше, чем следовало. Что-то чесалось у него в груди, пытаясь найти выход и сам не ожидая, он произнес:

– Я велел ей оставаться возле тебя, но когда вернулся, то ее уже не было. Я обрадовался... потому что понимаю, что ей не место рядом со мной даже, если бы я захотел. А я не хочу, потому что она мешается под ногами, вечно ноет, ее надо кормить, она задает эту кучу дурацких вопросов, на половину из которых я не знаю ответа. Хуже всего то, что моя жизнь не может дать ей ничего хорошего. Разве что научит держаться от таких, как я подальше, когда вырастет. В смысле, посмотри на меня, я что, похож на того, с кем надо общаться маленьким девочкам? Я был рад, что она исчезла, потому что это многое бы упростило для всех нас. Но знаешь,

что забавнее всего? Когда она вылезла из тех кустов я обрадовался. Правда, обрадовался. Не знаю почему, но это... это...

– Напугало тебя?

– Да... – с неохотой признался он.

– Наверное потому, что даже такие жалкие люди, как мы нуждаемся в чем-то светлом в своей жизни. Цепляемся за это, как за лучи солнца, которые могут вытащить нас из цепкой паутины мглы.

– Ну, типа того, – шмыгнул носом Бевз. Потом он словно очнулся от сна, встряхнулся и достал из сумы флягу Радомира. – Тут еще немного осталось, – хмыкнул он, трясая огненной жидкостью внутри. – Будешь?

Сначала Радомир скривился, а потом вздохнул:

– Почему бы и нет. Здесь все равно не хватит, чтобы я напился.

Бевз отхлебнул из фляги и передал ее Радомиру, который разглядывал ту, как заклятого врага, но потом все-таки проглотил часть содержимого.

– Ты сказал, что у тебя была другая жизнь. Какой она была? – после некоторого раздумья спросил Бевз.

– Совсем другой. Я был самоуверенным, любил командовать и считал, что знаю о жизни все.

– Не сказал бы, что многое изменилось.

Радомир серьезно на него посмотрел, а потом усмехнулся, делая еще один глоток и возвращая флягу.

– Да, думаю, ты недалек от истины. Но тогда все было гораздо хуже. У меня были власть, богатство и всеобщее уважение, если даже не поклонение. Иными словами все, о чем мечтает большинство людей, включая молодую жену, толпы поклонников и поклонниц и возможность делать все, что захочу.

– И что произошло?

– Хочешь сказать, почему я стал таким? – с кислой улыбкой спросил старик, на чьих щеках появился румянец. – Скажем так, в моей жизни многое изменилось. И не в лучшую сторону. Правда прежде, в ней случилось и что-то хорошее.

– Дети? – догадался Бевз.

– Ага. Целых двое. Чудесные были ребятишки. Знаешь, Бевз, ты, наверное, уже понял, как меняется жизнь, когда в ней появляются дети. Если честно, я очень боялся этого, считал, что лучше сбежать на край света, но потом, со временем, все изменилось...

– А твоя жена? Она любила детей?

Радомир пожевал губу прежде, чем ответить.

– Эти дети были не от нее...

– Да ладно! – встрепенулся Бевз, хлопая себя по колену. – Не верю! Святоша Радомир и такой сюрприз!

– Моя молодая жена была милой женщиной, но мы с ней проводили очень мало времени вместе. Она так никого и не родила. Да и я был очень занят...

– Но в другом месте времени зря не терял, да? – ехидно

ухмыльнулся Бевз.

– Вроде того...

– Эх, я был уверен, что с тобой не все так просто, но чтобы такое! Ха! Ну, признавайся, она была хороша, да? Брюнетка? Блондинка? Нет, погоди, рыжая, да? Я угадал? Угадал! По лицу вижу!

– Какая уже разница? Прошло столько времени, что я уже с трудом могу вспомнить ее лицо, ничего, кроме цвета волос... Мы познакомились с ней случайно, она была моей прачкой и... В общем, так получилось.

– Мне-то можешь не рассказывать, – улыбнулся Бевз. – Ну, а что там дальше?

– Дальше? Да все, как всегда. Сначала мы виделись редко, но потом я не мог вынести и дня разлуки. Чтобы не ходили о ней толки отправил ее в другую деревню, куда приезжал. Почти все свободное время, когда возвращался из походов, старался проводить с ней. Забавно, у меня столько всего было, а, оказывается, не хватало всего лишь одной женщины. Потом у меня появился сын, а еще через несколько лет дочь. Красавцы, все в мать. Но с каждым годом я все отчетливее понимал в каком положении нахожусь. Толки о ней все равно пошли, да и что я мог предложить своим детям? Виделись мы не часто, а признать их законными наследниками не было никакой возможности. Да и мог ли я забрать их с собой? Все бы сразу догадались, кто они такие и это наложило бы отпечаток на их общение с людьми на всю оставшуюся

жизнь. Их бы считали людьми второго сорта и прилюдно я не смог бы с ними даже нормально пообщаться. И я решил, что лучше оставить все, как есть. «Пусть я хотя бы смогу с ними видеться, как со своими настоящими детьми», – так я тогда думал.

Бевз рассматривал его покрытое не таким уж большим количеством морщин лицо и не мог поверить. Старик говорил абсолютно искренне, с нескрываемой грустью о том, кем он был.

– Значит, Инар все-таки не ошибся, – тихо проговорил Бевз. – Ты Радомир. Я хочу сказать тот самый Радомир. Граф. Предводитель Ордена Луны.

По лицу седого пробежала тень, и он скривился, будто услышал богохульство.

– Да, так меня звали когда-то, – также тихо ответил он.

Это было невероятно. Бевз не сводил с него глаз. Наверное, ответы всегда были перед его носом, но он не разглядел их. Вернее, не хотел признавать. Прямо рядом с ним сидела живая легенда. Обнаружить рядом с собой графа Радомира было все равно, что увидеть перед собой одного из небесных судей. Оба существа были почти легендарными. Но вот он, сидел рядом и был больше похож на ветхого старика, чем на все то, что было известно Бевзу. И все-таки это был он.

– Что случилось?

– Ты хотел сказать как знаменитый граф Радомир стал тем, что ты перед собой видишь? А как так получилось, что

бывший десятник стал печально известным бандитом?

Бевз замер, когда у него внутри что-то дернулось при этих словах.

– Как ты узнал?

– Простые наблюдения, – пожал плечами Радомир, беря в руки посох и медленно покручивая его в руках. – Ты имеешь боевой опыт и обращаешься с оружием, не как простой болван из подворотни. Кроме того, тебе известны основные правила тактики и стратегии, я понял это из твоих рассуждений. И слова ты мудреные знаешь. Единственное место, где ты мог этому научиться – это княжеская дружина.

– Неплохо-неплохо, – мрачно проговорил Бевз, раздосадованный, что его так легко прочитать.

– Так что заставило княжеского десятника стать человеком, которого хотят вздернуть в каждой деревне?

– Не так уж много, – мрачно усмехнулся Бевз и сделал еще один глоток из фляги. К сожалению, ее содержимое стало заканчиваться. – Когда ты хрен пойми кто и хочешь стать чем-то заметнее, чем грязь под сапогами, то путей не так уж много. А для меня был всего один – пойти в профессиональные воины. Сызмальства я таскался вместе с наемниками, потом и коня своего заимел, благо в Вересе их хватает. Я довольно скоро понял, что таскаться с наемниками невыгодно. Получали они не так много и большую часть времени просто таскались то с одним караваном, то с другим. Другое дело княжеская дружина, не нужно было быть кем-то вроде тебя,

чтобы получить чин сотника, если хорошо себя показать. А показать себя я умел.

Сначала меня не хотели брать даже простым воином в дружину, но я показал им чего стою, – Бевз плотоядно улыбнулся. – И они быстро смекнули, что с таким как я лучше дружить. Я же в долгу не остался. Чуть что – сражался в первых рядах, не боясь поймать лицом вражеское копьё. Благо голова у меня крепкая.

Именно в дружине я мог получить деньги, власть, уважение. Мог занять положение, которого достоин. Так я тогда думал. Но мне быстро объяснили, что я ошибаюсь.

Десятником-то я стал, а вот дальше, как не пыжился, ничего не выходило. Все равно люди вроде тебя обращались со мной, как с грязью. Сначала у нас был нормальный сотник, да вот потом пригнали какого-то ублюдка, очередного то ли брата, то ли свата важной птицы. А этот гад обращался с нами, как с животными. То это ему не так, то еще что-нибудь. Меня, десятника, как слугу использовал. Сам надирался самогона, а я ему портки должен был стирать, да сапоги чистить. А я что, в слуги нанимался? Сначала терпел, думал пересажу, а там видно будет. Только вот хрен там был. Как-то раз эта свинья надралась пуще обычного и решила, что я не так на него взглянул. И заставил кланяться себе, паскудник. Говорит: «Ты никто! Думаешь, я не видел, как ты на меня смотришь? Забыл свое место? Я тебе напомню! А ну кланяйся мне! Кланяйся!» А я не кланяюсь, Радомир! –

прорычал Бевз, внутри которого начала клокотать ярость, от которой сначала завибрировало тело, а потом руки. Тот вечер он вспоминал каждый день. Кулаки сжались.

– И ты убил его?

– Ага. И сделал бы это снова. Да вот только в тот раз я этого не хотел. Не стерпел просто, когда эта псина на меня руку подняла. Врезал ему как следует. А потом еще и еще. Все красное перед глазами было. Помню только, что его голова оказалась не такой крепкой, как моя. Ну, меня потом оттащили, связали, а на следующий день был суд. Эта гнида представиться решила, а важная птица, ничем не лучше своего ублюдка оказалась. Раскукарекала там на суде. Дайте мне его голову, дайте. Ну мне плетей сначала всыпали, а потом и на казнь решили вести. Да только я ведь не дурак. Не курица какая, которая будет смотреть, как ей шею сворачивают.

Сбежал, потом, через пару лет, таких же, как я встретил. Людей, которые любят свободу. И не любят, когда им кто-то что-то указывает. Мы стали сами по себе. Брали, что хотели, жили как хотели, и никому не кланялись. А потом и война началась и для нас вообще золотое время настало. Только вот все обвинения эти брехня. Да, убил я некоторых, и кое-что забрал, но где убил одного, на меня вешали десяток. А что, я же все равно убивец, так какая разница, один или десять, правда?

Радомир ничего не отвечал, глядя в сторону.

– Чего молчишь? Ты ведь и сам так думаешь. Я знаю! Ви-

дел, как ты на меня смотришь. Так же, как и та свинья, которая меня хотела кланяться заставить. Думаешь, что ты лучше меня, да?

– На самом деле нет, – вздохнул Радомир, повернувшись к нему лицом. Ярость Бевза потихоньку улеглась, когда он увидел этот отпечаток скорби на усталом лице. – Не думаю, что я лучше, чем ты. Наверное, даже наоборот.

– Ты сейчас серьезно? – неуверенно спросил он.

– Еще как. Что тебе известно о графе Радомире?

– Ну, он, я хотел сказать ты... в общем, он был герой войны с северянами из княжества Корбольд. Талантливый стратег, все такое. Святоша. Глава церковного ордена под названием Орден Луны. Вы таскались по северу и резали местных сектантов. Только вот потом они вас окружили и всех перебили. Все думали, что и тебя тоже. Многие воины из Вереса, и наверняка других княжеств, равняются на тебя до сих пор. Еще чуть-чуть и эти церковники канонизируют тебя. Я прав?

– Вроде того, – седой взял в руки веточку и начал рассматривать ее в руках. – Только вот это то, что всем хорошо известно. Настоящего Радомира никто не знает.

– И кто такой настоящий Радомир? – не без любопытства спросил Бевз, следя за стариком. Тот лишь грустно улыбнулся.

– Настоящий Радомир жалкая тень своей славы. Еще при жизни меня многие считали примером для подражания, а что особенного я делал? Я убивал людей просто за то, что

они не хотели признавать нашего Бога. Да, я сражался с вайдармами, сектантами-убийцами, но что началось сначала: их набеги или наше вторжение? Уверен, никто с обеих сторон уже не помнит. А войны все не кончаются.

Тогда мне казалось, что я несу им цивилизацию, лучший мир. Мы считали их дикарями, но разве есть разница во что верить? Я верю в своего бога, но с годами стало казаться, что Церковь карает всех просто за их вкусы. Если бы завтра Верховный святейший сказал, что стоит чтить морковь, то что, мы должны были бы убить тех, кто предпочитает квашенную капусту? Меня ставили в пример для подражания, а я тем временем изменял своей законной жене, с которой нас обвенчали по всем обрядам с простой служанкой, да еще и воспитывал наших детей. Но все это не идет ни в какое сравнение со всем остальным...

Старик или вернее, не такой уж старик, Бевз стал путаться, кем он может его считать, сделал глоток из фляги и откинул веточку в сторону.

– Если хочешь узнать про настоящего Радомира, то послушай историю. О том, что на самом деле случилось той злополучной зимой. Несколько сотен лет назад в Великой Теократии создали два ордена. Один Солнца и второй – Луны. Первый должен был стать миротворцем на юге, не давая царям вновь затеять ужасную братоубийственную войну, из-за которой полыхал весь континент. Луну же создали для других целей. Их... нашей задачей было не просто выкорче-

вать ересь на севере. Мы охотились за древними реликвиями. Теми, что, по преданию, еще оставались на севере. Сектанты-вайдары хранили их у себя.

Бевз присвистнул, подавшись вперед.

– Не перебивай меня, пожалуйста. Вряд ли я захочу рассказывать это снова, – взгляд седого мог бы превратить в камень, так что Бевзу стало даже неловко.

– Мы забирали все ценности, которые только могли найти, и отправляли в Теократию. Даже, если это были просто обрывки пергамента. Сначала, когда меня только сделали главой ордена, я не понимал, что происходит. Нас отправляли на задания все дальше, вглубь северных княжеств. Каждый новый приказ загонял нас все выше в горы и в один прекрасный момент, к своему стыду, я понял всю подноготную этой войны. Сначала я решил, что это простое ограбление и хотел было отказаться. Вот только мы зашли слишком далеко, а меня окружали последователи, которые были полностью уверены в том, что мы делаем все правильно. Люди, которые рассчитывали на меня, люди, которых я завел на высокие снежные пики чужой, кровожадной земли. – Радомир взглянул в сторону, будто обращаясь к кому-то невидимому. – Я отвечал за всех. И я должен был закончить это, забравшись так далеко. Я, как и все, дал клятву служить своему ордену и Церкви до конца.

Постепенно я выяснил, что превыше всего сектанты чтили древние святилища. Поистине древние. Времен чуть ли не

предшествующим Рассветной империи.

Брови Бевза поползли на лоб, история становилась все более удивительной. Что за сокровище могло найтись в местах, где были даже руины старше Рассветной империи? О тех местах на севере ходили настоящие легенды.

– Сильнее всего вайдары хранили святилище на пике Грома. Том самом. Они выстроили вокруг него укрепления, превратив в небольшую крепость. Мы налетели на вайдарцев, пока они раскапывали и расчищали подземелья.

Бой был долгим и тяжелым, они сражались как дикие звери. Я еще никогда не видел такой ярости и отчаяния. Это было ужасно. В живых никто не остался. Даже раненые, они сражались до конца. С замирающим сердцем мы вошли в святилище, расположенное в подземелье. Таких мне раньше не приходилось видеть. Вокруг был камень, черный, отполированный до удивительного блеска, загадочные иероглифы, полуразрушенные статуи, превосходящие человеческий рост. Сам не знаю, что мы ожидали увидеть. Но мы не нашли ничего. Так мы тогда подумали. Лишь небольшую железку, лежащую на алтаре. В том бою я потерял сотню человек и ради чего? Железки? Я был сбит с толку и взбешен. Мы обосновались в крепости на время непогоды. Как раз началась зима и поднялись эти чудовищные бури, из-за которых мы не могли спуститься с гор.

Ни за что я бы не послал своих людей зимой в горы, но установка из Теократии была вполне ясная – без результатов

мы могли вообще не возвращаться. В этот поход я забрал всех, кто состоял в ордене. В горах корбольдцев, сам понимаешь, нужно было быть готовым ко всему. Хуже того, в процессе я сам вошел во вкус. Как мог я, сам граф Радомир, герой войны, вернуться с пустыми руками, осрамив честь ордена, которому дал клятву служить всю жизнь? У меня было предчувствие, что совсем скоро мы обнаружим что-то важное, что-то невероятно значительное и я, как слепец, гнал их все выше. В итоге, я привел нас в смертельную ловушку.

Радомир хотел сделать еще глоток, но фляга оказалась пуста, в рот его сиротливо упали пару капель, а Бевз сидел будто на углях, потряхивая ногой от нетерпения. «Неужели сейчас я узнаю разгадку?»

– Мы решили переждать снегопады, оставшись в крепости. Однако, через несколько дней, когда они сошли на нет, мы обнаружили себя в окружении вайдаров.

– Да ладно?! – не смог сдержать удивления Бевз.

– Представь себе. Эти фанатики в буран лезли на гору, рискуя потеряться, умереть от холода или просто сгинуть в снегу. Но это их не волновало. Уверен, половина просто не дошла до нас. Очевидно, они как-то узнали, что мы пришли к святилищу и бросились вдогонку незамедлительно. Мы укрепились как могли на этих хлипких стенах и стали отбиваться. Может, ты не поверишь, но они шли на штурм. Раз за разом. Они бились как волны о камни, оставляя повсюду кровавые следы на снегу. После двух дней непрерывных бо-

ев мы ходили среди багровых рек. Кто-то из моих людей уже решил, что пророчества о конце света начались сбываться. А подкрепления к вайдарам все подходили и подходили.

Я понял, что это значит. Мы не просто захватили их святыню. Мы держали у себя в руках что-то важное. Настолько важное, что они были готовы идти чуть ли не голыми в бурю, навстречу смерти. Я перерыл все что мог, разбивал стены в святилище, ища пустоты, но безрезультатно. Мы несли потери. Куда меньшие, чем вайдары, но запасов у нас было не так много, от силы на пару месяцев, а наши враги изменили тактику. Они решили взять нас в осаду и каждый день мы видели, как к ним приходят все новые силы. Они начали сооружать лагерь. Все-таки к такой погоде они были куда привычнее, чем мы.

Мои друзья говорили мне остановиться, что мы должны идти на прорыв и уходить, пока вайдарам на подмогу не пришло еще больше людей и пока мы еще хоть как-то могли спуститься по тропам. Они были разумные люди. Мы прошли вместе не меньше половины жизни. Их было трое. Малин, всегда чем-то недовольный, показывающий свой мрачный дростедцкий нрав; его противоположность, любитель балов и девиц в вечерних платьях Анслав. И Вилман. Самый рассудительный из нас. Все они советовали остановиться. Но я не слушал. «Еще пару дней» – повторял я, разбивая алтарь и переворачивая там все вверх дном. Что-то столь значительное было перед моим носом, я чувствовал и не мог уйти про-

сто так!

В итоге, я понял, что единственной вещью была та злополучная железка, с которой я ходил все время. Я таскал ее с собой каждый день, вертя и рассматривая. Но это была просто сраная железка! Ни символов, ни рисунков, ничего. Кто-то начал поговаривать, что мы обречены, кто-то – что я спятил. А я все никак не мог остановиться, будто одержимый. Разгадка должна была быть у меня в руках, а я понятия не имел что с ней сделать. Эх, дня не проходит, чтобы не ругал себя за то, что вел себя как последний кретин. Что я мог сделать все иначе. Но я не сделал.

Мы попытались прорваться, но не вышло, драгоценный момент был упущен. Я потерял много людей и тех, кто способен держать оружие оставалось около полусотни. Раненым мы помогали с трудом, многие умирали от заражения крови и холода. Вайдары начали улюлюкать и издеваться над нами. Мои люди все больше становились похожи на живых мертвецов. Истощённые, израненные, покрытые коркой крови, словно панцирем, с безумным взглядом, будто двери самой преисподней открылись и выпустили их в наш мир. А я все продолжал говорить им, что все будет в порядке, что у меня есть план.

Наше положение становилось все более безвыходным, а мой авторитет начал стремительно падать. Кто-то начал шептаться за моей спиной, иногда и в открытую. Вайдары решили предпринять еще одну попытку штурма, но на этот раз

они полегли почти все. И нас осталось не больше десятка. Вскоре они прислали парламентаря. То, чего они никогда не делали. Они пообещали нам свободу, если мы отдадим артефакт. Бездарная уловка. Хех. В иных обстоятельствах никто бы и не принял такие слова всерьез, но люди были доведены до предела. Мои друзья ополчились против меня, уцепившись за эту фантомную возможность. Они на самом деле им поверили. Положение было безвыходным. Но я был уверен в своей правоте, вайдары ни за что не отпустили бы нас живыми, получив желаемое. Но и сил на новый прорыв у нас уже не было.

Я отказался от этих условий. И тогда... тогда мои собственные друзья подняли мятеж. Они решили, что я окончательно обезумел и веду их всех напрямиком в могилу. Я был уверен, что сдаваться нельзя. Это был наш последний шанс выстоять. Сделать какую-нибудь ночную вылазку. Мне удалось убедить в своей правоте несколько человек. К сожалению. Я был уже не один перед своими друзьями. И между нами, братьями ордена, начался бой...

Радомир прикрыл лицо ладонью и ссутулился, сидя над землей.

– Что было дальше? – тихо спросил Бевз, которому сейчас казалось, что седой превратился в осенний лист, готовый сорваться в неизведанную пучину от одной силы голоса.

– Дальше? – глухо переспросил Радомир, не отрывая руки от лица. Каждое слово было будто булыжником, который он

кидал в воду. – Дальше я их убил. Всех. Я сжимал в своей руке эту проклятую железку, отражая их удары и понимая, что могу погибнуть, если не буду сражаться достаточно рьяно. Одного за другим. Этими самыми руками я убил всех своих друзей, Бевз... Правда, поступок достойный святого?

Какое-то время он молчал, потом произнес:

– Я остался последним. Владыка Небес знает, я этого не хотел. Последним я убил Малина, глядя ему прямо в глаза. Это был самый ужасный момент в моей жизни. А потом пришли и вайдары. Они наверняка ждали как раз чего-то вроде этого. Я был обессилен, по моему мечу еще стекала кровь людей, которых я считал своими братьями, на меня неслись обезумевшие сектанты и тут внезапно что-то изменилось. Я будто открыл в себе какую-то дверь. Странную силу. Происходящее помню смутно, просто очнулся стоя на холме, а все вайдары были мертвы. Не осталось вообще никого. Просто красное и белое. Даже само небо, будто окрасилось кровью. И больше ничего. Лишь небольшие хлопья снега падали с неба. Я постарался покинуть это проклятое место.

Странное дело, но на мои следы так никто и не вышел. Более того, мне удалось выжить две недели в горах, среди снега без еды и тепла. Не знаю как так получилось, но это факт. Много позже в отражении я увидел совсем другого человека. Полностью седого....

– Как ты умудрился их всех убить в одиночку? Их же было очень много, верно?

– Говорю же, сила помогла мне. Та сила, доступ к которой я получил благодаря железке. Увы, я, как всегда, сделал все только хуже. Никогда я бы не смог одолеть стольких вайдаров один, эта штуковина спасла мне жизнь. Вот только именно после этого дня я ощутил в мире присутствие скверны и стал находить болеющих людей. То, что происходит, Бевз... это я во всем виноват. И мне нужно все исправить.

Бевз сидел, не зная, что ему и сказать. Все казалось настолько невероятным и далеким от его жизни. Но в правдивости этой истории он не сомневался, так не врут.

Он все смотрел на опустошённого старика. Перед ним действительно был не граф Радомир, а лишь старец, которого согнула жизнь.

– Если я что-то и знаю про жизнь, так то, что дерьмо случается, – выдавил из себя Бевз, не зная, что сказать.

– Ага, и это дерьмо несем мы сами. Если бы я остановился раньше, если бы не был так захвачен этой ерундой, если бы позволил себя схватить... Если бы, ха! Все было бы иначе не будь дерьмом именно я.

– Ты был бы мертв. Я уверен, что вайдары вас не отпустили бы.

– Мы могли что-то придумать. Вместе. Но нас ослепило... Меня ослепило. И я погубил всех. Нет больше Ордена Луны и никогда не будет. Хотел знать, что с ним стало? Я уничтожил орден. Тот человек, который поклялся в верности своим братьям, убил их.

– Я не сужу тебя, – покачал головой Бевз, пытаясь представить себе эту картину. – На твоём месте я бы наверняка поступил так же.

– Это меня и беспокоит. Мы слишком мало ценим человеческую жизнь. Готовы отнять ее без особых колебаний. Весь вопрос лишь в том, кто быстрее. И что в итоге? Гибнут те, кто нам ближе всех. А ты остаешься один на один с совестью, готовой тебя сожрать.

– Вот, значит, почему ты теперь такой чистюля? Не хочешь снова мараться?

– Я замарался настолько, что отмыться уже невозможно. Просто не хочу погружаться в эту мерзость снова. Этому не будет конца и края. В итоге все будет, как на той трижды проклятой горе. Умрут все. И останется лишь снег и кровь, – с горечью произнес Радомир. – И хуже всего то, что это все из-за меня.

– Если бы не ты вел людей на ту гору, то обязательно повел кто-нибудь еще. Все могло быть еще хуже...

– Еще хуже? Это как?

Бевз лихорадочно соображал, сбитый с толку такой ситуацией.

– Не старайся, Бевз. Хуже бы не было. Да и какая разница, что было бы? Я несу ответственность за себя. Теперь только за себя. Я и с этим с трудом справляюсь.

На какое-то время повисла тягостная тишина, но Бевзу не хотелось, чтобы все закончилось вот так. Он был первым че-

ловеком на свете, который узнал, что там произошло. Первым человеком, которому доверили столь страшную тайну так, что он сам стал ее частью, в каком-то смысле.

– Знаешь, – начал он. – Понимаю, что это трудно, но теперь все давно позади. Ты поменялся. Ты выжил. Я считаю, что это самое главное. Чтобы ты не говорил, а на твоём месте вряд ли кто-то поступил по-другому. Ты живой и теперь можешь делать, что хочешь. Ты же сказал, что ты другой человек, ну так и радуйся. Живи жизнью нового Радомира. Да ты вообще можешь взять себе другое имя! Уплыть хоть обратно к церковникам на восток, а хоть бы и на запад. Больше никаких связей, иная жизнь. Пусть эти призраки прошлого остаются там, где ты их оставил...

– Есть призраки, которые не хотят отпускать тебя, – Бевз проследил за его взглядом, но ничего не увидел, лишь простые деревья.

– Не пойму я тебя, Радомир. У тебя выдался такой шанс, а ты и его просрал. Сам плакался, что не мог создать семью со своей рыжей, но вот же он – шанс! Для всех ты мертвец на горе. Все думают, что какой-то северянин пьёт из твоей черепушки, ну и хрен с ними! Здорово же! Занимайся, чем хочешь. Чего ты здесь-то сидишь?

– А ты еще не понял? Кажется, я вполне ясно дал понять... Посмотри на меня. Я ненавижу себя. Я ненавижу себя каждый раз, когда закрываю глаза и каждый раз, когда открываю. Для меня каждый день – это мучительное напоминание

о том, кто я такой. Да еще эти голоса... Я не могу смотреть в отражение без отвращения. И ты хочешь, чтобы я вернулся и жил как ни в чем не бывало? Наслаждался прелестями жизни? У Вилмана была семья, а в итоге он... – Радомир резко замолчал, покачав головой и плотно сжав губы, превратившиеся в узкую щель, потом медленно проговорил. – Я бы сбросился со скалы, как люди древности и избавил мир от своего присутствия, но...

– Но?

– Я не могу. Мне нужно исправить то, что я сделал. Это будет каплей меда в бочке дегтя, но я должен. Пока дышу – я не остановлюсь. Пусть на чаше весов моего раскаяния это окажется всего лишь песчинкой против валуна, но я просто не имею права остановиться после всего, что произошло. Так я думал раньше. А сейчас? Я уже не знаю, что должен делать и как. И все же продолжаю бороться, пусть и по простой привычке.

– Мда, ядрена вошь... А так, глядя на тебя и не скажешь. Теперь хоть понятно почему ты норовишь прилипнуть к фляге.

Радомир не ответил, он сидел отвернувшись, видимо, думая о чем-то своем. Небось, вспоминая те последние минуты на горе. Бевз бы и сам вспоминал на его месте. Но он всегда относился к жизни проще. Если тащить за собой каждый камень, да еще и взваливать себе на шею, то очень скоро можно оказаться на дне. А на дно он не собирался. Уже побывал

там, хрена им всем. Его путь лежит только вперед, наверх, жить вольной птицей. А птицы не думают о разбитых яйцах. Хотя в этот момент он невольно взглянул с тоской на свои обгоревшие руки.

Потом перевел взгляд на Алену. Она мирно спала, ее грудь медленно поднималась и опускалась. Даже после произошедшего она спокойно спала и ее не терзали воспоминания, как их, двух старых ветеранов.

«Везет этим детям», – подумал он.

В этот момент Радомир медленно поднялся, опираясь на свою палку.

– Эй, ты куда собрался?

– Мне надо погулять. Походить, подумать...

– Чур далеко не уходить.

– Хорошо, мамочка.

Седой двинулся в сторону деревьев, прочь от поляны.

«Все-таки старик» – думал он, глядя, как исчезает согбенная фигура с непривычным для себя ощущением. Это была жалость.

Радомир VII

– Проникновенная речь, – произнес Малин. – Уверен, ты произвел на него впечатление.

– Ты хоть когда-нибудь угомонишься? – вступился Слав.

– Нет. У меня целая вечность впереди! Наш друг об этом

позаботился!

– Ты невыносим.

– Да я самый разумный из нас всех. Как на счет вот него? – он ткнул пальцем в сторону Радомира, подняв сноп голубоватых искр. – Это он невыносим! Столько лет морочит нам голову, укокошил нас, потом водит с собой по свету, а все становится только хуже день ото дня. Из-за него погиб Вилман. Во второй раз! Навсегда!

– Ты слишком несправедлив.

– А ты слишком мягкотелый. Когда он протыкал наши тела, как мясо на вертеле, ты тоже думал, что я к нему несправедлив? Эй, ты чего делаешь? – обратился он, увидев, как Радомир сел на землю, бросив палку и обхватив голову руками.

– Как я устал... Видит Бог, как я устал. Я будто прожил сотню людских жизней, – медленно проговорил Радомир, разжимая пальцы. Он прекрасно знал, что они его услышат и так. – С Бевзом я рассуждал о том, что не сдамся, но я так устал! На моей груди будто лежит целая гора, не меньше той, на которую мы поднялись в те черные дни. А я...я больше не могу. Будто в том древнем мифе, когда боги приговорили Тонара к вечному вычерпыванию ковшем озера, которое в ту же секунду наполняется вновь. Все, что я с таким трудом делал все эти годы, оказалось жалкой попыткой что-то изменить. Насмешкой судьбы, которая плюет мне в лицо. Соломенным домиком перед ураганом. И я... я не знаю, что де-

лать дальше. Вы правы, это из-за меня вы погибли. Я виноват. И из-за меня погиб Вилман. Снова. Окончательно. Но я понятия не имею, что мне делать дальше. Не понимаю, с чем мы имеем дело и что я могу противопоставить. Как я могу сражаться раз за разом проигрывая, когда весь мир катится напрямиком в ад? Может, вы знаете что делать? Я не думаю. Можете хоть сотню раз наорать на меня или упрекнуть, но я не знаю что делать дальше. Не знаю! – в сердцах крикнул он, чувствуя подступающие слезы.

– Мы понимаем, – Радомир ощутил призрачную ладонь на своем плече. Если это было вообще возможно, а не просто частью его безумного воображения. – Думаю, мы знали об этом все эти годы. Всю свою жизнь мы шли за тобой, деля радости и печали. Ты спасал жизнь нам, а мы тебе. Мы обижены, ясное дело, некоторые больше, чем другие, но в нашей жизни больше ничего осталось. Хех. Если считать это жизнью в каком-то виде. Пока есть ты и ...мы, Орден будет жить. Просто наша миссия немного изменилась. Не говори, что сделал мало. Ты сделал куда большее, чем могли многие из нас. Если честно, на твоём месте я бы уже прыгнул с той скалы или придумал что похуже. Не понимаю, как ты нас терпишь, особенно Малина. Мне еще при жизни хотелось его убить, хах. Ладно, шутка неудачная, но ты наверняка понял мою мысль. Мы будем с тобой. Что бы ни произошло.

– Звучит как приговор.

– Понимаю. На самом деле. Даже Малин понимает.

– Ага! Как же! Что ты нянчишься с ним, как с девчонкой, разбившей коленку?! Я не собираюсь это терпеть! – Радомир ощутил легкое дуновение, а потом все затихло.

– Хотя бы стало потише, – пожал призрачными плечами Анслав. – Ты можешь делать что-то или не делать, знать или нет, или просто лежать здесь в лесу всю оставшуюся жизнь, но мы поддержим тебя, чтобы ни случилось. Вилман считал точно также. Вот почему он пожертвовал собой. Он в тебя верил.

– Я не понимаю тебя, Слав, – покачал Радомир в ответ головой. – Если бы ты меня убил, то я вел себя не лучше Малина. Или хуже. Может, я попытался бы тебя убить. Почему ты все время со мной? Почему поддерживаешь меня, как и Вилман? Ты бы мог просто делать мою жизнь невыносимой, как это делает Малин.

– Он это делает не специально. Только сам не может этого понять. Поверь. Я не просто какой-то там любитель танцев на званых вечерах, – не без издевки произнес он. – Общение в высшем свете научило меня неплохо разбираться в людях, их реальных мыслях и поступках. Тебе приходилось когда-нибудь узнать настроение женщины только по ее платью? А даже самый простой танец может рассказать тебе то, что ты никогда не узнаешь о человеке другим способом. Ты знаешь, как это бывает в танце, даже мимолетный шаг или движение партнера дает тебе знать больше, чем партнер сам хочет сказать.

– Не знаю, я с Малином не танцевал.

– Очень смешно. Думаю, единственное с чем он мог танцевать на балу это чучело медведя, хех. Ты хочешь узнать ответ или нет? Малин просто не может отпустить прошлое, как и ты. Мне не нравится этот патлатый истукан-разбойник, но он сказал правильную вещь. Порой нужно отпустить. Что я о тебе думал? Если честно, я тебя ненавидел. Ты прав. Пытался ли я тебя убить? Ну почти. Я думал, как могу это сделать. А что тебя так удивляет? – Слав встряхнул своими призрачными волосами. – Это казалось мне вполне справедливым. Ты убил меня, превратив в приведение. Я должен был тебя, чтобы ты стал таким же, все честно.

– Не поспоришь.

– Да. Я размышлял много. Могу ли я тебя толкнуть в пропасть? Могут ли призрачные руки удушить тебя во сне? Или возьмет ли мой призрачный лук твое сердце?

– Не заметил, чтобы ты пытался, – не без любопытства взглянул на него Радомир. Станный это был момент. Хотя вполне естественный, если подумать. И все же он будто увидел Анслава в первый раз за все долгие годы. И что из этого поразило его больше он понять не мог.

– Люди вообще редко что-то замечают, они больше поглощены собой, чем миром вокруг. А ты первые дни просто носился от нас, орал, как сумасшедший, думая, что мы тебе привиделись. Даже странно, как ты не скатился в пропасть сам собой. Это бы многое упростило.

– Полностью согласен. – мрачно отозвался он.

– Но ты прав. Я ни разу не пытался. Прокручивал ли я все эти варианты в голове? Если допустить, что она у меня есть? Сотни, тысячи раз! Но так ни разу и не сделал. Возможно, виной тому моя нерешительность. Но отметь важную вещь, даже Малин этого не делал.

– Что довольно удивительно. Это ведь он поднял восстание. Он не дает мне спокойно вздохнуть больше десяти лет.

– Согласен. И тем не менее. Я не мог решиться на этот шаг, продолжая ненавидеть тебя всем своим естеством.

– И что изменилось? Вернее, что-то изменилось? – с легкой надеждой поинтересовался Радомир, рассматривая языки пламени, превращавшиеся в его глазах в знакомый образ. Очень родной образ.

– Думаю, да. Во-первых, я понял, что не смогу сделать этого. Мы были знакомы четырнадцать лет, и ты ни разу не давал меня в обиду. Ты всегда заботился о нас, как хороший командир. Да, в конце концов, произошло то, что произошло, но как бы я сам поступил на твоём месте? Мне кажется ни один человек или призрак, – с усмешкой добавил он, – не может ответить на такой вопрос. Я был зол, обижен вне всякой меры, это точно. Но я решил, что не смогу ничего изменить. Я был мертв – это вопрос, решенный к чему мне было плодить еще больше мертвецов? Станным образом я подумал, что мне это не принесло бы облегчения.

Спустя неделю, когда мы были на том склоне, я подошел

к тебе, пока ты спал и подумывал задушить, но вдруг, не знаю точно почему, эта мысль показалась мне ужасно противоестественной. Может, потому что я видел перед собой свои призрачные руки? Я не решался напасть на тебя в открытую, потому что не был уверен, как это сделать, да и не знал какие силы стали в тебе дремать, ведь их присутствие я стал ощущать. В какой-то момент я просто решил, что мне не полегчает, если убью тебя, скорее наоборот. И в моей жизни тоже ничего от этого не поменяется, так какой в этом толк? Более того, я...

Анслав осекся, подбирая слова, он выглядел немного растерянным, насколько это было возможно для сгустков пламени.

– Да?

– Я начал задумываться о том, что все случилось не просто так. Это так глупо. Мы все время ищем причину, но мне стало казаться, что это... ну не знаю, судьба что ли. Знаю, как бредово это звучит. Призрак радуется, что стал призраком, но подумай сам: мы верили во Владыку небес и загробную жизнь и она есть, мы прикоснулись к ней, ты и Вили стали ощущать присутствие этой скверны, способны бороться с ней. То, чего раньше никто не мог. Поэтому я и сказал, что ничего не изменилось, Орден по-прежнему жив! Теперь мы можем бороться с тем, с чем раньше не могли, ведь для этого мы и были созданы. Разгадывать загадки и бороться со злом. Сначала мы считали злом вайдаров, но это не совсем так, те-

перь мы знаем, что боремся с чем-то куда могущественнее. Тем более, ты знаешь, что души не становятся призраками просто так. Почему мы трое? Почему не те бедолаги, погибшие вместе с нами? Или на худой конец сами вайдары? Вся гора должна была оказаться в призраках, но этого не случилось, смекаешь? Эта железка явно не так проста, как мы когда-то думали. Что если мы нашли ее не случайно?

– Конечно, не случайно, нас же туда отправил Верховный святейший.

– Ты понял, о чем я. Это могущественный артефакт, и он, наверняка, оказался у нас не просто так.

Радомир кисло рассматривал блестящую металлическую цепочку, что обхватывала его посох. Ту штуку, из-за которой все и произошло. То, что он ненавидел всем своим естеством, но никогда не мог расстаться. Теперь он засыпал только если с силой ухватывался за посох.

– Мы остались, чтобы что-то сделать, – настаивал Слав.

– Что именно?

– Я не знаю! Это Вилман вечно что-то бурчал, пока я его еще как-то мог понимать. Но это неважно. Разве каждый день люди находят такие артефакты? Разве ты знал с самого начала, как воевать с вайдарями на их же земле? Разве знал, как сражаться? Или, может, знал о присутствии скверны и борьбе с ней? Ты же просто этому научился, как и всему остальному. В борьбе со скверной у тебя не было наставника или какой книги.

– Ага. И смотри к чему это привело. Все становится только сложнее и запутаннее, и нет никого, кто мог бы мне помочь. Я похож на слепого котенка, пытающегося выжить в мире, полным бешеных псов. Ну, и как, по-твоему, высокие у меня шансы?

– Не очень, – покачал тот головой. – Но, если я что-то знаю про Радомира, так это то, что даже перед лицом любой беды он никогда не опускал руки, он сражался. Даже тогда, когда ему пришлось это делать со своими друзьями.

Радомир с болью взглянул на него, но не ощутил от друга никакого укола негодования или насмешки, только грусть. И какую-то неестественную уверенность, в его, Радомира, силах. Такую же уверенность, которую они проявляли в те дни, перед началом конца, когда сидели окруженные среди снегов. Уверенность в том, что он, Радомир, уж знает, что делает. Ту самую уверенность, которая всегда толкала вперед, заставляла делать так, чтобы все их ожидания не оказались напрасны. Но каждый такой случай ложился на него тяжким бременем. Почему именно он должен был вести за собой людей, отвечать за них, заботиться о них. Почему он просто не мог жить своей жизнью? Почему всегда должно было быть или, а не и?

– Я услышал тебя, Слав. Спасибо. Правда, спасибо. Я благодарен тебе за то, что ты всегда поддерживал меня, даже тогда, когда я был неправ. Не уверен, что заслуживаю этого, но, наверное, без такой поддержки я бы уже давно умер.

– Для чего еще нужны друзья? В конце концов, мы братья по оружию, мы давали друг другу такую же клятву, какую давали Владыке. Я не такой умник, каким был Вилман, поэтому эти советы все, что я могу тебе дать, кроме своей поддержки. Но я просто хотел тебе сказать, что на меня ты всегда можешь рассчитывать.

– Спасибо... друг, – произнес он с трудом последнее слово. До сегодняшнего дня они скорее были укором его совети, призраками, тенями, но в этот самый момент, глядя на языки пламени, он как никогда отчетливо смог разглядеть за ними того человека, которым был когда-то Анслав. Улыбчивого, бесконечно преданного и доброго человека. Это простое слово «друг» стоило ему невероятных усилий, ведь за все эти годы он стал воспринимать себя, как их палача, предателя, однако сейчас, буквально на мгновение, ему показалось, что ничего этого не было, что это был просто страшный сон или глупая ошибка, и его друг никуда не исчезал, вот он стоит перед ним, улыбается, как прежде, будто завидел очередную даму в вызывающем платье на балу. От этих нахлынувших чувств у него буквально перехватило дух, а сердце начало дребезжать, как колеса телеги на старой мостовой.

– Не раскисай, Радомир. Ты справлялся и не с таким.

– Да, наверное. Сейчас мне, пожалуй, стоит побыть одному.

– Конечно. Уверен, ты что-нибудь придумаешь. Я пока поброжу в округе, проведу дозор.

– Слав? Спасибо тебе и за то, что не сбросил меня в пропасть.

– Хах. Всегда пожалуйста. – призрачные ноги, буквально плывя над землей, с трудом касаясь поверхности понесли того прочь, а Радомир продолжал сидеть, вглядываясь в деревья.

Надежды у него не прибавилось, он по-прежнему не представлял, что ему делать и как быть. Сможет ли он справиться со всем этим? Отвечать на этот вопрос не хотелось. Однако, на душе стало легче, будто один из тяжелых валунов, давящих на грудь, исчез. Там по-прежнему была целая гора, но она стала как-то легче, не настолько безжалостной, будто позволяя сделать вдох. Чего ему так отчаянно не хватало в последнее время.

Невольно он возвращался мыслями к семье, которой он лишился. На день рождения дочери он как раз получил весть о том, что должен в очередной раз собирать Орден, и на этот раз целиком, чтобы вести его в земли северного княжества. Приказы консула Грейвса из Теократии были предельно конкретными. Никому эта новость не понравилась, даже ему самому. Дети еще плохо что-то понимали, но дочка ни с того ни с сего расплакалась. Надо было остаться тогда. Послать к лешему всех, даже Верховного святейшего и его консулов и остаться со своей семьей, а не бросать их на произвол судьбы.

Сборы застали врасплох, поэтому он оставил лишь свои

перстни, чтобы у них были хоть какие-то деньги. Но что они делали потом? Живы ли они? Все ли в порядке? Помнят ли о нем дети хоть что-то, или он растворился для них в воспоминаниях, не оставив и следа? Жива ли *она* и вспоминает ли его или просто греется в объятиях другого мужчины? Мысли об этом были очень болезненны, но он надеялся на второй вариант. Пусть лучше так, чем в одиночку тащить на себе всю семью, вспоминая человека, сгинувшего в горах.

Радомир был честен с Бевзом только наполовину. Проходя по родным землям, он несколько раз порывался проведать семью. Издалека, конечно. Ближе он бы подходить не решился, пусть даже они вряд ли узнали его в новом обличье, но каждый раз он возвращался мыслями к тому, что не заслужил даже такого подарка. Теперь он сам, призрак, блуждающий по земле. Живым не стоит общаться с ним.

От раздумий отвлекло чужое присутствие.

– Мне пока не требуется компания, Слав.

– Какой еще, Слав? – раздался голос Бевза. Радомир повернулся, изучая немного обеспокоенное грубое лицо бывшего десятника. Он заметил, что тот изменился, схуднул, лицо осунулось. Выглядел он измотанным. Как же, должно быть, плохо выглядел он сам...

– Просто воспоминания, не обращай внимания.

– Ага, ясно, – мужчина просто стоял молча, никак не уходя.

– Ты что-то хотел?

– Да нет, я так, просто...

– Проверить решил не брошусь ли на ветку от безысходности? – со слабой усмешкой поинтересовался Радомир.

– Типа того. Так ты не собираешься бросаться на ветку и отправляться в мир иной?

– Нет, пожалуй. Иному миру придется подождать. Где Алена? Я не стал бы оставлять ее одну.

– Согласен, но сейчас она дрыхнет без задних ног. Мне остается только позавидовать ее нервишкам. Будь я на ее месте, то уже поседел бы не хуже тебя.

– Она сильная, – согласно кивнул Радомир. «Интересно, какой выросла моя дочь?» – в очередной раз подумалось ему.

– Ага, это, видно, в мать. Я бы места себе не нашел.

Радомир лукаво подметил про себя, что теперь он начал рассуждать о ней уже как о своей дочери. Странное это было сочетание: разбойник и маленькая девочка. Радомир ничего не говорил, задумавшись, Бевз тоже переступал с ноги на ногу.

– Ладно, тогда я пойду. Смотри забродившего меда не пей, кто знает какие тут неправильные пчелы водятся вокруг этого камня.

– Постараюсь сдержаться.

Он наблюдал за тем, как массивная фигура разворачивается и понял, что этот человек сейчас, наверное, единственная живая душа, которой есть до него дело, и которая знает, что происходит. А Радомир со всей ясностью понял, что

слишком долго был в этом бою один.

– Эй, Бевз.

– Чего?

– Нам надо поговорить. О том, что происходит.

– Ты о том, что мы в дерьме? Ничего нового, я всю жизнь так живу.

– Не думаю, что то, о чем я говорю, приходится пережить каждому человеку. Я не колдун, как ты поначалу подумал, но кое-что я все-таки знаю и умею. «По крайней мере, надеюсь на это».

По лицу Бевза пробежала едва заметная тень, но Радомир успел ее разглядеть. Более того, он ощутил, как тот напрягся.

– Знаешь, как говорят? Меньше знаешь – крепче спишь. Я, пожалуй, возьму пример с Алены. Мне хочется держаться от этого так далеко, как только могу.

– Плоховато в это верится, учитывая, что ты путешествуешь со мной, а сейчас вообще остановился возле пограничного камня.

– Ты не оставил другого выхода, – скрестил руки на груди, здоровяк. – Будь моя воля, меня бы здесь уже не было.

– Значит, ты все-таки допускаешь, что я разбираюсь в *этом*, – сделал он упор на последнее слово.

– Ну разбираешься, дальше что? Я не понимаю, что происходит, просто хочу жить своей жизнью.

– Полагаю, после убийства наследника Инара и того, что ты так много времени проводишь в моей компании, наде-

яться на это особо не приходится. Мне кажется, что они не оставят тебя в покое. Как и меня. У нас уже ведь был этот разговор. Как бы сильно ты не бежал, от этого не уйти. Поверь. Я пытался.

– Ты что-то мне предлагаешь? – хмуро поинтересовался тот.

– Вроде того. Попытаться разобраться в происходящем. Мне не мешает свежий взгляд. Кроме того, ты человек бывалый, и понимаешь как никто, что своего врага нужно знать, не так ли?

– Допустим.

– Так вот. Думаю, после всего, что с нами случилось, ты имеешь все права на то, чтобы понять происходящее. В той мере, в какой это известно мне. Давай-ка только вернемся на поляну. Мне не нравится, когда девочка остается надолго одна.

С неприятной для себя тяжестью, опираясь на посох, Радомир встал, невольно скользнув взглядом по злополучной металлической цепочке. Прошло столько времени, а он так и не смог толком разобраться что происходит и сколько-нибудь повлиять на ситуацию. Получалось, что чем больше сил он прикладывал, тем хуже все становилось.

– В общем, я рассказал тебе, что произошло с нашим орденом на самом деле, – говорил он, медленно идя вперед, а Бевз, верный себе, шел рядом с таким видом, будто в следующую секунду из кустов должен показаться медведь. – Но я

не рассказал тебе, что происходит с нами сейчас. Многие я и сам не знаю, честно сказать. А многое от меня ускользает, но кое в чем я все-таки разобрался. Поэтому слушай меня внимательно, это очень важно. С нашим миром происходит что-то не то, это нельзя ощутить напрямую, но он меняется и сильно. Я бы сравнил это с лодкой, в которой образовались маленькие щели. Сначала, тебе кажется, что ничего страшного – затыкаешь одну дырку, однако, вскоре появляется их куда больше, и ты понимаешь, что лодка медленно тонет. Что-то... просачивается к нам. Что-то плохое.

– Просачивается?

– Я не нахожу иных слов, чтобы это объяснить. В общем... после того, как на той горе я... убил всех, во мне что-то изменилось. Я научился чувствовать то, что раньше не ощущал. Стал уметь делать разные вещи... Навроде, целительства. Во мне проснулась некая сила. С тех пор я чувствую разливающуюся по миру скверну. Сам так ее назвал. Заметить ее невозможно, но вот учуять... Представь, что в подвале сдохла крыса, которая разлагается там несколько дней. Представил? Так вот этот запах еще хуже. А самое плохое, что от него нельзя укрыться, спрятаться или перебить другим запахом. Или я не знаю этого способа. И этот запах исходит от людей. Тех больных, по которым я ходил. Возможно, тогда, на горе, я сам освободил эту темную силу.

– Так вот почему ты вечно ко всему принохиваешься...

– Ага. Кстати, возле камней этого запаха нет. Я не знаю

почему, – сказал он, когда они вышли на поляну. Девочка мирно спала, и это успокоило его. «Нет, все-таки они совсем не похожи...»

– В общем, кто бы и зачем эти камни ни построил, рядом с ними безопаснее, я уверен. Чего не скажешь обо всех остальных вещах. Особенно, когда находишься рядом с этими людьми...

– Ты хочешь сказать?..

– Что-то проникает в них, Бевз. Что-то очень мерзкое. Раньше мне удавалось избавляться от этой гнили, но совсем недавно все изменилось. Раньше это было как борьба со зверем, диким, необузданным, но все-таки зверем. Но теперь у этого чего-то появился разум. И, если ты заметил, этот разум какой-то общий. Ты же слышал, как говорили те люди. Фразы, манера говорить – все одинаковое. Как бы я ни старался, оно возвращается. И у этого точно есть сознание. Там, у этого озера... Я вступил в нечто похожее на дуэль с Инаром, вернее, тем, что захватило его тело. Бедолага считал, что овладеет силой, а сам стал одержимы. Но главное другое, на секунду, буквально на одно мгновение, я ощутил то, что сидит в нем, будто сам стал им. Не делай такое лицо, со мной все в порядке. Я имею в виду, будто увидел мир его глазами.

Радомир замолчал, пытаясь подобрать слова. От тех ощущений его до сих пор бросало в дрожь.

– И что ты увидел? – лицо мужчины было похоже на застывшую маску.

– Злость. Вернее ярость. Обиду. Боль.

– Обиду?! Не припомню, чтобы я сделал что-то плохое дерьму из ниоткуда.

– Это очень сложно описать. Целый фонтан чувств, воспоминаний, они как бешеный вихрь. Не знаю... Это было ни на что не похоже...

– Зато я понял, что эта хрень хочет нас убить. Для этого не надо обладать особенными способностями.

– Что верно, то верно, – согласно кивнул Радомир. – Этому не знаю, как его лучше назвать, допустим, демону, что-то от нас нужно... Не делай лицо, будто попробовал незрелое яблоко.

– Ты хочешь сказать, что все эти церковные истории про демонов, ангелов, сидящих на облаках правда?

– Про ангелов не скажу, я их не видел. Да и демонов тоже. Просто то, что я ощутил проще всего подходит под это слово. У тебя есть другое название для сущности, вселяющейся в тела людей, ненавидящих их и желающих разрушить все вокруг?

– Ладно, пусть будут демоны. Только ты это, не говори так громко, девчонка того гляди услышит, и я не знаю, как она на это отреагирует. Как бы очередной фокус не выкинула. Она птичка неосторожная.

– А ты сам ничего не выкинешь? – внимательно взглянул на него Радомир. Сейчас Бевз казался старше, чем раньше.

– Обещать не буду, – запустил руку в волосы мужчины и

как следует почесал голову. – Наверное, что-то похожее я и ожидал услышать. Вот только не думаю, что могу помочь тебе с этим. У меня никаких особых способностей нет. Только наживать неприятности.

– Не беспокойся, это как раз моя главная способность.

На какое-то время они замолчали.

– Ты ведь не просто так все это решил мне рассказать, верно? Ты чего-то от меня хочешь?

– Пару вещей.

– Это каких же? Предупреждаю сразу, ни в каких колдовских ритуалах я участвовать не собираюсь.

– Я тоже. Они мне все равно неизвестны.

– погоди, ты ведь изгонял ну этих... духов. Устраивал какую-то мысленную дуэль, от которой я думал у тебя глаза на лоб вылезут. И ты не знаешь никаких ритуалов?

– Говорил же, что не колдун. Может, они что-то и знают, а вот я самый обычный человек. Ну ладно, не совсем обычный, но, если честно, я понятия не имею, как это все происходит. Это как ощущение. Ты мог никогда не знать, как сражаться на мечях, но взять его в руки ты можешь. Вот так и у меня. Я просто ощущаю направление, а дальше просто догадываюсь, что нужно сделать. Стыдно сознаться, но за все годы я так и не научился владеть этими силами так, как нужно.

Радомир вспомнил, как Вилман говорил про лук и стрелы. Наверное, он имел в виду именно это. Или что-то еще?

– Не совсем понимаю почему ты мне это рассказываешь, –

взглянул на него Бевз.

– Все просто. Мы увязли в этом сильнее, чем муха в патоке. Ты никак не меньше, чем я. Нам приходится вместе сражаться, и ты должен понимать с чем имеешь дело, чего можно ожидать. Гипотетически.

– Гипо... что?

– Ты должен понимать к чему готовиться. Ты ведь настоящий воин и понимаешь насколько это важно. Тебе нужно понять противника и ты должен понимать чего можешь ожидать от союзников.

– Ага.. хорошо... Тогда можно вопрос? Что за танцы ты пару раз устраивал вместо того, чтобы сражаться? Например, там на холме, когда мы спасли девочку от той безумной карги?

– Ах это.. Иногда у меня бывают... проблемы. Неприятный эффект от моих способностей. Но не волнуйся, со мной это происходит очень редко. И, если я почувствую, что это приближается... я дам тебе знать.

– Рад слышать. А то не хотелось бы увидеть, как ты кружишься сам с собой, пока меня пронзают мечом. Это будет самый тупой погребальный танец, который мне придется увидеть.

– Не увидишь, – скрепя сердце произнес он, надеясь, что Малин не станет ему больше мешать. Во что, правда, верилось с трудом.

– Итак, если я правильно понял, ты хотел сказать, что на

тебя не стоит слишком рассчитывать в бою, потому что толком не знаешь, как обращаться со своими способностями и иногда можешь танцевать вместо того, чтобы помочь? А имеем мы дело с демонами, которые хотят нас всех убить?

– В общих чертах.

– Что ж, теперь, узнав правду, мне стало намного легче, – саркастично выдавил из себя мужчина, подкладывая под себя ногу.

– Мне кажется, я должен был тебе это рассказать. После всего, что случилось. Ты имел право знать.

– Угу. Слушай, а план-то у тебя есть? В последние дни, мне кажется, что мы просто блуждаем на удачу, как слепые котята, надеющиеся найти мамкину титьку.

– Честно? Нет у меня плана. Хотя я привык делать вид, что он у меня есть. Когда ты ведешь за собой людей, не важно целый это орден или только мужик и маленькая девочка, ты не можешь показать своей слабости. Кто бы тебя ни слушал, они должны быть уверены в тебе, доверять тебе, в противном случае, все полетит к чертям. Неуверенность – это роскошь, которую не может позволить себе лидер.

– Понимаю, но лучше бы ты сказал: «Все будет хорошо, Бевз. Мы обхитрим этих утырков, Бевз». Вот, что мне хотелось бы услышать. Хоть какой-то план действий у тебя есть? А то слепой котенок вместо мамки может очутиться в пасти голодного пса.

– Кое о чем я все-таки подумал. Это вторая вещь, о ко-

торой я хотел тебя попросить. Высказывай замечания, убеждай меня, если я что-то делаю не так, но в критические моменты всегда слушай только меня. От этого будут зависеть наши жизни. Уверен, ты помнишь пепел с неба и судьбу тех солдат? В такие моменты из земли появляются черные руки. Мне кажется, они чувствуют живых, а вот запах крови они ощущают точно.

– Руки?

– Да, вы увидеть их не можете, но зрелище это не очень приятное.

– И эти руки насылают на нас Инар?

– Не уверен, – покачал головой Радомир. – Он умеет это делать, это факт, но они не всегда появляются по его воле. Так мне кажется. С теми солдатами, в первый раз, рядом его не было.

– Ты же сам сказал, что это какой-то демон и что ты не знаешь, как это все работает. Почему ты тогда так в этом уверен?

– Я просто чувствую. И знаю, что это так. Этот демон не так прост, как кажется. Это не какое-то абстрактное зло. Говорю же тебе, я чувствовал его... эмоции, его боль.

– Тогда это хорошо, – после некоторой задумчивости произнес Бевз.

– Почему?

– Я не разбираюсь ни в магии, ни демонах, но я хорошо знаю, если что-то может испытывать боль, значит, это что-то

можно ранить. Или убить.

– Возможно-возможно, – проговорил Радомир и сам уже думавший о такой возможности. – Но где гарантия, что он просто не исчезнет, найдя новое тело? Об этом я тоже хотел поговорить. Это что-то захватило тело Инара. И я не думаю, что там осталось что-то от последнего. Бедолага был уверен, что овладеет некими силами для чего-то значительного, а на самом деле был обманут. Но вот царские солдаты этого не знают. Они будут исполнять его приказы, как и прежде. Он будет устраивать облавы и ждать пока мы покажемся. Думаю, нам стоит держаться подальше от крупных селений. А потом надо будет раздобыть где-нибудь лошадей.

Услышав это, Бевз явно оживился.

– Наконец-то! Я давно предлагал.

– Раньше нам надо было маскироваться. Но сейчас кольцо сжимается, мы не сможем скрыться от конницы, если нас застанут врасплох. Вот для чего нам кони. Лучше всего -телега. Будем меняться на козлах по очереди, чтобы нас меньше видели рядом.

– Они ведь все равно уже знают о седом старике, – заметил мужчина.

– Это как раз не проблема, – Радомир поднял с земли ком грязи и размазал его по волосам, ощущая как по рукам текут струйки воды. – Еще немного и я уже не буду седым.

– Хитро. Но ты мне лучше скажи, что будет дальше?

– Ты имеешь в виду, что с нами случится? Или с миром?

– Я знаю, что случится. И с нами, и с миром. Все станет еще большим дерьмом. Это я знаю. Скажи мне, каков план на ближайшее время.

– Полагаю, дальше наши пути разойдутся. Не думаю, что тебе так хочется путешествовать со мной. А мне предстоит заняться нашим врагом. В неделе пути отсюда находится Академия. Один из главных оплотов цивилизации в этом диком мире. У них тысячи книг за многие сотни лет. Наверняка, найдется что-то нужное мне. Если же нет, то я пойду еще дальше и вернусь в Теократию. Прежде, чем вновь сталкиваться с этим демоном, я постараюсь подготовиться и узнать про него как можно больше.

– Не обижайся, но выглядишь ты не важнецки. Думаю, что такому доходяге не дадут прочитать и надпись над воротами.

– Конечно. Поэтому графу Радомиру придется вернуться из небытия.

Произнести это вышло легче, чем поначалу казалось. Хотя мысль эта повергала его в ужасное уныние. Верни имя и вся прежняя жизнь с ее переживаниями поглотит его. Та жизнь, которая была ему больше не нужна и не имела значения. Ему придется объяснить, что случилось с Орденом Луны и почему он пропал больше десятка лет. Его конечно же будут судить за то, что он сделал. Но хуже всего было то, что про него обязательно услышит *она*. Возможно, захочет его найти. Или их дети, если она им все рассказала. Как он сможет посмотреть им в глаза после всего, что натворил?

Ему было бы куда проще сейчас встретиться с демоном и даже погибнуть в бою. Но он нес ответственность и должен был доделать все до конца.

– Ого, – присвистнул Бевз. – Не ожидал.

– Я слишком долго был один. Думал, что смогу справиться, но это было большой ошибкой. Никто не может совладать с таким в одиночку. Все это началось из-за меня. И я должен положить этому конец. Все исправить. Мне нужно будет добраться до самого царя или Верховного святейшего. А лучше до обоих. Мир слишком долго жил в неведении. И это проблема куда важнее, чем борьба за власть. Они прислушаются ко мне.

– Или решат, что ты спятил.

– Я смогу их убедить, – с этими словами он сильнее сжал посох, взглянув на цепочку. – У меня найдутся доводы. Потому что важнее самой власти – эту власть сохранить. Если они не выслушают меня, то рискуют все потерять.

– Звучит разумно, – хмыкнул Бевз. – Получается, скоро нам предстоит расстаться?

– Да.

– А как быть с ней? – кивнул мужчина на спящую девочку, и взгляд его немного посуровел. Или так просто показалось.

– Я отвезу ее в Грамер, это самый большой город поблизости. Там есть сиротский дом, в нем ей будет гораздо лучше, разве нет? Мы не та компания, в которой стоит находиться маленькой девочке. Особенно в виду последних об-

стоятельств.

Бевз кивнул, не сводя с нее взгляда, но кивнул без облегчения, он о чем-то угрюмо думал. «Но не хотел же он оставить Алену с собой, в самом деле?»

– Ты уверен, что в Академии найдется что-то про этих демонов? Я имею в виду что-то конкретное, а не вся эта религиозная белиберда и древние легенды, что мы когда-то с ними воевали?

– Что-то обязательно должно быть. Тем более, как знать, некоторые из наших сказок не такие уж и сказки, а? – про себя Радомир отметил, что здоровяк так про девочку ничего и не сказал.

Разговор сам собой сошел на нет и каждый из них предался своим думам. Не сказать, чтобы они были очень приятными. Радомир надеялся, что хоть этот план сработает. Должен был сработать.

Бевз решил прогуляться, присутствие пограничного камня заставляло все время оглядываться. Так и шею свернуть недолго.

Странный был все-таки Бевз. Он считал, что весть о скорой независимости обрадует его. Но нет. Возможно, тот размышлял о чем-то своем. Да и Радомиру требовалось о многом подумать. Даже решившись вновь объявить о себе миру, он не мог до конца придумать, как это сделать. Вот так вот запросто явиться к воротам и объявить: «Я – граф Радомир, и это я убил всех включая своих друзей». Прежде, чем ид-

ти с таким заявлением, нужно было хотя бы привести себя в порядок. Да и вообще, неплохо было бы найти графа Фро...

Он так увлекся своими мыслями, прокручивая в голове многочисленные диалоги, что не сразу заметил, что Алена уже проснулась.

– А где папа? – спросила она, оглядываясь.

Радомир только мигнул.

– Он...ээ...решил прогуляться. Кхем. Следит за нашей безопасностью. Чтобы тебе ничто не угрожало.

– Он скоро придет? – девочка почему-то выглядела встревоженной. Он понадеялся, что она спала и не слышала всего их разговора.

– Да, думаю да. А ты чего проснулась? Не спится?

– Холодно, – ответила девочка, поежившись.

– Понимаю, но костра мы разжечь не можем. Сейчас нам не стоит привлекать внимание. Вот, возьми, – он передал свою небольшую накидку, которая уже вот-вот готова была превратиться в сплошные лоскуты. Но лучше у него все равно ничего не было. Впрочем, девочки хватило тряпки, чтобы закутаться с головы до ног.

– Что надо сказать? – выразительно посмотрел он.

– Спасибо, – ответила девочка, немного смутившись и глядя себе под ноги.

– Пожалуйста, Алена.

– А мы скоро... – быстренько начала она, но потом замолчала. Радомир не хотел ее торопить. Впрочем, она вскоре на-

чала вновь. – Мы скоро приедем к родным?

– Не понял.

– Нуу... когда вы с папой встретились, он сказал, что мы идем к родным. Мы скоро приедем? А то я устала.

Радомир ощутил, как кровь приливает к лицу, стало стыдно, что он был поглощен мыслями так долго, не обращая внимания на ребенка.

– Дааа. Уже довольно скоро ты будешь в безопасности. В тепле и уюте. – уклончиво ответил он. Вряд ли Бевз знал про каких-то родственников.

– Дедушка Радомир, а ты останешься с нами, когда мы приедем? – испытующе взглянула она.

– Не думаю. У меня много дел, так что я вряд ли смогу... Но я буду навещать тебя, обязательно!

Ответ этот, судя по всему, мало приободрил девочку. Она просто кивнула, сильнее укутавшись в ткань.

– Не беспокойся. Там, где ты окажешься тебе будет гораздо лучше, чем здесь. Пусть это тебя не пугает. Ты смелая девочка. Очень смелая. Ты мне очень напоминаешь еще одну. Она тоже была очень смелая. Я бы даже сказал, что иногда она совсем теряла голову, хех.

Глаза малышки округлились.

– Потеряла голову?! Как это?

– Ну, это не по-настоящему, конечно. Просто иногда она была слишком смелой, не думая о том, что будет дальше. Этим она была похожа на свою мать... А знаешь что? Те-

бе известна сказка про мальчика, потерявшего голову? Нет? Тогда садись рядом, я расскажу тебе, пока твой папа еще не пришел. Так вот, в деревне за горами жил-был мальчик...

Радомиру не нужно было сильно напрягаться, чтобы вспомнить историю, которую он придумал для собственной дочери когда-то. Хотя, когда он ее рассказывал, она была еще меньше, чем Алена. На душе стало легко и даже призрачное сияние листвы вокруг сделалось каким-то более теплым. Язык припоминал знакомые слова, которые он использовал в самые мирные и счастливые моменты его жизни. Тех самых, где он по вечерам собирался с детьми возле очага и начал рассказывать им истории. А в воздухе висел запах пряностей, которые их мать добавляла в напитки. Если так подумать это были лучшие воспоминания в его жизни, которые хоть как-то согревали. Делая вот такие вечера хоть немного теплее и уютнее.

Увлечшись, закончив одну сказку, он начал следующую. Про мальчика, нашедшего нору в лесу, которая привела его к подземному народу. А потом начал рассказывать еще одну, временами отвечая на вопросы девочки...

Безв появился неожиданно, глаза лихорадочно блестели, а рот был чуть ли не перекошен. При его виде Алена вздрогнула, как раненный олень и часть этой тревоги передалась и Радомиру.

– Что случилось?

– Уходим, – вот и все, что тот ответил, пригнувшись к

земле. Радомир принял, но запаха скверны не ощутил.

Он повторил вопрос.

– Сюда идут люди, – прерывисто зашептал громила, поглядывая по сторонам. – Несколько десятков. Крестьяне.

– Сюда? Ты уверен?

– Да, мать твою, я еще как уверен! Ядрена вошь!

Радомир проследил за взглядом и тоже заметил людей, они выходили из чащи в ложбине. Сердце принялось выстукивать дробь. Потом просто замерло. Праздничные ленты, венки, женщины... дети!

– Это не за нами. Они будто пришли на праздник какой.

– Какая разница за нами или нет? Надо валить! – Бевз пригнулся настолько, что был похож на валун, обтянутый кожей. – Кто будет собираться рядом с пограничным камнем?! Проклятье!

Последние его слова были вызваны радостным видом девушки, увидевшей их и приветственно помахавшей. Радомир замер, стараясь быстрее сообразить. Махнул рукой в ответ.

– Ты что творишь?! – чуть не сбил его с ног Бевз. Алена сжалась, будто ее тут и не было.

– Маскируюсь. Что подозрительнее: люди в лесу или люди в лесу, сбегаящие при виде приветствия?

Бевз только рыкнул и принялся стрелять глазами в разные стороны.

– Пошли быстрее.

Радомир был не прочь уйти поскорее, но тут из-за валунов вышло еще несколько человек, остановившихся и удивленно моргающих.

– Ух ты ж! А вы кто? – спросил мужик, моргавший меньше всех остальных. Компанию ему составляли преимущественно женщины. Платья были по-крестьянски простыми, но с украшениями. Кто-то приколот ленту, кто побогаче пришел яркие кружева. Мужчина был наименее ярким из этого собрания, хотя было заметно, что одеться он старался тоже основательно. Судя, по аккуратному и чистому виду рубахи, он надевал ее не так уж часто.

– Мир вам, добрые люди, – взял на себя инициативу Радомир, пока Бевз не отчебучил какой глупости. Крестьяне всегда относятся к чужакам с подозрением, так что следовало усыпить их бдительность. Они хоть и в красивых лентах, а вот рожу набить или ор поднять на весь лес могут запросто. – Меня Радомиром звать. Целитель я. А это друзья мои: Алексей и дочь его, Алена.

Гадко было так поступать, но он положил руку на плечо ребенку, чтобы крестьяне лишний раз не беспокоились.

– К родным идем, – сказал он, пока мужик открывал рот. – Мы вам тут мешать не будем?

Крестьяне с любопытством разглядывали их, подозрительнее всего наблюдая за Бевзом, у которого рожка была такая, будто он представляет, как свернет им шею. Или он действительно это представлял. Радомир незаметно ткнул его

рукой в спину.

– Лицо попроще сделай.

Бевз не отвечал, но выражение изменилось. Теперь его вид напоминал человека, случайно зарезавшего чужую свинью.

Люди тем временем перебросились парой тихих фраз, и мужчина кивнул.

– Добро. Остужайтесь. Вы ж тоже к идолу пришли?

– Конечно, – пожалуй, слишком поспешно заверил он. К счастью, это вроде бы никто не заметил.

– Тоды проходите, рады будем.

Спутники его мигом потеряли к ним всякий интерес, спускаясь с холма к своим знакомым. Лишь пара из них недоверчиво зыркнула на Бевза.

– Мы сойчас украшать всё будем. Ночь-то какая! Меня Савлом звать. Небось, заждались?

– Ага, – слабо отозвался Радомир, понимая, что теперь незаметно скрыться не получится. Савл явно не собирался уходить. Тем временем вокруг стало очень оживленно. Люди сновали в разные стороны. Кто-то вешал украшения на ветки, кто-то расставлял факелы. Пара девушек начала петь, заплетая друг другу волосы. – Про праздник нам родные рассказывали.

Говоря с женщиной, он все время старался держать своих спутников в поле зрения. Бевз шел вперед, будто на казнь, наблюдая за всем с затаенным страхом, который сочился из

него, как сок из спелого плода. Хорошо, что хоть остальные были слишком заняты, чтобы это заметить. А вот девочка, как ни в чем не бывало, рассматривала всех и все, стараясь не упустить ничего. Лицо у нее озарилось предчувствием праздника.

– Чем мы с другом можем вам помочь?

– Ох, отче, вы отдохайте, мы сами быстрехонько все сделаем. А друг ваш, крепкий, пускай подсобит с медовухой, мы ее с собой привезли.

– Это он запросто.

Савл одобрительно улыбнулся, правда, потом, переведя взгляд на Бевза, улыбка тут же погасла. Он отошел, наравшись на какого-то из своих знакомых.

– Ты чего удумал? – в панике вцепился в его рукав здоровяк. – Не буду я ему ничего таскать. Валить надо, валить!

– Не нервничай, Алексей. Люди добрые.

– Ага, потом они так же по-доброму нас на куски покромсают под этим камнем?

– Не покромсают, все будет хорошо, – сказал Радомир, прижимая к себе ребенка. – Алена, ты пойди пока с детишками поиграй. Только рядом всегда будь.

Бевз неловко сглотнул, провожая девочку взглядом, потом вновь повернулся к нему.

– Может, ты еще и в празднике поучаствовать хочешь?

– Почему бы и нет? Ты чувствуешь это? Они жгут костер и начали жарить мясо. Не знаю, как ты, а я вот от мяса с

медовухой отказываться не намерен.

– По что тебе знать, может у них в бочках отрава и они тут все собрались, чтобы на тот свет отправиться? Или ждут своих друзей с черными руками? Кто знает какая чертовщина тут будет. Ты вот знаешь?

Смекнув, что тот имеет в виду, Радомир покачал головой.

– Они никак не связаны, можешь поверить. – ему самому хотелось в это верить, в таких вопросах всегда стараешься полагаться на чутье, а оно редко его подводило. – Иди, помоги тем людям, что бочку тащат. Давай, нам надо сделать вид, что мы свои.

Бевз долго смотрел ему в глаза, пробурчал какое-то проклятье себе под нос, но помогать с бочкой пошел.

Место вокруг изменилось до неузнаваемости, напоминая какую-нибудь ярмарку в деревне. Дети, вместе с Аленой принялись выкладывать венки, вокруг покосившегося камня, в то время как остальные готовились к настоящему пиршеству.

Радомир наблюдал. Ему-то казалось, что подобные верования сохранились только в северных княжествах, да в дремучих лесах Дростеда. Ан, нет, вот они, веселятся, празднуют и превозносят других богов, в самом центре континента, где не так далеко царские дворцы и граница с Великой Теократией. Если бы Верховный святейший лишь только услышал об этих идолопоклонниках, то отправил сюда множество ревнителей и половина из этих добродушных людей

превратилась в живые угли на кострах. Да и сам Радомир лет пятнадцать назад пришел бы, от всего творившегося вокруг, в ужас, куда больший, чем Бевз. Но сейчас он изучал все это сквозь призму своего любопытства.

Тем более, в глубине души, он был рад подобной передышке. Каждый раз, когда он обращался к силе, он будто забирал что-то у самого себя. Передышка была необходима. Он огляделся по сторонам, в поисках следов призраков, но те не появлялись, он будто даже почти и не чувствовал их присутствия. Странно.

Совсем неподалеку возвышался накренившийся пограничный камень, став настоящим центром действия вокруг. Опушка теперь выглядела совсем иначе. В вечернем сумраке, подсвеченная зажжёнными факелами и улыбками людей, она стала напоминать загадочное место, где на пир собрались лесные жители, приветствуя сказочного лесного царя.

Большинство людей старалось бы держаться от этого места подальше, как Бевз, шарахающийся от камня, но они двигались так, будто провели рядом с ним всю жизнь, и он так же знаком им, как и соседский коровник. Правда, к самому камню никто из них все равно не подходил.

– Я притащил эти сраные бочки. Теперь мы можем уходить? – сказал, вернувшись Бевз.

– Зачем? Говорю же, нам вовсе не помешает поесть и попить.

– Лично я могу и поголодать.

– Ты, может, и обойдешься без еды, а вот девочка? Ты уверен, что ее путешествие не вымотало? А меня? Ты хочешь, чтобы мы выжили в следующей передрыге? Потому что, если я сейчас не съем жареного цыпленка, то ни за что не ручаюсь.

Бевз засопел, как бык, но остался на месте, наблюдая за девочкой, потопывая ногой.

– Алена, иди сюда, – позвал он.

– Что такое? Митя обещал мне показать свои камушки.

– Нет уж, хватит с нас камней. Стой рядом. Разве ты не знаешь, что к пограничным камням близко подходить нельзя? Никогда не читай, что на них написано.

– Почему? Все же ходят.

– Потому что тебе будет плохо.

– Почему?

– Почему-почему! Потому что!

– Но ведь это не ответ, – нахмурилась малышка.

– Все это твое влияние, – закатил глаза Бевз, обращаясь к Радомиру.

– В этом она права, – он присел, стараясь, чтобы никто поблизости их не услышал. Бевз и так говорил громче, чем следовало. – Алена, послушай отца. Когда люди подходят к пограничным камням, и начинают читать, что на них написано, им становится плохо: кружится голова, начинает тошнить. Тебя когда-нибудь тошнило? Да? Тогда ты знаешь, что это очень плохо. А, если читать эти надписи достаточно долго, то тошнить тебя будет очень сильно.

«И ты сойдешь с ума» – не стал продолжать он. Ему и самому было не по себе, стоя рядом с камнем, хотя для него это было не впервой. Зато, он хорошо помнил, как один из его бойцов, постояв дольше, чем следовало у камня, начал выть как животное. И уже никогда не перестал.

– Так что не вздумай к нему приближаться. И вообще, стой рядом. Не надо нам никакого Митьки, – подытожил Бевз.

«Интересно, что это проскочило в его голосе? Уж не ревность ли? Да нет, не может быть».

– Пойду найду нам что-нибудь перекусить, – ответил Радомир своему животу, начавшему внаглую скукоживаться при виде свежей человеческой пищи. – Все в порядке, Алексей. Тебе стоит немного расслабиться. Мы в безопасности. Вон, видишь тех людей? Судя по одежке, они довольно богаты. Не думаю, что они хотели бы, чтобы эти дорогие одежки что-то испортило. Посмотри на них, люди отдыхают, развлекаются, они не опасны.

В этот момент он вздрогнул, чуть не подпрыгнув, потому что десяток женских голосов неожиданно завел песню. Нестройный женских хор начал петь про вечерние огоньки. Кто-то из детей радостно забил в ладоши.

– Я же говорил, – сказал погромче Радомир, пытаясь перекрыть общий гул. Но вряд ли его внушение подействовало на здоровяка. Тот покосился и сплюнул вместо ответа.

Радомир решил, что нет смысла убеждать того, вместо

этого он наведалься к мискам, в которые мужчины складывали зажаренное мясо. Пересушенное и пересоленное оно показалось ему настоящим праздничным угощением. А от медовухи ему стало куда теплее на душе. Он уже тянулся за второй кружкой, когда началась новая песня и какая-то девушка подбежала к нему, беря за свободную руку. Вокруг люди делали то же самое, образуя цепь. Какой-то мужчина рядом хотел взять его за вторую руку, но Радомир выставил вперед лишь посох, отпускать его он не собирался. Мужчина удивленно взглянул на него, но за посох взялся, пока все остальные вставали вокруг пограничного камня, держась на некотором почтительном расстоянии. Он поискал глазами Бевза и Алену, затерявшихся в хороводе и увидел их на противоположной стороне. Мужчина стоял с таким видом, будто его сейчас хватит сердечный удар.

Какая-то горластая баба завела новую песнь, которую тут же подхватило большинство присутствующих и вся человеческая масса, связанная в одну цепь, двинулась, с каждым шагом все быстрее, подстраиваясь под темп песни. Девушка слева, одетая в широкую белую рубаху, лучезарно улыбнулась ему и это несколько его приободрило. Радомир не мог припомнить, чтобы когда-нибудь ему приходилось водить хороводы.

Тут они остановились и направились в другую сторону, двигаясь еще быстрее и чуть ли не подпрыгивая. Песня дошла до каких-то визгливых мотивов, а потом хоровод не ожи-

данно начал сжиматься, приближаясь к пограничному камню куда ближе, чем он сам рассчитывал. Очень быстро, как волна, они откатились назад, чтобы подбежать еще ближе, буквально на расстояние в несколько шагов.

Даже отсюда он видел, как побелел Бевз, прятавший глаза, лишь бы не глядеть на камень. Да и он сам испугался. Камень был слишком близко. Радомир был готов поспорить, что разглядел вытертые письмена на камне и тут же опустил взгляд. В ушах начала стучать кровь.

Еще один заход, на этот раз не такой тесный и песня умолкла так же резко, как и началась. Да и люди остановились. Радомир с трудом переводил дух, наблюдая за этими счастливыми физиономиями и думая, что с этими людьми действительно что-то не так.

– Братья и сестры, – раздался голос и все стихло. Радомир заметил, что Савл, их новый знакомый, вышел вперед. – Возрадуемся же этому дню и тому, шо дожили до него. И старые и молудые. Хромые и здоровые. В эти неспукойные времена боги продолжают хранить нас своей милостью. Мы собрулись на этом важном празднике, дабы поблагодурить богов за их милость. Перед лицом их идола вознусем же молитвы о нашей благодарности.

– Вознесем! – прокатилось вокруг.

– Поблагодарим богов, за то, шо имеем. А то шо не имеем, нам и не нужно. Вознусем молитвы за это.

– Вознесем!

– Скажем спаси боги нас от новых напастей и прежних врагов. Тех, хто еще не понял божественной силы. Они думают, шо мы безумцы, шо мы богохульники, но мы с вами знаем правду. Знаем настоящих богов. Через этот камень они слышат наши молитвы, так вознесем же их!

– Вознесем!

Люди вокруг склонили головы в почтительном поклоне и на этот раз наступила тишина, от которой у Радомира защеколало в животе.

– По традиции, – он обрадовался возобновившемуся гласу Савла. – Мы с вами поклонимся идолу и вспуним тех, хого уже нету с нами. Хто хочет начать?

Толпа принялась осматриваться, но желающих почему-то не находилось, возможно, все слишком трепетали перед лицом своего бога, чтобы быть первыми.

– Ну шо же вы? Хто будет первый? Давай ты. Алексей, ага?

Если бы Бевз попался в медвежий капкан, то выглядел бы и то куда более расслабленным.

– Не бойсь Алексей, свои вокруг.

Бевз, впрочем, считал иначе, глядя вокруг как загнанный зверь. Он вперил в Радомира свой испуганный взгляд, прижимая к себе девочку свободной рукой.

– Я не кланяюсь, – сказал он не своим голосом. По толпе прокатился ропот.

«Черт бы тебя побрал!» – подумал Радомир, глядя тому

прямо в глаза – «Серьезно?! Ты решил сказать это именно сейчас?»

Настроение толпы менялось на глазах, кто-то был уже не удивлён, по их лицам явно читалось возмущение. Мужчине рядом с Бевзом перекосило лицо.

– Шо ты сказал? – хлопнул глазами Савл, уверенный, что ослышался.

– Я не кланяюсь, – уже тише произнес Бевз.

– Я поклонюсь, – сделал шаг вперед Радомир. – И речь скажу. Вы на Алексия зла не держите, он стеснительный очень. И дурак еще. Вон каким вымахал, а ума прибавить, как росту не смог. Я все скажу.

Радомир не стал ждать их реакции, переведя взгляд на камень. Он стоял слишком близко. Но отступить было некуда. Не устраивать же потасовку в лесу?

– Мне бы хотелось вспомнить своих друзей, – начал он, набрав в грудь побольше воздуха. Чуть меньше и ему не хватило бы сил открыть рот. – Когда-то у меня было много друзей. Вилман, Анслав и Малин. Но все они умерли. Нас многое связывало. Мы прошли через такое, о чем и не скажешь, всей ночи не хватит. Мы были даже больше, чем друзья, мы были настоящими братьями. Названными, конечно. Столько раз мы защищали друг друга, столько раз отдыхали и смеялись, а теперь их нет. Они мертвы и в моей жизни уже давно нет ни смеха, ни веселья, ни тех, на кого я бы мог положиться. Я подвел их, это я во всем виноват. И каждый день вспо-

минаю свою жизнь, потому что она превратилась в жизнь до и после. Каждый день думаю, что мог сделать иначе, как поступить, чтобы такого не произошло. Но такой возможности никакие боги мне не дадут. Но, может, они смогут принести мир моим друзьям. Пусть они смогут обрести покой, которого не смог обрести я.

С трудом, на негнущихся коленях он опустился к земле, склонив голову.

– Вознусем молитвы, братья и сестры!

– Вознесем!

– Отличная речь! А теперь отдохнем и будем веселиться!

У нас еще вся ночь впереди!

С трудом опираясь на палку, Радомир смог подняться среди толпы кружащихся людей. Они уже и думать забыли о его существовании, чему он был чертовски рад.

– Это что такое было? – пахнул на него своим духаном пунцовый Бевз.

– А ты как думаешь? Я произнес речь. Как они и хотели. Или бы ты предпочел, чтобы этот вечер закончился куда хуже, чем начался?

– Он еще не закончился.

– Держи себя в руках. Будь любезен. И тебе не обязательно все время хватать Алену. Правда, милая? Вот видишь, она вполне может о себе позаботиться.

– Эй, ты куда?

– Мне надо побыть одному, – Радомир остановился. –

Присматривайте тут друг за другом, пока меня не будет.

– Постой, ты уверен, что все в порядке? Выглядишь хреново.

– Все нормально. Просто голова немного кружится. Не смотри так, камень тут ни при чем.

– Ну, раз ты так говоришь...

Радомиру не хотелось заниматься пустым препирательством, и он просто пошел, лавируя среди танцующих и улюлюкающих людей туда, где его ждала тишина. Где он сможет побыть наедине со своими мыслями.

Идти пришлось достаточно далеко в чащу, так как шум от веселья и сполохи от костров развеяли ночь, будто ее не бывало, но чуть дальше в зарослях тьма и тишина вновь вступали в свои права. Нога уже почти не пульсировала, удивительным образом на нем всегда все заживало с удивительной быстротой. Видимо, сказывалось действие цепочки.

«Надеюсь, наше веселое сборище не почтут присутствием царские солдаты. Или что похуже.» Впрочем, на счет последних он волновался меньше, камень должен был стать надежной преградой, хотя он и не знал, почему.

Он прислонился к дереву, вдыхая прозрачный ночной воздух. Было приятно, шум никуда не делся, но оказался отдаленным, будто из другого мира. Радомир же был предоставлен сам себе, здесь был только он и пьянящая тишина. Кто бы мог подумать: граф Радомир, знаменитый борец с ересью принимал участие в языческом ритуале. Но стран-

ным образом ему олегчало.

– Решил покинуть своих новых друзей? На твоём месте я бы не стал.

– Малин.

– Что, не рад меня видеть? Речь, кстати средненькая. Долго сочинял?

– Я ничего не сочинял.

– Красивые слова не изменят того, что ты сделал. Тогда зачем?

– Мне не хочется это обсуждать, Малин. Я устал. Давай завтра?

– Завтра? У призраков нет завтра. Только сегодня. Спасибо, что позволил мне узнать об этом. Посмотри на меня, Радомир. Посмотри мне в глаза.

Пальцы на посохе хрустнули и Радомир, набравшись решимости, поднял глаза. В первый раз за последние десятки лет. Малин, само собой, выглядел иначе, но и среди голубых языков пламени можно было узнать короткую дростедцкую стрижку и бороду. Да и глаза там были, хорошо знакомые ему глаза где-то в изгибе языков пламени. Они взирали на него с немым, укоряющим вопросом.

– Ну вот, теперь тебе хотя бы хватило смелости. Я ведь знаю почему ты этого не делал все эти годы. И ты знаешь. Вот так мы тогда и стояли. Смотрели друг на друга. Только из моего брюха торчал твой меч. И ты смотрел мне в глаза почти так же, как сейчас. С вот этим вот выражением щеня-

чьей вины.

– Малин...

– Я был твоим лучшим другом, подонок! Лучшим другом! Я был первым, кто узнал про твою новую любовь. Я тот, кто был на именинах твоего сына. Я так радовался за твою семью, потому что у меня не было своей. А ты зарезал меня, как псину. Ты ведь знаешь, что я бы никогда тебя не убил! Мне пришлось возглавить это восстание. Да, я, наверное, такой же тупой, как этот Бевз, да, план был дерьмо, но я бы не стал убивать тебя и никому бы не позволил! Связали тебя, может, немного бы успокоились. Нашли выход. Но нет, великий Радомир без боя не сдается! Он готов пройти по телам своих друзей лишь бы добиться своего!..

– Я испугался! Испугался! – закричал Радомир, чувствуя, как глаза становятся мокрыми. – Ясно тебе?! Откуда мне было знать, чего вы хотите? Думаешь, я так себе нравлюсь? Да я ненавижу себя больше, чем все вы вместе взятые. Что ты от меня хочешь? Что?! Ну, хочешь, я сердце свое вырву? Хочешь? Мне казалось, я знаю, что делаю, но это не так. Прости меня! Прости! Что еще ты хочешь от меня услышать? Что мне сделать, чтобы ты, наконец-то отвязался от меня?

Малин молчал, лишь пламя неровно подрагивало, будто обычный воздух мог его подернуть.

– Не подведи эту девочку так, как подвел нас.

Призрак исчез, растаяв, будто его тут и не было. И Радомир остался вновь один. Только он и ночная пустота. Он от-

швырнул от себя посох с ненавистной цепочкой и закрыл лицо руками.

«Я устал. Как я устал»

Бевз VII

– Поклонись мне!

– Нет!

– Я сказал: поклонись мне, выродок! Кланяйся! – удар тяжелой руки пришелся прямо по лицу, только голова почему-то не заболела.

– Нет! – слезы на глазах щиплют рану.

– Отстать от моего сына!

– Уйди, сука! Думаешь ты самый гордый, паршивец? Самый лучший? А ну, поклонись мне!..

Бевз открыл глаза. Пасмурное небо и ветки. Хорошо. Все лучше, чем этот дерьмовый сон, преследующий его всю жизнь. Крики, боль, унижение и стыд. Но ярче всего гнев, полыхавший пламенем и толкающий вперед. Отчим хотел, чтобы ему кланялись. А Бевз не кланяется никому.

Он быстро сел, выливая на себя содержимое фляги. Холодная вода, обжигала, но была спасительным лекарством, возвращала его в привычный мир. Бевз провел грубой пятерней по лицу.

Девочка сидела рядом, подобрав под себя ноги, а старик спал чуть дальше, прислонившись к дереву. А, может, и не

спал. Черт бы его побрал. Сказал же, что будет нести дозор.

– Тебе приснился плохой сон, да? – осторожно спросила Алена.

– Ага, – немного помедлив, ответил он.

Спина ныла, и пара шишек, впившихся в нее, явно молча признавалась, что это их вина. Сначала он хотел швырнуть их в старика, но передумал, запустив как можно дальше.

– Мама говорила, что нужно на ночь выпить отвар из шиповника и тогда можно смело спать.

– Я и так смело сплю.

– Ты ворочался и кричал во сне. Но дедушка Радомир сказал тебя не трогать.

– Ах, вот как. Ну спасибо. Сам-то он дрыхнет.

– Он, наверное, только сейчас уснул.

– Не бери пример с деда. Если когда-нибудь договоришься с кем-нибудь нести дозор, следить, чтобы никто не набросился, не вздумай спать. Иначе уже не проснешься. Поняла?

– Кажется...

– Почему ты так смотришь на меня?

– А зачем вести дозор? Те люди, они нас ищут, да?

– Да, но они скоро перестанут. Мы уйдем далеко. Очень далеко. И там они искать уже нас не будут.

– Мы сделали что-то плохое, да? – сказала она, водя пальцем по земле и не поднимая глаз.

– Да с чего это? – потянулся Бевз, оглядывая окружавшие заросли.

– Нуу... они же все время идут за нами. И что-то хотят. Они нападают...

– Нет, это все брехня. Ничего плохого мы не сделали. Просто... просто мы узнали что-то, чего не должны. Вот так вот. Это они плохие, а не мы.

– А разве можно узнать то, что нельзя?

– Ты задаешь слишком много вопросов, я уже говорил тебе? Слушай, я не могу дать тебе всех этих отличных отеческих советов, понимаешь? Ответить на все твои вопросы. Иногда их вообще не надо задавать, ясно? Лучше сидеть тихо и смотреть кто что скажет и потом еще дважды подумать говорить что-то или нет. А то достанешь всех своими вопросами. – Бевз перевел взгляд на старика. – Хочешь настоящий совет? Выбирай с кем свяжешься. Например, мужика.

– Мужика?

– Ну да. Ты ж вырастешь когда-нибудь. Наверное. А взрослые женщины находят себе мужчин. И наоборот. Ну, и еще по-всякому бывает. Может, кто-то дружить с тобой захочет. Можешь выбрать себе нормального мужика, ну чтоб руки на месте и все остальное. Ну, там дальше сама поймешь. А можешь дерьмо какое-то выбрать, которое будет бить тебя, спуская всю свою злость. Детям твоим житься от него не будет. И не жизнь станет, а тюрьма. А человек должен быть свободен. Свободен от всего этого дерьма. Выберешь правильно – будешь жить хорошо. А ошибешься – быстрее в прорубь броситься. Ладно, буди старика, а то мы так весь день тут

проболтаемся.

Алена поднялась, но Радомира будить не торопилась.

– Ты останешься со мной?

– Чего?

– Когда мы придем к моей тете. Ты останешься? Дедушка сказал, что уйдет. Но ты останешься, правда? Мы же будем жить вместе?

– Тет..? А. Да. Конечно. Буди этого любителя ночных танцев.

Радомир вздрогнул, когда его коснулась маленькая ручка и заозирался.

– Ох, я заснул? Прости, Бевз.

– Прости? Я думал, теперь тебя не волнует мое мнение. И Алены тоже. Вчера ты его не спрашивал, когда мы поперлись к этой сраной глыбе.

– Это был лучший из вариантов.

– Ага. Как же.

– Тебе что-то не нравится?

– Да. Я свою часть договора выполняю. А ты? Нам неплохо бы дойти до нужного места, живыми. Это довольно важно. Живыми. А ты вечно втягиваешь нас в какие-то истории. Начинаешь танцы с этими психами-язычниками! Посмотрели бы на тебя твои церковные начальники!

– Что-то не припомню, чтобы ты был так религиозен.

– К черту религиозность, – проигнорировал Бевз вытаращенные глаза девочки. Сейчас было не до хороших манер.

– Ты обещал слушаться. Ничего плохо не случилось. Мы отдохнули, и теперь у нас есть еда. И мы живы. Ты же этого хотел.

Бевз скрипнул зубами и пошел вперед, не дожидаясь этих двоих.

– Чем скорее мы уйдем подальше от этого места, тем лучше.

Бевз не знал, что так сильно его беспокоит, вчерашние события с пограничным камнем или старый сон. Одно знал точно – надо идти и не оглядываться.

Люди на поляну пришли с запада, а они решили двигаться дальше на восток, чтобы ненароком с ними не встретиться. Бевз широко шагал, настроение у него было хуже некуда. Ему хотелось кого-нибудь ударить, а может, трахнуть. Но точно не волочиться по дороге с этими двумя.

– Девочка сказала, что тебе снились кошмары, – нагнал его, Радомир.

Седой спокойно вышагивал рядом. Для человека, который еще недавно был в горячке выглядел он на удивление бодрым.

– Ну снились, что с того?

– Не хочешь об этом поговорить?

– Нет.

Оглянувшись, он заметил, что девочка еле поспевает за ними и устало вздохнул.

– Давай, Алена, двигай. Иди впереди, хорошо? Будь на

виду. Поиграем с тобой в игру: ты идешь по дороге, не оборачиваясь и... ищешь зайца. Когда увидишь, скажешь, хорошо? Отлично.

Подождав, когда девочка пройдет достаточно далеко, он сказал:

– О чем я хочу поговорить, так это о тебе.

– Серьезно?

– Да. Я хочу быть уверен, что могу на тебя положиться. Что ты знаешь, что делаешь. Я не хочу, чтобы ты выкинул историю, вроде вчерашней. А еще ты хреново выглядишь. И сегодня заснул на дозоре. Ты хотел, чтобы мы были честны друг с другом, так скажи мне, ты справишься?

– Конечно, – Радомир хотел казаться уверенным, но получилось у него так себе. Бевз умел чувствовать силу в людях, а в старике ее стало меньше. А Бевз на своем опыте знал, как важно, чтобы сила была на твоей стороне.

– То есть, когда появится этот хмырь, ну, Инар, ты одолеешь его? Хотя бы так, как в прошлый раз, чтобы мы могли уйти?

– Думаю, да.

– Так думаешь или да?

– Что ты хочешь от меня услышать? Я сделаю все, что смогу. Но лучше нам с ним не встречаться. Мне бы хотелось сперва оказаться в библиотеке Академии, а уж потом продолжать эту историю.

– И каждый раз от него бегать? Чтобы тебя преследовали

кошмары, каждый раз, когда закрываешь глаза?

– Какие кошмары?..

– Неважно. Я вот, что хочу знать. Ты сможешь убить его? Сделать так, чтобы это все закончилось?

– Ты серьезно?

– Еще как. Если этого мудака убить, ну, как-нибудь с помощью твоей силы, то, может, он сдохнет. И все проблемы закончатся.

– Знаешь же, что он каждый раз возвращается.

– Но ты ведь других и не убивал. Из твоих рассказов я понял, что ты... изгонял его. Что, если убить? Сейчас он сидит в теле Инара. Один удар – долой две проблемы.

– Этой не мой путь.

– Слушай, я понимаю, ты типа за мир, переживаешь из-за того, что сделал с друзьями, но сейчас мы в полной жопе и ситуация совсем другая. Убить человека это одно, а убить срань, захватившую его тело, совсем другое.

– Должен быть еще какой-то способ. Который не связан с убийством царского командующего. Он есть. Просто, когда ты привыкаешь убивать других, этот путь кажется тебе самым простым. Какая разница, убил одного или четверых? Простой и быстрый способ, но при этом ты забываешь, что есть и другие.

– Например?

– Не знаю, их надо искать. Вчера я еще раз вспомнил об этом. Тогда, в горах со своими людьми... Ведь я просто ис-

пугался, схватился за оружие. Если бы я не принял того решения, то, возможно, позже, смог отговорить друзей. Или придумать еще что-то. И мы остались бы живы.

– Или просто все сдохли. Так хоть ты остался.

– Забавно.

– Не вижу ничего веселого.

– Я просто подумал... Ты все время говоришь какая жизнь дерьмо, но ведь именно из-за таких поступков, когда ты не хочешь думать и решаешь, к примеру, кого-то зарезать, жизнь и становится дерьмом. Ты зарезал кого-то, кто-то зарезал твоего друга. Люди делают дерьмо друг другу, а потом удивляются почему вокруг так плохо. Все равно, как если бы ты насрал в середине дома и удивлялся, чего это там воняет. Раньше я думал так же. Есть северяне, они безумны и опасны, значит, их надо заставить думать иначе или избавиться от них. А они думали, что проблема в нас и хотели избавиться от нас. И вот мы рубим друг друга, лишаемся своих друзей, а что толку? В мире ничего не меняется, ссоры не прекращаются. Люди просто убивают друг друга, потому что считают других неправыми.

– Слушай, хватит умничать. Я задал тебе ясный вопрос. А свои мысли можешь приберечь для умников из Академии, авось еще запишут что. Меня очень волнует во что мы вляпались. И раз уж мы говорим не о человеке, то какая разница? Он хочет нас убить, этого достаточно для того, чтобы убить его.

– Мне бы хотелось вообще с ним не сталкиваться.

– А мне хочется жить во дворце с парой сисястых девок, а я иду по заросшей тропе со стариком. Так ты ответишь на вопрос: ты убьешь его или нет?

– Я не знаю. Понятно? – нахмурил седые брови Радомир. – Не знаю, смогу ли, не знаю, как это сделать, не знаю даже стоит ли это делать. Потому что неизвестно к каким последствиям это может привести. С таким же успехом, ты мог спросить меня, что я сделаю, когда стану Верховным святейшим. Почему мне знать? Инар говорил про твоих друзей. Вот что ты сделаешь, если они нападут на нас?

– Тут как раз все просто. У меня нет друзей. Сам понимаешь к каким проблемам это приводит.

– Мои проблемы были не из-за друзей. Это у них проблемы были из-за меня.

– Какая разница? Проблемы же были.

– А жизнь без проблем разве бывает?

– Так, хватит нравоучений, – предупредительно выставил палец Бевз. – Я все сказал. Друзей у меня нет. Если встанут у меня на пути, то пожалеют. Я не ты, сопли размазывать не стану. Так что можешь быть спокоен.

– Хорошо, – пожал тот плечами.

Бевз был уверен, что Радомир хотел сказать что-то еще, у него снова было это странное надменное и умное выражение лица, будто он понимал то, что другим не дано. Все-таки высокородные есть высокородные – живут они в собственном

замке или ходят они по лесам в льняной рубаше. Все они считают, что лучше, чем ты.

А между тем, он прекрасно знал, что прав. Можно болтать сколько угодно о мировых проблемах, только какой в этом прок, когда за тобой охотится какой-то потусторонний черт? Если ему представится такая возможность, он избежится и от Инара, и от того, что в нем сидит. Возможно, если тот как следует займется стариком, то не заметит его приближения, и он успеет нанести удар со спины...

– Я не нашла зайца, – остановилась впереди Алена.

– Ищи дальше. Нельзя приставать к взрослым, когда они заняты.

– Но вы просто разговариваете.

– Это тоже занятие. Многие взрослые только и делают, что занимаются этим. У кого-то это даже работа. Так что не приставай. Занимайся своими делами.

Тут Бевз заметил впереди развилку, их небольшая тропка вышла на проселочную дорогу, которой явно пользовались довольно часто.

– Нам не стоит идти в село, – пожевал он губу. – Нас не должны видеть вместе.

– Но нам нужно раздобыть где-нибудь повозку. Она может быть где-то неподалеку. Или пара лошадей.

– Пойдем по лесу рядом с дорогой, – Бевз указал направление пальцем. – Так не будем бросаться в глаза. А потом сходим на разведку. Если лошадей не будет, двинем дальше.

– Я бы заинтересовался теми людьми, которые идут по лесу вместо нормальной дороги.

– Есть идеи лучше?

Радомир огляделся, по-дурацки принюхался, скривившись, и покачал головой.

– Значит, идем по лесу. Алена, у тебя появилось больше шансов увидеть зайца.

– Не хочу. Я устала. Можно мне к тебе на шею?

– Еще чего. Не канючь. Ты сильная. Да и в лесу будет веселее. Можешь искать не только зайцев, но и белок. Все, идем.

Близость селения подхлестывала Бевза двигаться быстрее, он словно почувствовал добычу. Кони были тем выходом, которого ему так не хватало. На них уйти от преследования будет куда проще. И неважно, что там за черные руки вырастают из земли. Наконец-то можно будет почувствовать себя куда свободнее, рассекая струи ветра и задыхаясь при галопе.

«Скоро это все закончится», – подумал он. Взгляд его упал на маленькую фигурку, идущую по кочкам в расползающихся ботиночках. На ночном пиршестве крестьянские дети были одеты куда лучше. Хорошее настроение пропало у него так же быстро, как и появилось.

Маленькую пиявку придется оставить. В самом этом факте не было ничего странного, хуже было то, что на этот раз он почувствовал что-то вроде разочарования, пустоты, которая возникнет, когда они расстанутся, а это был тревожный

звоночек. Прямо, как в тот раз, когда он подумывал остаться вместе с ее матерью. Знак того, что он размяк, погружается в болото, из которого надо поскорее выбираться. Его ждет та жизнь, где нет места маленьким девочкам. И все же было грустно.

Мысленно он постарался пнуть грусть подальше, как сгнившее яблоко, валяющиеся на дороге. В его жизни нет места сожалению. Невольно он взглянул на свои руки и чертыхнулся.

– Я устала.

– Иди, не ной.

– Но мне тяжело. Когда мы придем?

– Скоро.

– Можно отдохнуть?

Бевз развернулся, сжав кулаки.

– Да что ты заладила? Хочешь жить – двигай ногами и не пищи! Никто тебя на руках носить не будет, и делать, как ты хочешь тоже. Никому до тебя вообще не будет дела. А ты все равно должна идти, даже, если всем наплевать, потому что хочешь жить. Ты же хочешь жить? Или ты хочешь сдохнуть? Ну, говори!

Вместо ответа она как-то согнулась и начала всхлипывать.

– Ну да, отлично! Именно детских соплей мне сейчас и не хватало...

– Чего ты разбушевался сегодня? Она же маленькая девочка, – сказал старик, прижимая ее к себе, и глядя на него,

как на дерьмо.

– Пес с вами! Сидите здесь. И отдохайте, раз вы такие нежные. Я сам схожу в село и узнаю, что по чем.

Не дожидаясь возражений или каких комментариев со стороны старика, он пошел вперед, не оборачиваясь. Почти побежал. Злость точила изнутри и подгоняла вперед, хотя он толком и не понимал из-за чего конкретно злится. Из-за того, что девчонка разнылась, из-за того, что они вчера плясали вокруг пограничного камня, как дебилы, или потому что он в принципе до сих пор не мог выпутаться из этой истории. Это даже в дурном сне не привидится, водить хороводы! Да ему даже в детстве не нравилось маяться такой фигней. Каждый новый день с Радомиром приносил очередные неприятности, а старик справлялся с ними все хуже. Безопасно ли быть рядом – вот в чем вопрос.

От злости он раздавил с громким хрустом несколько веток, но ему не полегчало. Он все шел и шел, чертыхаясь про себя, пока не почувствовал присутствие людей. Сначала запахи: удобрений, животных, готовившейся еды. Потом настал черед отдаленных голосов. Теперь он замер, злость отступила, он напоминал орла, зависнувшего над добычей.

Селение было дальше за лесом, растянувшееся в длину, как ковер, но некоторые домики подходили к лесу довольно тесно, давая понимание устройства хозяйства. Увы, деревенька выглядела паршивенькой, без особых надежд встретить что-то, кроме одной дохлой клячи.

Бевз решил попытаться удачи, и пока никого не было поблизости, он прошел, как лис в курятник. Блуждая среди участков, он понял, что первое впечатление было обманчивым. Со стороны леса хибары были похуже, зато с другой стороны, ближе к центру, стояло несколько вполне нормальных домишек, где могло оказаться что-то полезное. Бевз шел так, будто у него была конкретная цель, чтобы никто не приглядывался к чужаку, решившему прогуляться среди домов.

Царских солдат нигде не было видно, да и случайные люди не обращали на него никакого внимания, что несколько его приободрило. Он решил подойти поближе к одному из домов побогаче, где рамы на окнах украшала искусная резьба, а с той стороны виднелась ухоженная горница. Где-то во дворе играла с собакой девочка, похожая на Алену. Они были похожи во всем, разве что его дочь выглядела поумнее, да победнее. Недалеко на лавке лежали новенькие ботиночки. Красная бахрома не оставляла сомнений в их цене.

«Нет, это тупо» – сказал он себе, рассматривая ботинки. – «Мне здесь делать нечего».

Он двинулся дальше, провожаемый лаем псины, мелькая среди домов и стреляя глазами вокруг. Пара сараев была похожа на коровники, и там могли быть и лошади. Ничего похожего на повозку нигде не было видно, а Бевзу не хотелось маячить у посторонних на глазах, пока они не поймут, что кто-то здесь явно что-то вынюхивает.

Мужчина пошел обратно, когда заметил девушку в легкой

белой рубашке, длинные волосы были зажаты в тугую косу. Поневоле, Бевз задержался, любуясь изгибами тела из-под белой рубашки, волновавшей его воображение. Что он может под ней увидеть? Он представил, как рвет мягкую ткань, как девушка краснеет и прикрывается, а он хватает ее своими руками и начинает мять груди. Рубашка в очередной раз напомнила о том, как давно у него уже не было женщины, если не считать той страстной крестьянки на сеновале. Бевз все шел вперед, следя за тем, как колыхается края рубашки и ловил себя на мысли, что где-то ее видел, пока не остановился.

«Ядрена вошь! Эта же та девка, которая вчера танцевала вокруг камня!» – понял он, ведь еще вчера он успел как следует ее рассмотреть. Сомнений быть не могло, а это не предвещало ничего хорошего. Светиться он здесь больше не мог. Он уже почти ушел, когда заметил внизу, туда, куда спускалась девушка, посреди небольшой площадки сожжённое дерево, с почерневшей корой, будто кто-то разукрасил его углем. Бевз узнал и это дерево, и стал уходить еще быстрее. В лес он возвращался почти на лету, несясь среди деревьев.

Спутники ждали его там же, где он их оставил. Старик о чем-то говорил с девочкой, пока та, опустив голову, ковырляла палкой мох.

– Мы уходим, – вместо приветствия сказал он.

– Что случилось? – Радомир был уже на ногах, надо было отдать ему должное.

– Объясню по дороге.

Бевз поднял на руки девочку и пошел дальше в лес, внимательно обращая внимание на нужные признаки. Тучи стальным панцирем висели на небе, а потому он использовал для ориентирования мох и продолжил выискивать глазами муравейник, чтобы понять в каком направлении нужно двигаться.

– Скажи, что происходит, – потребовал Радомир. Опять строил из себя главного. Девочка же молча вцепилась в него своими маленькими ручками.

– Я знаю, где мы. Это Черное дупло.

– Место, конечно, не самое приятное, но я не пойму, что тебя так напугало.

– Ты не понял, это место называется Черное дупло. У них там недалеко от центра когда-то стояло высокое дерево, пока пара идиотов его не сожгла. Все, что осталось от него, это высокий пенёк, в котором расщелина, похожая на дупло. Так все и стали называть это место.

– Откуда такие познания? Да погоди ж ты, я еле успеваю. Нога еще не прошла.

С большим усилием Бевз сбавил ход, ощущая, как на шее затягивается невидимая верёвка.

– Так говорил один из знакомых, которые могут нас искать, – сказал он, на секунду остановившись и выразительно взглянув на Радомира. Не хотелось пугать девочку, сильнее, чем необходимо.

– Я понял, – отозвался Радомир.

– А еще там были наши знакомые со вчерашней пирушки.

Не думаю, что это хорошая идея, маячить у них на глазах.

– Ты уверен, что это были они?

– Еще как. – белая рубаша вновь возникла перед его глазами. – Где же хоть один гребанный муравейник?.. Ага!

Один, хоть и небольшой все-таки нашелся, так что он смог худо-бедно определить стороны света. И стал их уводить дальше в лес.

– Если я правильно помню, у моих знакомцев неподалеку есть место, которое они хорошо знают и используют для укрытия. Думаю, стоит уйти в противоположном направлении.

– Возражать не стану.

Молча они шли, петляя среди деревьев и кустов, стараясь не вляпаться лицом в паутину, которую активно растягивали между деревьев трудолюбивые пауки. Радомир шел сначала поспевая, но с каждой минутой начал отставать все больше. С сожалением Бевз понял, что пора сделать привал.

Бевз устроился на подушке из мха, хлопнув рукой по земле.

– Похоже, по лесам придется таскаться еще долго. Эти язычники наверняка собираются из окрестных деревень, а не только из одной. Да и знакомцы мои могут рыскать по округе.

– А они могут? На их месте я бы давно сбежал из-под пяты

Инара. Не думаю, что им охота лазить по лесам, как нам.

– Думаю, могут, – с сожалением сказал Бевз. – Мы, видишь ли, расстались не совсем так, как им понравилось. И он мог пообещать им денег. Этих двух вещей вполне хватит, чтобы заинтересоваться нами.

– Прекрасно.

– Я сам не в восторге, ясно? Просто мы должны быть готовы ко всему. Эхх. Надо идти на север, вглубь царских земель. На юге была война, там разруха и куча солдат. На запад соваться тоже плохая идея, там война сейчас. Да и не люблю я возвращаться. А на востоке могут быть мои бывшие друзья. Выбор у нас невелик. Там, на севере, войны не было, наверняка найдутся хозяйства, у которых мы можем позаимствовать лошадь.

– Звучит, как план, – усмехнулся Радомир, массируя лоб. – На северо-востоке как раз Гриммер, где Академия. Надо только подумать, как добраться туда, не привлекая лишнего внимания. Готов поспорить, они тоже понимают, что мы уйдем к северу.... Ладно, давайте передохнем. Алена, ты есть хочешь?

Девочка сначала покосилась на Бевза своими большими глазами и лишь потом робко кивнула Радомиру. Ему стало неловко, и он отвел глаза. На грудь давило, даже слегка жгло. Кажется, это было неприятное ощущение вины, которое посещало его не так часто.

– Никогда бы не подумал, что дети могут столько есть.

Они же маленькие. – проговорил он, следя за тем, как Алена поглощает холодное мясо. Ему самому кусок в горло не лез.

– Думаю, так они и становятся большими, – с легкой улыбкой произнес Радомир.

– Знаешь, у меня никогда не было деда, который делился со мной наставлениями. Спасибо, что заставляешь не жалеть об этом.

Он следил за тем, как девочка расправляется с нехитрым обедом, держа руку за пазухой, но впечатление было такое, будто на разогретой сковороде.

– Алена, – сказал он, как только она закончила есть, а руку обдало еще большим жаром. – У меня есть кое-что для тебя.

– Ядрена вошь! – при неожиданном выкрике, Бевз чуть не выронил сапожки с красной бахромой, которые достал. Кто бы мог подумать, что девочка решит забрать именно его привычку ругаться. Алена подошла чуть ближе, жадно рассматривая новенькую обувь. – Это мне?

– Ну да, – слегка смутившись ответил он, подвигая к ней обувь. Он бы выглядел так же, решив подкормить медведя. – Примерить можешь сейчас, но одевать их, чур, только по праздникам.

Девочка вытерла жирные пальцы об рубаху и принялась рассматривать обновку так, будто отыскивала целое сокровище. Хотя, пожалуй, так и было. Она вряд ли носила за свою жизнь что-то, кроме обносков. Лицо ее начало гореть сильнее, чем вчерашние костры.

– Можно тебя на минуту? – подал голос старик и по его лицу уже было ясно, что именно он собирается говорить. Бевз молча встал и отошел в сторону. Прежде, чем Радомир успел что-то сказать, он сам начал:

– Знаю-знаю. Это глупо. Но я не мог иначе.

– Глупо? Это верх тупости. А, если тебя кто-то увидел? Или, если бы ты попался из-за такой мелочи? И, если уж зашла речь, то ты не можешь сначала наорать на дочь, а потом дарить ей подарки, чтобы успокоить свою вину.

– С чего это ты решил, что я заглаживаю вину?

– Это же очевидно. Слушай, я понимаю, что это трудно, был на твоём месте и делал почти то же самое. Для начала помни, что она просто ребенок, не срывайся на ней. Ты же видишь, как она на тебя смотрит. Она сделает для тебя всё. И теперь самое главное. Ей просто нужно твоё внимание и поддержка. И краденные сапоги не станут заменой.

– Ты не понимаешь. Взгляни на нее. Она молчаливее с каждым днем, уходит все глубже в себя, – покачал он головой. – Скоро мы разбежимся. И что дальше? Все, что у нее останется в память обо мне, это, наверняка, только эти сапоги. А я ведь уйду, ты это знаешь. Измениться я уже не смогу, девочке со мной дальше нельзя. Пусть у нее останется хоть одно светлое воспоминание о своем придурке-папаше. Хотя бы такое.

Бевз отошел, давая понять, что разговор закончен. Девочка не обращала на них никакого внимания, радуясь обновке,

крутя сапоги во все стороны, и до сих пор в них не залезла.

– Надевай, Алена. Чего ждешь?

– Они такие... красивые. У девочки вчера такие были.

– Нууу, да. Хотя, они довольно редкие. И стоят много. Но обувь не для того, чтобы смотреть на нее, а чтобы носить. Надень.

С молчаливым удовлетворением он наблюдал, как она натягивает на грязные ноги парадные ботинки. На его собственных ногах обувь была ненамного лучше ее прежней и вряд ли девочка когда-нибудь узнает другую хорошую вещь. В горле встал комок. Бевз нахмурился, и благостное настроение оставило его в который раз за день.

В его жизни тоже было мало хороших вещей. Они достались ему с помощью воровства или грабежа. И вот он, сидит среди леса в обычных обносках, как бы он ни старался, за все эти годы ничего не поменялось. Он мог идти куда угодно и делать, что угодно, вот главная награда, которую Бевз вырвал с боем у жизни, но такая жизнь не для девочки и не для взрослой женщины. Уверенность не покидала его, уверенность в том, что в приюте Алену не ждет ничего хорошего. Непростая жизнь закалит ее, сделает сильнее, но что дальше? Таким, как они, трудно добиться счастливой жизни, в то время как вон, рядом вышагивает тот, кому от рождения принадлежит богатство, земли и даже люди, живущие на этой земле.

Даже, если все узнают, что Радомир перерезал остатки

своего ордена, он все равно останется для них своим, хоть и безумным. Но, чтобы не сделал Бевз, такие, как Радомир, всегда будут смотреть на него сверху вниз. И все же, с седым графом у девочки еще есть шанс выбиться в люди...

Старик тем временем распрямылся и смотрел куда-то в лес. Он слишком долго туда пялился, Бевз почуял неладное, вскакивая на ноги. Скоро он и сам услышал.

– Собаки, – в животе упал какой-то тяжелый ком.

– Тебя кто-нибудь видел?

– Нет... Не знаю. Уходим.

– Охх. Не надо было тебе делать этого.

Бевз пробежал взглядом по ярким сапогам, которые только напялила на себя Алена и подхватил ее, не обращая внимания на вскрик. Собачий лай приближался. Рука скользнула к поясу, где висел нож, стало спокойнее, но только чуть-чуть.

– Бежать придется быстро.

– Я постараюсь, – сказал побледневший Радомир.

Молча кивнув, Бевз ринулся вперед, перепрыгивая через несколько кочек. Он стал вихрем, несущимся среди деревьев. Радомир был где-то позади. Иногда приходилось оборачиваться, чтобы проверить не растянулся ли он между стволами. Можно было бы взвалить на себя и старика, но по опыту было ясно, что далеко им не уйти. С каждым разом, когда он поворачивал голову, старик отставал все сильнее.

– Ядрена вошь! – собачий лай становился все ближе.

– Больше не могу, – отчеканил Радомир, делая паузу на каждом слове. Руку он прижимал к своей ноге.

– Тогда сделай что-нибудь своим волшебным посохом!

– Совсем очумел? Думаешь, я волшебник из сказки? В посохе нет силы, это все цепочка, но я не умею ей пользоваться, я же говорил!

Бевз скользнул глазами по самой обычной цепочке, которая обхватывала деревяшку. Сотни раз на дню он ее видел, но ведь она была самой обычной...

– Ладно, тогда дождемся собачек и сделаем так, чтобы они нас больше не преследовали.

– По-другому не получится, – скривился Радомир, оглядываясь. – Только вот думаю, что те, кто ведут собачек тоже рядом.

– Один черт, – сплюнул Бевз ставя Алену на землю. – Слушай внимательно, девочка. Спрячься вон за тем деревом, что моей спиной, и держись всегда рядом. Только не выглядывай из-за него, хорошо? Чтобы ни случилось. Ты поняла?

– Мне страшно...

– Ты поняла?! – собачий лай был уже куда ближе. – Просто сиди за деревом и жди, когда я тебя позову, ясно?

– Да, – Бевз подтолкнул ее к дереву и достал нож, взвешивая в руке. Сердце стучало, пытаясь вырваться из грудной клетки, даже дыхание перехватило, будто его кто-то ударил. Он хорошо знал это ощущение – предчувствие боя. То, что обычно приносило ему чувство удовлетворения. Радости.

– Ну, идите сюда, сучьи дети, развлечемся, – облизнулся он, крепче сжимая нож. Радомир стоял рядом в какой-то странной позе, держа перед собой свою палку обеими руками.

Одна из псин неслась на виду, среди деревьев. Она уверенно бежала вперед, будто загоняла зайца. У собак хорошая реакция и мощные челюсти, ему надо было быть проворнее и действовать очень быстро. Собака была уже совсем рядом, за ней невдалеке показались человеческие фигуры, но сейчас это было неважно. Псина неслась на него, похожая на ту, что он видел в деревне возле девчонки. Пасть открыта, глаза бешено выпучены, видимо, она хотела на него наброситься. Зря. Устремившись в сторону, в самый последний момент, он вытянул руку с ножом, почувствовав удар. Кровь, визг. Он развернулся и нанес добивающий удар.

Радомир дрался с другой псиной, та была покрупнее и схватилась зубами за его палку. Бевз не стал ждать, он подбежал вперед и нанес несколько быстрых точных ударов ножом. Не стоило собаке увлекаться борьбой.

– Спасибо, – пропыхтел седой.

Бевз ничего не ответил, он уже сделал пару шагов вперед, оценивая обстановку. Она была хреновой. Впереди подбегаало пять человек, и неизвестно не спрятались ли кто за деревом. Враги окружали их полумесяцем. Во рту у него появился неприятный привкус, когда среди нападавших он узнал своих бывших друзей – Вальку и Воробья. Остальные были

какими-то крестьянами из деревни.

– Здорова, Бевз. Давно не виделись!

– И не увидимся, – тихо сказал он, оценивая, как будет расправляться с ними.

– Живыми брать, – сказал Валька, медленно приближаясь и не сводя глаз с Бевза. – Старик точно нужен живым.

Пока тот болтал, Бевз быстро соображал, как поступить. Он мог обороняться или нападать. Они растянулись цепью, а значит не успеют прийти на помощь друг другу. Весь вопрос в скорости, сможет ли он сделать все быстро...

Но тут все противники кинулись вперед. Краем глаза, он заметил, что Радомир выставил вперед посох и Воробей с крестьянином, вскрикнув, повалились на землю. Бевз ждать не стал, двумя прыжками он оказался возле крестьянина и полосонул его по животу, уворачиваясь от удара. Потом нанес еще один. Нож вошел в брюхо мужику с легкостью. Бевз уже собирался кинуться Вальке навстречу, когда голову пронзила резкая боль, от которой потемнело в глазах.

Он потерял равновесие и грохнулся на землю, понимая, что кто-то очень метко зарядил ему камнем по голове. Бевз постарался тут же подняться, но на него навалились двое, и чья-то коленка заехала прямо по ребрам. На пару секунд пришлось сжать зубы, чтобы прийти в себя. Трудно сразу преодолеть ощущение, будто в живот воткнули клин.

Бевз пытался, отбивался, но, в конце концов, ощутил приставленный к горлу нож и услышал голос Андриюши:

– Ну что, попался, голубчик? Эй, старикан, сдавайся!

Радомир стоял, окруженный тремя людьми. Палка ему была и ни к чему, таким взглядом он мог разить наповал. Бевз попробовал кивнуть головой, но получилось плохо. Глаз заволокло стекающей кровью.

Старик вцепился в посох, но потом плечи его опустились. Он решил сдаться.

«Мда, теперь мы попались из-за меня».

Это было последнее, о чём он подумал прежде, чем его резко приложили по голове.

Радомир VIII

– Вставай, соня, ты проспичь все самое интересное, – мужчина со шрамом над губой ударил Бевза по лицу пару раз. Тот мотнул головой и медленно поднял глаза.

Радомир с любопытством наблюдал за присутствующими, это все, что оставалось. Руки были связаны крепко, а поблизости хватало людей, которые могут помешать развязаться. Да и девочка рядом. Когда пришлось сдаться этим мерзавцем, он испытал постыдное облегчение.

У него было слишком мало сил, чтобы справиться со всеми. Стычка с Инаром еще давала о себе знать. Первая подавленность прошла, пока их тащили к этому холму. Пока вырваться не получается, а, значит, нужно наблюдать, делать выводы и ждать своего шанса. На присутствующих отпеча-

тался запах скверны, дыхание перехватывало, значит, они точно виделись с Инаром и недавно. Могли ли они быть заражены? Он присматривался и принюхивался, но выглядели и вели они себя, как обычные люди.

«Эх, мне бы хоть руку освободить», – думалось ему, но веревки сжимали кисти так, что он их почти не чувствовал. Радомиру повезло, просто связали руки, посадив на землю. Похоже решили, что вид у него безобидный. А вот Бевзу обвязали руки за спиной вокруг небольшого деревца, стоявшего рядом.

Он скосил взгляд на посох, лежавший неподалеку. Воспользоваться им не представлялось возможным. Нужно было подгадать и не растеряться, когда появится возможность взять его в руки. Тогда еще есть шансы выбраться живыми из этой истории. Призраки, даже Малин, поняв проблему, не разрывали голову своими комментариями, они просто ходили по холму и изредка подавали голос. С их последнего разговора Малин стал каким-то молчаливым.

– Если бы вас не застали врасплох, то у них не было бы ни единого шанса, – Анслав махнул рукой над головой крестьянина, но тот, конечно, ничего не заметил.

– Вот, только этот опасный, – сказал Малин, рассматривая мужчину, склонившегося над Бевзом.

– Чего смотришь, гадина? Уже и разговаривать со мной не хочешь? – мужчина со шрамом пнул Бевза.

– Не трогай папу! – взвизгнула девочка.

– Папу! Ребят, вы это слышали? Оказывается, наш милый Бевз вел двойную жизнь. Что, гад, надоело с ребятами по лесам ходить, решил к семье вернуться? Или ты этой девке задурил голову? Ты же это любишь, правда? Сначала такой серьезный и верный, а в следующий раз – бац! – и в кусты мимо царских солдат.

Последовал еще один удар, потом еще один. Девочка закричала и начала плакать.

– А ну, заткни ее!

– Не тронь ее, а то сам заткну тебя, ублюдок. – хрипло заговорил Бевз.

– Как наострился! А глазенки-то как сверкают. Нет, вы видели, видели?! Авось реально его дочь. На ботинки поглядите.

Один из мужчин подошел к девочке и заткнул рот кляпом, Радомир внутри весь сжался, но вмешаться никак не мог. Малин в ярости пытался оттолкнуть мужика, но из этого ничего не вышло.

– Девчонку-то того, не трогайте, она ни при чем, – сказал один из крестьян с яркими веснушками.

– С этим мы сами разберемся, – заверил мужчина со шрамом. – Девчонка нам не нужна, а вот с Бевзом мы поквитаемся.

Мужик с веснушками глянул на своего товарища, стоявшего рядом со скучающим выражением, тот, почувствовав взгляд, поднял руки:

– На меня не смотри. Пусть делают, что хотят. Он Павла убил.

– Вот-вот, нечего вам тут болтаться. Идите к Инару и скажите, что все уже у нас.

– А чего это мы их вам оставим? За них, между прочим, награда хорошая. Может, вы того, тю-тю, с нашими денюжками.

– Вы совсем тупые или что? – оскалился один из бандитов, показывая огромную прореху между передними зубами. – Э? Инар сказал – Бевз наш. У нас и бумажка от капитана есть.

– Эге, откуда нам знать, что там на бумажке написано? Мож ты сам, что начирикал?

– Мож и сам, – сделал шаг вперед щербатый. – И что ты сделаешь? Ну-ка, проясни.

В руках у бандита показался маленький нож.

– Угомонись, Валька. А вы валите. Инар даст вам награду, когда сюда доберется. С него и спросите. Ну, что вылупились, как на девку с большими дойками? Я что, непонятно объясняю?

Новости были хуже, чем он мог представить. Видать, Инар был где-то неподалеку, раз до него можно было добраться пешком. Возможно, в той самой деревне. Или рядом. От этой мысли сердце сжалось в тугой комок. Нос отказывался работать из-за затхлого запаха скверны. Радомир лихорадочно пытался сообразить.

– Инар никому из вас не поможет, – вмешался он, надеясь заронить в них сомнение. – Это даже не человек.

– Ты чего мелешь тут?

– Это не царский капитан, хотя и выглядит, как он. Вы же, наверное, не слепые. Должны были заметить, что он странно разговаривает, ведет себя чужаковато.

Мужики переглянулись, но человек со шрамом над губой только ухмыльнулся.

– Инар предупредил нас, что ты так скажешь. Сказал, что ты мастер морочить голову, старик. Мы не тупые.

– Да? То есть вы верите, что, когда сюда приедет капитан царских войск, – сделал Радомир ударение на последней фразе. – То он, вместе со своими людьми любезно выдаст награду, золото, нескольким бандитам-оборванцам и крестьянам? Вы останетесь с нами на этой поляне. Думаю, он избежит от вас даже скорее, чем от нас.

– Чего? – испугался крестьянин.

– Заткнись, старик. И вы хавальники прикройте. Бегите к Инару, пока мы добрые. А то награду и без вас получим, – мужчина говорил спокойно, но тон не оставлял возможности для возражений. Такому бы ничего не стоило перерезать глотку двум недотепам из деревни.

– Капитан приказал принести вещи старика, – у Радомира упало сердце, пробив в нем настоящую дыру, он в ужасе перевел взгляд на посох. Мужчина понял куда он смотрит и подошел ближе, поднимая палку и внимательно ее рассмат-

ривая. Вряд ли он нашел в ней что-то стоящее и взглянул на Радомира. Тот постарался придать себе уверенное выражение, на которое был в этот момент способен, лежа на земле со связанными руками. Он уже выдал себя, но не стоило закапывать еще глубже. Если цепочка попадет к одержимому Инару, неизвестно, что тот сможет натворить.

– Пойдете так.

– Но...

– Уматывайте, я сказал, пока вас к дереву живьем не прибил!

Крестьянам большего и не нужно было. Они поспешно отошли и двинулись совсем не в ту сторону. Значит, Инар был где-то в другом месте. Плохо. Расстояние до деревни знакомо, а вот до лагеря нет. Он может быть совсем близко. Анслав поднял палец, и Радомир еле заметно кивнул. Призрак проследит за ними, и сможет предупредить. Поневоле руки за спиной дернулись, проверяя натяжение веревок, но все было бесполезно, узел был слишком тугой.

– Интересную ты компанию себе нашел, Бевз, – произнес мужчина со шрамом, не сводя взгляда с Радомира. – Выходит, тебе нравятся старики и маленькие девочки. Поэтому и расслабился, да? Раньше я бы никогда не взял тебя врасплох.

Бевз молчал. Теперь вместе с ними осталось только трое бандитов. Шансы были почти равные, если бы им двоим удалось освободиться.

– Старик ты вообще знаешь кто это? Это же Бевз Горелый.

Убийца, грабитель и насильник.

– Закрой пасть, – прохрипел Бевз.

– Иначе что? Посмотри на себя, ты как кот, которого засунули в мешок. Все, что ты можешь делать – угрожающе мяукать. Ну чо, страшно вам ребята?

– Ага, щас хоть от страха обсирайся.

– Развяжи мне руки и повтори это, – пришла очередь Бевза оскалиться. Улыбки быстро сошли с лиц присутствующих.

– Ну нет, второй раз мы этой ошибки не совершим. Доверились тебе уже как-то. Хватит. Кстати. Уверен, ребята на том свете скажут спасибо. – он подошел к Бевзу и врезал ему ногой по лицу. Алена дернулась, ее лицо распухло от слез.

– Гляди, как малявка переживает! Ты где ее откопал, Бевз?

– Нам надо уходить, – вмешался Радомир, уводя внимание от Алены. Он не представлял, что они могут с ней сделать. – Говорю же, когда Инар сюда вернется, то всех убьет. Включая вас.

– Да замолкни уже! Андрюха, можно я тоже тряпку ему в рот засуну?

– погоди. Так ты знаешь, старик, что это Бевз? Тот самый Бевз, которого хотят вздернуть в каждой деревне Вереса и тут в царских землях в придачу? Вижу, знаешь. А этот день становится все интереснее, – он ухмыльнулся, но из-за шрама это было крайне неприятное зрелище. Андрюха взвесил

в руках посох и еще раз его осмотрел. Провел пальцами по цепи. Радомира передернуло и даже начало подташнивать. – Эта ведь штука нужна Инару, я прав?

– Да.

– Хех, интересно. И что это такое?

– Скажу, если уведёшь нас отсюда.

– Нас? Тебя и девочку? Или вас и вот этот кусок дерьма? Поверить не могу, ты вообще кто такой? Таскаешься со странной штукой, которая нужна царскому капитану, и спокойно гуляешь по лесам с Бевзом. На твоём месте я бы не стал ему доверять. Это я тебе, как человек с опытом говорю. Сколько мы с тобой вместе шлялись, Бевз? Два года? А вы с ним сколько? Дней десять? Бевз не самая приятная компания, но пыль в глаза пустить может. Ты доверился не тому человеку, старик. Мы все совершили эту ошибку. Он рассказывал тебе историю, как получил своё прозвище?

– Нам надо уходить, – упёрто повторил Радомир, глядя тому в глаза.

– Уверен, твоей дочурке, Бевз, если это, конечно, она, тоже будет интересно послушать.

– Катись к черту.

– О, я там уже был. Спасибо, что помог. Успел уже заметить, что они оставили мне на память над губой, да? Думал, без рта останусь. Так вот, ребятки, – главарь бандитов сел ближе к Алене и Радомиру, положив себе на колени посох. – Расскажу вам историю. Настоящую, а не ту, которую любит

рассказывать Бевз.

В некотором царстве, в некотором государстве жили бы-ли люди. Обычные такие людишки. Домик себе ничего такой на отшибе построили. Жили там отец со своей молодой до-чуркой. И были добры молодцы там проездом, после удач-ных недель. Любили они забирать добро у тех, кто послабее. Едут они, видят домик хороший, и девка гуляет. Решили на-ведаться. И вот удача: живут там только двое. И старик хи-лый, на тебя похож. Устроились добры молодцы там хорошо, основательно. Еды полно, тепло, красиво. И девка есть, при-гожая, все при ней. Ну, мы, то есть, добры молодцы и реши-ли с ней позабавиться.

А главный у молодцев был мужик здоровый и жадный. Са-мое лучшее себе любил забирать. Вот и девку решил себе оставить, а людям своим строго настрого запретил к ней при-касаться. Так и развлекался с ней весь вечер, а ребята толь-ко слушали, да зло себя по штанам хлопали. Старику ребята почему-то не понравились. И такой отчаянный попался, что хату решил спалить. Да только главный у ребят, шибко чут-кий был, заметил старика и прихлопнул. Только вот пожар занялся, хибара вся гореть начала, на силу удрали, а девка давай внутри верещать. Жадюга наш в дом бросился, негоже ведь добру пропадать. Только вот жарковато там уже стало, и девка малек обгорела. До утра не дотянула. А у героя нашего с той поры руки в ожогах. И стали его Горелым звать. Вот и сказке конец. Ну что, понравилось?

Радомир перевел взгляд на Бевза: лицо залито кровью, а из-под спутанных волос, которые больше не сдерживала повязка, горят два глаза, как тлеющие угли. Бевз медленно покачал головой.

– Зачем ты это рассказываешь?

– Чтобы вы поняли, каков наш общий друг на самом деле. Я еще много историй могу рассказать, хотите?

– Чем дольше ты треплешь языком, тем меньше у нас шансов выжить. Один раз вы Инару уже попались, думаешь, теперь новых шрамов не прибавится? – От неожиданного удара Радомир задохнулся, из него будто вышибло дух. Он повалился на спину, рассматривая верхушки деревьев и пасмурное небо, и хватал ртом воздух. Ребра в возмущении кричали, а все тело полыхало огнем. Потом грудную клетку сдавило, Радомир увидел на себе ногу Андрея.

– Ну что, может еще что сказать хочешь? Инар говорил оставить тебя живым, но не уточнял в каком состоянии.

– Он убьет нас всех, – выдохнул Радомир.

– Слухай, Андрюша, авось правду говорит? Мы свое получили. Бевз у нас. Отыграемся на нем, а потом того, за награду сдадим. На кой хрен нам этот Инар? В самом же деле, вдруг того, порежет нас здесь.

– Валька, ты че уши развесил? Старик тебе что угодно наплетет.

– Это правда. Ты же сам понимаешь, что вы нахрен ему не сдались, – сказал Бевз, сплевывая на землю. – Ну ты и

тупой, Андрияша. Вон Валька соображает лучше. А умом он никогда не блистал. Инар приедет и, как котят вас передупит. Кому он золото оставит, себе или вам?

По бегаящему взгляду вожака было ясно, как лихорадочно он соображает. Потом глаза резко остановились, а на лице появилась ухмылка.

– Может и так, но время у нас еще есть. А ну, старик, говори, живо, что это за палка, – с каждым словом Андрей с силой бил его посохом по ребрам и Радомир чувствовал себя все более слабым. Сможет ли он подняться после очередного удара?

– Тупые ублюдки, – сплюнул Малин. – Будь у тебя развязаны руки, ты бы передавил их, как улиток.

– Я не убиваю, – проговорил Радомир, перекатываясь на земле под ударами.

– Чего? Это еще что значит? – наклонился Андрей.

– Пса под хвост поцелуй, означает, – вступился Бевз. – У Инара он эту палку спер, чего непонятного? Хочешь потыкать в кого-то палкой, найди себе равного.

– Что ж ты говорливый то такой, – выдохнул Андрей и подошел к Бевзу.

Радомир лежал на земле, приходя в себя. Мельком он видел, как с ноги на ногу переминаются бандиты, они были уже невеселы и все время поглядывали в лес. Запах скверны, как будто стал крепче. Так бывает, что по запаху квашеной капусты ясно, что она уже готова. Радомир закричал, пытаясь

встать. Посох лежал на земле, совсем неподалеку, но дотянуться до него со связанными руками он не мог. До его слуха доносились звуки глухих ударов.

– Ты можешь использовать силу, – сказал Малин, опустившись возле него.

– Не могу.

– Можешь! Ты мотаешься с этой хреновиной по свету уже столько лет!

– Я должен держать...

– Откуда ты знаешь? Сам же сказал, что ничего не понимаешь. С чего ты взял, что это дерьмо нужно держать в руках? Это же магия, мать твою, Радомир! Не вздумай отключаться! Я что-то чувствую, что-то приближается. Если мы не поторопимся, то вы с девочкой умрете. Ну же, соображай!

Радомир перевалился набок, глядя на посох. Совсем рядом. В двух шагах, но будто на другом краю земли. Вдруг действительно получится? Он попытался сконцентрироваться, начал тянуться внутри, полагаясь на свои ощущения, представляя, что мысленно дотрагивается до посоха. Он замер, надеясь ощутить знакомое тепло. А еще страх от борьбы с бешеным потоком.

– Андрей, слушай, хватит бить его. Андрей!

– Чего надо?!

– Я тоже хочу отделать его, но давай не здесь, уговор? Они правы, Инар нас живыми не отпустит. Надо уходить. Потом скинем его за деньги. А не дадут, так и хрен с ним. Зато жи-

вые и на свободе.

– Ага, и я так думаю.

Пока они говорили, Радомир тянулся к цепочке. К вещи, которую ненавидел больше всего на свете. А сейчас она стала для него самой желанной. Но знакомые ощущения так и не появлялись, а голова начала пульсировать.

– Не могу, – выдохнул Радомир, повалившись на спину.

От отчаяния сдавило горло. Возможно, лишь эта пара мгновений может все решить прежде, чем все будет кончено. Им надо спастись, а от него никакого проку. А, может, от него никогда и не было проку?

– Да чтоб тебя! Не говори мне, что дошел до этого момента просто, чтобы сдохнуть! Я не позволю тебе так глупо погибнуть после всего из-за чего нам пришлось пройти, – выкрикнул ему в лицо Малин, хватая за плечи и начиная трясти.

– Так, Валька, Воробей, успокойтесь. Сейчас я с ним закончу и пойдем. Девчонку и старика кинем тут, они нам не нужны... Эй, ты чего, припадочный?

– Давай же, Радомир! Давай! – продолжал его трясти Малин. И он чувствовал, как все тело ходит ходуном.

– Эй, старик, ты чего?!

«Ну почему сила меня не слушается? Она должна...»

С серого неба начало что-то падать, кружась, будто снег. Радомир вспомнил о северных горах, буквально ощутив на коже морозное дуновение, покрываясь гусиной кожей, хотя

сейчас было лето.

– Ребят, это что такое? Снег?

– Нет. Тьфу, горько! Это же пепел, ребята!

– Развяжи нас! – заорал Бевз и от его крика, или упоминания пепла, силы вернулись к Радомиру. Он принялся лихорадочно оглядываться, но черные руки из земли пока не появлялись.

Малин встал во весь рост, выхватывая меч.

– Черт! Там, ниже по склону! Они там!

– Какого хрена, Андрей? Почему пепел с неба? Мне это не нравится!

– Развяжите меня! – закричал Радомир. – Развяжи! Я ваш единственный шанс выжить! Инар рядом!

Малин побежал вперед, размахивая мечом. Темные лоскуты отрывались, истончаясь в воздухе после каждого взмаха. Радомир заметил, что черные руки ползут и с другой стороны.

– Если ты сейчас меня не развяжешь, то мы все умрем! – заголосил Радомир так, что горло засадило от боли.

Бандиты растеряно оглядывались, выхватив оружие, но лишь беспомощно наблюдали, как все вокруг покрывается слоем пепла. Руки ползли, они были совсем неподалеку, за спиной Андрея, вгрызаясь в землю так, будто хотели двигаться превыше всего на свете.

– А ну, заткнитесь! Я что, совсем тупой? Не буду я вас развязывать, иначе вы... – Андрей будто запнулся, опустив го-

лову, и с удивлением глядел на то, как его штанина начинает набухать от крови. Черная рука сомкнулась на лодыжке. Потом его схватила вторая, вонзаясь в бедро. С истошным воплем ужаса вожак бандитов упал на землю, пока его подельники выпученными глазами наблюдали за произошедшим.

– Эй, ты ведь Воробей, да? Воробей! Развяжи меня, и я вас спасу, слышишь? Просто развяжи мне руки!

Ошалелыми глазами молодой парень следил за собственными руками, они тряслись так, что большой нож, напоминающий мясницкий тесак, чуть не выпал.

– Режь веревки! – приказал Радомир, повернувшись на живот и выставляя руки. Нужно было заставить парня сделать простое действие, чтобы он как можно меньше сомневался. Он лишь надеялся, что парень не отхватит ему половину руки.

Нож коснулся веревок и лихорадочно начал елозить по ним, оставляя каждый раз надрезы на коже. Но сейчас это была наименьшая из проблем. Андрей закончил орать, превратившись в груды костей и мяса, руки потащились дальше. Второй, Валька, ждать не стал, он просто побежал прочь, но, к сожалению, не видя рук, он помчался в самый рассадник, вниз по склону, где его тут же схватили и принялись рвать на части. От воплей Радомира сковал мороз, к этому невозможно было привыкнуть. Тесак упал рядом на землю.

– Эй, ты чего? Они почти поддались! Режь дальше!

Ответа он не услышал, только пружинистые гулкие удары

по земле, убегающего человека.

– Проклятье! – изо всех сил Радомир старался растянуть или разорвать веревки, но у него ничего не получалось.

– Я не смогу их долго сдержать! – услышал он голос Малина.

Радомир перевернулся и увидел, что руки уже совсем недалеко от Бевза. Тот ошалело оглядывался по сторонам, прижимаясь к дереву.

– Малин, помоги ему!

Тем временем он сам, перекатываясь оказался возле посоха, кое-как ухватив его рукой. Он попробовал встать на ноги, используя для опоры посох, с трудом сопротивляясь опаляющей боли в груди. Когда он кое-как выпрямился, то увидел, что небольшой холм, на котором они расположились, был окружен бушующим морем черноты. Руки, как страшные волны, вздымались над землей, окружив их плотным кольцом со всех сторон.

– Спаси нас, Небесный владыка! – прошептал он. Времени было в обрез. Такого количества рук ему еще не приходилось видеть, запах был так силен, будто он стоял в центре самой ужасной зловонной клоаки на свете.

Изо всех возможных сил он сжал посох, ощущая знакомое тепло, разливающееся по всему телу. Какая-то сила переполняла его, почти сшибая с ног. Малин с трудом справлялся с наползающей черной массой, она была уже в одном шаге от Бевза.

– Ааа! – закричал тот, когда одна из когтистых лап задела его плечо.

Можно было уйти. Вот сейчас. Он может не справиться со всей чернотой. Стоит попытаться приложить силу, чтобы спастись вместе с девочкой. Бевз поймал его взгляд.

Радомир попытался направить посох в первую очередь к нему, обращаясь к той силе, что сейчас завладела им. Сила сама знала, что делать. Так ему казалось. Даже со связанными руками, держащими посох за спиной. По крайней мере, ему было ясно, что надо делать. Бевза нельзя бросать. Больше он никого не бросит.

Сила вырвалась, прокатившись, как пламя. Через мгновение темные руки, с капающей с них чернотой, начали распадаться, буквально тая в воздухе. Радомир развернулся и направил очередной удар на темную массу, подкрадывающуюся к Алене. Вихрь темной массы обратился в пепел. Но руки продолжали цепляться за землю и двигаться к ним. Их было слишком много.

– Владыка Небесный дай мне сил, – закричал он, пытаясь просто на уровне ощущений представить, как праведный огонь уничтожает тьму, разъедает ее.

Он нанес еще один удар, и все вокруг стало нормальным. Никаких рук, никакой черноты и запаха. Лишь слой пепла, успевший выпасть с неба укрывал ближайшее пространство, как куча старого снега.

– Я устал, – сказал Малин, облокотившись о дерево, и рас-

творился в воздухе.

– Все? – выдохнул Бевз, оглядываясь по сторонам.

– Не знаю, – Радомир был готов упасть на землю и спать целый день, все кружилось перед глазами, но нужно было идти дальше. И как можно скорее.

– Дай мне нож, – тяжело выговорил Бевз, издавая какой-то булькающий звук, а потом выплюнул зуб, запачканный кровью.

– У тебя связаны руки.

– Я буду держать его в зубах. Скорее. Инар близко?

Радомир принялся, но слабый мерзкий запах, стоявший в воздухе, говорил, что у них еще есть время. Он выпустил из рук посох и приземлился возле тесака, запачканного кровью, ухватывая его пальцами. Подняться оказалось куда тяжелее, чем он рассчитывал. Пришлось приложить все силы, и не только физические.

Он поднес нож к лицу Бевза, аккуратно поворачиваясь так, чтобы рукоятка смогла попасть тому в рот. Услышав нужные звуки, он начал водить руками туда-сюда, пока веревка не ослабла настолько, что он смог ее развязать. Тут же он забрал нож и снял веревки с Бевза, а пока тот приходил в себя, подбежал к Алене и освободил ее.

– Ты цела, все в порядке? – спросил Радомир, осматривая ее со всех сторон. Девочка слегка кивнула.

– Папа! – вытянула она одну руку в направлении Бевза.

Тот попытался пойти ей навстречу, но чуть не упал.

– Нам надо уходить. Идти сможешь?

– Дай секунду отдышаться. У Андрюши удар крепкий, – сказал Бевз, убирая с лица слипшиеся от запекшейся крови волосы. – Вот, теперь могу.

Не так уж уверенно, но все-таки он сделал несколько шагов вперед, взяв девочку за руку.

– Ничего не бойся, – проговорил он, и Алена послушно кивнула.

– Я могу помочь тебе...

– Ты и сам на ногах еле стоишь, так что не надо. Забирай свой посох и валим отсюда.

Дважды Радомира просить было не надо, он взялся за посох и со всей возможной поспешностью, как раненый пес поплёлся вперед. Бевз на секунду остановился и повернулся, оглядывая замазанную кровью поляну. Но ничего не сказал, и они пошли дальше.

Они молчали, идя со всей возможной поспешностью, но на самом деле, со скоростью побитой дворняги. Радомиру даже смотреть на Алёну было страшно. Как знать, к каким последствиям для нее все это может привести? О чем она думает? Но делать было нечего, сейчас ей ничем не помочь, они просто медленно шли вперед. Потом пошел дождь, обдавая холодными ударами с неба. Но это оказалось даже приятно, и Радомир осознал, что подставляет лицо навстречу каплям. Влага немножко бодрила и придавала новых сил. Тем более, дождь был полезен, следы могли потеряться, что поз-

волило им выиграть хоть немного времени.

Неожиданно для самого себя, его вывернуло наизнанку. Дыхание перехватило, но он быстро вернул себе самообладание.

– Ты как?

– В порядке, – Радомир постарался вернуть себе прежний вид. – Просто вымотался. Идем дальше.

Они шли, с трудом разбирая дорогу, все вперед и вперед. Анслав не появлялся, очень хотелось верить, что ничего не произошло. Медленно и тихо они шли, и единственным шумом был окружающий со всех сторон звук лесного дождя, ударяющий по широким листьям. Вскоре тот принес уже не радость, а измождение. Вся одежда промокла, облепляя кожу сыростью, становилось очень холодно. В ботинках хлюпала вода.

Через целую вечность впереди показалась одинокая хибара, с прохудившейся крышей. Но внутри кто-то был, об этом говорила свеча, горевшая где-то внутри. Других построек вокруг не было, выходило, что жилище принадлежит отшельнику или травнику. Скверной не пахло и Радомир решил рискнуть, чувствуя, как весь дрожит.

– Надо переждать здесь. Мы не перенесем эту ночь, если будем идти под дождем.

– Возражений нет, – покачал мокрой головой Бевз, вид у него был не лучший.

– Только говорить буду я. Простые люди любят спокойное

и уважительное отношение.

Бевз усмехнулся, но ничего не сказал. Радомир подошел к дому, оставив Бевза и девочку за своей спиной на небольшом расстоянии, и постучал в дверь. Никто не отвечал, и он постучал еще раз. Потом еще, уже требовательнее. И стал ждать. Дверь лишь приоткрылась. Морщинистое лицо с запавшими глазами взглянуло через щель.

– Чего надо?

– Здравствуй, мил человек. Я Радомир, а это мои друзья. Нас ограбили, все отняли, блуждаем по лесу уже полдня и так рады твоему лицу.

Лицо хозяина явно не выражало и признака радости.

– Можем ли мы обсохнуть в твоём доме? С нами маленькая девочка, она продрогла.

– Нет.

– Но без твоей помощи мы пропадем...

– Убирайтесь.

Дверь захлопнулась перед самым лицом. Радомир постучал еще раз.

– Я же сказал: долой! Иначе сглажу!

Радомир пытался придумать, как выйти из данной ситуации, когда Бевз слегка отодвинул его от двери.

– Моя очередь пробовать, – сказал он и с размаху вышиб ногой дверь, которая почти слетела с петель. Бевз зашел внутрь, осматриваясь. – Заткнись, старик и слушай сюда. У меня плохое настроение. Мы переночуем здесь, а потом уй-

дем. Обсохнем, что-нибудь съедим, а, если ты решишь что-нибудь выкинуть, я отрежу тебе голову и прибью над этой самой дверью, понятно?

Видимо, от ужаса, обитатель хибары даже не мог кивнуть.

– Вот и славно, – сказал Бевз, рассматривая лужу, которая натекла с него. Потом повернулся к Радомиру. – Лучше всего люди понимают вот такой язык. Эй, Алена, заходи, садись к печи.

– Я выйду наружу, проверю все ли в порядке, – сказал Радомир, сдаваясь, у него не было сил даже утешить старика.

На улице все лил дождь, но внутри он не торопился. Вокруг дома ничего толком и не было, только маленький плетеный забор, несколько грядок, да сарай. Радомир встал, ощущая, как небесная влага, полощет его со всех сторон. Несмотря на холод, хотелось стоять так и дальше, и чтобы вода смысла с него все, в том числе и сегодняшней день.

– Ты как? – спросил взявшейся из ниоткуда Малин.

– Мне плохо.

– Я спрашивал не о том.

– Устал. Измотан. Мне страшно. Ты видел эту мощь? С каждым разом мне все труднее ей противостоять. Как Инар нас нашел? Почему до сих пор не наслал эти руки вновь? Все эти дни я ощущаю острие меча, которое поставили к затылку и не знаю, что делать.

– Ты же всегда что-то придумываешь, – пожал плечами Малин.

– Не изводишь меня своими вопросами? Ты ли это?

– Сегодня ты мог умереть. Или даже хуже. Ты почти сдался, а я знаю кое-что о Радомире.

– И что же это?

– Наш лидер никогда не сдавался. Он сражался, искал другие пути, но не останавливался. Ты всегда шел до конца. Никогда не падал духом, вот почему мы шли за тобой. Даже, когда догадывались, что у тебя нет плана.

– И посмотри на нас теперь. Я уже не тот, кем был раньше.

Радомир провел рукой по лицу, чтобы снять влагу, но дождь был таким сильным, что по волосам вновь натекло. Вокруг все шумело и шуршало от ливня, показалось будто весь мир шепчет и хочет что-то сказать, но он слишком устал, чтобы прислушиваться.

– В этом и вся проблема. Ты тот же самый, – Малин подбоченился, рассматривая его, языки пламени не обращали внимания на дождь. – Вот только ты сам забыл об этом. Даже в безвыигрышном варианте ты всегда дрался до конца. Помнишь заварушку в Кал-Нингол? А простую драку в корчме на Зубах кошки? Да я хоть сейчас могу вспомнить десятки историй. Да, все они были более-менее обычными, а не черт пойми чем, но что на самом деле это меняет? Мы зашли так далеко, ты пожертвовал столь многим и все для того, чтобы ты решил опустить руки и сдохнуть?

Ты мог, что угодно наплести этому громиле или самому себе, но я знаю настоящего Радомира. Ты бы не вернулся к

своей женщине и детям. Ты продолжаешь борьбу несмотря ни на что. Вот, что для тебя настоящая жизнь.

– Я еще не сдался.

– Ты говоришь о поражении, у тебя нет надежд на успех. Ты сдался, черт тебя дери! Просто еще не сказал об этом вслух. Но это не настоящий Радомир.

– Думал, ты будешь рад, что наконец-то избавишься от меня.

– Все это время, после того, как ты убил нас, я шел за тобой, рассчитывая, что это не случайность. Великий Владыка, мы вернулись на этот свет не просто так. Раз это случилось, то мы должны что-то сделать! Иначе какой в этом всем смысл?

– Говоришь прям, как Слав, – усмехнулся Радомир.

– Потому что это я ему так сказал. Почти сразу, после нашей гибели.

– Ты?!

– А что тебя удивляет? Я не допущу, чтобы моя смерть была напрасна! Раз уж я здесь, то сделаю все, чтобы ты не опустил руки. Если понадобится, потащу тебя на своем призрачном горбу хоть в преисподнюю к этим демонам, но мы дойдем до конца.

– Ты не думал, что это и может быть конец? – обвел Радомир глазами жалкий пейзаж.

– Если это и конец, то сделай так, чтобы он был на твоих условиях. Сделай хоть что-то. Потому что я знаю, что ты

можешь. Только неудачники говорят, что у них ничего не получится до того, как попробуют. Может, ты и засранец, но ты никогда не был неудачником, потому что не сдавался. Не сдавайся и сейчас. Подумай об этом. А я пока похожу по округе, мало ли чего. Все равно заняться нечем.

– Малин? Я думал, ты меня ненавидишь, – он сам удивился, что сказал это, но отступить было некуда.

– Может и ненавижу, – огненные плечи колыхнулись. – Раньше точно ненавидел. Потом запутался, что именно я ненавижу. Тебя, жизнь или себя за тот тупой поступок, когда решил, что небольшой бунт пойдет всем на пользу.

– Получается, все эти причитания...

– А чем мне еще заняться? По-твоему, я похож на довольного призрака? Я делаю, что могу для того, чтобы ты не просиживал жопу попусту.

Радомир задумался. Все эти годы он изводил себя переживаниями, хотя просто должен был найти в себе силы поговорить.

– Спасибо, Малин.

Призрак усмехнулся, качнул головой и пошел прочь от дома, бурча себе под нос то ли слова, то ли мелодию. А Радомир ощутил холод, коченеющие ноги и решил, что это неплохой знак. Он еще жив. Не так уж и мало. Возможно, в чем-то Малин прав. Гора, лежавшая на груди стала еще меньше, добавляя сил.

Он пошел в дом, обещавший ему хотя бы временный по-

кой, а ему сейчас очень хотелось отдохнуть.

Бевз VIII

– Тебе больно? – мягкие ручки коснулись руки.

Болела голова, тело разламывалось на куски, так, что он был уверен – стоит встать и он рассыпется прямо на полу.

– Все в норме, – потребовались серьезные усилия, чтобы подняться с кровати. Андрюша не жалел сил, когда пытался отделать его.

Бевз осмотрелся. Капли на стекле ярко переливались в лучах утреннего солнца. Неподалеку спал Радомир, свернувшись клубком и прижимая к себе посох. Мда, кажется, на этот раз заснул он сам, а не седой. Видно, в дозоре ни на кого ложиться нельзя. Бевз прислушался: было очень тихо, лишь где-то вдалеке слышалось пение птицы. Радомир вчера, валясь с ног, сказал, что из дома высовываться не нужно и за ним присмотрит Слав. Что это должно было значить, он не представлял и решил на седого не полагаться, но вот сам попал впросак, эх.

– Ты чего не спишь?

– Писать хочу.

– И чего не идешь? – в висках стучало и небольшое растирание не помогло привести их в чувство. А спину ломило так, будто он рыл колодец пару дней к ряду. К невероятному букету ощущений добавлялся мерзкий привкус во рту, будто

там что-то сдохло. Что ж, дней похожих на этот у него было много. К такому дерьму он успел привыкнуть. Он перевел взгляд на Алену и понял, что та хотела сказать. – Страшно? Ладно, пойдем, с тобой схожу. Мне тоже не мешает отлить.

Встав на ноги, он немного покрутился, разминая застывшие мышцы. Болело все, даже такие места, о которых он раньше не думал. Каждое усилие, каждый поворот давался с болью, от которой он чуть не морщился.

Взяв девочку за маленькую ручку, он вышел на порог. Солнце весело лучилось, а воздух был настолько свежим и приятным, что его хотелось съесть. Но настроение было паршивым. Бевз превратился в мышь, засевшую в норе, и не смеющую высунуть носа. Это было так противно, что внутри все клокотало, желая вырваться наружу. Нужно было кричать, сказать миру, что все это неправда, расправить крылья. Однако приходилось молчать.

– Не хочу к сараю.

– Чё это? Ах, травника-нытика боишься? Не надо. Он безобидный. Пришлось отселить его. Просто там должен побыть какое-то время, не беспокойся, сарай удобный. Ему даже нравится.

– Но мы же забрали у него домик...

– Для его же безопасности. Если что, искать будут домик.

А его там нет.

– А мы... мы в безопасности?

– Писай давай. Не отвлекайся.

Бевз встал неподалеку, тоже решив отлить. В голове роились сотни мыслей, каждая мрачнее предыдущей. Такой погожий денек не мог его обмануть. И никакой нормальный план не приходил в голову, что удручало сильнее всего. От своих ребяток он теперь точно избавился. Одной головной болью меньше. Он посмотрел на почерневшие на руках повязки. Странно, он даже удовлетворения не испытывал. Что с ним стало?

Он покосился на девочку.

– Можешь делать свои дела, я не смотрю.

– Я уже все.

– Чего? – Бевз повернулся, оглядывая девочку. – Да? Видать задумался. Тогда идем в дом, нечего тут маячить.

– Они найдут нас? – спросила Алена, робко глядя из-за спутанных волос. «Ох, она похожа на подбитого воробья, а не маленькую девчонку», – подумал он, отмечая, как странно смотрятся на ней нарядные ботинки по сравнению со всем остальным. – Плохие люди, они найдут нас?

– Нет, мы хорошо спрятались.

– Но они же всегда находят... – тихо проговорила она.

Бевз крякнул. Он и сам все время думал об этом. С каждым разом они выпутывались в последний момент и с каждым разом все было хуже и хуже. Что он мог ей сказать после всего, что она видела?

– Очень скоро мы доберемся до места, где они не смогут

нас достать, – пообещал он. – Главное, слушайся меня и дедушку Радомира, и будь всегда рядом, поблизости, чтобы мы тебя видели, хорошо? Тебе не нужно бояться. Я смогу защитить тебя от плохих людей. Ты мне веришь?

Большие глаза посмотрели так, будто знали про него больше, чем он сам. Бевз не смог сдержать внутренней дрожи. Потом девочка быстро закивала.

– Вот и отлично. Мы со всем справимся, и у тебя начнется новая жизнь. Больше не надо будет ничего бояться. Плохие люди уже не смогут до нас добраться. Осталось чуть-чуть потерпеть, Алена. Ладно, давай возвращаться.

Девочка с готовностью вытянула руку, и он взялся за нее. «Какая она все-таки еще мелкая», – размышлял он, оценивая величину своей лапы по сравнению с маленькой ладошкой.

– Я все ботиночки изваюкала, – прогнусавила она.

– Ничего, потом помоем их в реке – станут как новые. Если еще захочешь в туалет шмыгни по веранде за дом, там тебя никто не найдет.

Вернувшись внутрь, Бевз посадил ее на кровать хозяина дома и укрыл какими-то тряпками. Так необычно – ухаживать за маленькой девочкой. И этот взгляд, будто он самый важный для нее человек. Каждое простое действие отпечатывалось в его памяти.

– Ты расскажешь мне сказку? Дедушка Радомир рассказывает мне много сказок.

– Ох, малая, и откуда у тебя столько желаний... Я и не знаю особых сказок. Пусть Радомир потом тебе сам расскажет.

– Я хочу, чтобы ты рассказал.

Бевз покачал головой. «И в кого она такая доставучая? Надька, вроде, такой не была». В голову не шла ни одна сказка, лишь какие-то обрывки.

– Может, про енота, ну, который того, как его, к свиньям пошел?

– Ха-ха, это же был не енот, а соломенный человек!

– Да? Ну, не знаю...

– Ты же везде побывал. Придумала! Расскажи, как ты сражался с тем змеем!

– Ах, со змеем... Ну ладно, давай попробуем, – почесал он лоб, стараясь придумать хоть что-то. – В общем, далеко на западе, есть место под названием Домин, а там район такой себе, Ссу... Песий угол называется.

– Ты неправильно говоришь. Сказки же начинаются так: в некотором царстве, в некотором государстве...

– Так, ты хочешь услышать сказку или нет? Песий угол это был, верно тебе говорю. Место – дрянь. В такие только по пьяни зайти можно или если совсем приперло. А меня в тот раз и приперло, да так, что я сам чуть, как эти самые псы не завыл. Мне нужно было найти Блоху. Здорово, да? Песий угол и блоха, хе. Ну да ладно. Блоха был малый хитрый, любил с места на место перебираться, как эта самая блоха.

И сам он был противный. Видела бы ты его рожу, изъеденную оспой, фу. К тому же гад был жадный, как свинья. Ему бы так и назваться, Хряк, а не Блоха, да кто ж его разберет. Прознал, этот гад, что я к нему собираюсь и подослал ко мне двух амбалов своих. Еще те свиные туши. Ну, я и...

Бевз прервался, заметив, что девочка прикрыла глаза и, кажется, заснула. Странное маленькое существо, которое почему-то привязалось к нему. Он испустил вздох облегчения. Вряд ли ей бы понравилась следующая часть истории. Она и ему самому-то мало нравилась.

Девочка спала, как и Радомир и у него появилось время спокойно подумать. Правда, давалось это с трудом, голова болела и в ней до сих пор немного звенело, будто кто-то ударил по старому колоколу. Запустив пальцы в волосы, он сел, размышляя над тем, что и как делать дальше. Но какие бы варианты он ни придумывал, ни одного достойного не находилось. Все сводилось к тому, что дело дрянь. Сколько прошло времени, он не знал, но заметив, что Радомир начал ворочаться, обрадовался и позвал:

– Эй, спишь?

– Да.

– А ты не спи. Нам и так скоро в путь. Две ночи на одном месте под боком у Инара проводить нельзя. Сам знаешь.

– Что ты хочешь, Бевз?

– Хорошо, что ты спросил, – Бевз перестал стискивать пальцы. – Я хотел поговорить.

– Разве это не может немного подождать? – Радомир не спешил поворачиваться. – Я очень устал. Или ты что-то заметил? Знакомого своего?

– Нет, Воробей трус. Небось уже весь лес пробежал.

– Хорошо бы не в руки Инару... Как твои раны?

– Бывало и хуже. Красавцем я все равно не был. Сам как?

– Дышать тяжело, но справлюсь. Тоже всякое бывало.

– Везет же нам, что мы такие тертые калачи, – сказал Бевз.

– Ты за этим меня разбудил? Мне стоит поспать.

– Понимаю. Но надо поговорить, пока она не слышит, – на этот раз Радомир все-таки повернулся, посмотрев на него из-под своих седых длинных бровей.

– Что ты хочешь?

Бевз взглянул на тряпки, замотанные вокруг рук, спутанные и почерневшие от грязи. Внутри щекотало противное чувство – он волновался, как мальчишка и раздражался из-за этого, будто толпа зрителей упрекала его. В груди сжимался какой-то противный комок.

– В общем, так. Понимаю, права просить такого у меня нет. Но я попрошу, только ты сразу не отвечай, уговор? Подумай. Это важно.

– Ты скажешь наконец, что тебе от меня надо?

Бевз еще раз посмотрел на руки, потом на Алену, проверяя, чтобы она спала.

– Так вот. Мы скоро разбежимся, девчонку с собой я взять не смогу. Но я не хочу, чтобы она гнила в приюте. Хлебнет

такого, что было бы полезно пацану, а не маленькой девочке. Я хотел попросить, чтобы ты не забыл о ней, навещал. Ты же открыться собрался, граф Радомир вернется. А у графа могут быть слуги. Возьми ее к себе, она подрастет, будет на кухне помогать или прачкой станет. Все лучше, чем сидеть в пыльном углу в окружении монашек. Погоди, я еще не закончил, – поднял он руку. – Понятное дело, просьба дурацкая. Чего бы мне самому ей не заняться? Но ты ведь знаешь, с меня просто так не слезут, да и я не успокоюсь. Мне бы не хотелось, чтобы девчонка попала из-за меня в переplet. Самый тупой поступок, который я могу сделать – это взять ее с собой. А тебе напрягаться не придется, деньжата-то остались. Ты ее даже не увидишь, если захочешь...

– Почему ты решил, что я возьму ее служанкой? – после паузы спросил Радомир. – Почему я вообще должен брать себе слуг? Да еще маленькую девочку, с которой прошел через такое.

– Хе. Таскаясь по этим лесам и болотам, ты, видать, подзабыл, но ты не простой человек. Ты граф. Изображаешь ты из себя странника, или сидишь под родовым гербом, но ты не такой, как мы. Мы не ровня. Или ты, что, попросишь ей баронство? Не смей меня. Но ведь видно, что мелкая тебе по сердцу, будет нечестно оставить ее одну. После того, через что мы прошли.

– Смотрю, она уже стала для тебя что-то значить, – голубые глаза с любопытством обшаривали его лицо, и к своему

неудовольствию Бевз ощутил себя голым.

– Ты поможешь ей или нет? – вместо ответа нахмурился он.

– Ты верно сказал. С твоей стороны все-таки наглость просить о таком, хотя я и не удивлён. Но разве ты на секунду не думал о том, чтобы все бросить? От тебя уже не отстанут, сейчас твой единственный шанс – затаиться. Так почему бы не спрятаться со своей девочкой и не попробовать жизнь с начала? Это мне нужно все исправить, случившееся на моей совести, а на тебе таких долгов нет.

– Такая жизнь не для меня. Сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит, так говорят, вроде? Я хочу быть свободен от всего и от всех.

– Так не бывает.

– Мне неважно бывает или нет. Это моя жизнь. И она только для меня. Я это точно знаю. С Надькой уже проходил, – слегка кивнул Бевз в сторону спящей девочки. – Жил с ней полгода, хотя думал, что это на пару дней. Хорошая баба была, этого не отнять. И что? Бывало приятно, конечно, но я разве тебе похож на фермера? Да я скорее себе вены перегрызу. Каждый новый день с ней – это, как утопать в патоке. Она сладкая, но засасывает тебя, как настоящая трясина. Однажды я проснулся и понял, что, если не уйду, вот сейчас, в этот самый момент, то останусь здесь навсегда. Утону. И Бевза больше не будет. Начать новую жизнь? С чего ты решил, что она мне нужна? Мне хватает той, что у меня есть,

сам такую выбрал.

– И что, по-твоему, я должен сказать твоей дочери?

– Ты же сказки ей все время рассказываешь. Вот и придумай еще одну. Дети верят во всякую чепуху.

– А взрослые разве нет? – выразительно поднял бровь Радомир.

– Ой, вот давай сейчас без твоих надоедливых наставлений, лады? Ты поможешь ей или нет?

– Помогу, – засопев, растянулся Радомир, прикрывая рукой лицо. Бевз почувствовал, как комок в животе стал понемногу рассасываться и вздохнул с облегчением.

– Спасибо.

– Я сделаю это не ради тебя. Малин прав, девочка не заслужила того, что с ней происходит. И раз уж я причастен к этому, то не уйду просто так. У меня есть принципы.

– А у меня, значит, нет? – что-то внутри у него, слегка зарычало.

– Честно? Я не знаю.

– Это из-за того, что Андрюша наговорил? Я тебя не обманывал. Просто упустил пару деталей. Думаешь, ребятки хорошо бы обошлись с той девушкой? А вот и хрен, и ты это знаешь. Мы бы посидели там день-два и ушли, вот и все. А этот полоумный старик решил нас укокошить. Я даже убивать его не хотел, так случайно вышло. И девчонка не виновата была, я ее вытащил. Только поздно... – Бевз еще раз взглянул на свои руки.

– Тебе не нужно передо мной оправдываться.

– Я и не оправдываюсь, на кой оно мне? Ты думаешь, я дерьмо? Может и так. Я делаю что могу и как могу, большего мне и не надо. И заметь, что я ни разу не подставил тебя, не сбежал и выполняю свою часть уговора.

– Знаешь, Бевз, не хочется мне это обсуждать. Пусть будет так. Я лучше посплю, скоро нам придется довольно долго идти.

Радомир улегся, показывая свою спину, и Бевзу захотелось сказать какую-то гадость, но пришлось сдержаться. Он обратил внимание, что тряс ногой куда быстрее, чем должен был и замер, переводя взгляд на дверь. «Сейчас бы поблуждать по округе», – но с сожалением пришлось признать – делать этого нельзя, так будут выше шансы, что их заметят. Им и так стоило уйти с первыми лучами солнца, но все они были слишком вымотаны, чтобы продолжать путешествие. Если бы даже пошли, то старик, не ровен час, завалился в пути, он и так еле держался на ногах. Вчера даже блеванул от усталости. Да и сам Бевз был не в лучшей форме.

От нечего делать он лег на кровать, отметив, что, по-прежнему, трясёт ногой. Сквозь старую крышу он видел голубое небо и от этого ощущение, что он себя запер лишь усилилось. Он засопел, потом издал недовольный рык, сжимая зубы. Радомир, наверняка спал и девочка тоже. Все болело, Бевз сидел в непонятной халупе и готов был взвыть.

Бевз вспомнил, как Андрюша принялся разваливаться на

части прямо в воздухе, издавая жуткие вопли. Такие даже он слышал не часто. Это несколько остудило его, как вода из ледяного источника. «Интересно, с кем ей все-таки безопасней?» – подумал он, ворочая мысль на языке и привкус совсем не понравился. «Нет, она должна быть со стариком и точка». Он мысленно произнес это с такой решительностью, которая смогла его успокоить.

Он все лежал, следя за голубым небом через окно и вслушиваясь, будто послушная дворняга, сторожившая дом. А мог бы летать там, как птица, свободный от всего. Там среди маленьких облачков, где его не смог бы никто достать. Бевз мечтательно следил за кусочками неба, чувствуя живую близость свободы несмотря на деревяшки в потолке. Он ощущал свежий ветер и слепящие лучи на своей коже и это было прекрасно. Мало что могло с этим сравниться, разве что отдых с красивой женщиной.

Моргнув, он ощутил, что что-то произошло. Он все так же смотрел в окно, небо было таким же голубым, может, даже еще более ярким, но что-то изменилось. Бевз прислушался, но никаких посторонних звуков не уловил. Что же изменилось? Бевз прислушался к себе и понял, что мышцы немного задервенели, а веки оказались тяжелее, чем должны были. Он повернул голову и заметил, что Алены на месте нет. Сердце застучало скорее, и он со всей возможной поспешностью сел, ощутив накатывающую тошноту.

Радомир лежал в той же позе, что и раньше, а вот дев-

чонки нигде не было видно. «Наверняка пошла в туалет», – успокоил он себя, но все равно поднялся.

Возле сарая он ее не заметил, сердце отбило чечетку, и он решил проверить с другой стороны дома. На этот раз оно остановилось.

Мутным взглядом его пригвоздил к земле мужик с царской эмблемой на груди. Странное у него было лицо, как маска из воска. По привычке Бевз огляделся, готовясь к засаде. Нож уже был у него в руке, но мужчина стоял, не шелохнувшись, лишь на его губах скользнула презрительная усмешка.

– Не дергайся. А то девке хуже будет.

– Что сказал? – проглотил он ком, толще кулака.

– Меня внимательно слушай, повторять не буду. Девка у нас. Но капитан Инар милостив. Он готов отпустить тебя, – мускул на лице царского солдата дернулся, но потом лицо вновь приобрело вид маски. – Он отпустит вас двоих, тебя и девочку, если ты принесешь ему то, что ему нужно. Капитан сказал, ты знаешь, что это такое. Забери это у старика и принеси. Даже ты сможешь справиться с такой простой задачей. Лагерь к югу, иди мимо тех деревьев, не сворачивая, и вскоре придешь к нам.

– Я что, совсем тупой, что ли? Вы меня по всем лесам гоняете, а тут я к вам сам прийти должен, да еще с гостинцами?

– Ты капитану больше не интересен. Принеси что нужно и проваливай. Если не принесешь – девчонка умрет. Только

помни – старик нужен ему живым.

– А говорят еще, что царские воины защитники государства. Вот, значит, как оно на самом деле. Убиваете детей из-за безделушек... – Бевз примеривался, размышляя, стоит ли убить этого мудака прямо сейчас.

Воин словно не обращал никакого внимания, просто прошел мимо него. Он будто и не смотрел по сторонам. И двигался странно.

– Если ты не придешь в лагерь после меня, то девочку убьют. Поторопись.

Больше тот ничего не сказал, скрываясь в зарослях, а Бевз, как идиот, с зажатым в руке ножом провожал его взглядом. Как только прихвостень Инара скрылся в зарослях, Бевз в два прыжка оказался возле сарая, отдергивая дверь. Травник лежал мертвый, ему перерезали горло. Может, этот гад, их и подозвал.

«Ядрена вошь! А я спал, как debil! Это же я ей сказал выйти в туалет, чтобы меня больше не будила!»

Он схватился за волосы и быстро кинулся на порог, собираясь звать Радомира, но тут же замер, тупо смотря на дверь перед собой. Он посмотрел на противно одеревеневшие ноги. С чего бы это?

Какие у него, Бевза вообще были варианты? Если сейчас позвать седого, то он ни за что не отдаст свою хреновину. Можно сбежать, вот прямо сейчас. Он повернулся и взглянул на небольшой луг. Вот она, свобода. Солдат сказал, что Ина-

ру нужен только старик и его железка. Чтобы не захватило Инара, оно вряд ли хотело гнать разбойника дальше. Наверное. Инар мог обманывать, уже убить девочку. С другой стороны, откуда вся эта сложность? Они знали, где Радомир с Бевзом. Знали, что они слабы, так почему не напали сразу? Зачем просить красть вещь? Это было так странно, что не было похоже на простую ложь. Возможно, если бы времени было чуть больше, он и смог разобраться почему так произошло. Но времени не было.

Можно было и Радомиру все рассказать. Тот может помочь вытащить девочку, но он явно не в той форме, чтобы бороться с Инаром. Вон, что капитан устроил с Андриюшей и ребятами, от тех ошметки только остались, будто они говяжье рагу. И неизвестно сколько у того солдат. Бевз тоже сейчас не в лучшем состоянии, разве что детей побьет.

Мог ли Радомир оставить девочку? Схватить вещички и пуститься наутек? Сначала Бевз только ухмыльнулся, но потом вспомнил, как старик помешан на своей миссии и всей этой круговерти. Будет ли для него что-то важнее? С каждой новой секундой он понимал, что исход может быть разным. Хорошо ли он знал человека, убившего своих друзей, ради одной ему ведомой цели? Не говоря про то, что старик ослабел. Захочет ли он связаться с Инаром, будучи в таком состоянии?

«А что, если это тот самый выход?» – с долей надежды подумал он. – «Девочке просто не повезло. Много людей и

поважнее умирает каждый день, и всем плевать. Авось для нее так даже лучше, не хлебнет вонючего дерьма, именуемого жизнью. Да, в этом есть смысл. У меня появится свобода, пусть и мрачная. Я вообще еще в прошлом месяце не знал о ней. Достаточно вот сюда пойти, один шаг на поляну...»

Он сделал шаг внутрь дома. Радомир лежал, тихо посапывая, видно, устал настолько, что ничего не слышал. Его палка, с поблескивающим на ней железкой была тут же, совсем рядом, седой положил на нее левую руку. Забрать посох окажется несложно. Теперь был последний момент, он еще мог разбудить Радомира. Бевз вновь взглянул на цепочку.

Самая обыкновенная железка слегка поблескивала. Та самая железка, из-за которой церковники посылали целый орден вояк обшаривать княжества, та штуковина, из-за которой Радомир убил друзей, и выпустил этих демонов или что-то вроде того. Памятуя об этом, Бевзу было страшно рассматривать эту штуку, будто он мог ослепнуть. Не говоря про то, чтобы брать ее в руки.

Время шло, он ощущал это подергивающимся затылком. Как знать, что этот мерзавец капитан, переставший быть капитаном, будет делать с маленькой девочкой?

– Мне надо вытащить девочку, ты поймешь, – произнес Бевз, медленно вынимая посох из-под руки.

«Или захочешь убить», – добавил он про себя, но отступить было поздно. Палка оказалась в его руках. Тяжеловатая, но вполне обычная. Сердце пропустило пару ударов. Бе-

вз замер, ожидая каких-то молний на ясном небе или бешеного ветра. Или Радомира, с криком бросающегося на него, но ничего не произошло. Вообще ничего.

Бевз испустил легкий вздох, смотря на посох в своих руках. Последний шанс. Еще можно положить его обратно и разбудить старика. Но делать он этого не стал, быстро выходя на свежий воздух. У него немного кружилась голова, но главное было сделано.

– Надеюсь, ты сможешь понять, – покачал он головой, оборачиваясь на дом.

Хотя он и сам толком не понимал. Проще всего было просто улизнуть и тем не менее, каким-то странным образом, за такое короткое время девочка стала ему небезразлична. Мысль о том, что бедняжка увидела ужасные вещи из-за него, а теперь оказалась в руках потусторонней мерзости, опять-таки из-за него, вызывала нытье в сердце. Алена, конечно, заноза в заднице, но все-таки его заноза.

Отбежав на порядочное расстояние от дома, Бевз схватился за посох. Цепочка блестела на солнце и выглядела самой обыкновенной. Ему бы выбросить ее подальше и дать деру, но вместо этого он осторожно, чтобы не задеть опасную штуковину, сломал посох о колено. Так проще бежать. Деревяшка была крепкой, но поддалась, так что в руках остался кусок, напоминающий какой-то факел.

– Какая досада, что тебя нельзя уничтожить, – искренне сказал он. С деревяшкой он и побежал дальше, по лесу, пло-

хо разбирая дорогу. Он двигался в том направлении, куда ушел солдат. Жаль, конечно, что он так его и не зарезал.

Ему было страшно, на этот раз он мог признаться себе в открытую. В своей жизни он боялся разных вещей. Превратиться в свинью, вроде своего отчима, отказаться от мечтаний и жить обычной жизнью, сдохнуть где-нибудь в канаве. Однако, это были вполне конкретные вещи. Сейчас его наполнял ужас, который он не мог описать. В его руках было нечто, чего он не понимал и с чем никогда не сталкивался, а нес он эту мерзость какому-то существу из легенд, которое могло призывать руки, невидимые для него, Бевза.

И все же он мчался вперед, будто опаздывал на встречу с симпатичной бабой. Где-то далеко, в каком-то темном углу, часть его искренне удивлялась тому, что он сейчас вытворяет, отказываясь верить. Она бы орала, ломала невидимые стены в любой ситуации, похожей на эту. Но сейчас заткнулась. Наблюдала. Возможно, именно благодаря этому у него еще оставались силы бежать вперед. Он не хотел думать, что все это окажется глупым обманом и все, что его будет ждать – лишь мертвое маленькое тело и поганые ухмылки воинов. Бевз должен был спасти свою дочь.

Вскоре он остановился, заметив маленькую процессию,двигающуюся ему навстречу. Как видно, они решили не ждать его. Их было немного, всего четверо, все на конях. Впереди ехал Инар, не скрывая улыбки. Но Бевзу было плевать. Он застыл, наблюдая за девочкой, сидящей перед од-

ним из солдат.

– Па! – запищала она, и что-то в его груди сжалось.

– Стой, где стоишь, – требовательно сказал Инар. Его речь напоминала шуршание листвы, по которой ползет змея. Он выглядел так же, как и раньше, возможно, даже более угрожающим, но поменялось что-то во взгляде, в нем будто танцевал язык пламени. Глаза Инара были прикованы к остатку посоха.

Бевз сильнее сжал его в потных ладонях, другая рука лежала рядом с поясом.

– Твоя зубочистка тебе ничем не поможет. Бросай.

Воины пристально смотрели на Бевза, хотя странная мутность во взгляде говорила о том, будто они пьяны. Справиться с четырьмя, да еще и Инаром, с помощью одного только ножа было нереально. И все же он ощутил горькую досаду, бросая нож себе под ноги.

– Верните мне девочку. И я отдам эту хреновину.

– Нет, – прошелестел Инар. – Не ты ставишь здесь условия, человек. Помни о своем месте. Я был уверен, что ты придешь. Жалкие люди, ваши слабости так очевидны всем, кроме вас самих. Старик жив? Где он?

– В доме.

– Хорошо. Мне как раз хотелось с ним поговорить, – Инар не сводил жадного взгляда с железки. – Отдай это мне.

Бевз посмотрел на металлическую цепочку, слегка растерявшись. Отдаст ее и потеряет свое последнее преимуще-

ство. Но что он мог с ней сделать? Размахивать над головой? Еле заметно он постарался кивнуть Алене, чтобы приободрить ее.

– Ладно, забирайте, только верните мне девочку.

Один из воинов подъехал чуть ближе, беря в руки остатки посоха, потом с почтением передал его капитану. Инар выглядел куда лучше, чем в их последнюю встречу. Быстрым движением он избавился от остатка древесины и сжал в своих руках железку так, будто это было самым крупным сокровищем в его жизни. Потом он рассмеялся. Мерзко, булькающее, будто не знал, как это делается.

– Я нашел его. После стольких лет. Это правда. Они существуют. Тупицы, вы даже не знаете, что было в ваших руках. Вы недостойны даже смотреть на это. Мысль, что вы держали его в своих мерзких ручонках отвратительна.

– Дело сделано. Как ты и хотел. Отдай мне девочку, и мы уйдем.

Инар, словно не слышал его, поглаживая цепочку и любясь бликами, будто маленький ребенок. Потом взглянул на него и лицо его скривилось в презрительной гримасе.

– Я помню о договоре, человек. В отличие от вас я умею держать свое слово. Я отдам тебе девочку, если ты... поклонись мне.

– Что?

– Поклонись мне, – на этот раз Инар улыбнулся, довольно странно, от уха до уха, будто не рассчитав сил. – Покажи, что

ты лишь жалкий человек. Раб.

Во рту у Бевза пересохло. Он переводил взгляд с солдат и на Инара, потом на Алену.

– Ты что, оглох? Поклонись мне!

Бевз застыл, не веря своим ушам, тело стало таким же камнем, как тот, вокруг которого ему недавно пришлось водить хороводы.

– Я не кл.. – готово было сорваться с его языка, но тот перестал слушаться.

– Папа! – позвала девочка. Бевз взглянул в большие глаза. Он уже смотрел когда-то в очень похожие. И говорил им, что останется с ними навсегда. Но солгал. А теперь все повторяется. Но нельзя же дойти так далеко, чтобы отступить?

Медленно, будто не помня, как это делается, он стал опускаться все ниже и ниже, смотря себе под ноги. Пахло травой, а возле ботинка полз какой-то жук. Бевз не двигался, не веря, что это происходит с ним. И все же вот он, пялится на жука, не в силах поднять свое лицо. Но видел перед собой только лицо отчима.

– Вот так, хорошо, – донеслось до него, как из соседнего леса. – Помни, кто ты. Всего лишь человек. Отдайте малявку, она нам больше не нужна.

Лошади двинулись мимо, а Бевз все так же стоял, видя только как массивные лошадиные ноги двигаются мимо него, пока они не исчезли где-то позади. Он продолжал наблюдать за жуком, не обращая внимания, что его шею обни-

мают теплые руки. Лишь через какое-то время он смог прийти в себя.

– Тихо, тихо, – рука оказалась на маленькой голове. – Я же сказал, что тебе надо быть поблизости. Тебя никто не тронет, раз я рядом.

– Деда... Как же... – всхлипывала она. – Они плохие. Они сделают ему больно! Мы должны помочь!

Потихоньку Бевз начал оттаивать. Странный лед, сковавший его, разламывался на куски. Солнце все так же светило, трава была зеленой, а жук все полз по своим делам. Он был жив. Посрамлен, унижен, но все-таки жив. Мужчина медленно поднялся.

– Давай, бежим, – тянула его девочка за руку, хотя на щеках еще не высохли слезы. «В кого она такая смелая? Хотя нет, наверное, безбашенная. Знаю в кого».

– погоди, – сказал он, беря за плечо. – Нам надо идти в другую сторону.

– А? Но дедушка...он же дома...

– Нет, это все часть его плана. Он крепкий и очень сильный, ты же видела, что он умеет вытворять. Понимаешь? Он позволяет нам уйти подальше. С врагами он справится. Ему не впервой.

Он взглянул в ту сторону, где в доме спал покинутый старик. Место, которое стоило оставить подальше.

– Мы не поможем?

– Нет, – покачал головой Бевз.

Радомир IX

– Вставай же, вставай, Радомир! Он здесь! – призрачные руки трясли его, не покладая сил, а борода дрожала перед самым лицом.

Только открыв глаза, Радомир уже все понял. Запах, который мог сбить с ног, точно говорил о том, кто рядом. Рука потянулась в поисках привычного посоха, но ничего не нашла. Внутри все улетело в бездонную пропасть, не оставив ничего после себя, кроме пустоты.

– Он поймел нас, Радомир! Поймел! Я же предупреждал тебя! Поймел так же, как и своих дружков!

Радомир быстро огляделся, оценивая обстановку. Девочки не было. Вот, что оказалось странным.

«С чего Бевзу взбрело в голову забрать ее с собой?»

Снаружи ничего не было слышно, но это ни о чем не говорило. Кроме него в доме никого не было, а выход из него был только один. Радомир медленно, как во сне, поднялся на ноги. Сейчас он действительно чувствовал, будто он дряхлый старик, никчемный и оставленный всем миром. Даже смерть забыла про него, но вот, спустя столько лет спохватилась. Он тупо смотрел на место, где еще недавно лежал Бевз. Чего-то подобного он ожидал все их путешествие, и все же почему-то ему было обидно. Тот умудрился-таки всадить ему нож в спину и теперь он чувствовал жадное холодное

лезвие между своих лопаток.

«Не от того ли, что это был последний живой человек, на которого я мог хоть как-то положиться?»

– Чего ты стоишь столбом? Надо уходить! – от толчка он чуть не упал на пол.

– Думаю, пора прощаться.

– Ты долбанулся? Я не позволю тебе сдохнуть!

– У меня даже цепочки больше нет, – Радомир огляделся, будто впервые оказавшись в этом доме. Будто он и не помнил, что с ним произошло до этого. Будто даже не было всех прожитых лет.

– Да ко всем чертям эту цепочку! Ты что-нибудь придумаешь и без нее!

– Это все, что у меня было...

– Чушь! Все, что у тебя было – это ты сам, – с каждым словом Малин тыкал в него своим пальцем, который ощущался, как настоящий. – Хрен с ней, с этой чертовой штукой. От нее было только хуже все эти годы. Я и Слав здесь, и мы поможем тебе. Может, этого уродского артефакта и нет, но мы-то тут и никуда не собираемся. Значит, это еще не конец. Орден Луны не сдается.

– Малин, я...

– Заткнись! И лучше пошевеливайся! Надо уходить.

Ощущая на себе вполне реальные толчки, направляющие к выходу, он в который раз задумался почему призраки могут воздействовать только на него в то время, как остальные

даже не ощущают их присутствия. Впрочем, это было неважно. Лезвие меча, которое он ощущал все это время, вплотную коснулось его затылка, обжигая ледяным холодом.

Выйдя на улицу, он поморщился от яркого света и увидел Слава, посылающего в чашу огненные стрелы. Земля гудела от топота копыт.

– Они уже здесь! – закричал Анслав.

Радомир медленно вышел вперед и остановился, наблюдая за приближающимися всадниками. Он уже не обращал внимания на крики и толчки, его объяло равнодушие ко всему происходящему. Он просто стоял и ждал. Ему надоело бегать.

Всадников было только четверо. Двое из них спешили на отдалении, рядом с домом, а Инар и еще один воин подъехали почти вплотную. На лице капитана играла странная гримаса. Призрачное копье попало ему прямо в грудь, но он только с улыбкой проследил за его путем.

– Да к черту! – меч возник в руках Малина, и тот понесся на всадников. – Владыка, дай мне сил!

Меч прошел сквозь коня и Инара, будто ничего этого не было. Капитан поморщился и взмахнул рукой. Радомир ощутил что-то похожее на касание теплого ветра, и в этот момент оба призрака исчезли.

– Назойливые мухи, – покачал головой одержимый, продолжая разглядывать Радомира. На губах была все та же презрительная усмешка, странная, будто мышцы с трудом его

слушались, зато в глазах горело любопытство.

«Что случилось с ребятами?» – подумалось Радомиру. – «Они наверняка еще «живы», с Вилманом все было иначе».

Воин спешился, но не торопился подходить. На его лице будто застыла маска. Инар остался на коне, молча разглядывающая Радомира.

– Ты опоил их своей заразой? – спросил Радомир, разглядывая посеревшее лицо солдата. Кажется, у воина начали стекленеть глаза. Мерзкий холодок пробежал по спине, и Радомир отвел взгляд от странных глаз, словно у фарфоровой куклы.

– Почему ты думаешь, что я отвечу на твои глупые вопросы, человек? – голос у Инара тоже был не такой, как раньше, приглушенный, шелестящий.

– Я еще жив. Значит, тебе что-то от меня надо.

– Не льсти себе, убожество. Ты всего лишь насекомое, которое мне интересно разглядывать.

– Насмотрелся?

– Как вы мне противны. Даже сейчас, насекомое, когда ты в моих руках, ты продолжаешь делать вид, что ты хозяин положения. Люди. Ваш вид убог, язык оскорбительная тарбарщина, тела воняют. Каждая секунда, проведенная в этом теле, мучает меня. Но хуже всего ваша спесь, ваша гадкая природа. Скоро я очищу землю от этой мерзости.

– Кто бы говорил про мерзость, демон. Ваше приближение мог учуять даже человек без носа. Я позволил тебе появиться

и, даст бог, еще загоню обратно.

Глаза Инара сощурились, а потом тот задрожал, издавая странное бульканье, похожее на смех.

– Видишь, о чем я говорю. Ты ничего не знаешь. Поверить не могу, как тебе удавалось так долго прожить. Взгляни на себя, ты же вот-вот развалишься. Готов поспорить, ты даже не знаешь от чего.

«Почему он со мной до сих пор говорит?» – шевельнулся в голове голос. – «Ответ может быть только один».

– Чего тебе надо, демон?

– Демон, – прошипел со злобой Инар. – Ты хоть знаешь, что это означает? Видел ли ты когда-нибудь истинный мрак? Ощущал ли мрачный холод, блуждая там, куда был изгнан? – Инар резко прервался и слегка мотнул головой. – Неважно. Нога не обязана оправдываться перед насекомым, которое хочет раздавить. Ты еще жив, потому что я хочу узнать про *это*.

В руках капитана показалась металлическая цепочка, которая была так хорошо знакома Радомиру. Худшие догадки сбылись. Бевз выменял ее на свою свободу. Живот Радомира сжался в тугой комок, запахи вновь стали сильнее, вызывая рвотный позыв, но он смог сдержаться.

– Где ты взял это, старик? Или мне называть тебя *граф* Радомир? – он чуть ли не выплюнул последние слова. – Ты нашел это в одном из своих походов?

– Откуда ты знаешь?

– Ни на что вы не годитесь. Не понимаю, как у вас получилось сделать это, – он взвесил в руках цепочку с подобием благоговейного трепета. Он произнес еще что-то, какие-то незнакомые слова, которые было невозможно различить. – Ты ведь даже не знаешь, что это такое, я прав? Думаешь, ты открыл мне дорогу? Ничего подобного, я сам нашел путь.

Инар пощупал черными глазами его лицо. Радомир отвел взгляд, он не собирался играть в гляделки. Однако, не упуская из вида цепь. Тело само начало вспоминать тепло, которое обычно окутывало его, когда он обращался к цепочке. Настолько, что его тянуло повторить этот опыт, пусть даже каждый раз он чувствовал, будто сражается с бешеным горным потоком. Малин советовал попробовать использовать силу, не дотрагиваясь до артефакта. Разве это могло сработать? Какая-то странная мысль начала щекотать голову, прячась, как рыбка среди камней. «Что это?»

– Если ты знаешь, кто я, то можешь узнать, как это попало ко мне. Я не стану тебе ничего говорить.

Инар не сводил с него чёрных глаз, в которых начало разгораться пламя.

– Ты будешь страдать, – начал говорить Инар, растягивая каждое слово и противно шелестя. – Ты все расскажешь после того, как будешь валяться у меня в ногах, вымаливая смерть.

– Я так устал, демон, – сплюнул он. – Может, смерть именно то, что мне надо. Хватит трепаться. Делай то, ради чего

пришел.

«Почему он медлит?»

Словно в ответ, вновь поднялся какой-то теплый ветер, его будто немного приподняло, а потом ударило оземь с такой силой, что в глазах все потемнело. Дыхание перехватило. Он начал хватать ртом воздух, наугад цепляясь за траву и тут получил вполне обычный удар. В голове раздался жуткий звон. Какая-то тень склонилась над ним, потом подняла. До слуха доносился разгневанный голос.

– Умолять, убожество. Ты будешь умолять! Бей его, раб.

– Избавь от своих угроз, – сразу за этим Радомир получил еще несколько ударов, напомнивших о том, как он устал. В голове продолжала вилять мысль, которую все никак не хотелось ухватить. Даже две. После очередного удара зрение стало к нему возвращаться и в лучах насмехающегося солнца он увидел, как Инар наблюдает за ним с коня.

«Он не использует силу, не призывает эти черные руки. Почему? Всю работу за него делает воин». Радомир следил за тем, как пальцы Инара сжимают цепочку. Еще удар. Очень болезненный, сдерживаться удавалось с трудом. Тело хотело вывернуться наизнанку лишь бы не ощущать боли.

«Я что-то упускаю. Что?».

Следующий удар оказался хуже предыдущего. «Вот оно!» – схватился он за хвост воображаемой рыбы. «Я никогда не держал цепочку с тех времен в горах, она была на посохе. Я не касался ее! Малин был прав! Можно ли обра-

титься к этой силе, пока железка в руках Инара?»

– Ты что, не знаешь, как пользоваться этой штукой? – нужно было тянуть время, не давать ему сосредоточиться. – Думал, что демоны поумнее.

Удары прекратились и Радомир поневоле обрадовался, переводя дух.

– Глупец! Что ты вообще знаешь? Слышать твои нападки смешно. Тебе ведь даже не известно, что было с тобой все эти годы. Ваша людская память на удивление недолговечна. Вы уже не те, что раньше. Обычные свиньи, копошащиеся в грязи. Думаешь, что отличаешься? Ты такой же. Оно было так долго с тобой, а ты даже не знаешь, что именно оно убивает тебя.

– Убивает?

– Высасывает из тебя жизнь. Неужели никогда не задумывался, почему ты выглядишь, как дряхлый старик? Нельзя получать, не отдав что-то взамен. Твое везение поразительно. Отдавая так долго свою жизнь, ты протянул удивительно много лет, даже невольно научившись паре трюков.

– Я не понимаю.

– Конечно, не понимаешь, – в голосе Инара появилось что-то похожее на веселье. Он слез с лошади и сделал пару шагов вперед. – Никто из вас не понимает с чем имеет дело. Как и тот глупец, тело, которого ты видишь перед собой. Вы такие жалкие, но это справедливо. Блуждайте во тьме собственного невежества. Оно вас и погубит, когда все пожрет

огонь.

Огонь? Радомир слышал об этом множество раз. Древнюю легенду, что мир сгорит во пламени. Пророчество Деймона Проклятого. Инар, пока не отдал тело неведомому существу, тоже говорил что-то про огонь.

– Все вы люди одинаковые. Мелочные, глупые. Он ничем не отличался от тебя, думал, что знает больше, но на самом деле не знал ничего. Твой мир пожрет огонь. Наш огонь. Пламя урагана, пламя темной ночи, пламя глубоких подземелий.

– Ты все время повторяешь эту фразу, что она означает?

– Знаешь, что? Пожалуй, я оставлю тебя в живых до тех самых пор. Ждать осталось недолго. Твоего везенья больше нет. Я обещал страдания. Что может быть лучше наблюдения за тем, как весь твой мир превращается в пепел? Наверное, я сделал ошибку, отпустив этого громилу и девчонку. Я верну их, это нетрудно, и ты посмотришь, как они умирают на твоих глазах. Даже после того, как ты расскажешь мне все, я не убью тебя. Ты станешь рабом, глядящим на то, как все, что ты знал, все, что было тебе дорого, исчезает в нашем пламени.

Слова о пепле пробудили в нем жуткую картину, которую он был вынужден переживать раз за разом все последние дни. Толстые хлопья, медленно опускающиеся с неба, как снег. И вместе с этим что-то в его душе успокоилось. Значит, Бевз сбежал, чтобы спасти девочку. Они живы. По-

ступок был подлым, как ни крути, но теперь Радомир хотя бы понял, что это произошло не из-за банального предательства.

Он снова взглянул на цепочку, та стала ближе. Можно ли обратиться к силе артефакта на таком расстоянии?

– А может мне вернуть это тебе? – словно услышав его мысли, улыбнулся Инар, приподнимая в руках железку. – И посмотреть, как ты сам продолжаешь превращать этот мир в клоаку своими глупыми действиями. Это было бы даже забавно.

– О чем ты, мерзавец?

Радомир тянулся, пытался мысленно дотронуться до.. чего? Он и сам толком не знал, просто пытался повторить набор знакомых ощущений. На секунду в пальцах появилось покалывание и тут же прошло. Это могли быть те самые ощущения или просто боль, разливающаяся по всему телу от сильных ударов.

– Надо же. Ты так и не понял? Ты открыл путь в Бездну. Признаться, я был впечатлен, думал, что вы забыли, как это делается.

– Я тебя не понимаю.

– Ой, разве? Пепел с небес, руки из клубящейся тьмы, разрывающие плоть, ничего не напоминает?

– Ты это делал.

– Нет, каждый раз на твоей совести. Ты не открыл нам ход в этот мир, но зато, открывая Бездну, приблизил час вашего

падения. Например, те жалкие бандиты в лесу неподалеку. Это был ты. Каждый раз. Бедняга, ты ведь даже не знаешь, с чем столкнулся. Какая сила оказалась в твоих руках, – то, что выглядело Инаром, демонстративно взвесило в руках цепочку. – А, может, ты знал? Ты специально рвал этих бедняг на куски, наслаждаясь их страданиями?

– Нет, не может быть... это был ты!

– Вспомни. Каждый раз, когда ты делал это, меня не было поблизости. Я лишь шел за тобой, по следам, чувствуя, где открывается Бездна. Мы научились обращаться с ней, но не смогли контролировать. Как и ты. Простой человек не мог обладать такой силой, и я оказался прав. Ты наверняка хотел выпутаться из передрыги, взывая о помощи. А дальше ты просто открывал путь в Бездну.

Радомир перестал тянуться, хотелось просто гневно закричать или рассмеяться этой наглой уловке. «Я не убиваю людей! Больше нет». Все ведь знают, что демоны играют с людьми, путают их мысли.

Однако, что-то не давало ему покоя. Он вернулся к воспоминаниям. Дорога, два воина ведущие их обратно в деревню, где их может ждать царский капитан. Там, на дороге, он действительно хотел, чтобы что-то случилось. Что-то, позволяющее выкрутиться. Простое мимолётное желание, как и в тот раз с подручными Бевза...

Не может быть. Смерти должны были закончиться. Весь этот кошмар. Красный снег, красные пики гор. Все это...

– Это сделал я, – тихо проговорил Радомир, только сейчас осознавая произошедшее.

– Да, – кивнул Инар. – Как видишь, ты помогаешь мне даже больше, чем думал. Ваша людская, мелкая безалаберность приносит миру куда больше проблем, чем вам кажется. Но главная проблема в вас самих. Когда ураган пройдет, людей больше не останется. Итак, мы можем закончить это здесь и сейчас. Или ты будешь мучиться еще долго, наблюдая за тем, как твои любимые соплеменники сгорят.

«Это сделал я», – продолжало гулом отдаваться в его голове. Те люди, они все погибли из-за него. Хотя он дал себе зарок больше никого не убивать. Ходил по деревням, исцелял людей. И вновь он все испортил. Столько раз они все могли погибнуть и причиной этому был он сам. А ведь Бевз казался ему опасным компаньоном, смешно! Это его, Радомира, надо держать в далекой и глубокой пещере, подальше от всех людей, которым он может навредить...

– Говори мне, где ты нашел артефакт. И твои страдания закончатся.

– Нет, не вздумай! – вновь возникли Малин и Анслав, пытаясь наброситься на Инара. Тот сильнее сжал цепочку, вновь прокатилась волна теплого ветра, а в руках у Радомира закололо сильнее обычного. Призраки замерли в воздухе, пламя еле подрагивало. Лишь их лица продолжали жить своей жизнью.

– Не слушай его, Радомир! Только ты сам можешь оста-

новить это. Избавься от него!

– Жалкие тени, – нахмурился Инар. – Зачем ты создал их? Напоминание о людях, которые должны поддерживать тебя и причинять боль?

– Создал? – Радомир задумчиво взгляделся в языки пламени, образовывавшие знакомые образы.

– Не слушай этого гада, Радомир! Это мы! – закричал Слав. – Ты еще можешь все исправить!

– Используй свои силы! – вторил ему Малин.

«Я должен все исправить», – повторил он. Эта мысль жила с ним больше десятка лет, он повторял ее каждый день, но сегодня она казалась далекой, будто чужой.

– Чушь! Нет у тебя никаких сил! Тебе уже ничего не исправить. Ураган не остановить. Скажи мне, где ты нашел артефакт, и я помогу тебе умереть быстро. Ты ведь этого хочешь? Покоя.

Радомир ощутил на себе еще серию метких ударов, каждый из которых буквально размазывал его по земле. Мир во круг закрутился. Воины неподалеку от дома так и стояли, Инар тоже больше не приближался. Он уже не использовал свои способности. Ни теплого ветра, ни покалывания Радомир больше не чувствовал.

«Он такой же, как я», – осенило его. – «Использование этой странной силы тоже выматывает его, поэтому он не торопится ее использовать!»

Впрочем, лучше ему не становилось, под гул призрачных

голосов удары продолжали сыпаться на него, а он, неловко защищаясь, катался по земле не в силах встать.

– Сражайся, Радомир! Сражайся! – выкрикивал Малин.

Радомир старался, все тянулся, ощущая слабое покалывание в пальцах, но ничего не происходило. Мир крутился перед глазами, и его начало мутить. Из живота поднялась волна желчи, противно накатывая в рот. Удары на мгновение прекратились. Радомир сжался в комок, тяжело дыша. Тело будто разрывалось на части.

– Говори, где ты нашел артефакт. Или следующее, что ты увидишь, как твои милые тени будут опять разорваны на клочки.

– Тянись, Радомир. Давай же!

Мир понемногу успокаивался и перестал кружиться. Странно, те два воина куда-то исчезли. Хотя нет, они не исчезли, они...

Тень проскочила среди кустов, пикируя подобно ястребу. Инар не отставал в скорости, развернувшись на месте с обнаженным клинком и отразив пару ударов. Бевз старался взять напором, обрушивая выпады с разных сторон. Он наносил удары молча, действуя очень быстро, так, что от его движений зарябило в глазах. Инар не отступал. Может, раньше он и двигался как-то неловко, но только не теперь. Второй воин поспешил на помощь.

«Вот он, мой шанс», – понял Радомир, пытаясь распрямиться. Руки вгрызались в землю, утягивая за собой слабе-

ющее тело. Каждое движение отдавалось болью и казалось последним, что он может сделать в жизни. Радомир сделал еще несколько загибающих движений и сплюнул на траву от напряжения.

Бевз продолжал танцевать вокруг Инара, уворачиваясь от подоспевшего воина. На руке капитана Радомир заметил кровоточащую рану.

«Если что-то испытывает боль, значит, это можно убить», – вспомнил он слова бандита.

Бевз тем временем начал отступать под напором сразу двух противников. Он сделал выпад, перекатился и рассек горло воину, в последний момент уклонившись от удара мечом. На ноге у него расплзлось темное пятно, движения стали более вялыми, будто он начал размахивать руками под водой. Он все еще был опасен и Инар не торопился насаждать.

– Сукин ты сын, Радомир, давай быстрее! – заголосил Малин, пламя потихоньку оживало, но призраки были еще скованы.

Радомир сделал еще пару попыток приблизиться, продолжая внутренне тянуться к цепи, зажатой в руке Инара. Он надеялся, что в бою капитан ее выронит, но увы, тот сжимал ее так, что рука побелела. Карабкаясь по земле вперед, Радомир чувствовал, что внутри у него готово что-то порваться. «Нет, не сейчас, я должен все исправить...»

Инар заметил его движения, и Радомир ощутил, как вокруг что-то начало меняться. Теперь это не было похоже на

тёплый ветер, и он догадался, что должно произойти. Бездна открывалась. Радомир хотел крикнуть и предупредить Бевза, но вместо этого лишь закашлялся и сплюнул. Во рту стоял металлический привкус крови.

Всю кожу на теле начало пощипывать от сгущающегося мрака. А потом появились они – клубящиеся клешни, показывающиеся из-под земли. Вокруг начали приземляться комья пепла. Взглянув наверх, он увидел танцующие в небе руки, появляющиеся прямо в воздухе. Такие же, как те, что разорвали Вилмана.

– Я ураган! – Инар размахивал мечом все сильнее, а Бевз пятился.

– Получайте, подонки! – Малин и Анслав ожили и принялись рубить тьму, наползающую со всех сторон.

– Я темная ночь!

Радомир огляделся. Несколько клешней двигались прямо к нему. Медленно, но все же проворнее, чем он. Они приближались с неминуемой уверенностью, чувствуя его кровь.

– Ъыыгх, – с тяжёлым вздохом Радомир прополз еще чуть-чуть. Но недостаточно далеко, руки придвигались все ближе. Солнца на небе не осталось, лишь хоровод рук, опускающийся все ниже, готовый порвать его на части.

– Я шепот глубоких подземелий! – меч вошел в тело Бевза, и тот удивленно рассматривал его, будто увидев впервые, не зная, что черные руки окружили его со всех сторон.

Малин и Анслав с трудом сдерживали напор, черные лос-

куты летели в разные стороны и синее пламя танцевало на поляне, но с каждым моментом становилось все слабее.

– Если ты собираешься что-то сделать, Радомир, сделай это сейчас!

Он тянулся, тянулся изо всех сил, наблюдая за тем, как тело здоровяка падает на землю, а Инар победоносно распрямляется и смотрит в его сторону, не обращая внимания на руки. Да и им не было до него никакого дела, они огибали Инара, как досадливое препятствие и двигались прямым к сражающимся призракам. Радомир не сводил взгляда с цепочки. Он тянулся.

– Теперь настал...

Он тянулся, вытянув воображаемую руку, касаясь такой знакомой поверхности.

– ... твой...

Еще чуть-чуть. Все тело начало покалывать. Или это руки начали рвать его на части? Но их присутствие больше не имело значения. Как и слова Инара. Он уже буквально ощущал гладкие края, где же знакомое тепло?

– ... черед...

Вот! Тепло стало заливать его, будто он окунулся в горячую бочку, и Радомир отдался этому ощущению без остатка, позволяя бурлящему потоку закружить, наполнить себя. Странная сила переполняла и, наконец, он дал выход тому экстазу, который подчинял его каждый раз, когда он использовал ее. Даже, когда пытался бороться с потоком.

Инар понял, что происходит, на лице с выпученными глазами застыло изумление. Он тоже начал тянуться, Радомир ощутил это. Будто они схватились за разные края одного каната. Но Радомира переполняла сила, ее было так много, что он знал: еще чуть-чуть и он просто лопнет, забрызгивая все собой. И потому всю эту мощь он направил в одну единственную точку. В Инара. В то, что сидело внутри него. На секунду Радомир увидел картинку: пустой мир, залитый красным светом, здания, которые ни на что не похожи и бледные согнутые фигуры. А потом раздался жуткий вопль, хотя Радомир видел, что рот капитана был плотно сомкнут. Тепло исчезло. Борьба исчезла. Черные руки тоже исчезли. Лишь пепел продолжал лежать на земле.

Тело капитана лежало без движения среди травы, и Радомир прекрасно знал, что беспокоиться о нем больше не стоит. Он не мог этого объяснить, но он будто выжег то, что находилось внутри. Теперь это была лишь пустая оболочка. Как и те тела, что валялись вокруг. Призраков нигде не было видно.

– Бевз, – напрягая свои силы, позвал Радомир, но ничего в ответ не услышал. Он вновь начал ползти, ощущая, как каждый мускул в его теле отдается протестным криком и требует, чтобы он, Радомир, продолжал лежать прямо здесь на земле ближайšie несколько месяцев. Тело обещало, что все будет в порядке. Вот сейчас, только закрыть глаза и наступит блаженный покой. Но ему было прекрасно известно, что

нельзя слушать этот соблазнительный голос. Иначе он уже не очнется.

– Бевз, – еще раз хрипло позвал он. Никакой реакции, и все-таки он продолжил ползти вперед, сжимая между пальцев комья грязи.

«Он мертв», – сказал внутренний голос, но Радомир продолжал ползти вперед.

– Ты слышишь меня, Бевз?

На этот раз в ответ раздалось хриплое покашливание, и Радомир с удвоенным усердием принялся ползти. Здоровяк был совсем рядом. На боку алело пятно, капая бордовыми каплями на яркую траву. Разбойник тяжело дышал, и каждый вздох сопровождался каким-то свистом.

С большим трудом Радомиру удалось привстать рядом, чтобы заглянуть тому в лицо. Оно было бледным. Слишком бледным.

– Как ты?

– Подыхаю... – кашлянул Бевз, глядя перед собой.

В груди у Радомира что-то сжалось.

– Брось. Ты-то? Ты самый живучий гад, которого мне приходилось видеть. Ты будешь жить, – сказал Радомир, рассматривала рану, которая не предвещала ничего хорошего.

– Прибереги сказки для Алёны, – поморщился тот. – Я чувствую, что умираю. Ядрена вошь! Я не собирался умирать...

– Черта с два, – Радомир заметил цепочку, которая торча-

ла из мертвых рук капитана. Он постарался расцепить тугие пальцы, но у него ничего не получалось. Бросив эту затею, он начал тянуться, положив вторую руку на рану Бевза. Он точно не знал, как это делается, но почему было не попробовать? Он тянулся, тянулся, но ощущал только пустоту. Будто ничего никогда не было.

– Да чтоб тебя! Помоги же мне! – он не знал точно к кому обращается. К артефакту? К кому-то из призраков? К богу? Так или иначе, все они остались глухи. Цепочка была лишь цепочкой, он не чувствовал никакой силы. Его только мутило.

– Не надо.

Он ощутил на свой руке большую холодную ладонь.

– Проклятье! – до боли сжал зубы Радомир. – Почему не получается?!

– Перестань. Я всегда знал, – свист. – Что будет так. В глубине души.

– Я не дам тебе умереть. Ты спас мне жизнь!

– Просто вернул долг, – Бевз глубоко закашлялся, и в воздухе снова засвистело. – Ты мог вчера уйти, я видел, кхем, это во взгляде, но ты... решил помочь мне.

– Почему ты вообще вернулся, Бевз?

– Хотел уйти. А потом ...она спросила... спросила... Не смог сказать нет, прежде чем уйти...Думал возьму врасплох... ударю со спины и дёру...

– Она рядом? – Радомир с трудом повернул голову, осмат-

риваясь. Но голова весила, как целая бочка пшена.

– Там, у большого дуба... – длинный палец с трудом указал направление. – Погоди... Скажи ей... скажи, что я умер. Не говори... Не говори, что бросил ее. Понял?

«Почему я плачу, разве во мне еще остались слезы?»

– Ты... понял?

– Да. Я понял, – быстро закивал Радомир, сжимая руку. Несколько членов Ордена уже умирали на его руках. Даже друзья. Но тогда он не плакал.

– Спасибо.

– За что?

– За дочь... – снова свист.

Радомир опустил голову, все еще сжимая цепочку, торчащей из руки мертвого капитана. Люди вокруг него страдали и умирали. Он словно источал смерть, хотя всегда хотел только приносить пользу. Хотел сделать как лучше, но сначала подвел Орден, потом друзей, а потом и всех людей. Даже случайных встречных, вроде Бевза. Молчаливый лес укорял его. Не было слышно ни звука, лишь тихий свист из тела Бевза.

– Радомир? – позвал шепот.

– Да?

– Там правда ... что-то есть? Мне страшно.

Радомир взглянул на синие пламя призрачных образов. Оно еле заметно подрагивало, еще чуть-чуть и остановилось бы. И он не знал, что случится тогда. Как будут выглядеть

его друзья. Будут ли они вообще? Но одно он знал точно – их лица навсегда вместе с ним. Даже, если он очень захочет их забыть.

– Это не конец. Даже в ином мире есть своя цель. Бевз? Бевз?

Он коснулся руки, но мужчина не реагировал. Просто смотрел перед собой, слегка запрокинув голову, взгляд стал пустым, будто то, что делало Бевза собой куда-то улетучилось. Рядом присел Малин, пламя развивалось прямо как его волосы когда-то. Он перевел взгляд на Радомира и покачал головой.

Радомир взвыл. Или зарычал. Он и сам толком не мог понять этот звук. Перед глазами вновь встала прежняя картина – горы и красный снег. Тела друзей, которые лишь недавно остыли. Тогда он только понял, что наделал. Ужас ледяной хваткой сковал его. Сейчас из его рта вырвалась отчаянная боль.

Что толку от силы, если нельзя ей воспользоваться?! Почему он не может помочь сделать что-то, что ему хочется впервые за долгие годы? Он снова потянулся к неведомому источнику, цеплялся, рвался, как животное, но мог нащупать лишь пустоту. Пальцы загребли землю, и он прислонился к ней лицом. Ничего не выходило. Еще немного и внутри что-то порвется.

«Я не могу заставить ее заработать. Не могу все исправить...»

Он уткнулся лбом в землю, ощущая прелый запах и закрыл глаза. Бевз был совсем не ангел и даже не друг. И все же он стал единственным близким человеком за долгие годы. После Малина. Анслава. И после Вилмана. В голове сам собой всплыл последний диалог с призраком. Мысли пытались зацепиться за знакомые фразы, которым он не мог найти объяснения.

«Знаешь, как надо стрелять из лука? Не зажимать стрелу пальцами. Не у всех получается».

Радомир открыл глаза и посмотрел на мертвое тело Инара. Одержимый издевался, что он сам открывал бездну. Что из-за неумения он превратил себя в старика.

Стрела...старик... Мысли крутились на удивление медленно, но с каждым мгновением становились все отчетливее.

«Болван! Я думал, Вилман говорил о цели. Но он имел в виду, что не надо мешать силе найти выход! Стрела летит сама по себе, ее не нужно держать. Начинающие лучники не могут нормально выстрелить, потому что держатся за стрелу, а должны просто натягивать тетиву...»

Ошалелыми глазами он таращился на цепочку, будто видел впервые. Все эти годы использование ее могущества было для него сродни битве, изматывающему сражению, где ему еле-еле удавалось одержать верх. Даже, когда он отдавался экстазу. Он пытался сдержать силу вместо того, чтобы просто использовать ее. Он просто боялся дать ей выход! Думал, что может грубо контролировать. Радомир сделал судо-

рожный вздох и снова начал мысленно тянуться к источнику силы. Но не требовательно, как раньше, а осторожно и нежно, словно хотел успокоить испуганную лошадь. Он больше не борец с силой, а ее проводник. Радомир закрыл глаза, чтобы ничто не отвлекало.

Пальцы кольнуло, и сердце отозвалось немедленным ударом. Он застыл, не смея шелохнуться, из последних сил пытаясь собраться. А потом он ощутил знакомый бурлящий поток, несущийся ему навстречу. Все внутри кричало, что он должен остановиться, держаться и не позволить потоку его унести. Но он заставил руку разжаться и открыл глаза.

Эпилог

Тонкая струйка дыма поднималась среди деревьев, цепляясь за небо. С небольшого холма могло показаться, что где-то просто топят печь, но это были остатки пожарища. Дом превратился в общую могилу для множества тел. Там он оставил их всех, чтобы огонь очистил их, а заодно стер все следы.

Радомир возвращался мыслями к памятному дню, среди красного снега. Опустошение завладело им, но теперь приобрело иную природу. Дым над лесом тихонько поднимался. Пламя упокоило души и скрыло следы. Так он надеялся.

Тело превратилось в ком боли, что заставляло удивляться, как он еще может стоять на ногах. Но дым приковывал к себе взгляд. В этих простых завитках для него рождался новый

мир. Тот, где он уже знает, что делать. А главное как.

За спиной послышалось деликатное покашливание. Радомир повернулся. Бевз выглядел ужасно. Подбитый глаз, бледная кожа. Он все еще держался за бок с алым пятном, хотя от раны остался лишь шрам.

– Уверен, ты думаешь о чем-то важном, но лучше сделать это подальше.

Даже лицо Бевза приняло другой вид, будто став мягче. Или слабее. Из-за широкой ноги выглянула девочка, теперь она вообще не отходила от отца. Но, похоже, бандит больше не обращал на это внимания. С сожалением пришлось кивнуть. Радомир остался бы здесь еще на пару дней, зализывать раны или просто лежать под деревом и ни о чем не думать, но теперь у него была четкая цель, а времени оставалось меньше.

Он кивнул, рассматривая небольшую горку из камней, которые выложил на холме. Могила без тела.

– Это ты солдатам оставил? – спросил Бевз.

– Нет. В память о друге. Вилмане. Он еще раз вытащил меня из беды.

– Прямо, как ты меня, – сказал Бевз и ненадолго замолчал. – Слушай, Радомир, я так и не сказал тебе спасибо... Не знаю, что именно там произошло, и как ты это сделал, но... Ядрена вошь! Хочу сказать – я твой должник.

Радомир кивнул, не зная, что еще можно сказать. И стоит ли вообще говорить. Он смог использовать чужую силу,

чтобы спасти Бевза, но не рассказал какую цену пришлось заплатить. Он и сам толком не знал. На этот раз все оказалось совсем иначе. Способность цепочки сделала все сама, просто пройдя через него, он больше не боролся с ней. Вот только сама сила не потеряла ни капли своей мощи, она не была создана для такого слабого тела. Какой-то частью себя он понимал, что за спасение Бевза пришлось расплатиться целыми годами своей оставшейся жизни. И сколько у него было в запасе ведал лишь Владыка Небес.

– Куда теперь?

– Мне нужно в столицу Великой Теократии – Звездное копьё. Я не знаю места, где хранилось бы больше древних сочинений. Если где-то есть нужные ответы, то там. Кроме того, думается мне, пора графу Радомиру вернуться из небытия.

– А там есть замки? – спросила Алена.

– Гораздо большее! Там сотни чудес, а главное из них – великий храм. Помнишь, тот самый, где сидит Владыка. Ты сама об этом говорила.

– Ух ты! А мы пойдем туда?

Радомир перевел взгляд на Бевза. Тот повел плечами.

– Сначала бы просто оказаться подальше. Так что, идем?

Радомир повернулся к поляне и снова посмотрел на поднимающийся вдалеке дым.

– Идите, я скоро догоню.

Бывший разбойник – Радомир уже не знал можно ли его

так называть – кивнул и побрел вперед. Медленно и как-то неловко. Как знать, возможно, он тоже ощущал в себе изменения после произошедшего, как и Радомир, просто еще не понял. Или просто не сказал.

– Может, он не так уж и плох, – вздохнул Малин.

– Да, наверное.

Бевз был бандитом, обиженным на мир, и все же оказался единственным человеком на свете, с которым Радомир стал близок впервые за десяток лет. Они спорили, ругались и собирались разойтись и все же именно благодаря Бевзу и девочке он вновь смог ощутить себя живым. Станным образом, ощущение потерянных лет при исцелении Бевза не мучили его. Наоборот, рождали внутри позабытый огонь, жажду деятельности. Наверное, только благодаря этому он еще мог хотя бы держаться на ногах.

– Значит столица Теократии, так?

– Да. Раз уж они отправили нас в те проклятые снега, то должны узнать, что случилось на самом деле.

– Я думал, что все кончено, – почесал голову Слав. – Ты же сказал, что убил эту штуку, захватившую Инара, так?

– Да, но он сказал, что лишь один из многих. И скверна... Я до сих пор ощущаю ее, хоть и не так остро. Ничего еще не закончилось. Может эта штука, захватившая Инара и не вернется, но Вилман называл его предвестником. Думаю, все это лишь начало чего-то большего.

Лишь от одной этой мысли желудок готов был вывернуть-

ся наизнанку, но Радомир всегда предпочитал готовиться к худшему. Чтобы с ним не произошло – это был еще не конец.

– Но мы ведь кое-что узнали, да? Ты владеешь силой! Тебе даже касаться этой цепочки не надо.

– Не уверен – смогу ли я это повторить. Я чувствую себя так, будто чуть не выжег все изнутри. И Инар сказал, что цепочка меня убивает...

– Мало ли, что этот урод сказал! Наверняка, специально голову морочил.

– Нет, – замотал головой Радомир. – Я всегда чувствовал это. Просто не мог принять. Этот артефакт словно выпивает из меня часть жизни каждый раз, когда я обращаюсь к нему за помощью. Поэтому мне становилось хуже день ото дня. В последнее время я прибегал к этой силе слишком часто. Вилман оказался прав. Как и всегда. Жаль я не сразу понял, что он хотел сказать. Теперь я смогу использовать силу правильнее. Но даже несмотря на это, каждый раз использования артефакта – вытягивание жизни. Нужно быть осторожнее, иначе я и до конца года не протяну. Я стану использовать цепочку только в самых крайних случаях. И буду себя сдерживать. То, что произошло, не должно повториться.

Он вздохнул. Цепочка лежала во влажной руке, впиваясь в кожу. Нельзя было допустить, чтобы эта мерзость попала в чужие руки. И нельзя было допустить, чтобы Бездна снова открылась. Ему нужно было научиться контролировать не только свои мысли, но даже и чувства. Артефакт реагировал

на них, и вот к чему все привело. Больше никто не должен пострадать. Ни за что.

– В архивах Теократии должны быть ответы, – сказал он скорее себе, чтобы успокоить.

– Я бывал там как-то, – сказал Анслав. – Стольких умников еще поискать, а книжек там... тьма! Мы точно что-нибудь найдем.

– Знаете, что меня беспокоит? Я еще не говорил, но прежде, чем Инар погиб, я снова увидел новый образ. Как в тот раз у родника. Только на этот раз он был резче, конкретнее, будто я заглянул в воспоминания этого существа. Мир с красным солнцем, гнетущая тишина. Существа, похожие на людей. И чувства. Отчаяние, но еще и надежда. Светлая, такая знакомая. Знаете, я уже не уверен, что наш приятель демон.

– А кто же он?

– Пока не знаю. Возможно, есть странные фанатики, среди которых был настоящий Инар, и они знают больше. Надо проявлять осторожность. Кроме того, то, что овладело капитаном не могло полностью использовать силу. Значит, и их способности не так уж безграничны. Вилман что-то знал. Он пытался меня предупредить, говорил про истончающуюся грань, какого-то судью, но слишком изменился, потерял связь с нашим миром... Эхх. Зато, я знаю, что этот демон, или кто он там, боялся меня, хоть и пытался это скрыть. Зачем понадобилось выкрадывать артефакт и использовать

девчонку, если они могли неожиданно напасть? Есть только одно объяснение. Он нервничал, не хотел открытого боя. Еще и признался, что Бездна его не слушается. Значит, таких, как он, можно одолеть. Так или иначе, я найду ответы.

– Вот это я понимаю! Вот это настоящий Радомир, – ухмыльнулся Малин. – Теперь у нас есть что-то похожее на план. Как думаешь, в мире еще есть такие хреновины? Как эта цепочка?

Радомир взвесил ее в руке, наблюдая за тревожным блеском.

– Скорее всего. Думаю, Инар не просто так хотел узнать откуда она у меня. Наверняка, есть еще артефакты. Не просто же так Церковь гоняла нас по всем княжествам. Когда я окажусь в столице Теократии, про цепочку никто не должен узнать. Эта сила не создана для человеческих рук.

– А как ты думаешь. Ты... – Слав немного запнулся, сделав паузу, голос его немного изменился. – Ты создал нас?

Радомир посмотрел на тревожные всполохи пламени. Он лечил людей, открывал загадочную Бездну, мог ли он создать призраков? Могли ли они быть не духами, а лишь плодом его воображения? Чувством вины, которое не давало покоя? Он...

– Чушь! – отмахнулся Малин. – Ты ощущаешь себя настоящим? Вот и я тоже! Нельзя же верить каждому слову этой мерзости. Может, сила артефакта и удержала нас на земле, но мы добьемся того, что выполним цель, какой бы она ни

была. Верно я говорю, Радомир?

– Да, верно. Если бы не вы, то я был бы уже мертв. Я... просто хочу сказать, что очень вам благодарен. Вы – мои настоящие друзья.

– Мы не друзья, – покачал головой Малин. – Мы братья. Пока жив ты – жив и Орден Луны. И мы вместе с ним. Ты всегда можешь положиться на нас.

– Я этого не заслуживаю.

– Наверное, нет. Но мы все равно будем делать это. Что еще нам остается?

Радомир взглянул Малину в глаза, первый раз за долгие годы без страха или обиды. Истинный это был призрак или нет – неважно. Малин слегка кивнул, и это было лучше, чем любое объяснение. Какая-то частичка Радомира благодарно вздохнула, избавляясь от давно навалившейся тяжести. Горы, лежавшей на груди, больше не было. Остался только небольшой холм.

Пришло время идти. Медленно, заставляя себя сделать лишний шаг, а потом еще один, он пошел вперед, туда, где его ждали Бевз с Аленой.

«Мда, посох мне бы точно сейчас пригодился».

Впервые за многие годы ему стало интересно сколько лет ему на самом деле. Да, он назвал Бевзу свой возраст, но таким себя не ощущал, те дни в горах навсегда изменили его. Как и это маленькое путешествие. Возможно, он приближался к тому состоянию, когда его внешность и внутрен-

ние ощущения уже не будут противоречить друг другу. Сейчас он не сможет сражаться, даже посох в руках оказался бы серьезной ношей. Но жажда действия по-прежнему бурлила в нем, как кипящая вода в стенках старого сосуда. И это было самое главное.

Когда он поравнялся с Бевзом, то решил, что необходимо прояснить их планы.

– Куда пойдете?

– Вместе с тобой, – пожал плечами Бевз.

– Я имел в виду дальше. Спустя пару дней, когда мы уйдем достаточно далеко. У тебя были идеи, – уклончиво сказал Радомир, чтобы Алена ничего не поняла.

Бевз рассеяно взглянул на него и моргнул. Определённо в нем что-то изменилось.

– Да, планы... Пока мы с Аленой будем с тобой. Должен же кто-то помочь тебе держаться на ногах, – мужчина прижал девочку к себе. – Так что ближайшую неделю мы будем рядом.

– Ясно.

– Ну или две. Самое позднее три. И тогда уже будет ясно, что делать дальше.

Радомир слегка улыбнулся.

– А Владыку в столице каждый может увидеть? – высунулась Алена.

– Не совсем. Для начала нужно подняться к храму. Знаешь какие у него двери? Еще выше этих деревьев!

– Да?! Ух ты!

– А еще там...

Он начал безостановочно говорить, что было ему так несвойственно, пытаясь занять ее голову новыми картинками. Он и сам не без удовольствия погружался в воспоминания. В конце концов, Малин и Слав были правы: хватит ходить по лесам, да деревням. Радомир рассматривал грязную одежду, представляя себе будущую жизнь. Не похоже, чтобы Бевз в ближайшее время собирался уходить. В конце концов, возможно, для них все кончилось не так уж плохо. Он был подавлен, изможден, но в первый раз за долгое время испытывал чувство покоя.

Призраки шли рядом, оживленно разговаривая.

– Два приведения, бандит, старик и маленькая девочка. Хотелось бы, чтобы за очередным поворотом нас не ждала расправа. Ну у нас и компашка. Как это называется?

– Не знаю, как это называется, Малин. В последнее время с нами случилось слишком многое. Давай так: поживем – увидим.